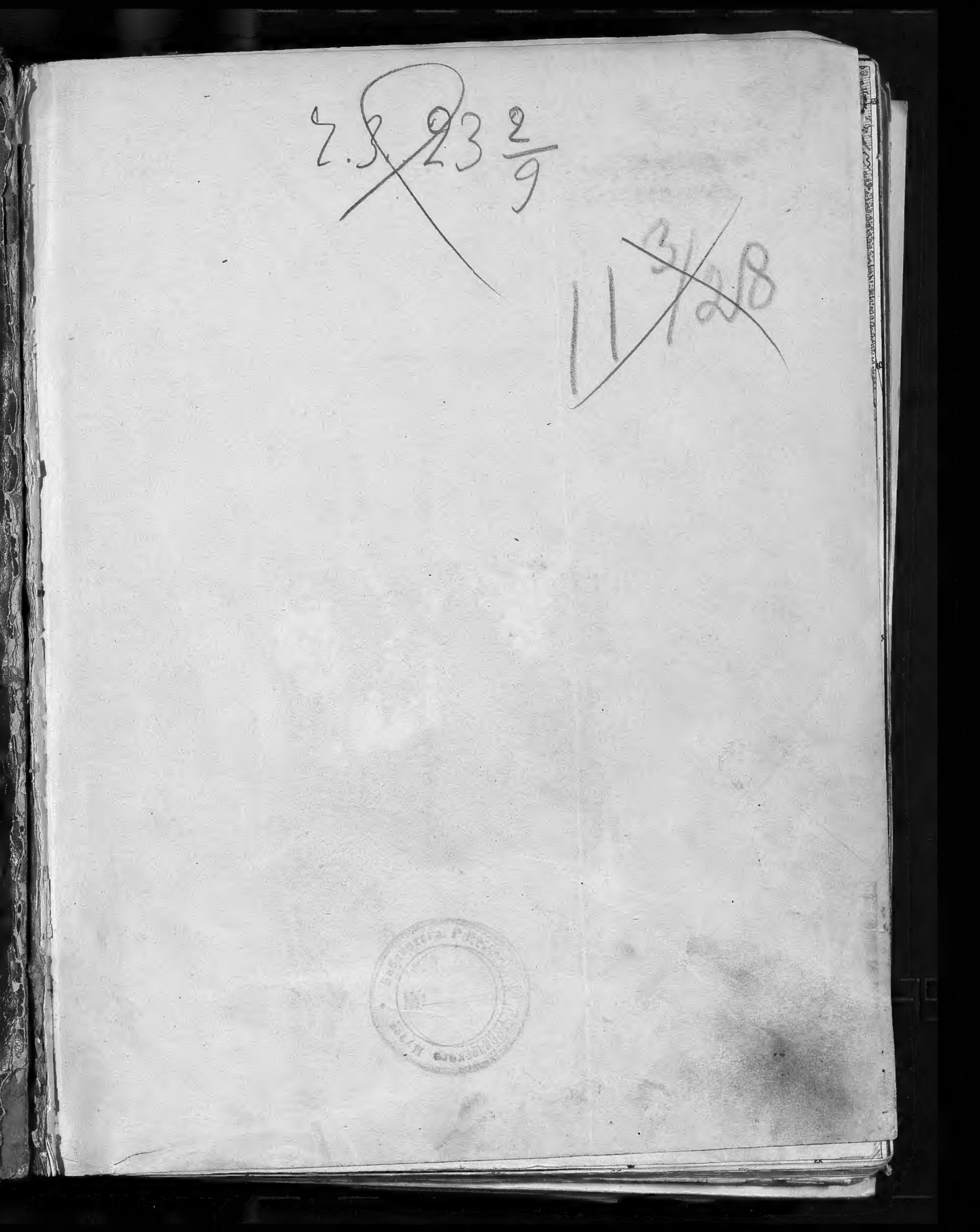
3

ДРЕВНЯЯ
РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

ДРЕВНЯЯ

РУССКАЯ ИСТОРІЯ,

ДО МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

СОЧИНЕНІЕ

М. Погодина.

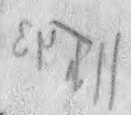
ТОМЪ III.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

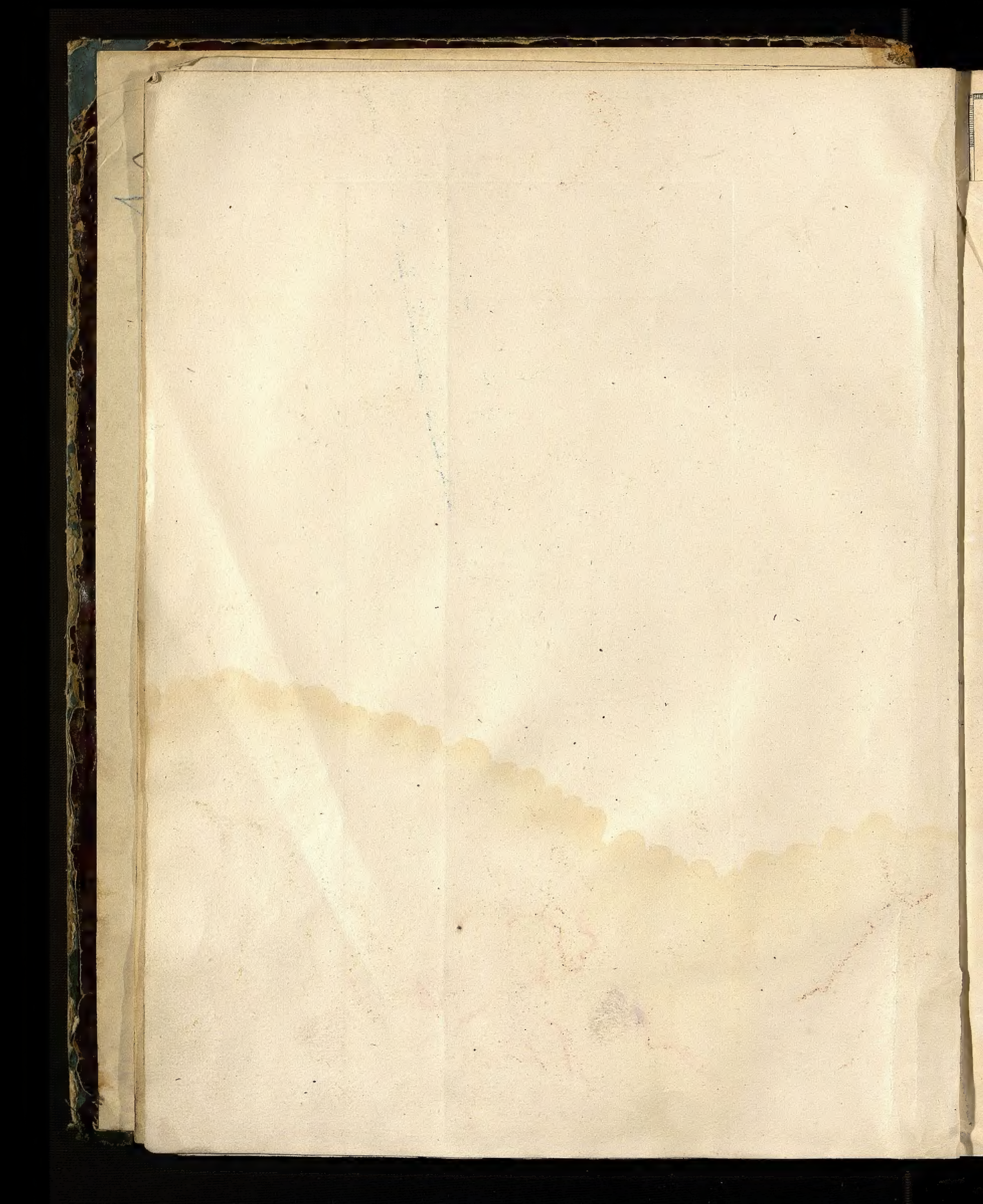
Атласъ историческій, географическій, археологической, съ объясненіемъ.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи.
1871.

№ 12987
21/V 1936

11743

БѢЛОЕ М.
УЛЕОБОРГЪ
АРХАНГЕЛЬСКЪ
КУОПІО
СТ МИХЕЛЬ
ТАВАСТГУСЪ
АБО
ВЫБОРГЪ
ПЕТРОЗАВОДСКЪ
СТ ПЕТЕРБУРГЪ
НОВГОРОДЪ
ПСКОВЪ
РИГА
ВОЛОГДА
КОСТРОМА
ЯРОСЛАВЪ
ТВЕРЬ
ВЯТКА
НИЖ. НОВГОРОДЪ
ВЛАДИМИРЪ
МОСКВА
КАЗАНЬ
ВИТЕБСКЪ
СМОЛЕНСКЪ
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
КАЛУГА
ТУЛА
РЯЗАНЬ
СИМБИРСКЪ
САМАРА
ПЕНЗА
ОРЕЛЪ
ТАМБОВЪ
КУРСКЪ
ВОРОНЕЖЪ
ЧЕРНИГОВЪ
САРАТОВЪ
КІЕВЪ
ЖИТОМИРЪ
ХАРЬКОВЪ
ПОЛТАВА
ЦАРИЦЫНЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
НОВОЧЕРКАСКЪ
ХЕРСОНЪ
ОДЕССА
АСТРАХАНЬ
АЗОВСКОЕ М.
Р. Донецъ
Р. Донъ
Р. Манычъ
Оз. Манычъ
Черноземъ.
Песокъ
Илъ.
Солончаки.
Тундры и Болот.

Карта Россіи IX^го вѣка съ окрестными странами.

Указаніе (обозрѣніе) Славянскаго Городства въ Северо-Западной части Россіи по первому опыту въ 1822 г. Ходаковскаго.
Объясненіе знаковъ
Городки, городны, городенки и городища
Имена кончающіяся на Богъ, бугъ, божа, бужа, и бохъ бухъ
Дунай
Лада
Лель
Перунъ
Радогощи къ востоку отъ луги
Бѣлые Боги въ Дмитров: у
Чернобожье въ Порховск у.
45
50
55
60
65
70
75
80
85
Архангельскъ
Холмогоры
Онега
Повѣнецъ
Оз. Онега
Петрозаводскъ
Каргополь
Оз. Лача
Вельскъ
Шенкурскъ
Озеро Нево
Выборгъ
Олонецъ
Вытегра
Бѣлоозеро
Бѣлозерскъ
Кириловъ
Кадниковъ
Тотьма
Шлиссельбургъ
Ладога
Кронштадтъ
С. Петербургъ
Софія
Царское Село
Водь
Ямбургъ
Тихвинъ
Весь
Череповецъ
Вологда
Устюжна
Весьегонскъ
Пошехоніе
Любимъ
Новгородъ
Луга
Гдовъ
Старая Руса
Псковъ
Порховъ
Боровичи
Крестцы
Валдай
Молога
Рыбинскъ
Романовъ
Кострома
Бѣжецкъ
Мышкинъ
Ярославль
Вышній Волочекъ
Кашинъ
Калязинъ
Ростовъ
Углечь
Оз. Селигеръ
Торжокъ
Тверь
Корчева
Осташковъ
Островъ
Холмъ
Новоржевъ
Опочка
Торопецъ
Великіе Луки
Ржевъ
Зубцовъ
Старица
Клинъ
Дмитровъ
Александровъ
Юрьевъ Польской
Переславль Залѣсскій
Суздаль
Владиміръ
Волоколамскъ
Звенигородъ
Москва
Голядь
Богородскъ
Покровъ
Бронницы
Коломна
Егорьевскъ
Можайскъ
Руза
Гжатъ
Сычевка
Бѣлой
Вязма
Невель
Себежъ
Дрисса
Полоцкъ
Городокъ
Суражъ
Витебскъ
Поречье
Духовщина
Дорогобужъ
Верея
Боровскъ
Малоярославецъ
Серпуховъ
Кашира
Зарайскъ
Рязань
Медынь
Юхновъ
Таруса
Вязкое

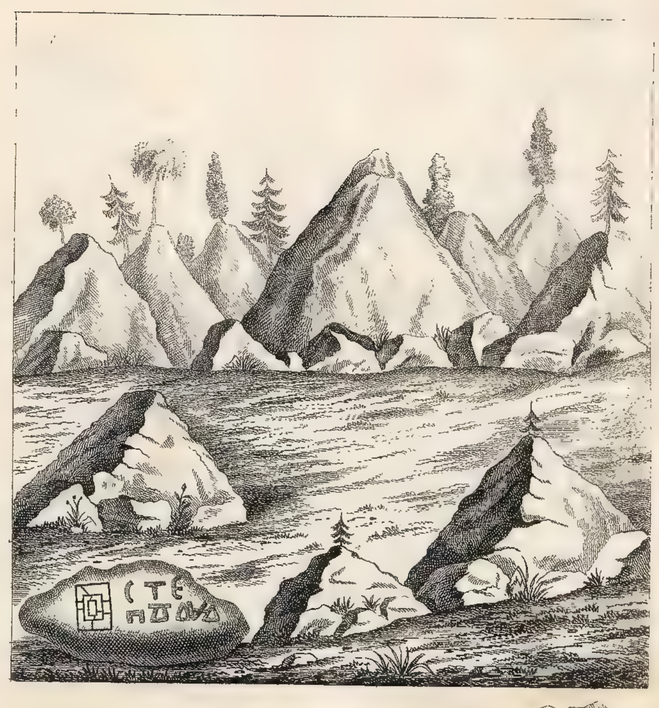
ОБРАЗЧИКЪ ГОРОДИЩА.
по рисунку Ходаковскаго

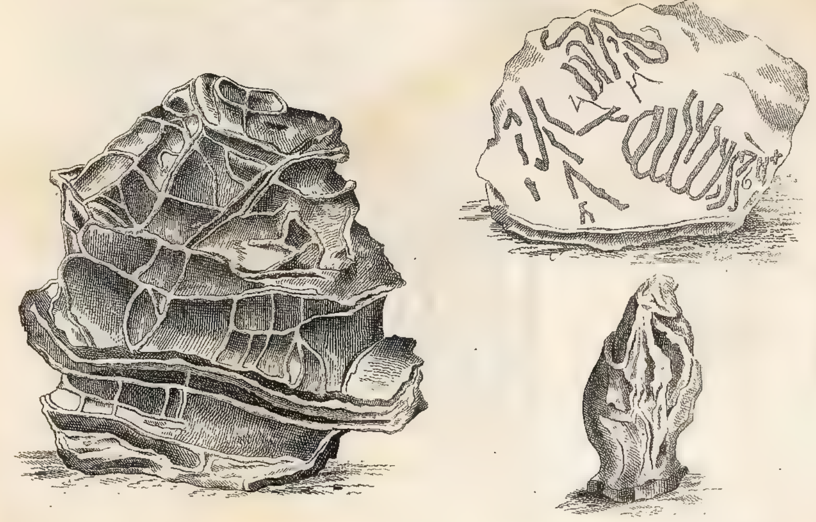

КІЕВСКІЯ ДРЕВНІЯ НАСЫПИ

КУРГАНЫ И КАМНИ ВЪ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ БѢЖЕЦКОМЪ УѢЗДѢ.

НАДПИСИ ВЫСѢЧЕННЫЯ НА СКАЛАХЪ въ КАРПАТАХЪ.

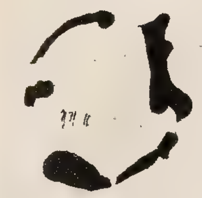
В Трухановѣ:

В Погорѣю

на верху

В Синеводску вижнім:

на верху

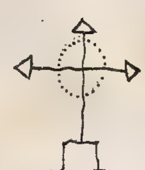

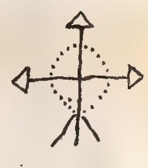
РУССКОЕ ПИСЬМО У НЕДИМА,
Араб. Писателя X вѣка

ЗНАКИ НА ИЗБОРСКОЙ КРѢПОСТИ.

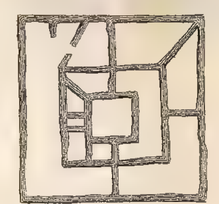

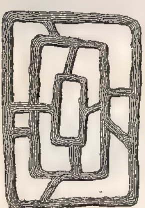

ТРУВОРОВЪ КАМЕНЬ

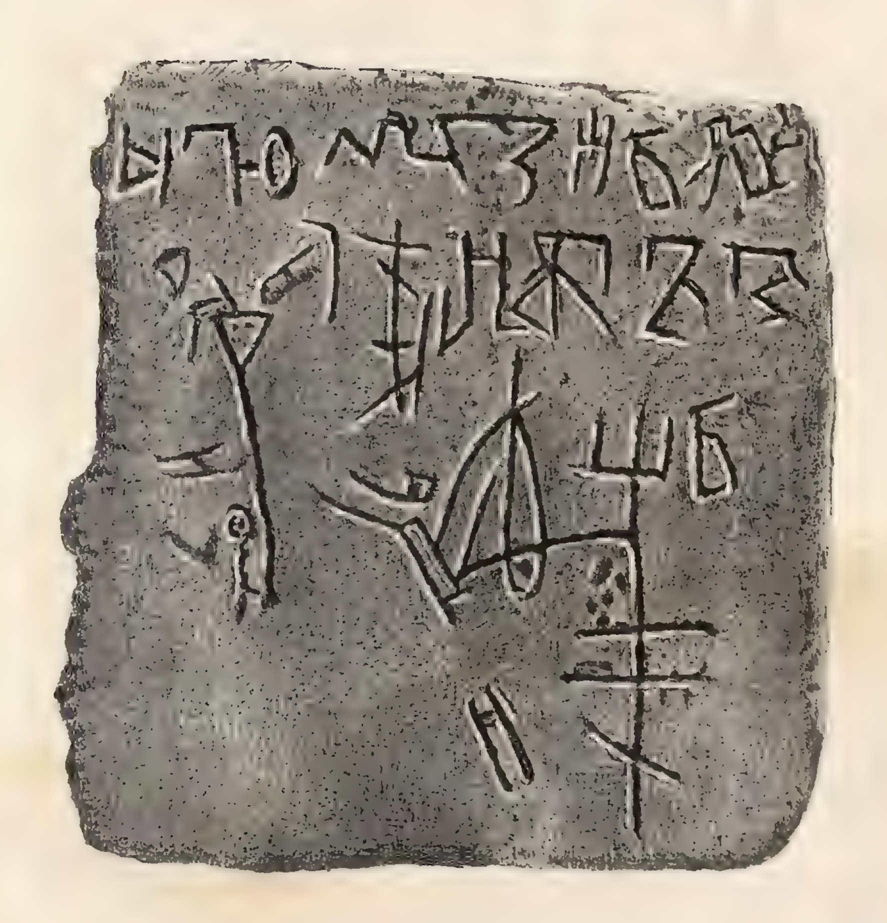

КАМЕНЬ
въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

ВЪ ИЗБОРСКѢ.

Надпись на плитѣ XII вѣка
ВЪ СОБОРѢ ВЛАДИМІРО-ВОЛЫНСКОМЪ.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

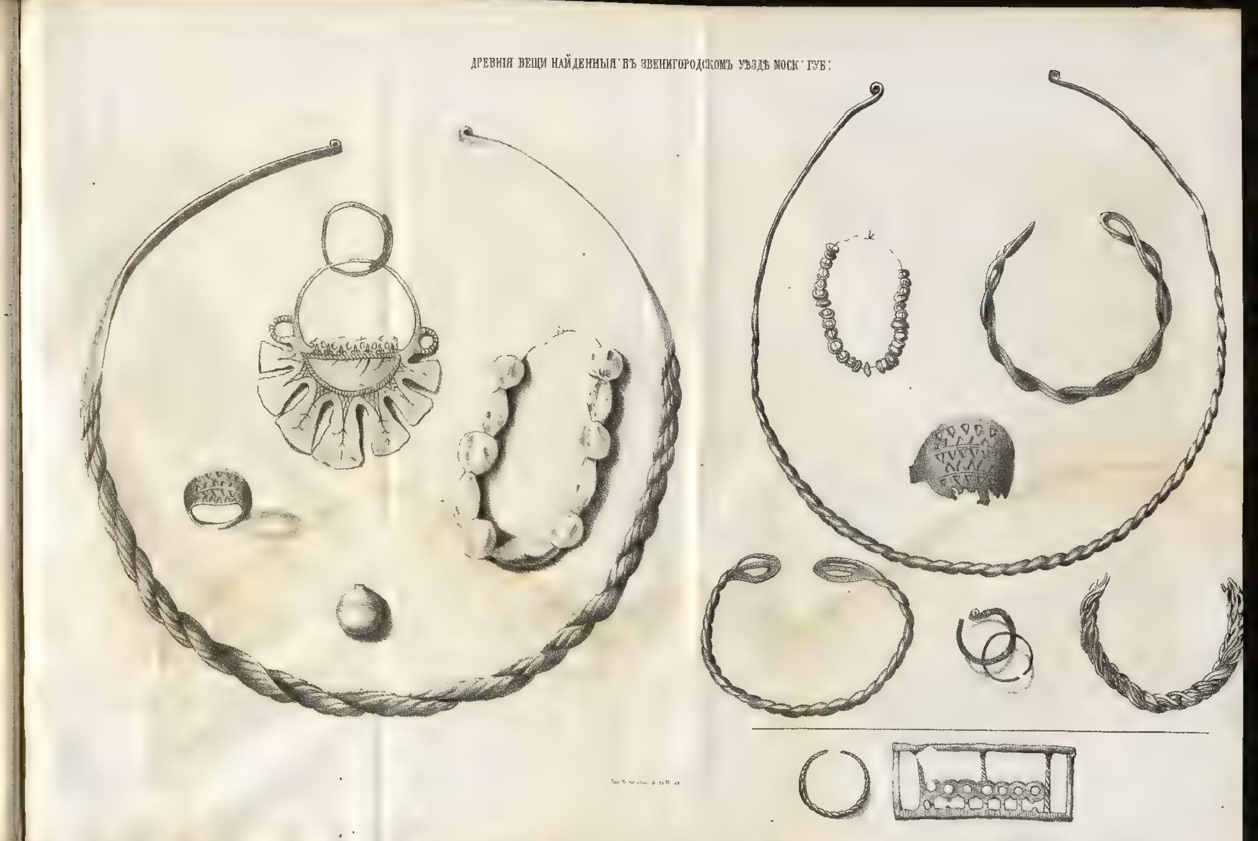
Фото Литографія И. ЛЕМАНЪ & ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ГОРА БЛИЗЪ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ.

ВЕЩИ НАЙДЕННЫЯ ВЪ ПЕРЕЯСЛАВСКИХЪ КУРГАНАХЪ.

ДРЕВНІЯ ВЕЩИ НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЗВЕНИГОРОДСКОМЪ УѢЗДѢ МОСК: ГУБ:

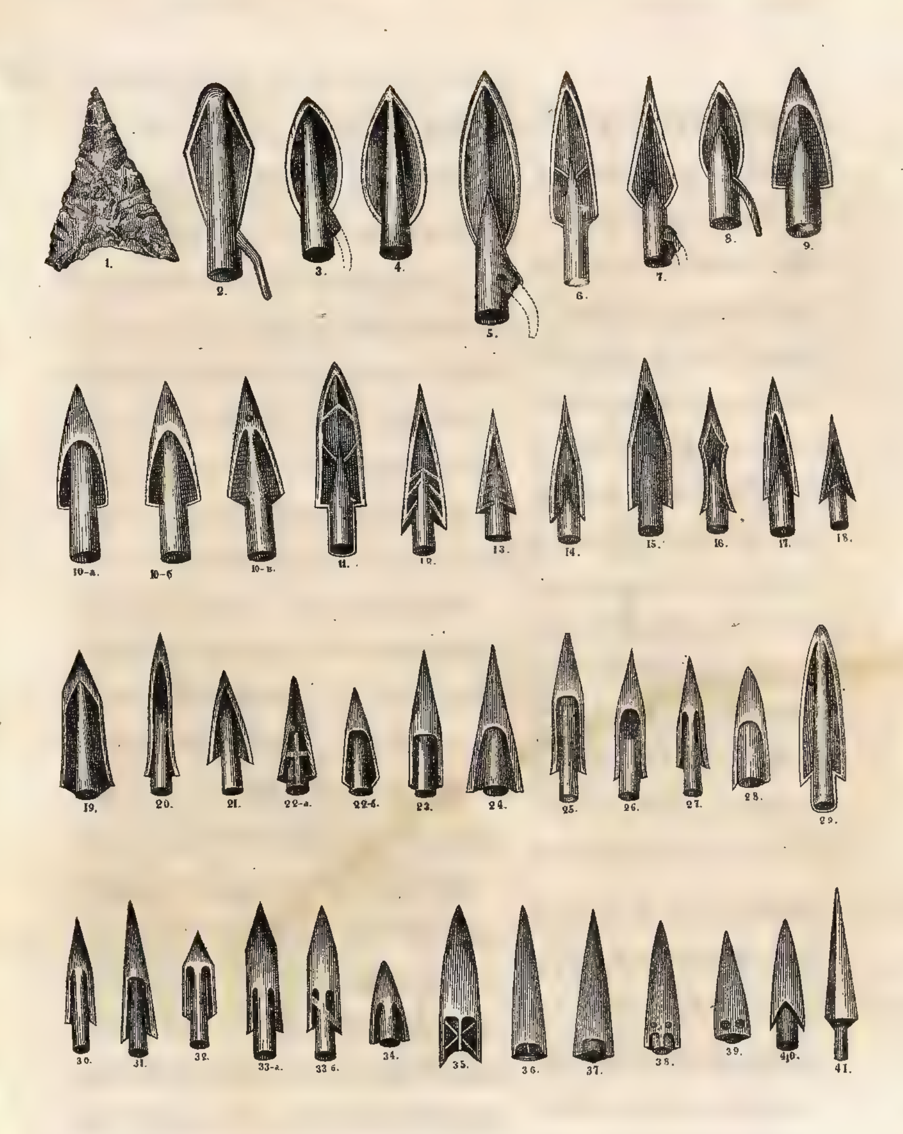

КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ НАЙДЕННЫЯ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ РОССІИ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г

Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ & ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

УКРАИНСКІЯ СТРѢЛЫ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ. СОБРАННЫЯ НАДЪ ДНѢПРОМЪ, ПРОТИВЪ ДРЕВНЕЙ РОДНИ.

ИЗЪ ПОХВАЛЬНАГО СЛОВА
СВ. КИРИЛУ, ПО РУКОПИСИ XII ВѢКА.

ст҃ꙑ ниѥго· с҃шьшеже прѣчьсть
нагонбочьстьнагомеѳо
днюнаархиепп҃ьство·
настолъст҃гоандрони
каапла въпанонии· ѿ
о҃· поустишаннастранꙑ
словѣньскꙑюоучитъвъ
ѩзꙑкънхъ· напнсавъ
шеепистолиюсию· іст
кнѧземъстранꙑтоꙗ.
ростиславоуистопълкꙋ
ніцьлоу· андрианъ
епп҃ъравъвьсѣмъраба
мъбжниемъ· къростн
славоуистопълкоу· ніко
цьлоу· слававъвꙑшь
нихъбоу и наꙁемлимн
ръвътлъцѣхъблгово
лѥние· ꙗкоѿвасъслꙑ
шавъщедховьнꙑрадо
сти· ꙗженматенаспсе
ние· съ лѥмъбратана
шегочьстьнагомеѳоди
ꙗстенанаархиепп҃ьство·
настранꙑвашаꙗкоже

ИЗЪ ЖИТІЯ СВ. МЕѲОДІЯ,
ПО РУКОПИСИ XII ВѢКА.

при
лоуцижесѧвътꙑдниро
стиславъкнѧзьсловѣ
ньскъсъстопълкъмь·
посъластанꙁморавꙑкъ
цр҃юмихаилоу· глюща
тако·ꙗкобжнеюмлти
юсъдравнѥсмъ·нсоуть
въпнꙑкъшьлиоучителе·
многикрьстиꙗнн·изьла
хъ ниꙁгрькъ· ниꙁнѣмьць·
оучащенꙑразлнчь·амꙑ
словѣнипростатадьние
нимамъ·иже бꙑнꙑна
ставилънанстиноуира
ꙁоумъсъказалъ· то до
брѣнвадкопосълитакъ
моужьиженꙑисправи
тьвьсѧкоуправьдоу· тъгда
црьмихаилъречекъфило
софоукостантиноу· слꙑ
шишилифилософеречь
сию· инъсегоданеможе
тьсътворитиразвѣтебе·
тѣнатидаримногн· ипо

А.) ПОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ ЛИСТЪ 1 ОБОР.

Се повѣсти времѧньныхъ лѣт. откуду єсть пошла руска
ска земѧ. кто въ києвѣ нача перьвѣє кнѧжити
и откуду руская земѧ стала єсть. ‡
Се начнемъ повѣсть сию. по потопѣ первиє сынове
ноєви. раздѣлиша землю. симъ. хамъ. афет.
и яся симъ въстокъ. сими. персида. батрь. тоже
и до индикии в долготу и широту. іако
же рещи от въстока и до полуденья.

В.) ПОЧЕРКЪ ВТОРОЙ, ЛИСТЫ 103 ОБОР. И 138 ОБОР.

В лѣт. ҂ѕ. х. на. Всево
лодъ оженисѧ на своиго стоск
ва. василкови ню полотска
го кнѧѕѧ. Тои же зимы иде
изѧславъ к строєви своему.
гюргю. и не оуладивъ с ним
иде к брату смоленьску.

В лѣт. ҂ѕ. ψ. а. Бысть пожа
ръ в володимери городѣ. мца
июнѧ. въ. кг. днь. в канунъ
стою м ку бориса и глѣба. в усе
твє. в полъночи загореса. и го
рѣ мало не двє вечера. црквии
изгорѣша. дı.

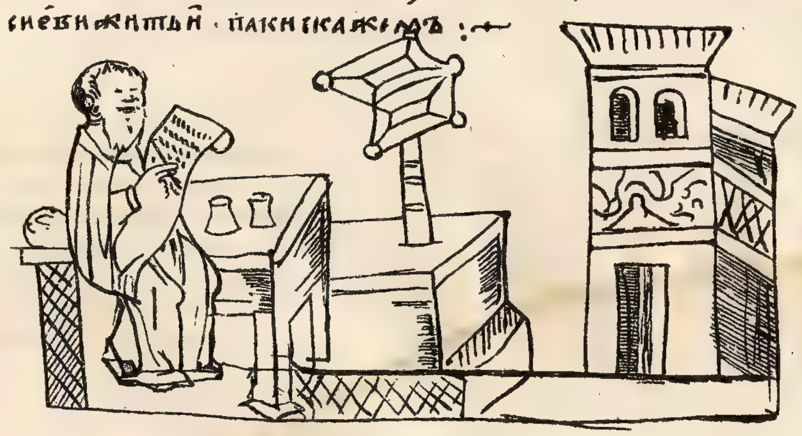
С.) ПОЧЕРКИ ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИСТЪ 157.

Того же мца въ. дı. днь во втор. ъ. не
попасцѣ. В торговъ его слнце напогыбати
щи всѣ людьмъ мало остаса и его па бысть и мцъ
г. дни. и на опать полни тı и многимъ мнахуть мцъ
и душе чрес свѣтъ безане бащеть ме мѣсацъ ньто.
к д руцѣ ни имъ мнахуть бело тц еи д уще въспа по неб
белыи и мали и частни с полу нощны и ѡ страхоурц
сѣ жаху на слнце на полудньну страну::

В лѣ ҂ѕ. ψ. лѳ. Бы благовѣщнье сты
іа бца попа. во вторник. празд
ныѣ. нели. того же лѣ. посла
благородный кнѧзь василко.
костантинови володиме
рурюрикови. и пресщному ми
трополиту кыєвъ. о цасво
и годх вн го кирила.

НЕСТОРОВА ЛѢТОПИСЬ
ПО ЛАВРЕНТІЕВСКОМУ СПИСКУ.

федосие вниже живоуще въ монасты
ре. и правяще добродѣтелнаа житие. и черньцкое пра
вило. и приимающе всякого прихода ѿ нихже и мне
моу нась приихъ ходыи. приятъ маломи соущоу. ЗІ
ѿ рожения моего. сеже написах. и положих. в кое лѣто почалъ
быти монастырь. и что ради зовется печерьский. а ѿ фе
сиевѣ житьи. пакы скажемъ :—

ХЛѢБНИКОВСКОЙ СПИСОКЪ

В лѣт. ҂ѕ. х. ѯи, поиде ростиславь снъ мьстиславль,
и с смолеска къ кыеву на стол, и вниде в кыевъ,
мца апри въ ві. день на въскрние, тогда бо бѣ и пасха
чтнаа, и срѣтоша его вси людие, и множество
народа приаша его любе с достохваною чтию, и
сѣде на столѣ дѣда своего и ѡца своего. съ блго.
вѣрныи кнзь ростиславь, и бы людем двоя радоⷭ,
и въскрние гне, и кнзя же сѣдение.

A.) ПОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ, ЛИСТЫ 32 И 98.

В лѣто · ѕ҃ · у҃ · ч҃г ·:·
Иде Володимиръ на Бол
гары · съ Добрынею оуѥ
мъ своимъ в лодьяхъ · а
торъскы берегомъ приве
де на конехъ · и тако по
бѣди болгары ·

В лѣ҃ · ҂ѕ҃ · х҃ · ѳ҃і · В ложи Бг҃ъ
Володимеру въ ср҃дце и нача
гл҃ти брату своему Ст҃ополку
понужати его на поганыи на
весну · Ст҃ополкъ же повѣда
дружинѣ своеи рѣчь Володи
мерю ·

B.) ПОЧЕРКЪ ВТОРОЙ, ЛИСТЫ 142 ОБ. И 172 ОБ.

В лѣ҃ ҂ѕ҃ · х҃ · п҃и · Вда Гюрги дчера
свою за Ст҃ославича за Ѡлга ·
другую за Володимирича
за Ярослава в Галичь тогда
кн҃зь Дюрги по Вячесла
ва на столъ Киеву бояре же
размолвиша Дюрга ·

В лѣто ҂ѕ҃ · х҃ · ѯ҃ · д · Приде блаженыи
н епп҃ъ Новгородьскии Нифо
нтъ ждая митрополита Ко
стантина из Цр҃аграда бя
шеть бо ему вѣсть яко уже
пошелъ есть митрополитъ ·

C.) ПОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ, ЛИСТЪ 245.

В лѣ҃ · ҂ѕ҃ · ѱ҃ · ві · В зведе ѿ Але
ксандра Лестька и Кондра
та · придоша ляхове на Воло
димеръ · и ѿтвориша имъ врат
та Володимерци · рекуще
со сн҃вцъ Романовы ·

КІЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ
ПО ИПАТІЕВСКОМУ СПИСКУ.

А.) ПОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ, ЛИСТЪ 7.

Въ лѣт. ҂s. х. гг поставлени быша
еппа лазорьтина. амфилохии.
томь лѣт. идоша въ ладогоу на вон
ноу. и погорѣша хоромы. ѿ роучни
ими о славьно. до стгонание:—
Въ лѣт. ҂s. х. дг. изъбиша половьце
на доунаи:— Въ то лѣт. постри
жеса стоша. кнзь снъ двдвъ. черни
говѣ та стѣвѣ во ложь:—

В.) ПОЧЕРКЪ ВТОРОЙ, ЛИСТЪ 101.

Въ лѣт. ҂s. ѱ. лг. приде кнѧ
зь михаилъ к новъгородъ снъ
всеволожь. моужь благовѣ. и бъ
легъко по волости новоугородоу.
И то лѣт. иде кнзь михаилъ къ чер
ргю поимасъ собою моужи но
вгородьскъ вга. праки тъ товаро
въ что поималъ на тържькоу.

С.) ПОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ ЛИСТЪ 132.

Въ лѣт. ҂s. ѱ. ка. воеваша литва
волость новгородьскою. ипо
имаша с полономъ. и поугониша
ихъ новгородци с кнземъ василь
емь и с оуторопча. и тако мьсти
мъ и кровь хртьяньскаа. ипо
бѣдиша я. и полонъ ѿимаша
и придоша в новъгородъ здрави:

НОВГОРОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

ПО СИНОДАЛЬНОМУ СПИСКУ.

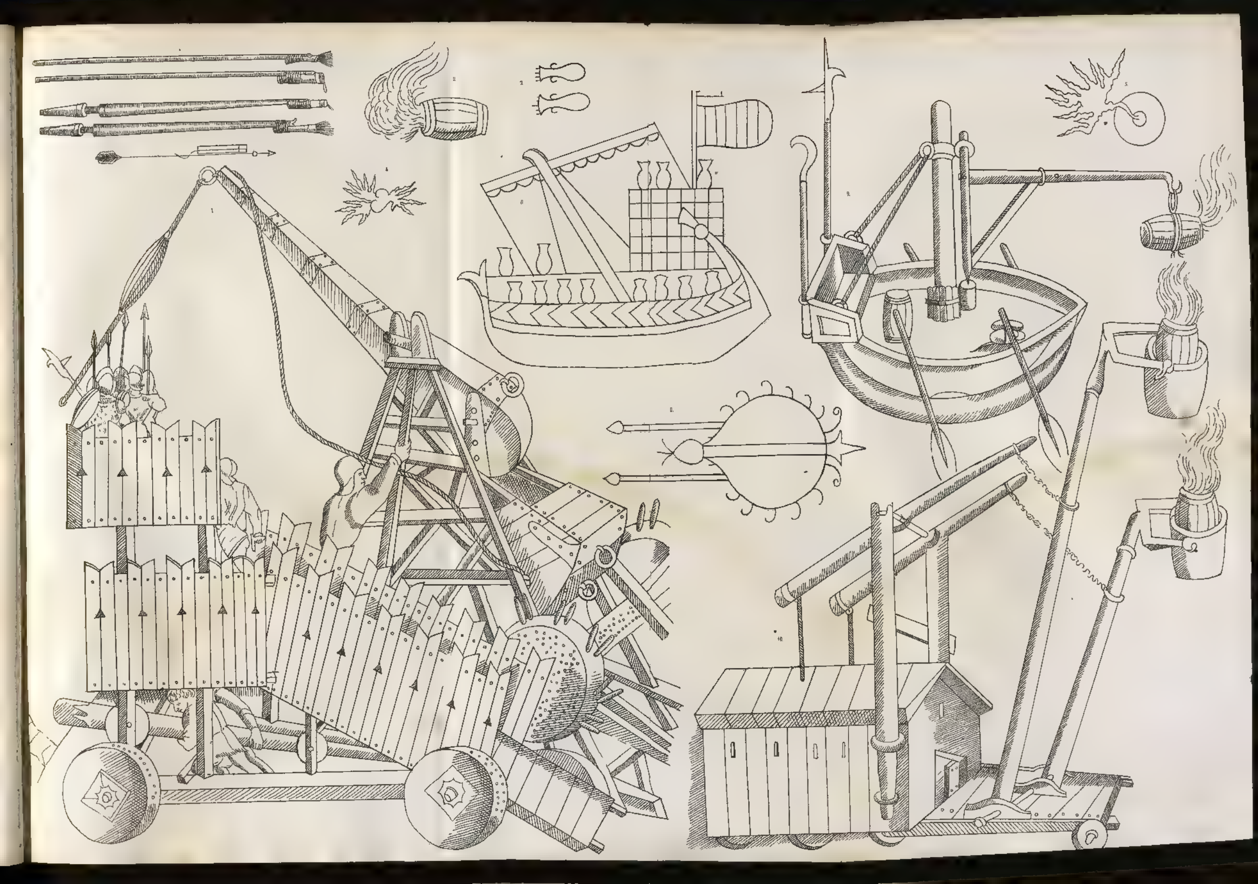
ПО СИНОДАЛЬНОМУ СПИСКУ №[611/786] ЛИСТЪ 168.

Въ лѣ ꙅ҃ . ѿ҃ . н҃ . г҃ . еѥ . индик
лѣ г҃ еѥ . поновлена бы
црквіи стыи георгии
покровомь при велико
мъ кнзѣ семенѣ ива
новичѣ при архиепп҃ѣ
новъгородьскомь васи
лии . припосадницѣ еоу
стафьи . притысяцьско
мь аврамѣ . промысло
мь бикамь . поспѣшени
емь стго мученика хва
георгиа . повелѣние
мь боголюбиваго архима
ндрита новъгородьско
го есифа .

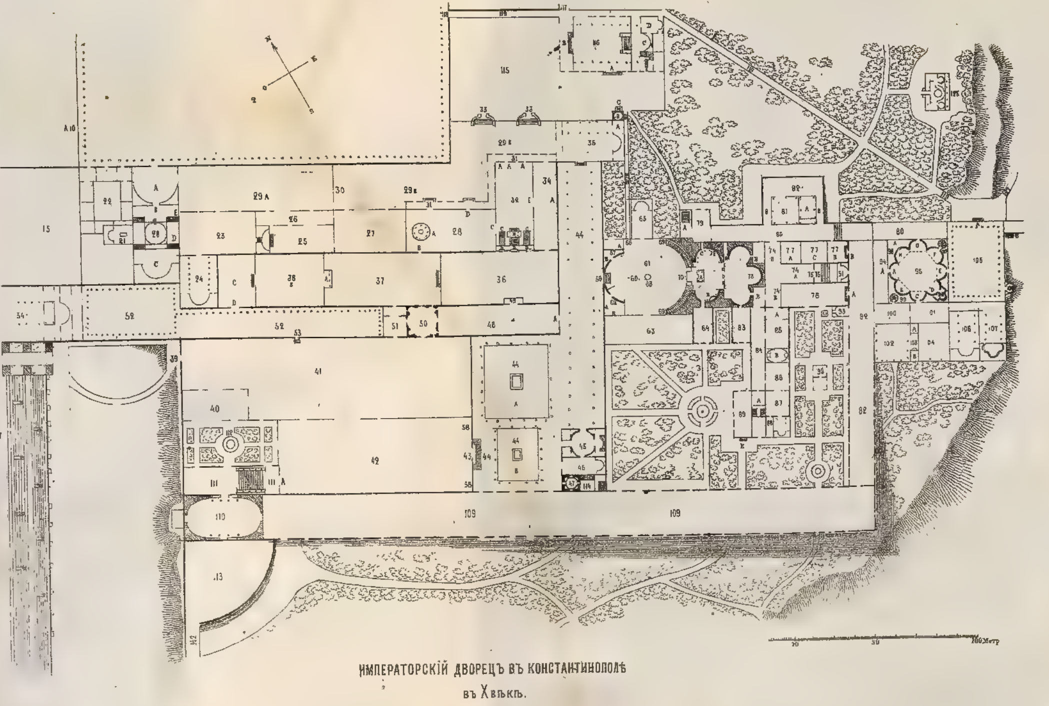
ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ СПИСКУ ЛИСТЪ 75.

В лѣ ѕ҃ . х҃ . ч҃г҃ . Преставися Дмитръ
завидовичь . посадникъ новгородскіи .
июня . а посаднича . въ 9 мць . то
го же лѣта . приведе володимиръ съ
мьстиславомъ вся богарѣ новгородскія
къ себѣ . и заводіа къ чтному кртоу . и
пустіа домовь . а иныя у себе остави
и разгнѣвася на ты . о жирогоста и гаврила
даньслава . и нозрѣчю и насотьскаго
наставра . и заточіа вся .

ПЛАНЪ СТАРОЙ ЛАДОГИ
И ЕЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ
1/16,800
0 50 100 150 200 400
1 Англ д-200 саж.
Лѣвой берегъ
М. Кривая Часовня
Монаст. Успенскій
Д. Ахматова Гора
С. СТАРАЯ ЛАДОГА
Васильевскій погостъ
Монаст. Никольскій
Правый берегъ

ИМПЕРАТОРСКІЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ
въ X вѣкѣ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г

Фото Литографія И ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

Г. ОВРУЧЪ.

Ольгины бани.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

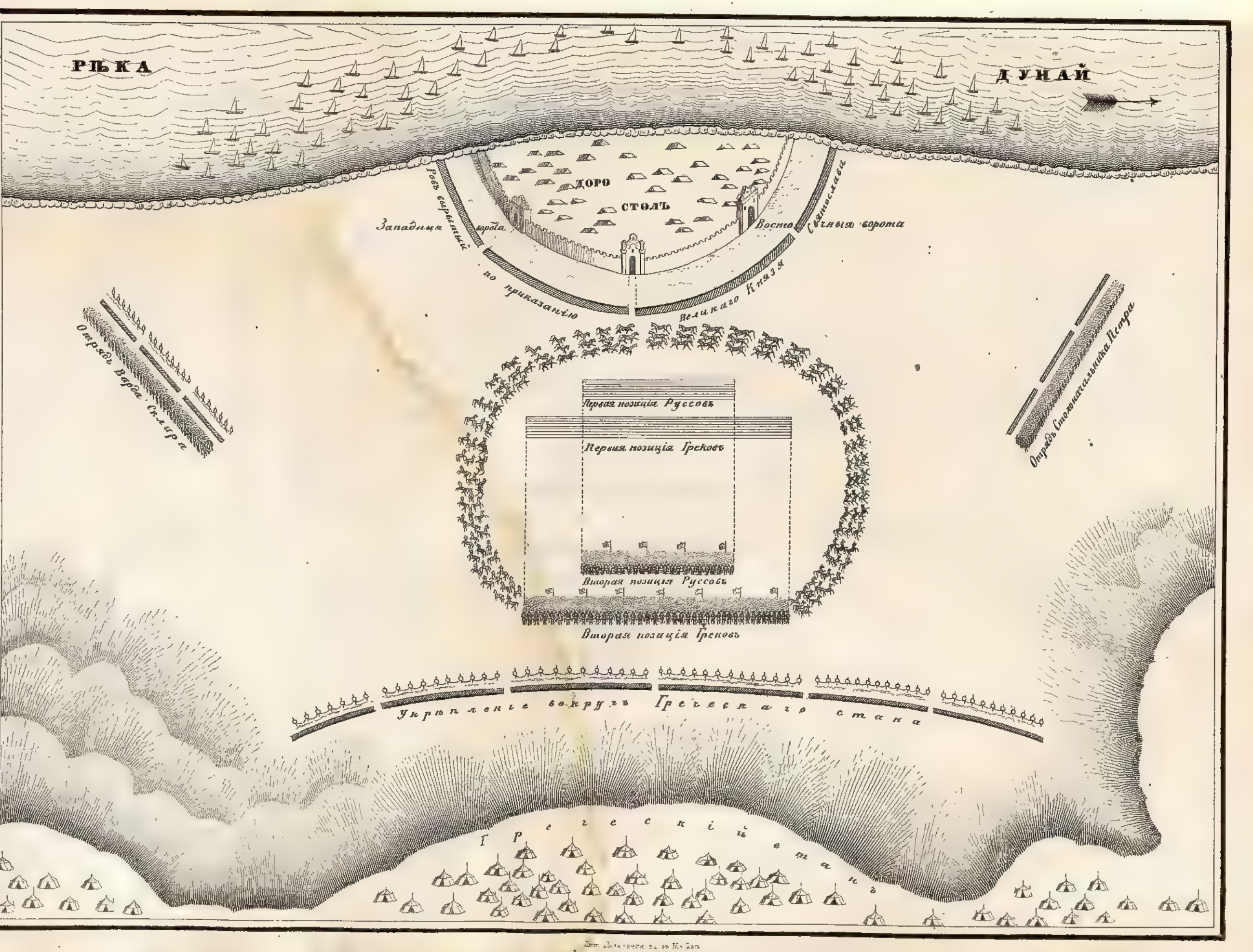
Могила Олега.

плѣнѣ роускы
ндж въ дрѣстрѣ

рускыи плⷩ҇ѣ еже на блъгары·

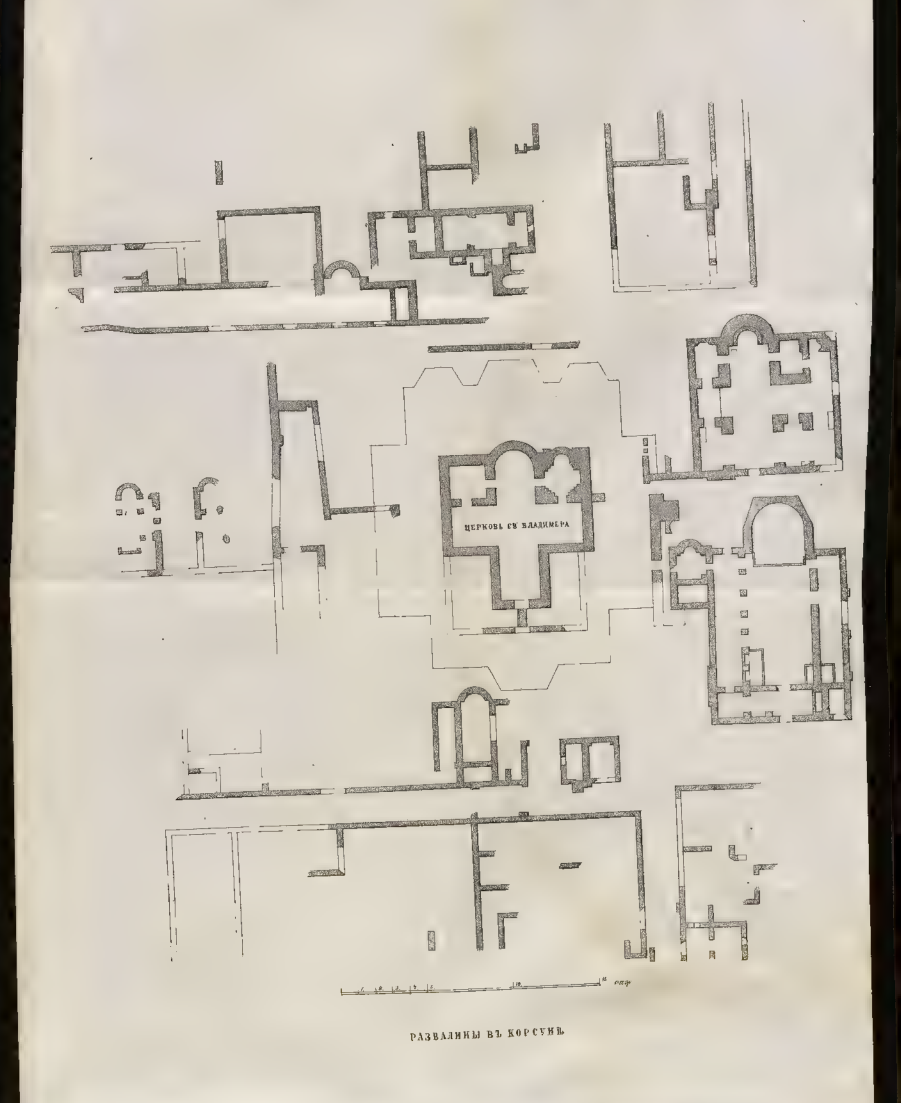

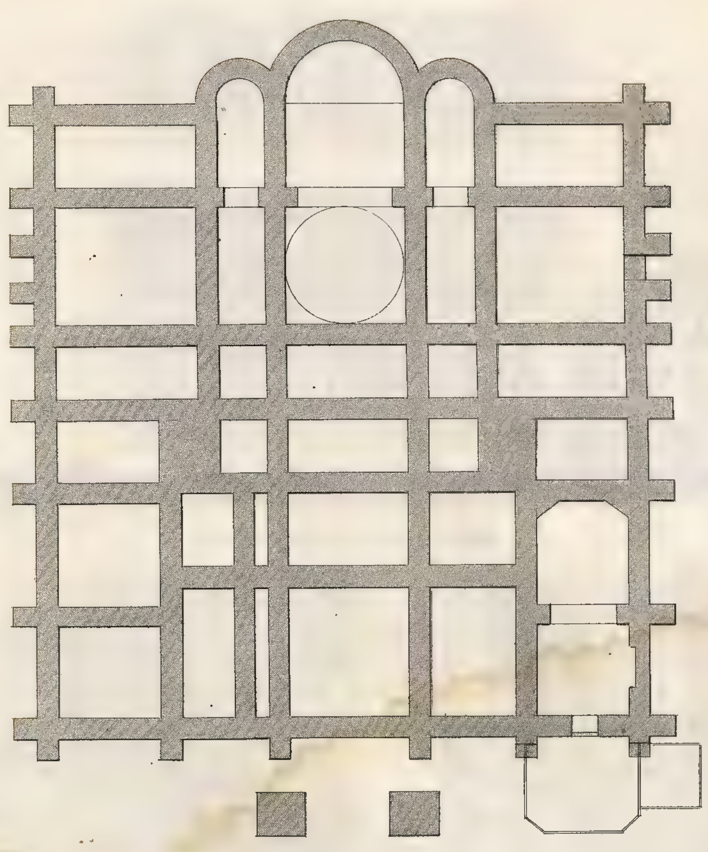

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ СВЯТОСЛАВА СЪ ГРЕКАМИ

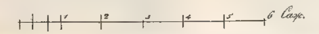

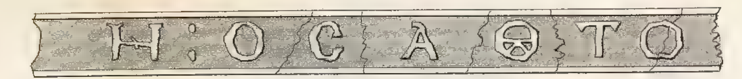

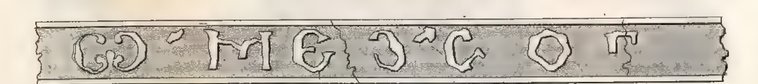
РАЗВАЛИНЫ ВЪ КОРСУНѢ

ОСНОВАНІЕ ДЕСЯТИННОЙ ВОЛОДИМЕРОВОЙ ЦЕРКВИ. 996 Г.

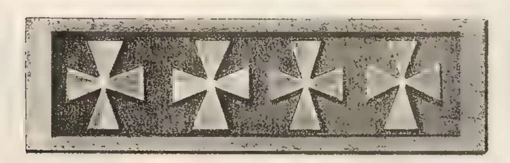

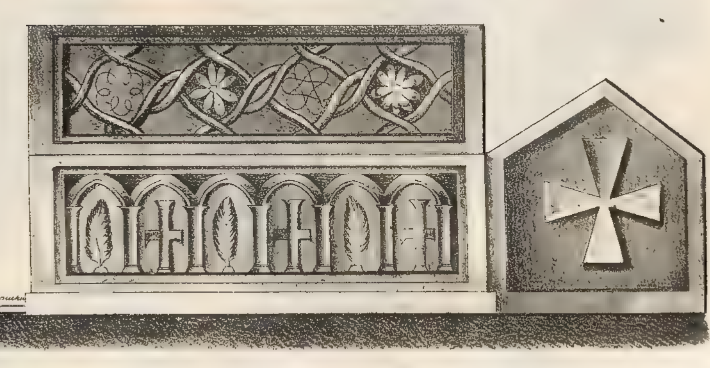

СОХРАНИВШІЯСЯ БУКВЫ НА ОБЛОМКАХЪ.

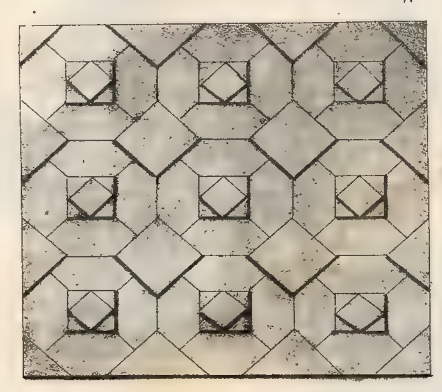
Лит. Щелковникова въ Москвѣ.

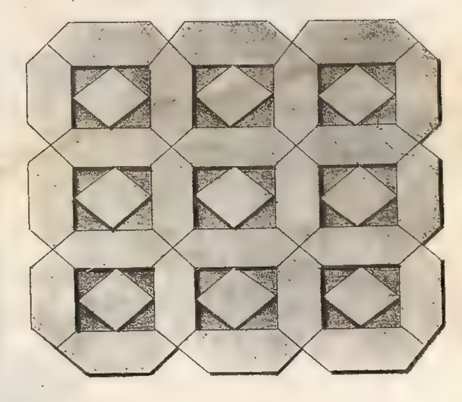
ГРОБНИЦЫ ОТКРЫТЫЯ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ.

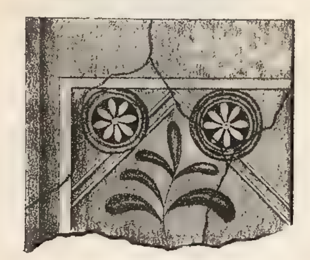

МОЗАИЧЕСКОЙ ПОЛЪ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ.

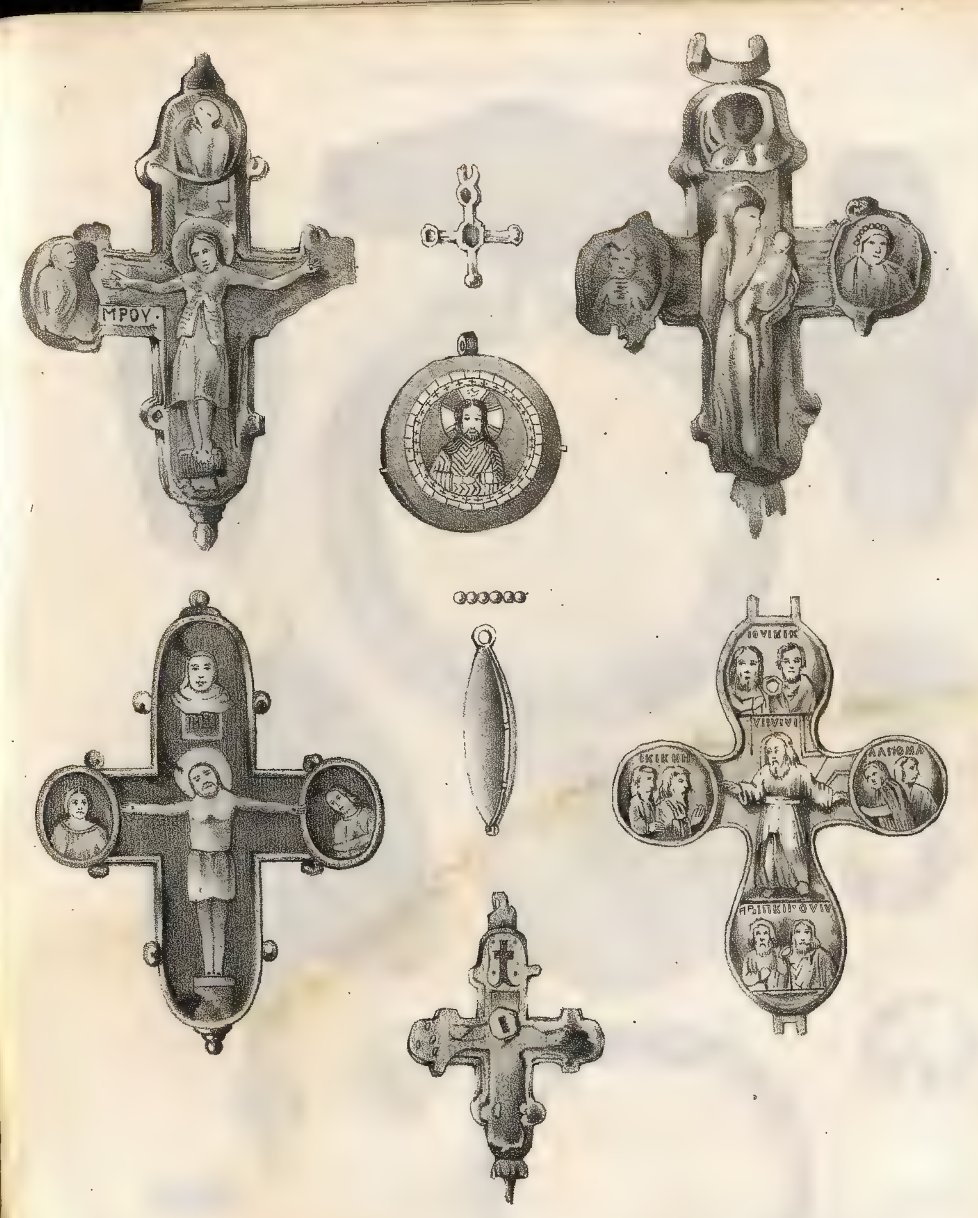

ДРЕВНІЕ КРЕСТЫ НАЙДЕННЫЕ ВЪ КІЕВѢ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ.

ДРЕВНІЯ ВЕЩИ НАЙДЕННЫЯ ВЪ КІЕВѢ.

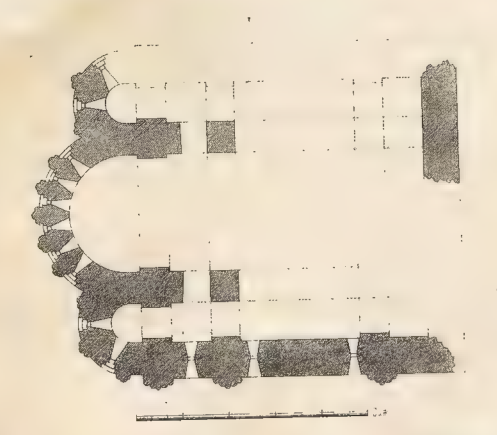

Лит. [illegible] въ Москвѣ

Г. ОВРУЧЪ.

Развалины церкви св: Василія Хвѣка

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото-Литографія Н. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

Г. ОВРУЧЪ.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото Литографія И. Неманъ и Леонтьевъ на Арбатѣ.

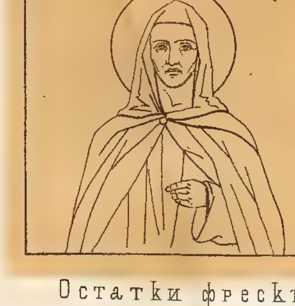
Развалины церкви св. Василія X вѣка.

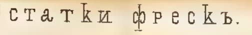
Г. ОВРУЧЪ.

Г. ОВРУЧЪ.

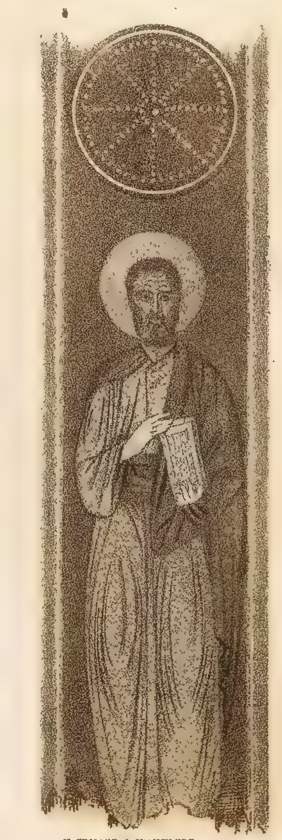

Дозволено Цензурой Москва 1871 г.

Остатки фресокъ.

Фотолитографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

ЧЕРНИГОВСКАГО Т. Н. ГРИВНА И ЕЙ ПОДОБНЫЯ

ДРЕВНІЕ ОБРАЗКИ ЛИТЫЕ ИЗЪ МѢДИ.

ОБРАЗКИ КАМЕННЫЕ, МЕДНЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ И КОСТЯНЫЕ, РЕЗНЫЕ ЛИТЫЕ И ЧЕКАННЫЕ,

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото Литографія Н. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбате

володимиръ посылаѥть бориса противу печенѣгъ

ст҃ыи борисъ идеть на печенѣ

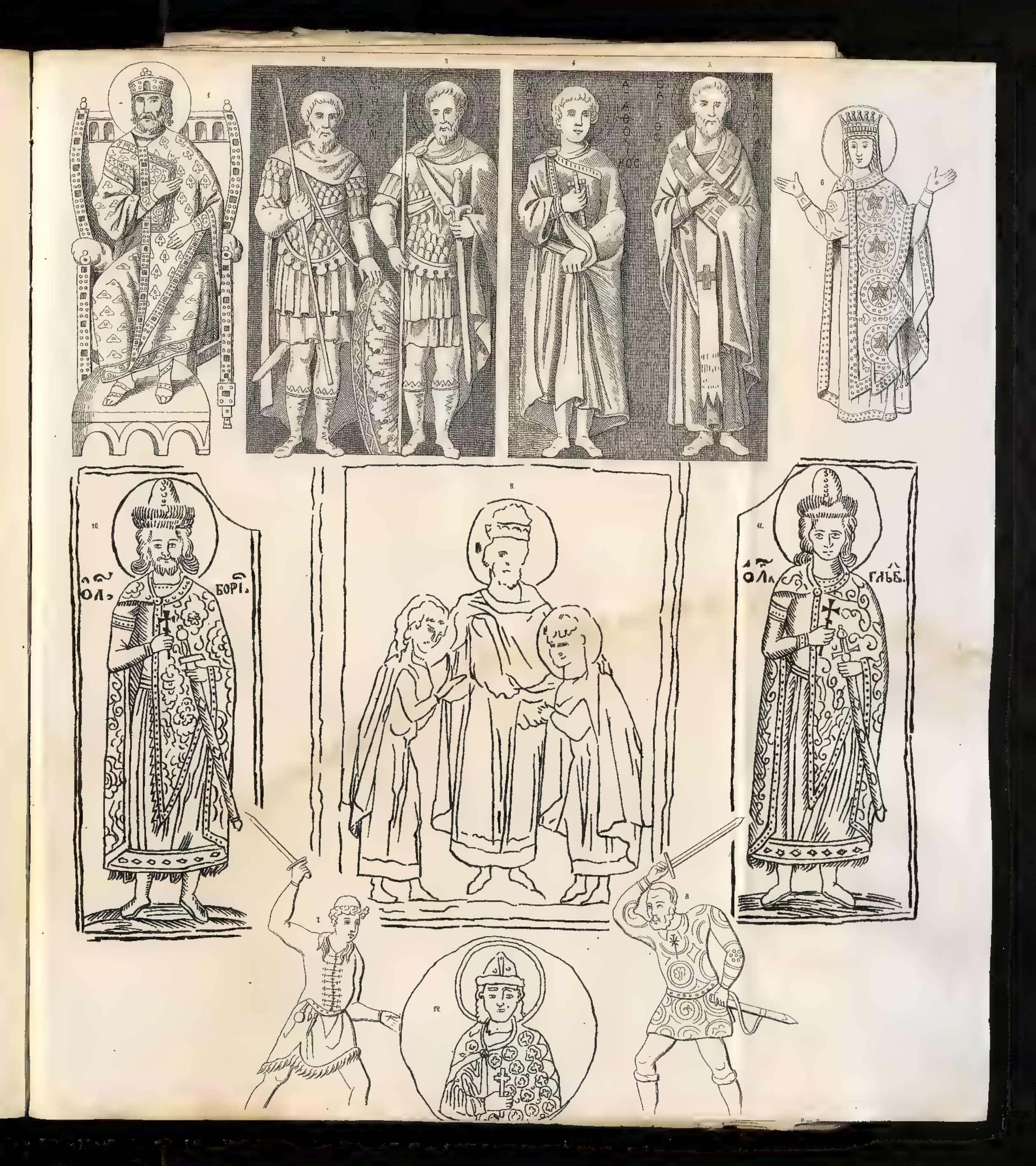

Лит Шелковникова въ Москвѣ

оубиицибориcовѣ
повѣдастополкꙋ
оубившибориса

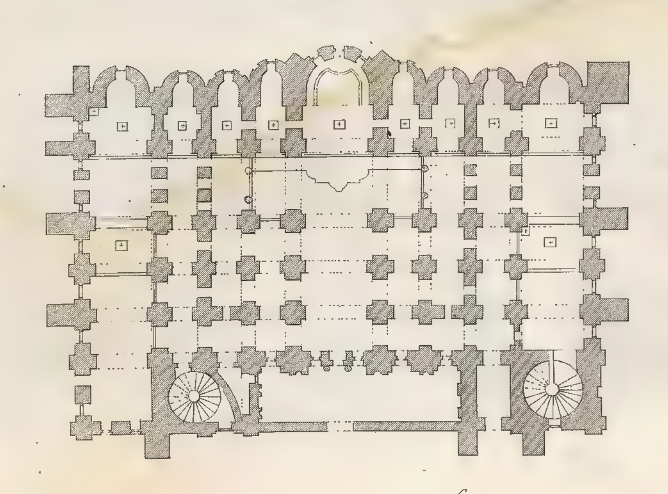

закланъбысты
глѣбъ
оубиици

Съмають мощи стх мчнкъ бо
рисаиглѣба ѿгроба инесоша
вновуюцрквь
оумысли кнзь изяславъ поставити црквь
новую ѿ єдинмъ верхѣ и политургии
позва кнзь на ѡбѣдъ митрополи и прозвут
и празноваш чтно

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
ОЛЪ БОРІЪ
ОЛЛ ГЛЬБ.

Видъ окружностей бывшаго въ древности города, а нынѣшняго мѣстечка Любеча

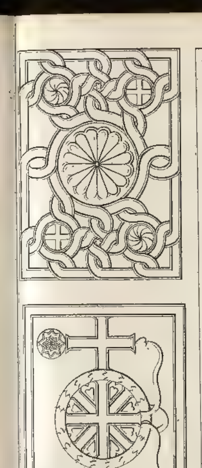
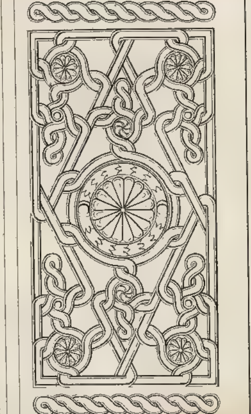
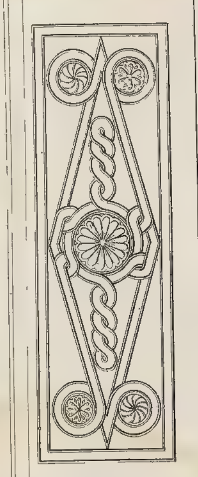
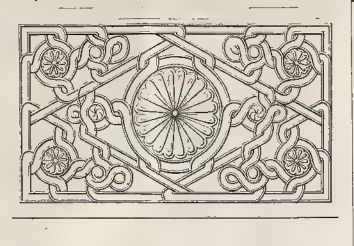
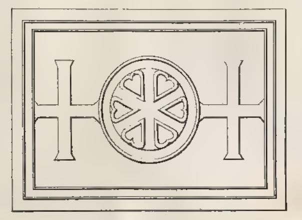
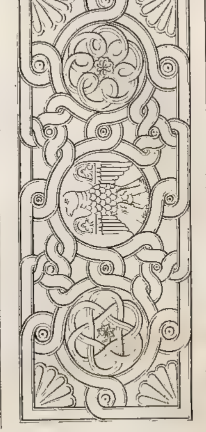
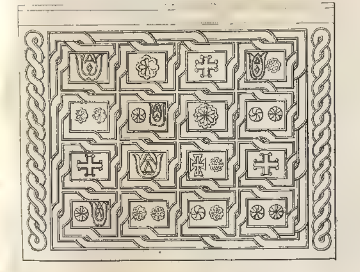
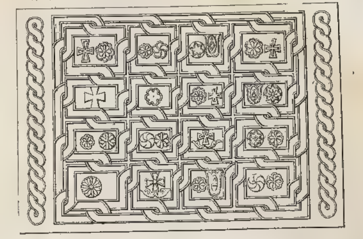
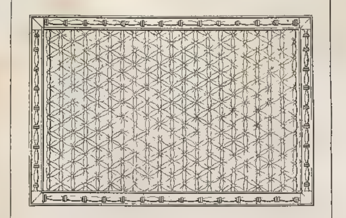
КІЕВО-СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ ЯРОСЛАВОВЪ.

въ Москвѣ.

МОЗАИКА ВЪ БОЛЬШОМЪ ОЛТАРѢ КІЕВО-СОФІЙСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

МОЗАИКА ИЗЪ КІЕВОСОФІЙСКАГО СОБОРА

СТѢНОПИСЬ ВЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ ВЪ КІЕВѢ.

въ Москвѣ

ИЗОБРАЖЕНІ ТЕНАМЪ ЛѢСТНИЦЫ,
ВЕДУЩЕЙ НА ПОЛАТЫ, ВО-СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

2 Л

3 П

4 С

5 П

Ю Л

К Я

12 С

7^а П

9 П

10 С

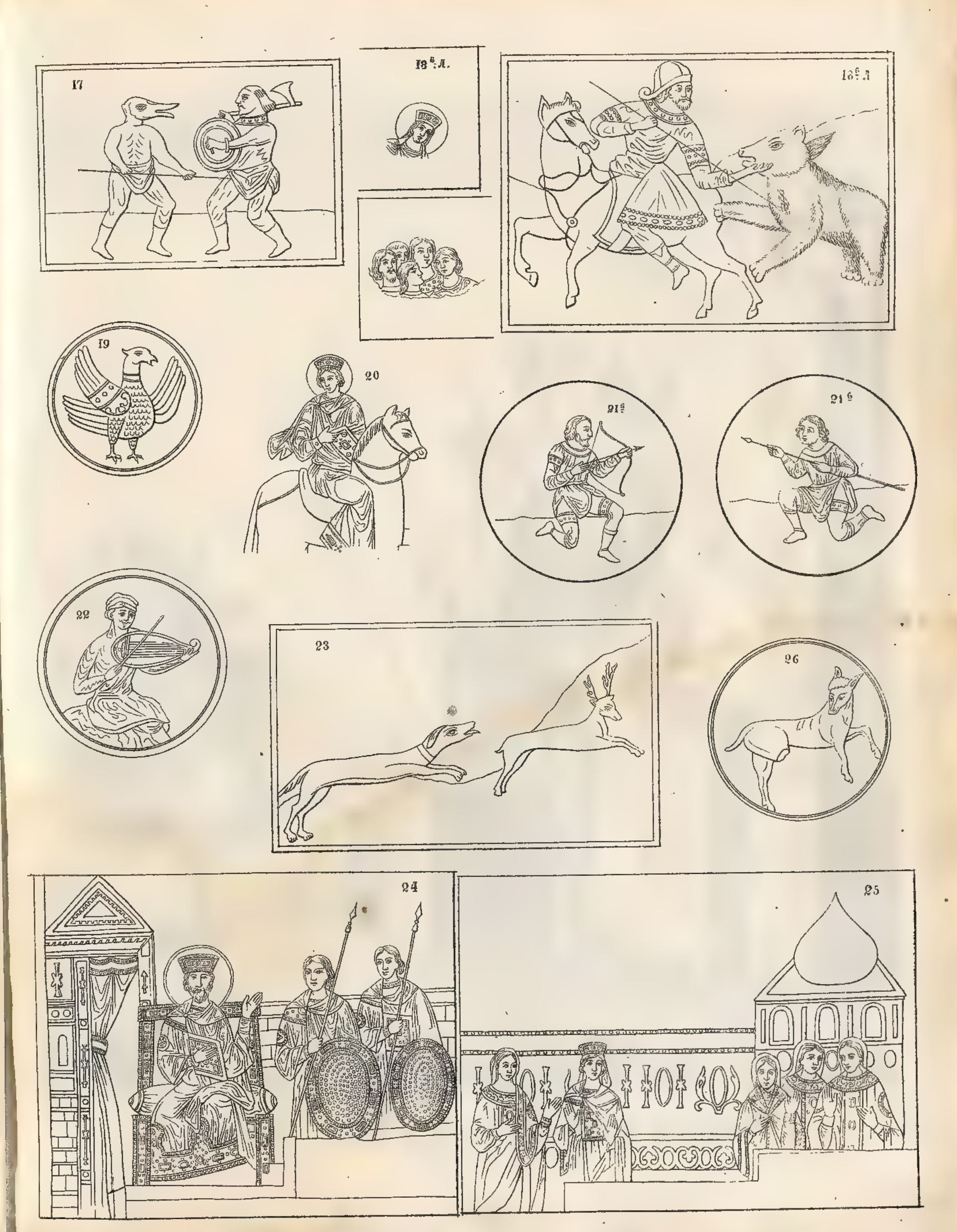
13

13 П.

14 Л

15. С.

16 С

ИЗОБРАЖЕНІЯ ПО СТЕНАМЪ ЛѢСТНИЦЫ.

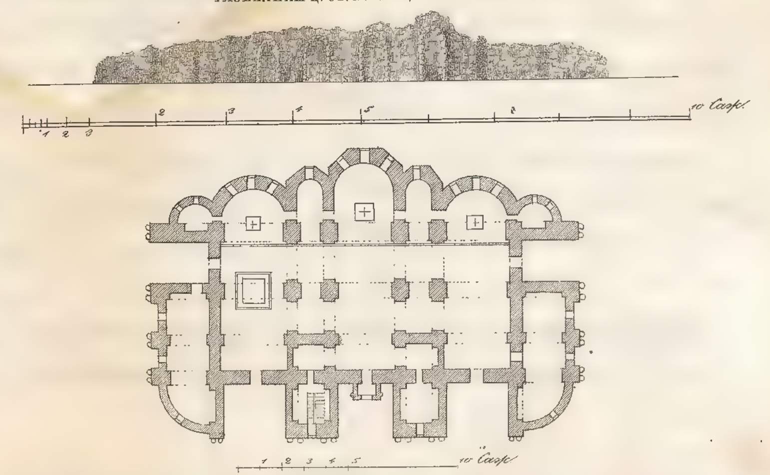

РАЗВАЛИНЫ ЗОЛОТЫХЪ ЯРОСЛАВОВЫХЪ ВОРОТЪ ВЪ КІЕВѢ, 1037. Г.

(съ рисунка 1651. г.)

РАЗВАЛИНЫ Ц. СВ. ИРИНЫ, ВЪ КІЕВѢ

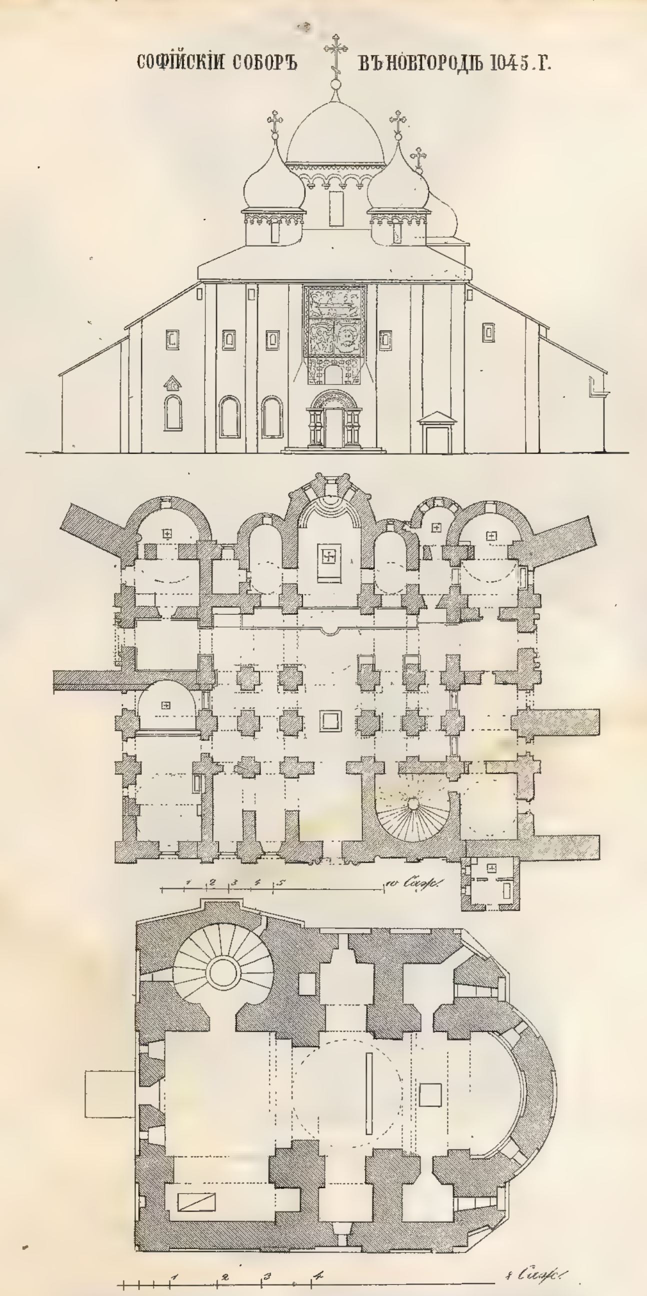
МИХАЙЛОВСКІЙ ЗОЛОТОВЕРХІЙ МОНАСТЫРЬ 1108 Г. ВЪ КІЕВѢ.

Въ лѣто ҂зѱ
написаны быша
книгы сиꙗ · пове
лѣниемь бл҃говѣ·
рнаго кнѧзѧ нов
городьскаго. дмитрі
ꙗ. а стѧжаниемь
бг҃олюбиваго архи
еппа новгородьска
го. климента. и
положены быша въ
црквистѣи софи
ꙗ · на поучитание
ѡщиникомъ. и напо
слоушание кртьꙗ
номъ · несобѣ наспсе
ниꙗ дши а чикто
възметь ꙗ исъ
цркви · а рекъ таке
семи недостоитъ, а
тимое попинъли
или еппъ или кнъ
нѧзь · или игоуме
нъ. или дьꙗконъ
или причетникъ

СОУДЪ ꙗРО
славль · володи
мирица ::—

Правда роусьскаꙗ а
же оубьетъ моу
жь моужа. то мьсти
ти братоу брата
любо ѡцю и любо сноу.
любо братоучадоу
любо братню снви
ѡже ли не боудеть
кто его мьстѧ то
положити за голо
воу п҃ гривнъ · аче
боудеть кнѧжь
моужь · или тиоу
на кнѧжа · аче ли
боудеть роусинъ
любо гридь · любо
коупець · любо тиву
нъ боӕрескъ · лю
бо мечникъ · любо
изгои. любо слове
нинъ то · м҃ · гривнъ

СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ ВЪ НОВГОРОДѢ 1045. Г.

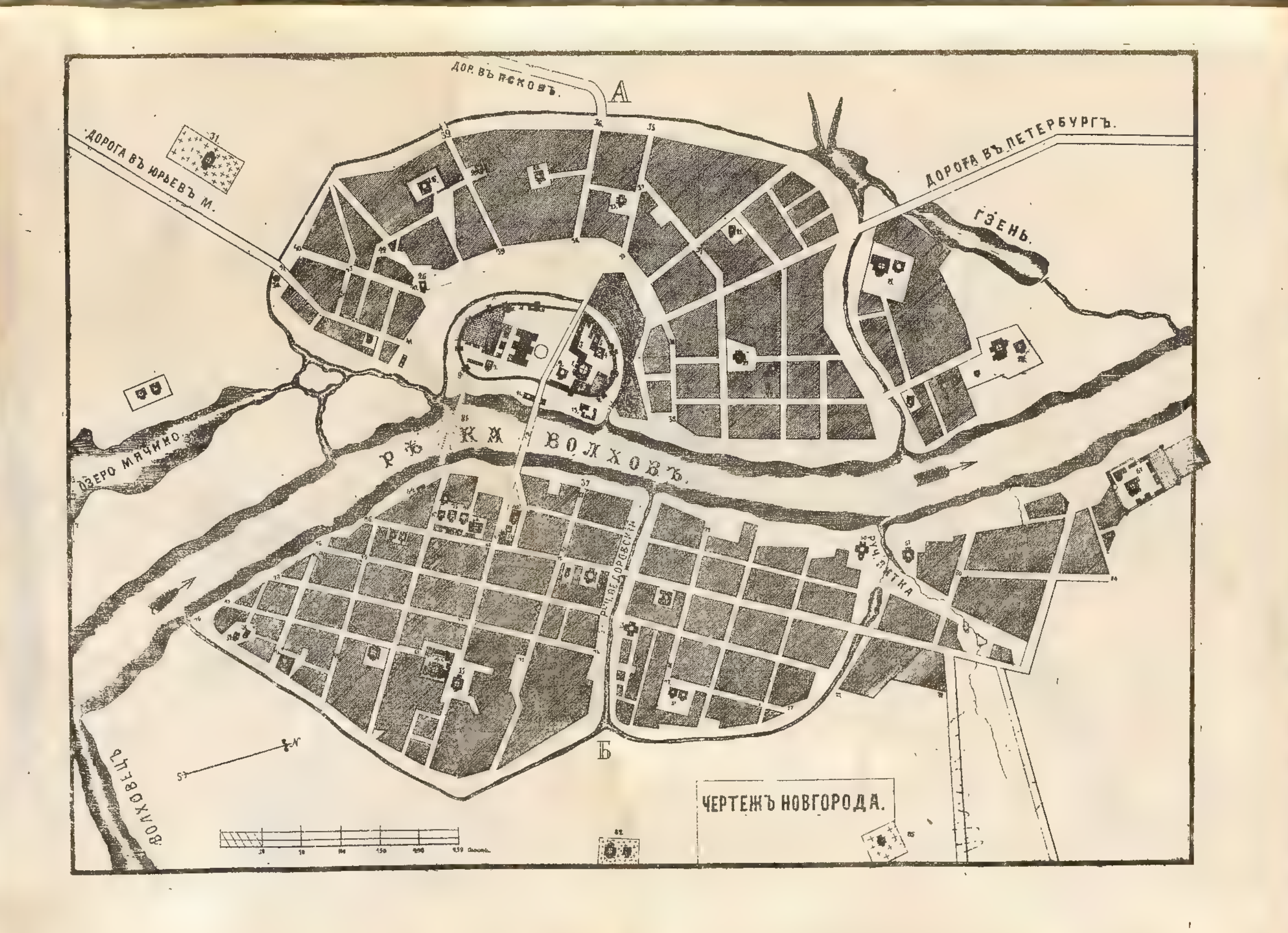
ЦЕРКОВЬ СВ. МИХАИЛА ВЪ ВЫДУБЕЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ. 1069. Г.

Лит. Шелковников. въ Москвѣ

КА́МЕННЫЙ КРЕ́СТЪ

вдѣ́ланный въ за́паднꙋю стѣ́нꙋ Новгоро́дскаго Софі́йскаго Собо́ра.

ЧЕРТЕЖЪ НОВГОРОДА.
ДОР. ВЪ ПСКОВЪ.
ДОРОГА ВЪ ЮРЬЕВЪ М.
ДОРОГА ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.
ГЗЕНЬ.
ОЗЕРО МЯЧИНО.
РѢКА ВОЛХОВЪ.
РУЧ. ФЕДОРОВСКІЙ
РУЧ. ПЯТКА
ВОЛХОВЕЦЪ
А
Б

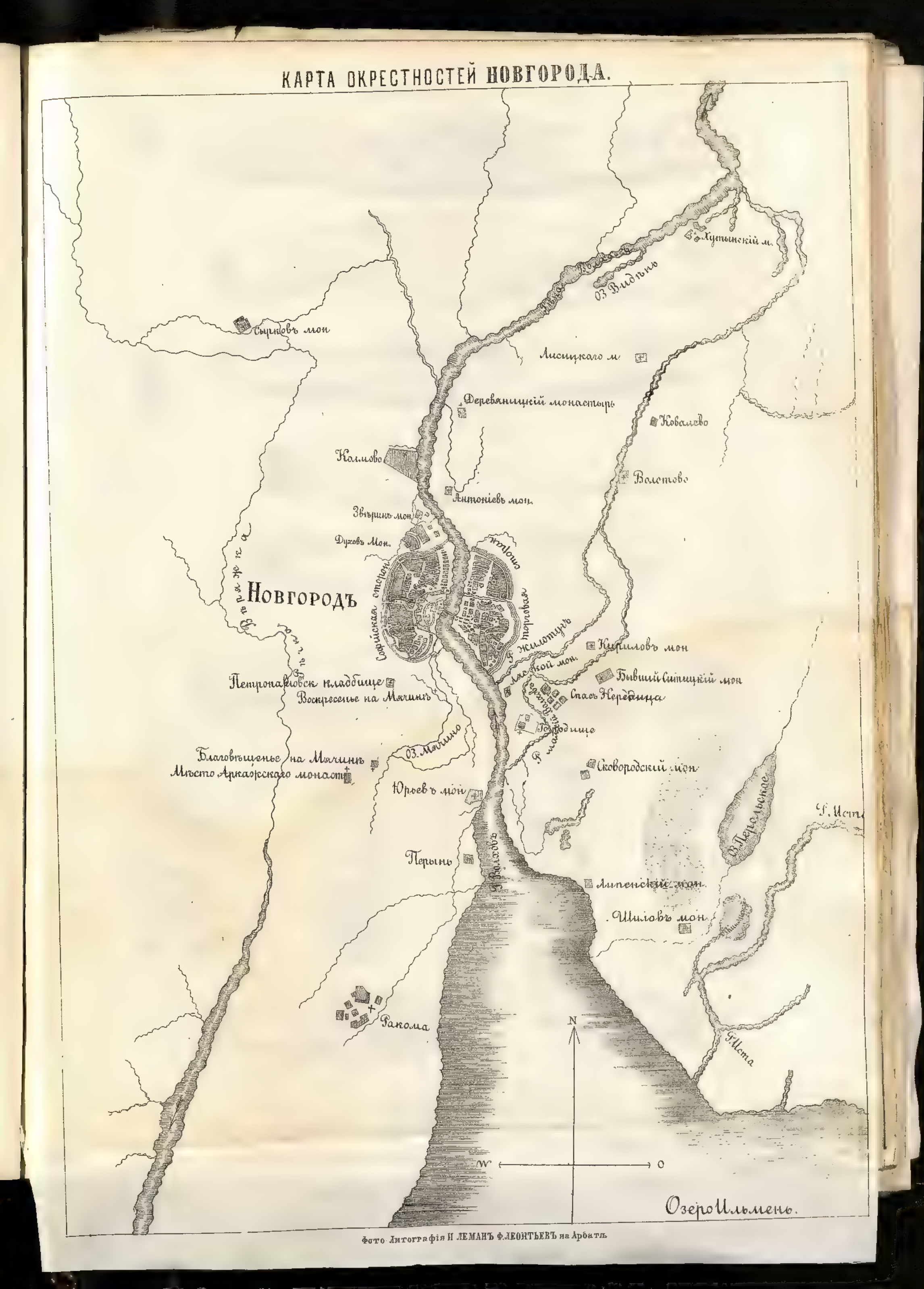
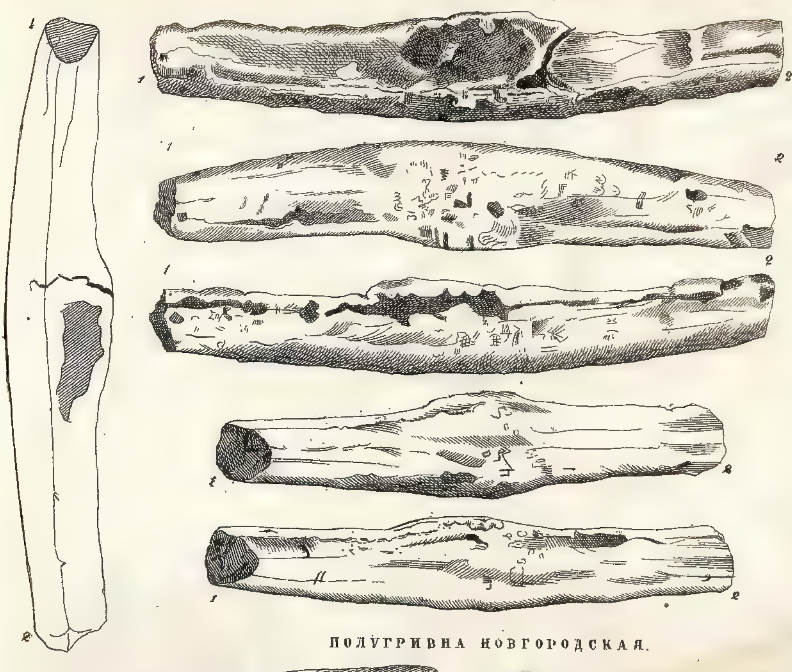
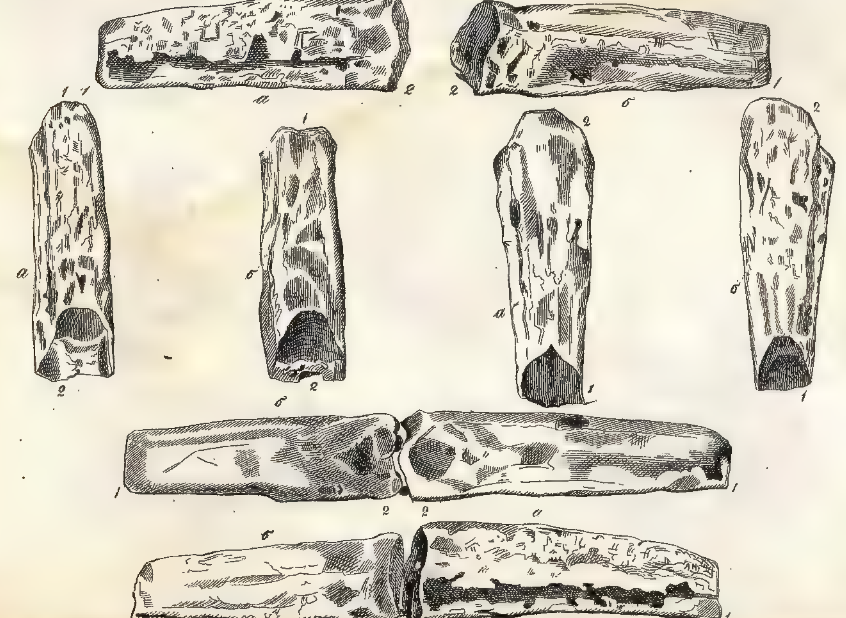

Фото Литографія И ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

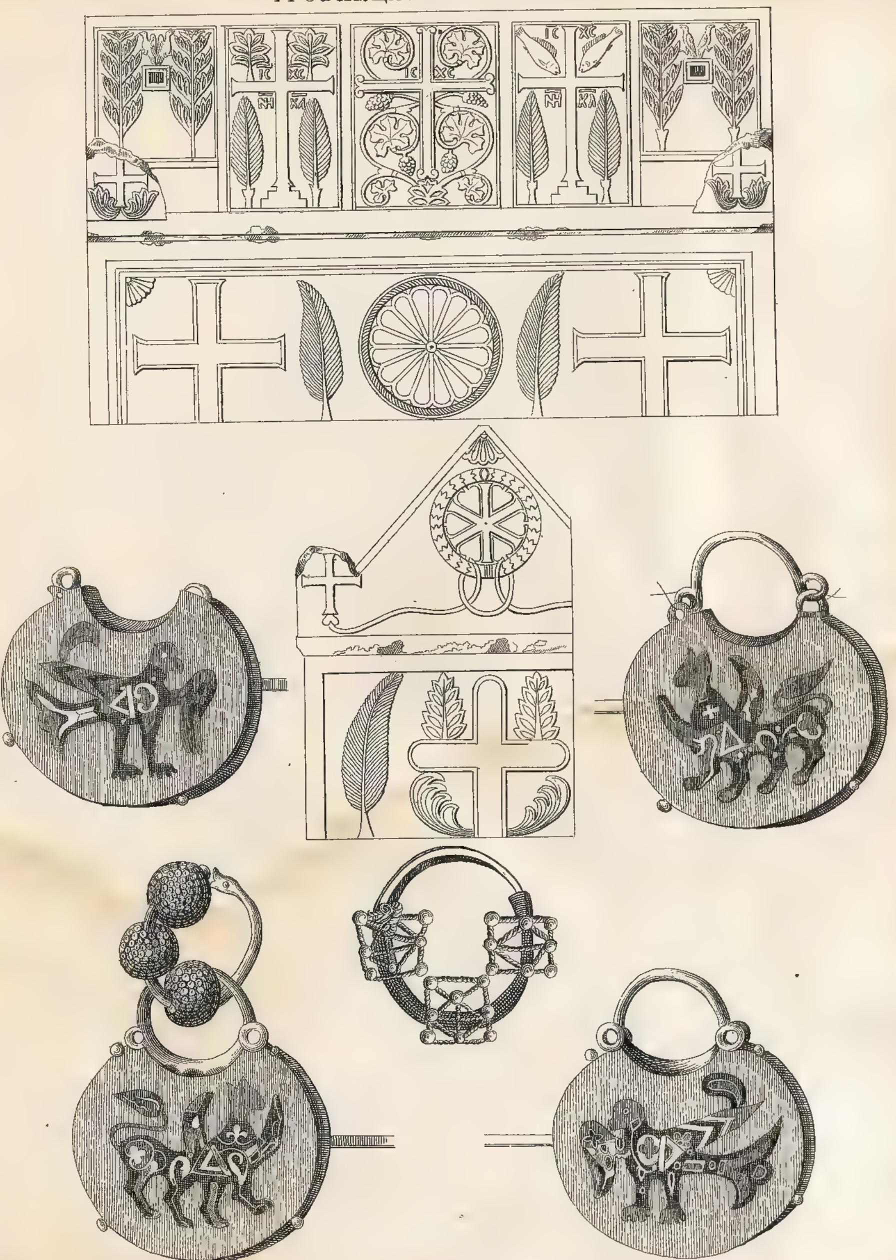
ГРИВНА НОВГОРОДСКАЯ.

ПОЛУГРИВНА НОВГОРОДСКАЯ.

ГРОБНИЦА ЯРОСЛАВОВА.

ДРЕВНІЯ ВЕЩИ НАЙДЕННЫЯ въ КІЕВСКИХЪ РАЗВАЛИНАХЪ.

КАРТА КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ ПОХОДОВЪ ПО РѢКАМЪ, ПЕРВЫХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ КЪ СЛАВЯНСКИМЪ ПЛЕМЕНАМЪ.

▬ Мѣста нахожденія древнихъ арабскихъ монетъ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г.

Фото Литографія Н. Лемана ф. Леонтьевъ по Арбату.

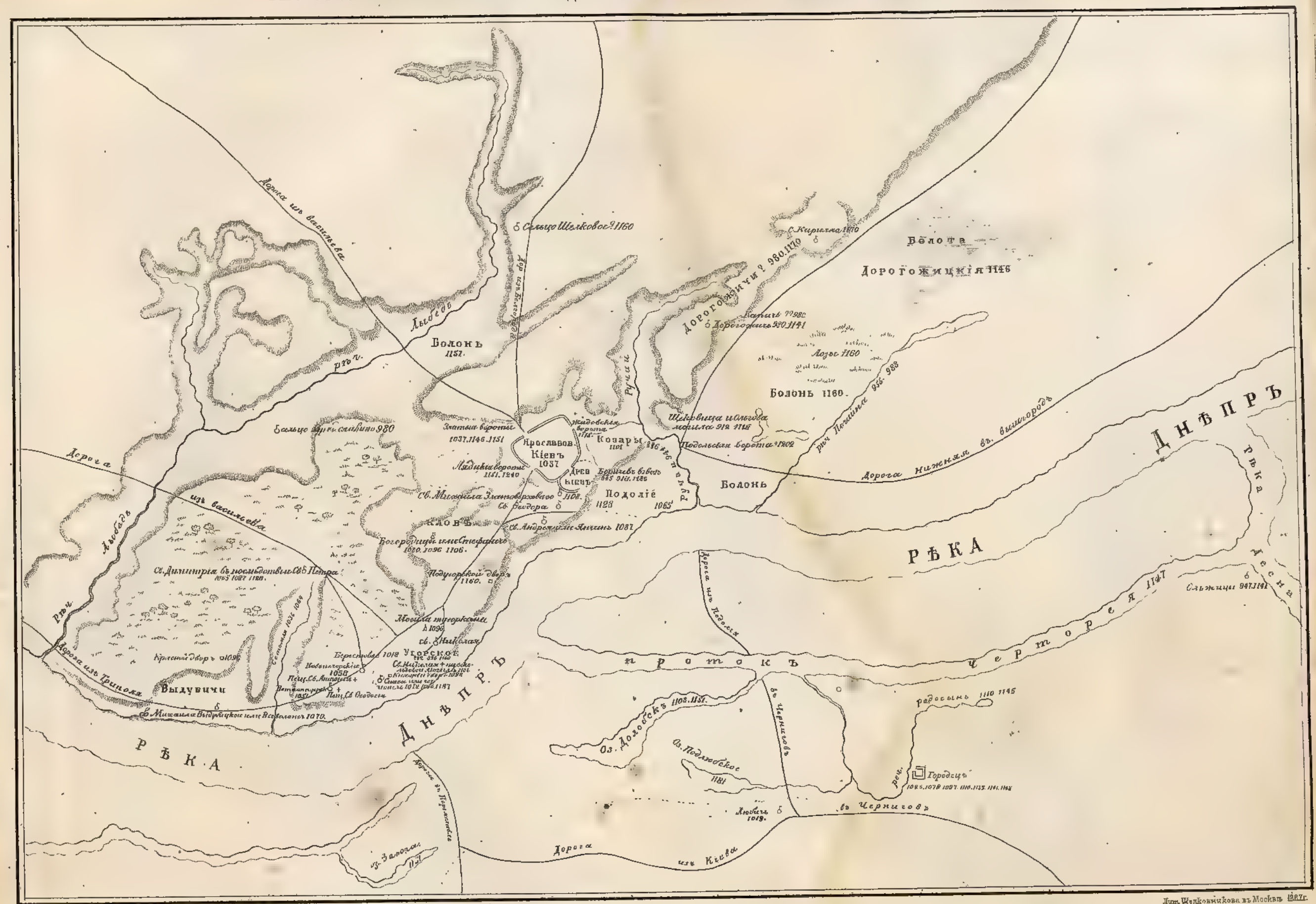
МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ ДРЕВНИХЪ АРАБСКИХЪ И ПРОЧ. МОНЕТЪ.
НОРМАНЫ
КВЕНЫ
ЛОПЬ
КАРЕЛА
ЯМЬ
БІАРМІЯ
ВЕСЬ
ВОТЬ
ЧУДЬ
СЛОВЕНЕ
ЧЕРЕМИСА
МЕРЯ
БУЛГАРЫ
ЛИВЬ
ЛЕТГОЛА
КОРСЬ
МУРОМА
МОРДВА
КРИВИЧИ
МЕЩЕРА
ЛИТВА
ПРУССЫ
ДРЕГОВИЧИ
ВЯТИЧИ
ПОМОРЯНЕ
СѢВЕРЯНЕ
ДРЕВЛЯНЕ
ПОЛЯНЕ
ХАЗАРЫ
ЧЕХИ
МОРАВЫ
ХОРВАТЫ
ПЕЧЕНѢГИ
Онега
Двина
Печора
Свирь
Бѣлозерскъ
Ладога
Шексна
Кострома
Молога
Волхов
Новгородъ
Волга
Ветлуга
Суздаль
Ока
Псковъ
Изборскъ
Ловать
Москва
Полоцкъ
Смоленскъ
Угра
Днѣпръ
Могилевъ
Неманъ
Старградъ
Плоцкъ
Гнѣзно
Познань
Висла
Припеть
Черниговъ
Десна
Кіевъ
Донецъ
Донъ
Сарткелъ
Краковъ
Днѣстръ
Прутъ

ДРЕВНІЕ ГРЕЧЕСКІЕ КРЕСТЫ СОХРАНИВШІЕСЯ ВЪ СКАНДИНАВІИ

(первый золотой принадлежалъ королевѣ Дагмарѣ въ 1206 г.)

Чертежъ окружностей древняго Кіева до нашествія Татаръ.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ 1862г.

ЧЕРТЕЖЪ КІЕВА
ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРСКАГО
(1240 г.)
Рѣка Лыбедь
Дорога на Бѣлгородъ
Нагорная дорога въ Вышгородъ
Дорогожичъ
Жиды
Врата Жидовскія
Мостъ
Гора Лысая
Дорога въ Василевъ
Поле
С. Берестово
Рѣчка Почайна
Подоліе
Торговище
Болоніе
Луговая дорога въ Вышгородъ
Дорогожицкія болота
Рѣка Днѣпръ
Р. Почайна
Островъ Долобескъ
Оз. Долобское

РУСЬ
въ 1054 году,
при ЯРОСЛАВѢ ВЕЛИКОМЪ
ШВЕЦІЯ
КВЕНЫ
ЕМЬ
ЧУДЬ
ЛЕТТЫ
ЛИТВА
ПРУССЫ
ПОЛЬША
СИЛЕЗІЯ
МОРАВІЯ
ВЕНГРІЯ
СЕРБІЯ
ВОЛОХИ
Орда Гила
ПЕЧЕНѢГИ (КАНГАРЫ, ВЕССЫ)
ТОРКИ
Запорожье
ГРЕЦІЯ
Херсонесъ
Корсунь
Тмутороканъ
СВЯТОСЛАВА
АЛАНІ
ХВАЛИСЫ
КУМАНЫ
ПОЛОВЦЫ
КИПЧАКЪ
МОРДВА
Мещера
БУРТАСЫ
БУЛГАРІЯ
Черемиса
ВЯТКА
БАШКИРЫ
ЮГРА
ЗАВОЛОЦЬЯ
Холмогоры
Пермь
Чердынь
Новгородъ
Ладога
Бѣлозерскъ
Полоцкъ
Смоленскъ
Ростовъ
Суздаль
Москва
Муромъ
Рязань
Черниговъ
Кіевъ
Переяславъ
Владиміръ
Галичъ
Булгаръ
Ателъ (Хазаръ)
Тана
Упсала
Сигтуна
Карела
Изборскъ
Псковъ
Туровъ
Курскъ
Новгородъ Сѣверскъ
Любечъ
Вышгородъ
Краковъ
Гнѣзно
Прага
Тренчинъ
Бѣлградъ
Видинъ
Дунай
Волга
Кама
Ока
Днѣпръ
Дунай

Опытъ чертежа
великаго княжества
Кіева
до нашествія татаръ.
Княжество Туровское
Княжество
Владимірское
Волынцы
Великое Княжество Кіевское
Древляне
Княжество Черниговское
Княжество Переяславское
Княжество Галицкое
Степи Половцовъ
Туровъ 980
Мозырь 1159
Брягинъ 1148 1158
Черниговъ
Владиміръ 990
Луцкъ 1085
Кременецъ 1240
Искоростень 945
Чернобыль 1193
Кіевъ
Теребовль 1097
Прилукъ 1146
Каневъ 1144
Богуславъ 1195
Торческъ 1093 1110 1161
Корсунь 1103 1170

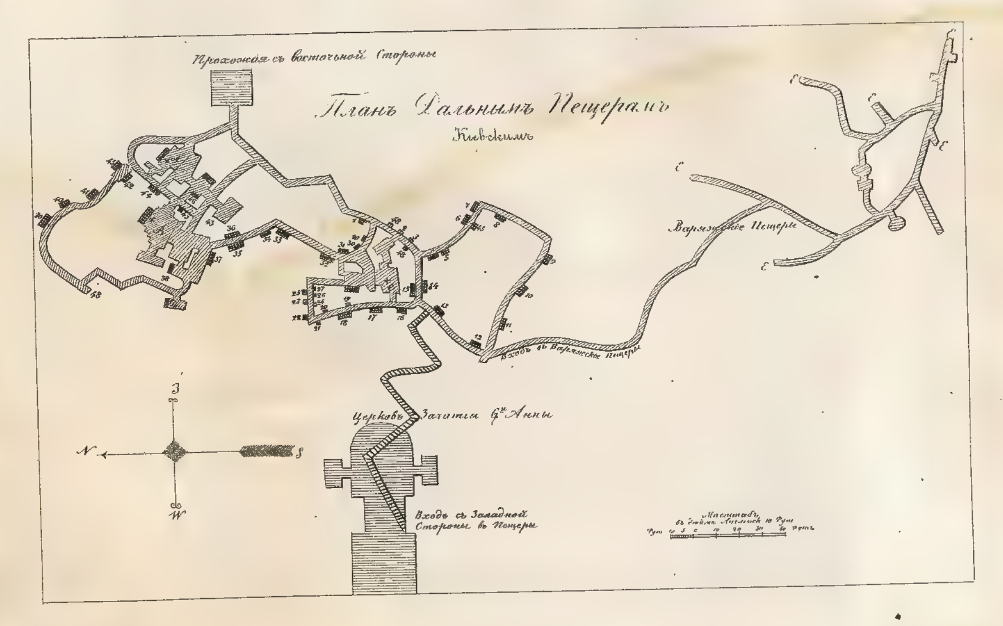
Планъ Ближнимъ Пещерамъ Кiевскимъ.

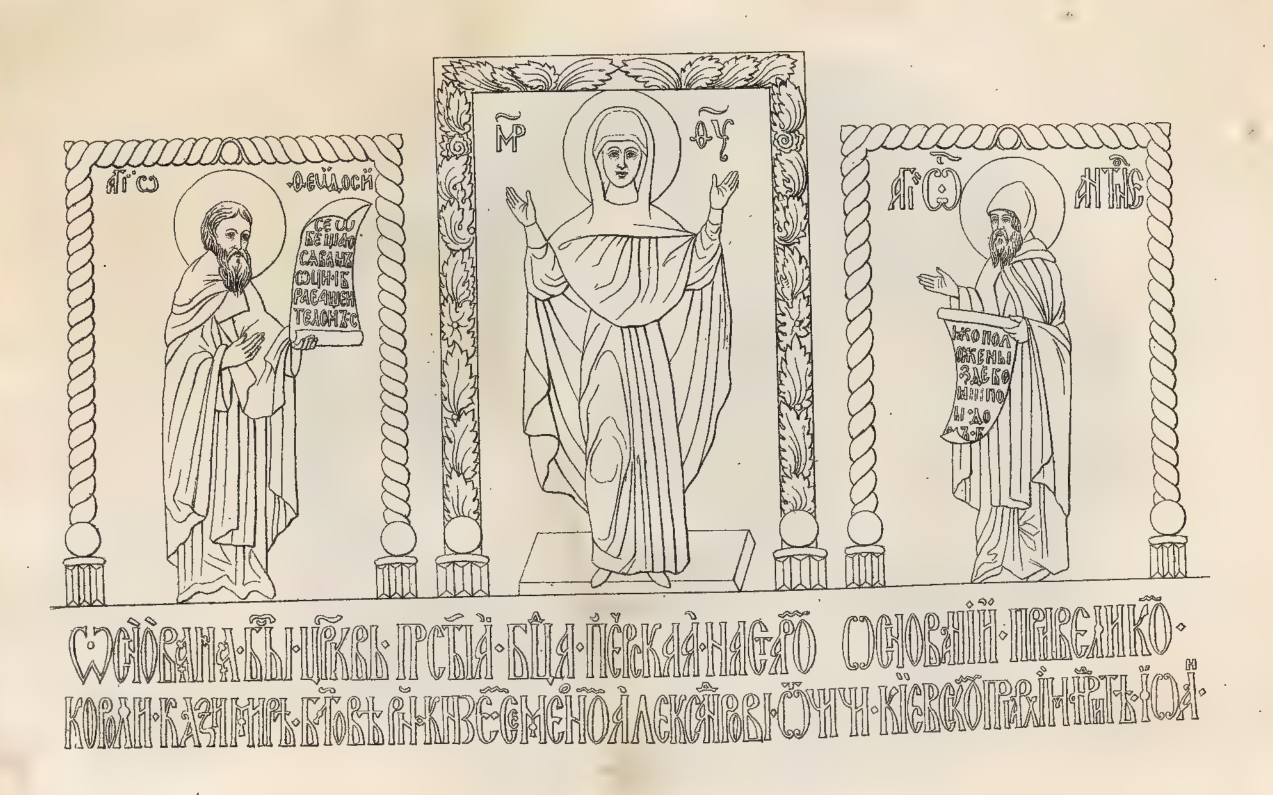
Входъ въ Пещеры

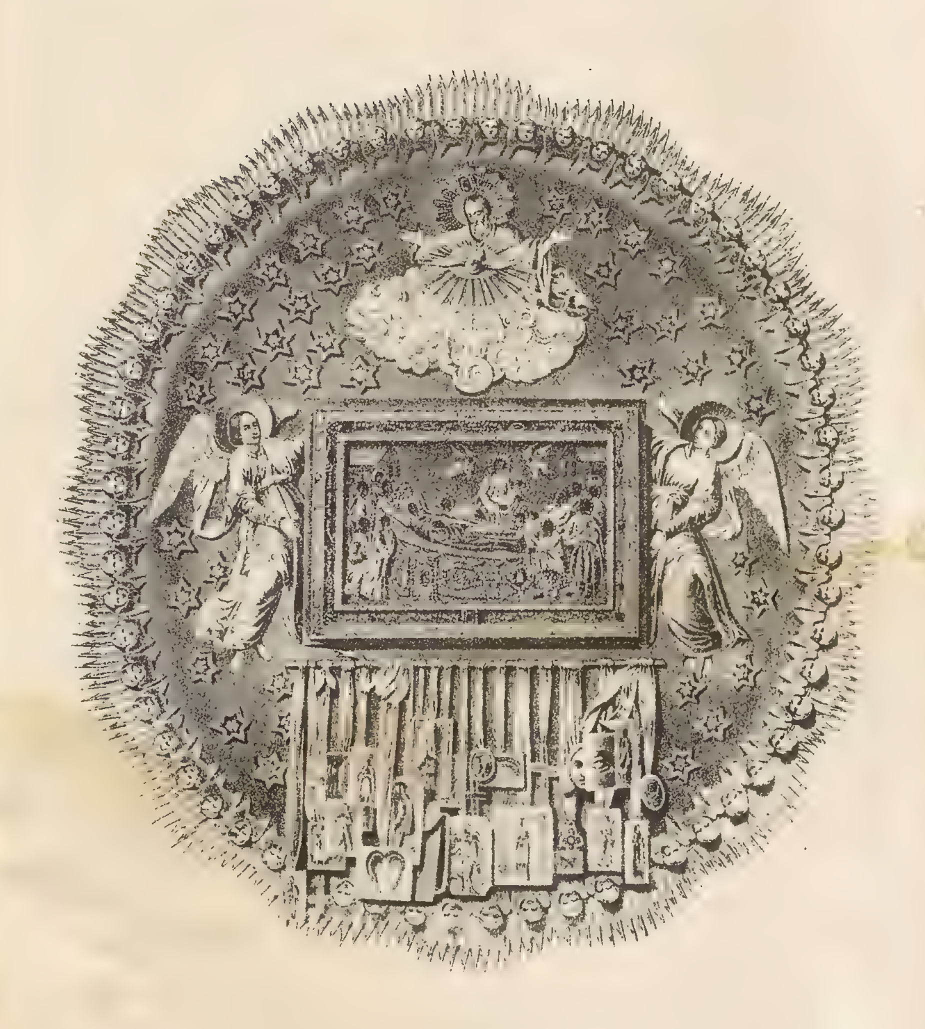
Масштабъ въ дюймѣ Англиск 10 Футъ

Футы 10 5 0 10 20 30 40 50 Футъ

Церковь Воздвиженiя Честнаго Креста Господня

МР
ѲУ

ЧУДОТВОРНЫЙ ОБРАЗЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

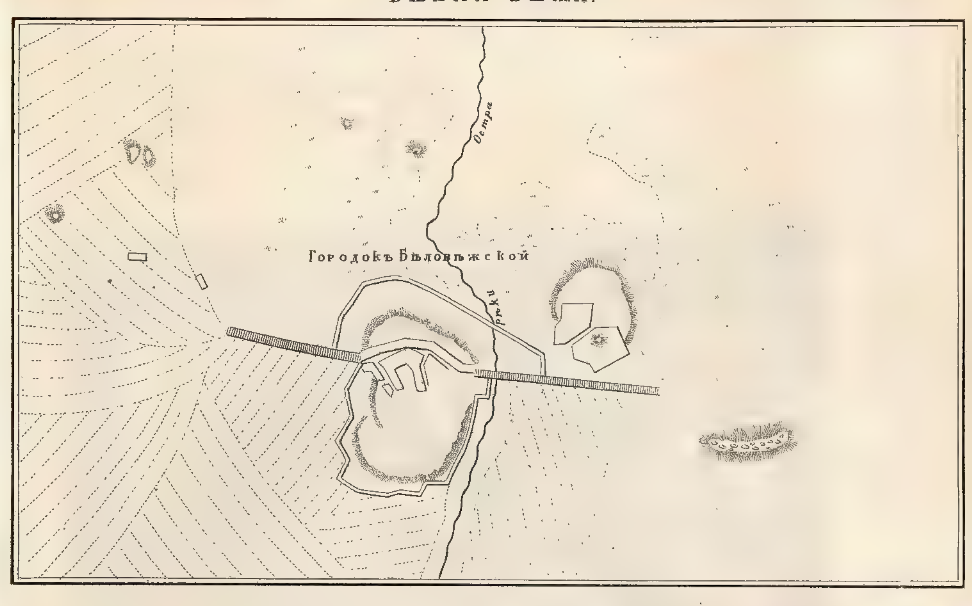
…золено Цензурой Москва 1871 г

Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбѣ

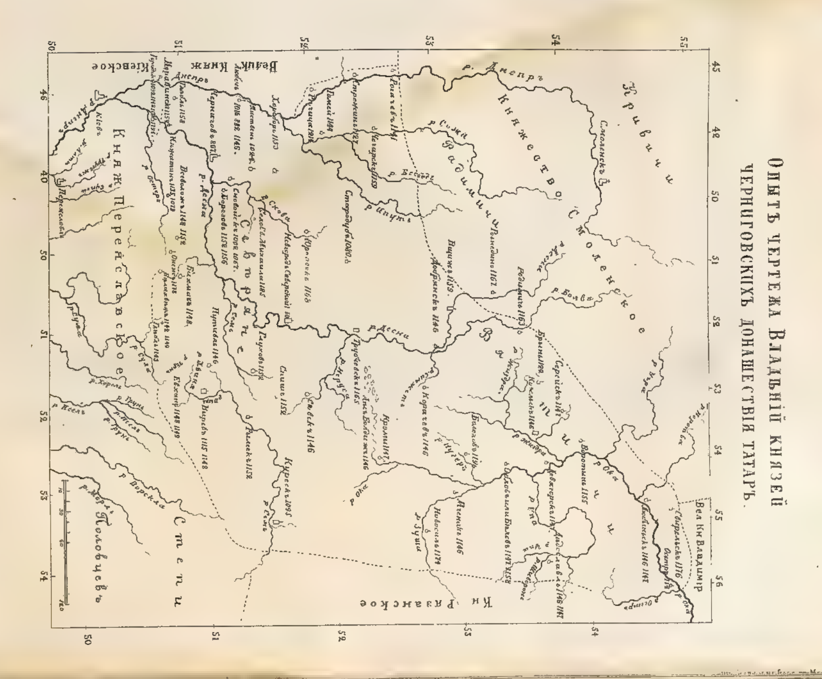

ОПЫТЪ ЧЕРТЕЖА ДРЕВНЯГО ЧЕРНИГОВА.
ПЕРЕДГОРОДЬЕ
1152
ОСТРОГЪ
1028 1152
Болдины Горы 1069
Восточныя ворота 1076
ДѢТИНЕЦЪ
1034
РѢЧКА
РѢКА
ДЕСНА

ОПЫТЪ ДРЕВНЯГО ЧЕРТЕЖА ОКРУЖНОСТЕЙ ЧЕРНИГОВА.
Лиственъ 1024
р. Руда
Черниговъ

Бѣлая Вѣжа.

50. 100. 200. 300 400 Саженъ

[illegible] Москва 1871 [illegible]

: СѪ·А̅· НАЧѦТЪКЪ·НО

: ВОУОУМОУЛѢТОУ·ЕВА·

: ОТЪ ЛОУКЫ·ГЛА·КГ·

ВЪВРѢМѦОНО
ВЪНИДЕИІС̅
ВЪКАПЕРЬНА
ОУМЪ·ВЪ
ГРАДЪГАЛИ
ЛЕИСКЪ·ИБѢОУ
ЧѦВЪСѪБОТЫ
ИОУЖАСААХѪСѦ
ОУЧЕНИИ ЕГО Ꙗ
КОСЪВЛАСТИѬ
БѢСЛОВОЕГО ИВЪ
СЪБОРИЩИ·Б Ѣ
ЧЛВКЪИМЫДОУ·

ХАНЕЧИСТА·ИВЪ
ЗЪПИГЛАСЪМЬВЕ
ЛИЕМЪГЛ̅ꙖОСТА
ВИ·ЧЬТОЕСТЬНА
МЪИТЕБѢИІЕЕНА
ЗАРАНИНЕ·ПРИ
ШЬЛЪЕСИПОГОУ
БИТЪНАСЪВѢ
МЬТАКЪТОЕСИ
СТ̅ЪІИБЖ̅ИИ ИЗА
ПРѢТИЕМОУИС̅
ГЛ̅Ꙗ·ПРѢМЛЪЧИ·
ИИЗИДИИЗИЕГО
ИПОВРЬГЪИБѢСЪ
ПОСРѢДѢИИЗИДЕ
ИЗИЕГО НИКАКО
ЖЕНЕВРѢЖДЬЕГО
ИБЪІСТЬОУЖАСЪ

изъ Остромирова Евангелія 1056 г.

ХЛѢБЪ ИДА
СТЬ ИМЪ И РЫ
БѪ ТАКОЖДЕ
СЕ ОУЖЕ ТРЕТИѤ
Ѥ · ꙗВИСѦ І͠С ОУ
ЧЕНИКОМЪ СВО
ИМЪ · ВЪСТАВЪ
ОТЪ МЬРТВЫ
ИХЪ ·:·—

А͠І ⸗ ЕⷢВА · ОТЪ ИОАНА · ГЛⷡА · СКЅ ·

ВЪ ВРѢМѦ ОНО ·
ꙗВИСѦ І͠С ОУ
ЧЕНИКОМЪ
СВОИМЪ · ВЪ
СТАВЪ ОТЪ МЬ
РТВЫ ИХЪ · И ГЛА
СИМОНОУ ПЕТР ·:·—
ПРⷤѢ ѤСТЬ ПИСА ⷩ · ВЪ СⷡѪ ·

З · НЕДⷧѢ · ОТЪ ВЕЛИⷦ · ДⷩЬ ·

⸗ СЪБОРЬНИКЪ ЦЬРКЪВЬНЫ
·:· И · НАЧИНАѤТЬ СѦ ОТЪ МⷭЦА
⸗ СЕПТѦБРА · ДО МⷭЦА АВГОСТА ·
·:· РЕКОМААГО ЗАРЕВА ·:·—

А͠ МⷭЦА · СЕПТѦБРА · ПА
МѦ · СⷮТААГО СУМЕ
ОНА СТЛЪПЬНИКА ·
И СⷮТЫИХЪ · М͠ · ЖЕНЪ ЧРЬ
НИЦЬ · И СⷮТААГО АМОНА ·
И СⷮТААГО МⷱНИКА И ТА
ЛЕ ·:· И ПОКОИ І͠СА НАЧ
ГИНА · И НОВОУОУМОУ
ЛЕТОУ · И НАЧАТЪКЪ ·
ИНЪДИКТОУ ·:·—

⸗ ЕⷢВА · ОТЪ ЛОⷦУ · ГЛⷡА · НІ ·:·

ИЗЪ ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛІЯ 1056 Г.

Начертанія буквъ и разныхъ знаковъ,

Остромирова Евангелія,

Писаннаго въ Новѣгородѣ въ 1056 и 1057 годахъ

Буквы крупнаго почерка

Буквы средняго и мелкаго почерка

Буквы числительныя

Сокращенія

Разныя знаки

Лит. Шелковникова, въ Москвѣ

ИЗОБРАЖЕНІЕ СЕМЕЙСТВА В. К. СВЯТОСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА,

изъ Сборника 1076 г.

Изъ Сборника

СВѦТОСЛАВОВА

1073 г

БОГЪ ПОПОУШТАѬ
ШТЖ · ДѢИСТВОУ
ЮЖТЬ И БѢСИ · ТАКО
БО И ФАРАОНОВИ ВЛЪ
СВИ ЖЬЗЛЬНОЮ И ПРѢ
ТЬНОЮ · И ЖАБНОЮ
СЪТВОРИША · ПОСЛА
НИ ВЪШЖ БОУ · ВЛА
ДОУШТА АГОРАДИ БЕ
ЗОУМИЯ · ПРОСТРѢ
ТИ БО ИМЪ ПОВЕЛѢ
БО ПАГОУБНЪІ ИЯРА

НЪІ · РАЗДРѢШИТИ
ЖЕ ИХЪ НЕ МОЖАХОУ ·
ИЖЕ БО ИМЪ ПОПОУ
СТИ БЪ · ТОЛИКОЖЕ
ТЪТЬ ЮЖ СЪТВОРИ
ША · СЕЖЕ ОУБО И СЬ ДЕО
ВАКИ РЕКЪШ · АШТЕ
ВЪСТАНЕ ВЪ ТЕБЕ ПРО
РОКЪ · ИЛИ ВИДАИ СЪ
НЪІ · И ДАСТЬ ЗНАМЕ
НИЕ ИЛИ ЧЮДО · И ДА
ПРИДЕТЬ ЗНАМЕНИ
Е

К ЪЛѢТО · ҂ѕФПА ·

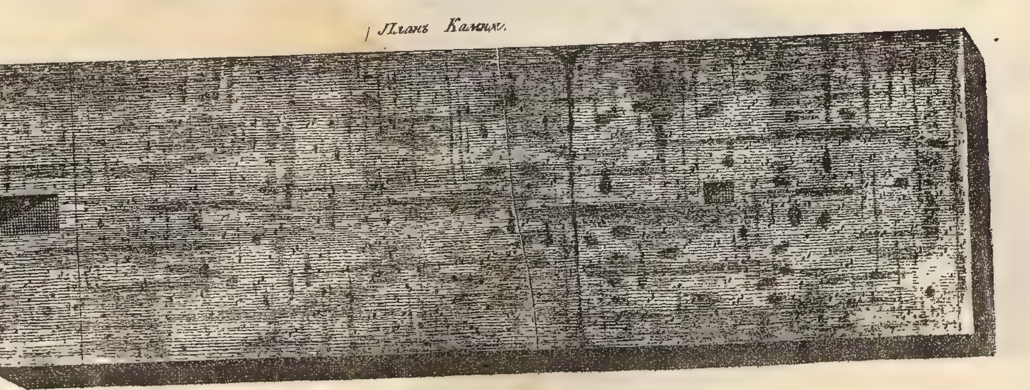

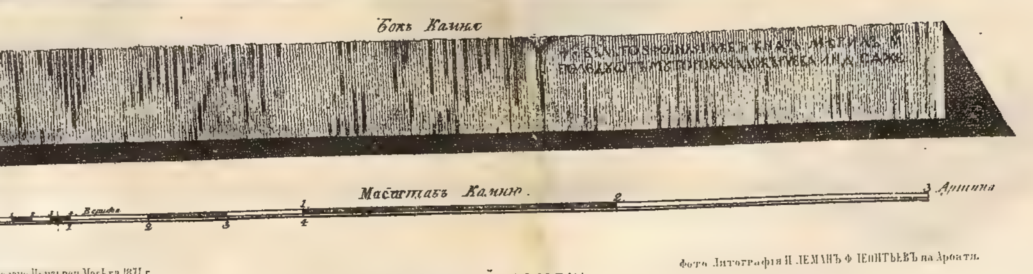
Лит. Шелковникова въ Москвѣ.

ВЪЛѢТО·Ѕ·ФОІК҃Ѕ ГЛѢБЪКНАЗЬМѢРИЛЪМО
ПОЛЕДУ ѾТЪМУТОРОКАНАДОКЪРЧЕВА·МІ·ДСАЖЕ

Планъ Камня.

Бокъ Камня

Масштабъ Камня.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г.

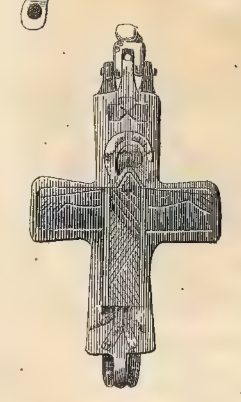
ТМУТОРАКАНСКІЙ КАМЕНЬ.

Фото Литографія Н. ЛЕМАНЪ ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

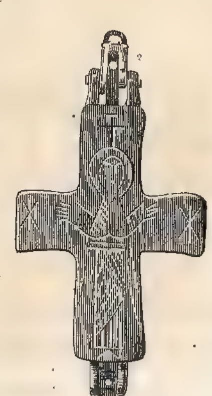
ШАПКА ПРЕП. АВРААМІЯ

ПОЛИСТАВРІЙ СВ. ЛЕОНТІЯ

Лит. Мешковникова въ Москвѣ

ИЗЪ ЖИТІЯ КОНДРАТА.

санжрнбмъ· данбакъ
нподѣноумърешн·н
лннѣснслъшалъзапо
вѣдиц҃рѧ·нстънхъбо
ларънколнкоотъмѧ
жьдобрънхъ·нуогд
нънхъвъставнша·нн

ИЗЪ ЖИТІЯ ѲЕКЛЫ.

вържен ъбъість·прнзъ
вавъ жеабне· нжетѣ
лесапнщеть· нречеемꙋ
ндннапншнмндѣвн
цжосмнлѣтъ·носащѫ
оусеразадъвозърнь
нъі нометжоожрѣлн

ИЗЪ СБОРНИКА ГРИГОРІЯ НАЗІАНЗИНА до 1100 Г.

Сто҃аагогрнгорн
нбословьцананзнань
сказаагосътво
ренонапогребенннюста
аговаснлна:-

Еоубомъ многа
словеса· съказа
ннгаслоуесь
нага: прѣдъпо
ложнвъшюнамъ:

чьтьлекрнваіаглавопншнправо:-

ИЗЪ ПАНДЕКТА АНТІОХОВА до 1100 Г.

рг Омолнтвѣ
жепрнлежатнне
прѣстаннѣнмо
лнтвѣ.потрѣбь
нонпольѕьнона
цьесть.проснм
оубооубан оцага
нашегокха.датн

г Оуадении
ѣаденнреуе
прнтъуъннкъ:
а щесадешн
веуератнна
трапезѣснль
нъінхъ:разоу
мнѣразоу

КРЕСТЪ МАРКА ПЕЩЕРНИКА

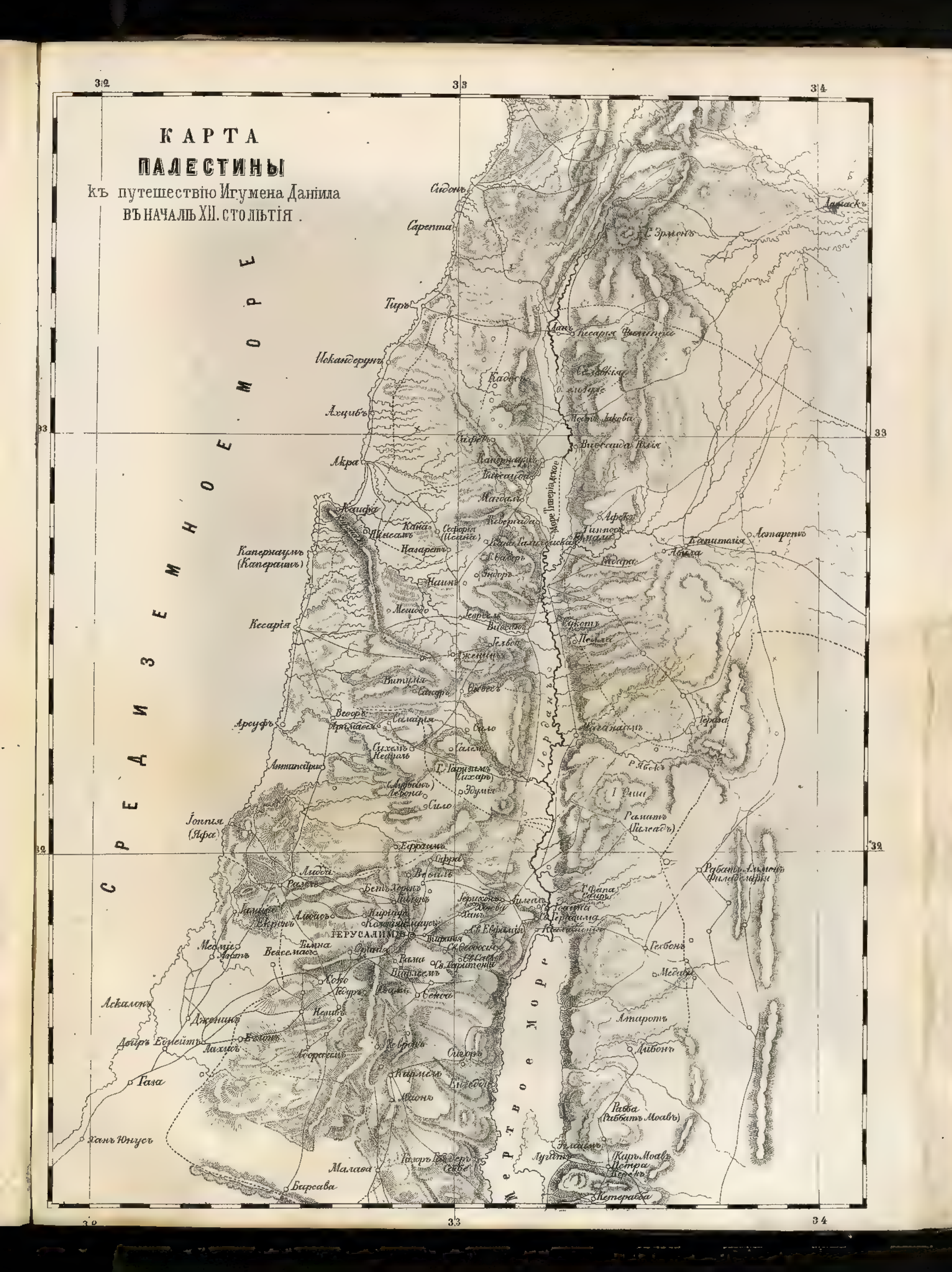
[illegible] въ Москвѣ

МОЗАИКА ВЪ КІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ АРХ. МИХАИЛА, ПОСЛѢ 1108 Г.

+ ПРЇИМѢТЕ ЯДИТЕ СЕ ЕСТЬ ТѢЛО МОЕ ЛОМИМОЕ ЗА ВЫ ВЪ ѠСТАВЛЕНИЕ ГРѢХОВ·

ПЇИТЕ Ѿ НЕА ВЬСИ СЕ ЕСТЬ КРЪВЬ МОЯ НОВАГО ЗАВѢТА ЇЗАВѢТА ЇЗЛІВАЕМАА ЗА ВЫ ЇЗА

КАРТА
ПАЛЕСТИНЫ
къ путешествію Игумена Даніила
въ началѣ XII. столѣтія.
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Мертвое Море
Іорданъ
Море Тиверіадское
Сидонъ
Сарепта
Дамаскъ
Г. Эрмонъ
Тиръ
Искандерунъ
Ахцибъ
Акра
Каифа
Капернаумъ
Назаретъ
Наинъ
Кесарія
Арсуфъ
Антипатрида
Іоппія
(Яфа)
Лидда
Рамле
ІЕРУСАЛИМЪ
Виѳлеемъ
Хевронъ
Аскалонъ
Газа
Ханъ Юнусъ
Бирсава
Іерихонъ
Самарія
Магдала
Дибонъ
Рабба
(Раббатъ Моавъ)
32
33
34

ОБРАЗЪ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА МОКРАГО.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

1, 2, ФЕЛОНЬ, 3 ШАПКА, 4 ПОСОХЪ, 5 ПАНАГІЯ, 6 ЕПИТРАХИЛЬ, НОВГОРОДСКАГО ЕПИСКОПА НИКИТЫ 1107 Г.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ

1-я Рипи́да.

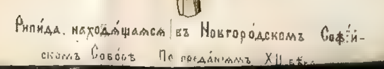

Рипи́да. XI вѣка, находя́щаяся въ Новгоро́дскомъ Софі́йскомъ Собо́рѣ.

2-я Рипи́да.

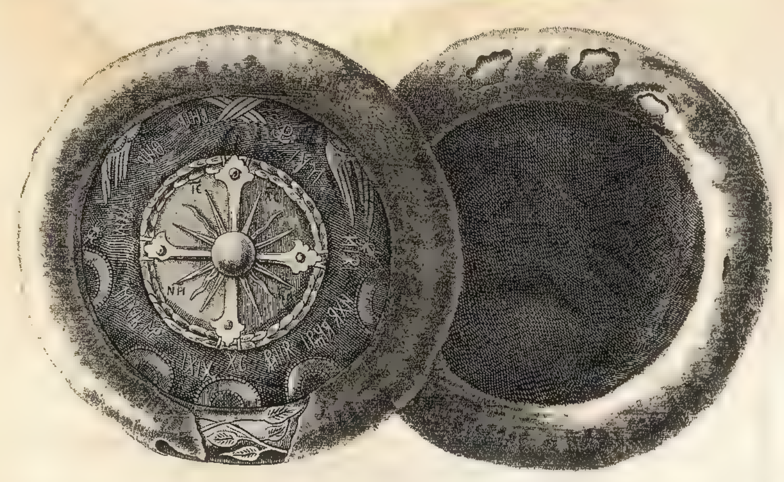
Рипи́да XI вѣка. находя́щаяся въ Новгоро́дскомъ Софі́йскомъ Собо́рѣ.

Рипи́да, находя́щаяся въ Новгоро́дскомъ Софі́йскомъ Собо́рѣ. По преда́ніямъ XII вѣка.

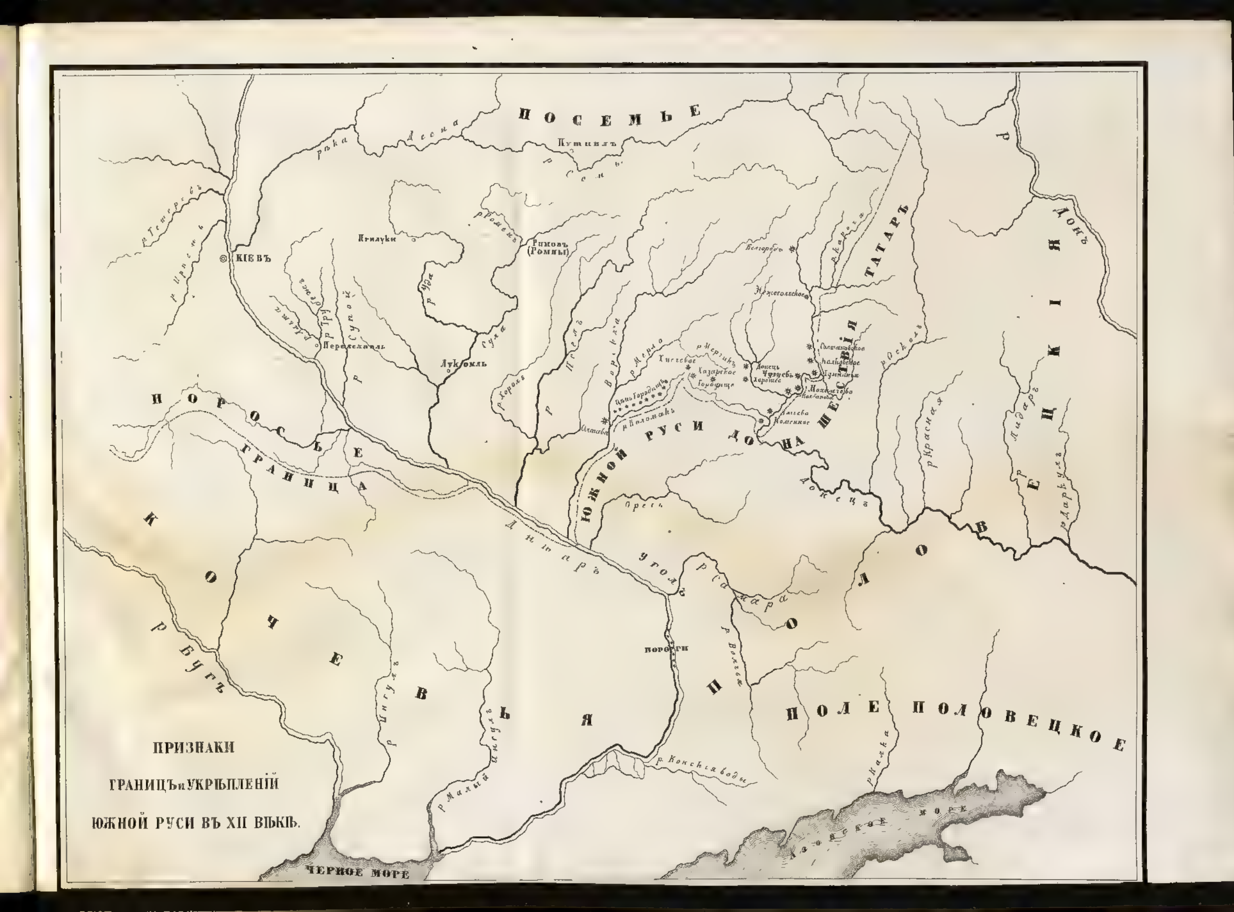

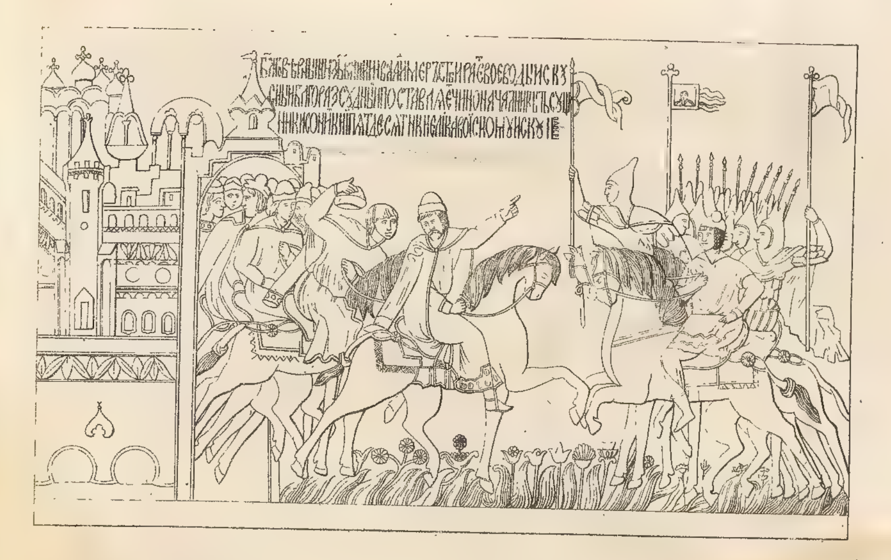
АРХІЕРЕЙСКАЯ ДРЕВНЯЯ ШАПКА НОВОГОРОДСКАЯ.

Лит. [illegible] въ Москвѣ

ПОСЕМЬЕ
Путивль
рѣка Десна
р. Семь
р. Тетеревъ
р. Ирпень
КІЕВЪ
Прилуки
р. Ромень
Римовъ
(Ромны)
р. Уда
р. Супой
р. Трубежъ
Переяславль
Лукомль
р. Сула
р. Хоролъ
р. Псёлъ
р. Ворскла
р. Мерла
р. Коломакъ
Цѣпь Городищъ
Хазарское
Городище
Белгородъ
Нежеголское
Донецъ
Чугуевъ
Хорошее
ТАТАРЪ
р. Осколъ
ПОРОСЬЕ
ГРАНИЦА
ЮЖНОЙ РУСИ ДО НАШЕСТВІЯ
Днѣпръ
Орель
Донецъ
р. Красная
р. Айдаръ
р. Деркулъ
Донъ
КОЧЕВЬЯ ПОЛОВЕЦКІЯ
Уголъ
р. Самара
Пороги
р. Волчья
р. Бугъ
р. Ингулъ
р. Малый Ингулъ
р. Конскія воды
р. Калка
ПОЛЕ ПОЛОВЕЦКОЕ
Азовское море
Черное море
ПРИЗНАКИ
ГРАНИЦЪ и УКРѢПЛЕНІЙ
ЮЖНОЙ РУСИ ВЪ XII ВѢКѢ.

ЗЕМЛЕНЫЯ НАСЫПИ ПО РѢКѢ СУЛѢ.

Дозволено Цензурой Москва 1876 г.

Фото-Литографія И ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

БАРЕЛЬЕФЫ ЦАРСКАГО МѢСТА

(изображеніе 1)

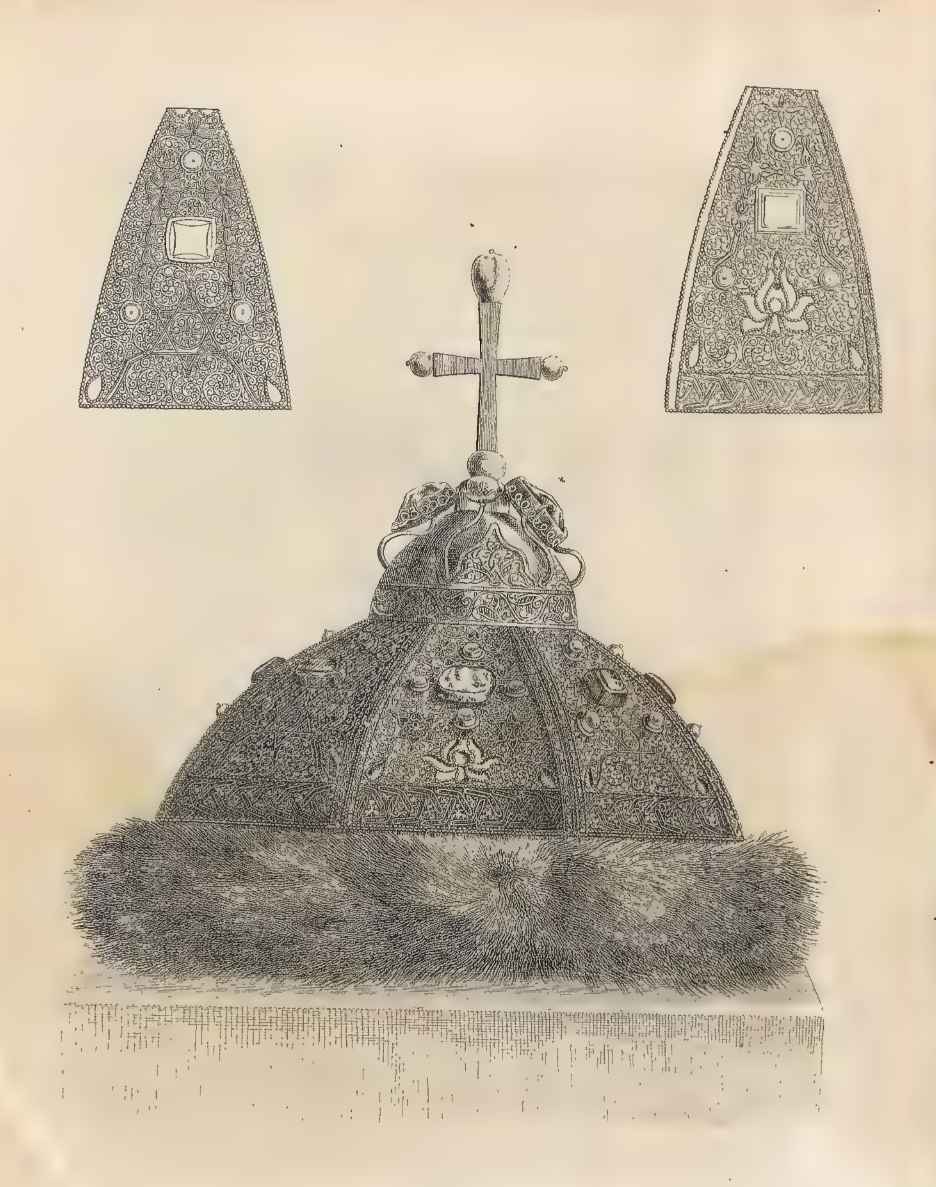

Дозв. ценз. Москва 1871 г.

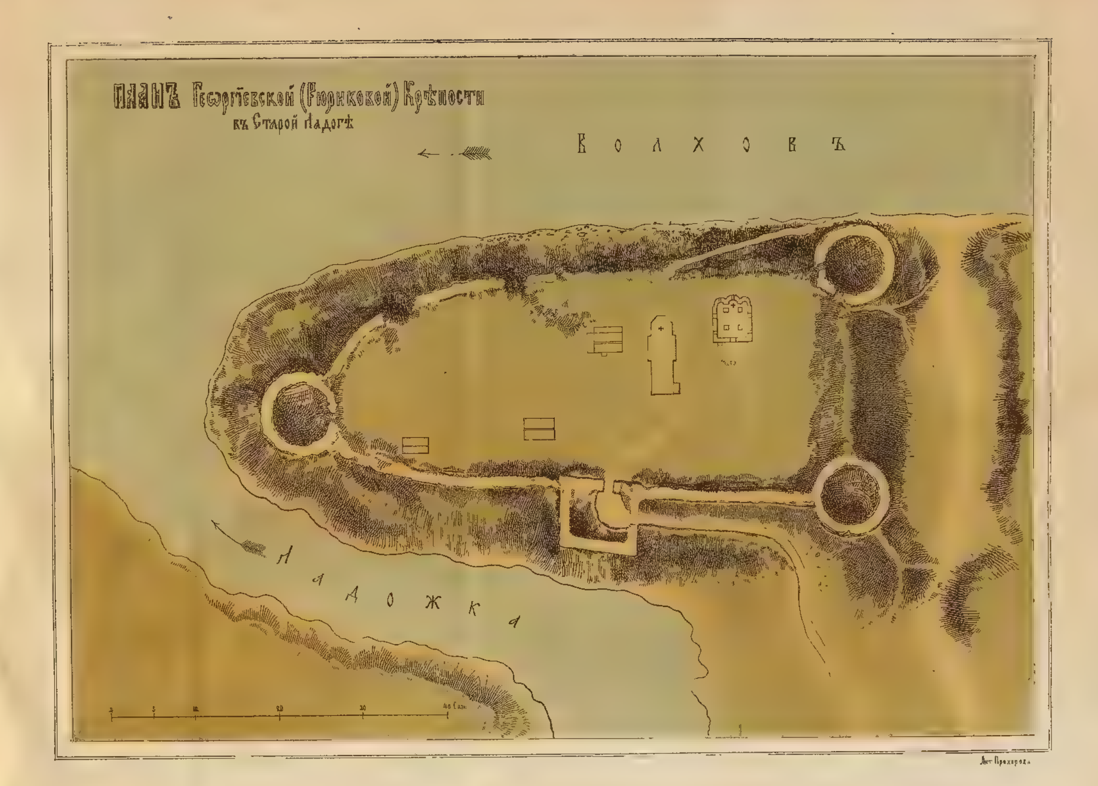
БАРЕЛЬЕФЫ ЦАРСКАГО МѢСТА

(Изображеніе 5)

МОНОМАХОВА

ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ШАПКА.

Лит. Прохорова.

Лит. Прохорова

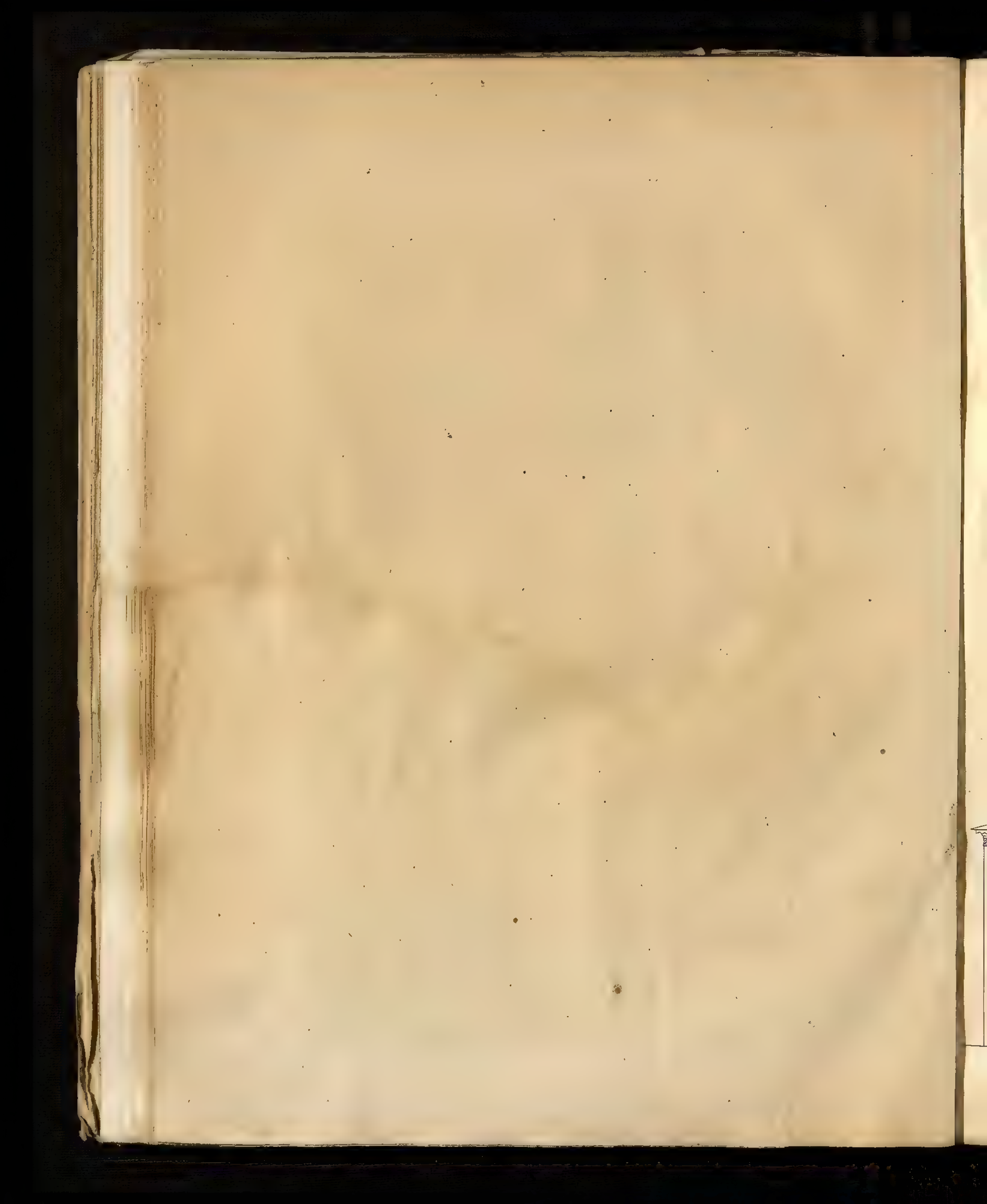
Видъ Старо-Ладожской Рюриковой крѣпости съ западной стороны.

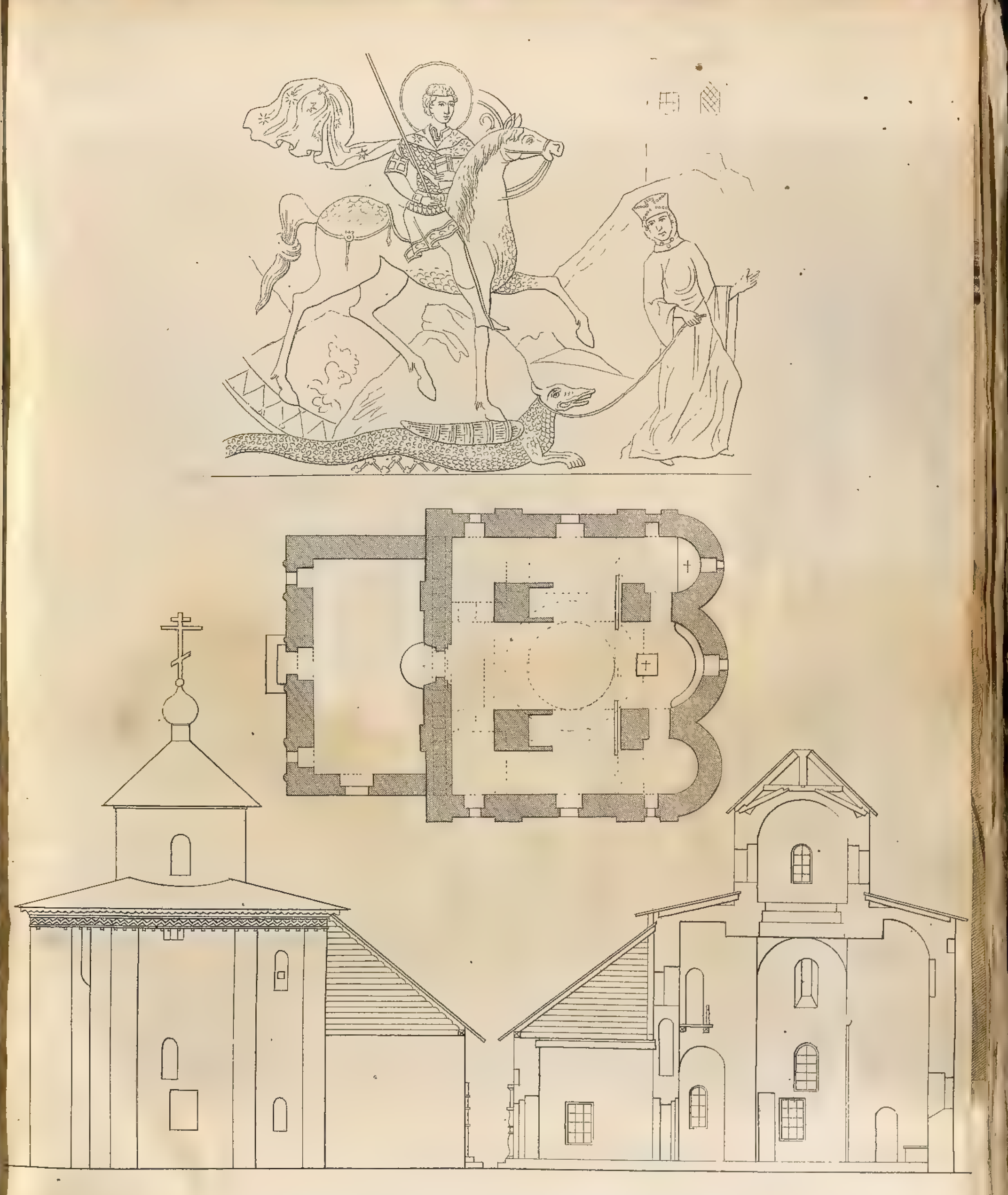

Ходъ изъ четвероугольной башни въ крѣпость въ западной стѣнѣ.

Видъ Западн. средостѣнной Башни съ воротами къ крѣпость.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ ВЪ СТАРОЙ ЛАДОГѢ, и ОБРАЗЪ ЕГО НА СТѢНѢ

СТЫЙ ГЕѠРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ

Фрески XII в., въ церкви св. великомученика Георгія, въ Старо-Ладожской Крѣпости.

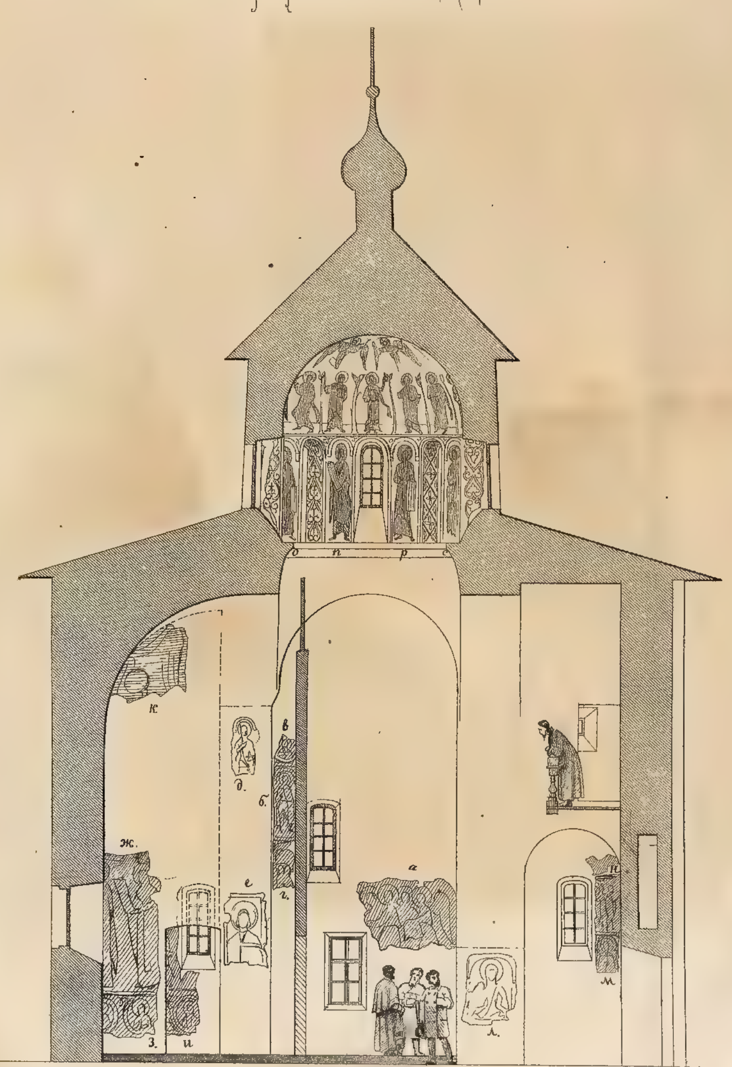
Церковь Св. Георгія въ Рюриковой крѣпости въ Старой Ладогѣ построенная въ XII в.

и деревянная церковь Св. Великомученика Димитрія

ЦЕРКОВЬ С҃Т ГЕѠРГІА

въ Старой Ладогѣ

Разрѣзъ по линіи А. В.

(южная сторона.)

1 2 3 арш.

ФРЕСКИ XII ВѢКА.

въ кꙋполѣ церкви стагѡ Геѡргїа, въ Старо Ладожской Крѣпости

Дозволено Цензурой Москва 1871 г.   Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

ВИДЪ ИЗБОРСКА СЪ СТАРОЙ РИЖСКОЙ ДОРОГИ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г

Фото Литографія П. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

ЮРЬЕВСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, ПОСЛѢ 1119 г. (1120-1128)

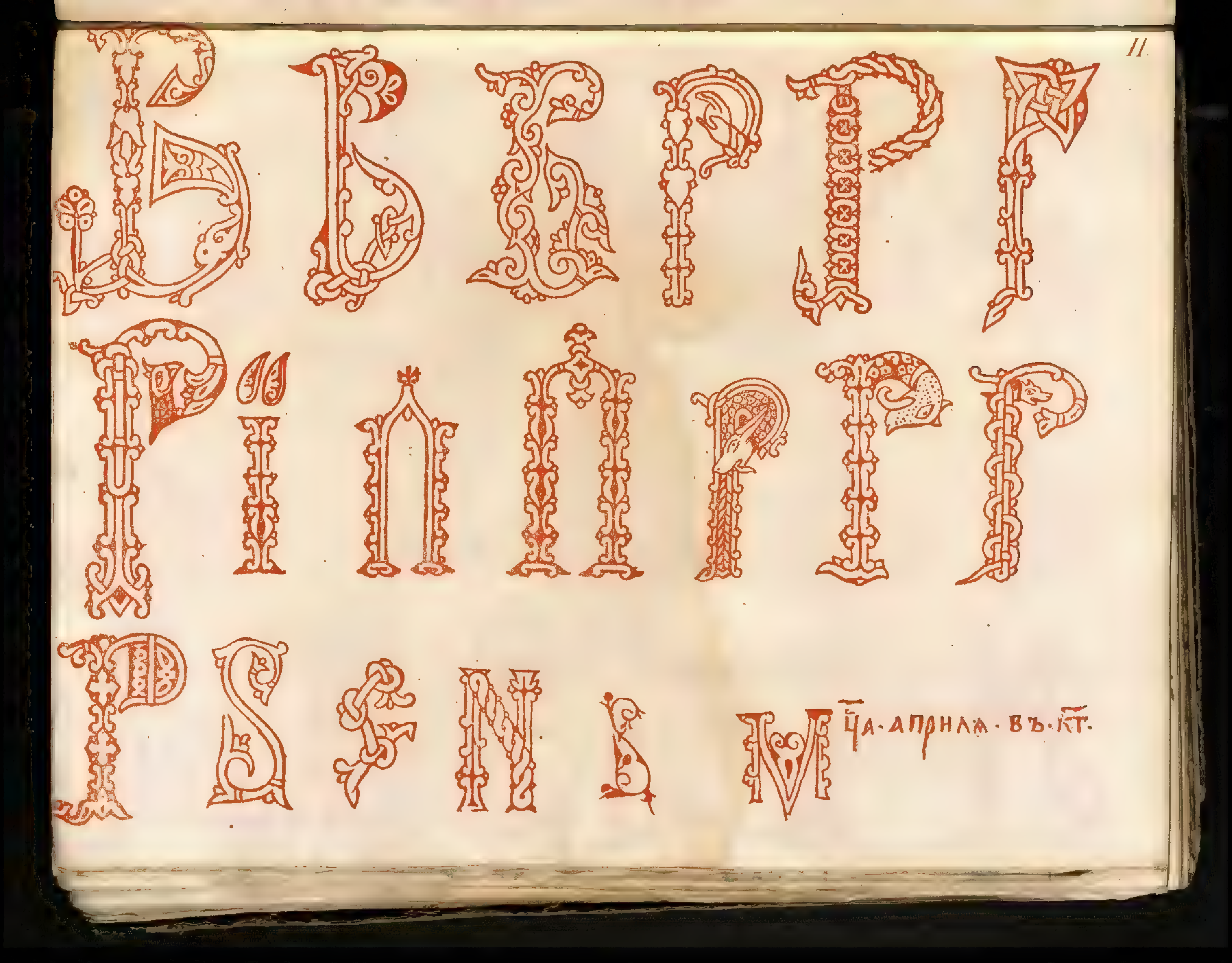
ИЗОБРАЖЕНІЕ СЪ 1 ЛИСТА, СЪ ЗАПИСЬЮ ПОСРЕДИНѢ СЪ ПОСЛЕДНЯГО ЛИСТА.

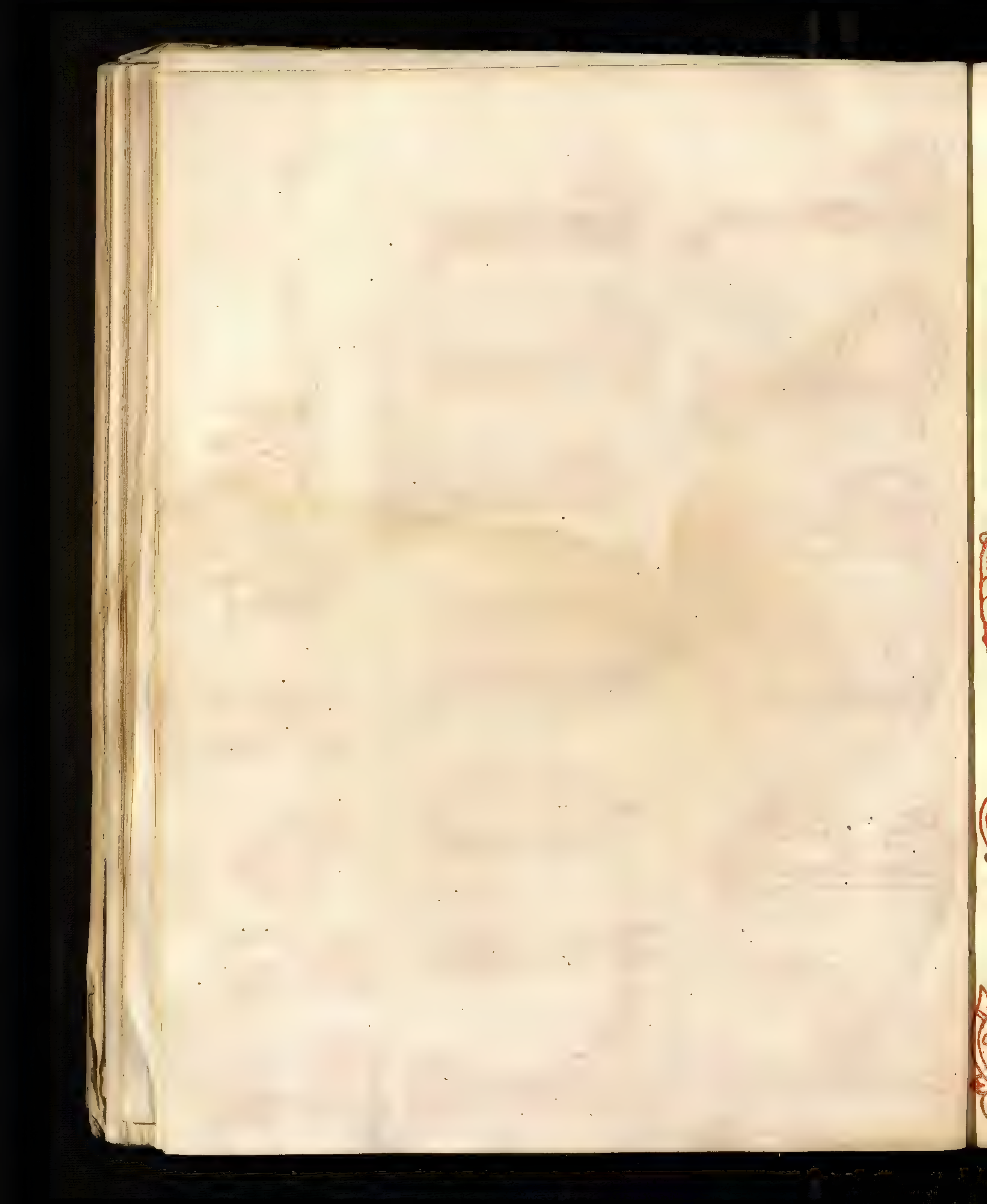

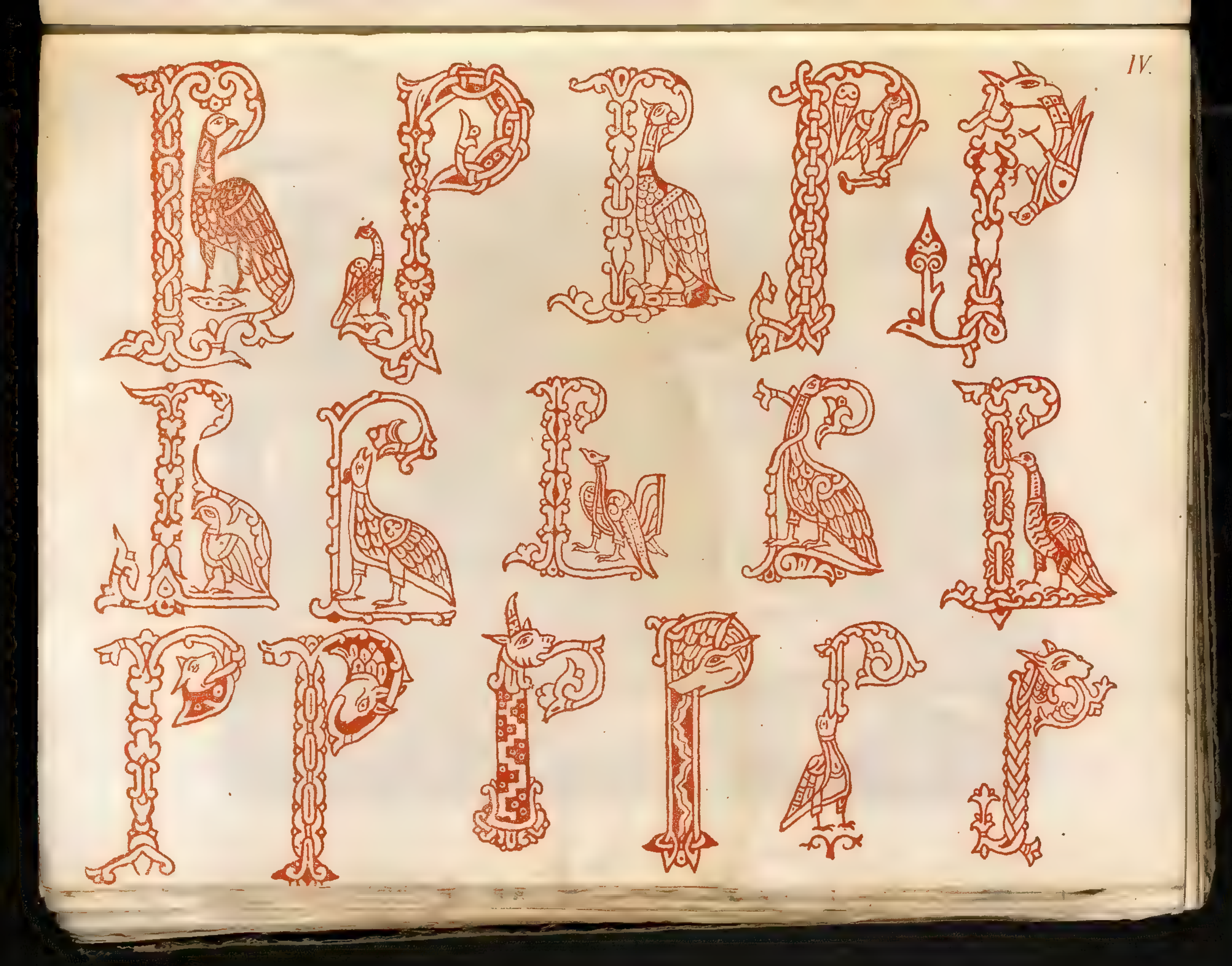
ЗАГЛАВНЫЯ БУКВЫ

ИЗЪ ЮРЬЕВСКАГО ЕВАНГЕЛІЯ 1118–1128 ГОДУ

Мца·априла·въ·кг·

ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ XII ВѢКА.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г
Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

+ се азъ мьстиславъ володимирь сынъ дьржа роу
сьскоу землю въ своѥ кнѧжениѥ повелѣлъ ѥ
смь сыноу своѥмоу всеволодоу ѡдати боуи
цѣ святомоу геѡргиеви съ данию и съ вирами и съ
+ и вено вотьское
продажами да же который кнѧзь по моѥмь кнѧ
жении почьнеть хотѣти ѡтѧти оу святого геѡрги
ꙗ а богъ боуди за тѣмь и святаꙗ богородица и тъ святыи геѡ
ргии оу него то ѡтимаѥть и ты игоумене и бра
тиѥ не выбратите донелѣже сѧ миръ състоить
молите бога за мѧ и за моѣ дѣти кто сѧ изоостане
неть въ манастыри то вы тѣмь дължьни ѥ
сте молити за ны и при животѣ и въ съмь
рти а ѧзъ далъ роукою своѥю и осеньнѥѥ по
людиѥ даровьноѥ полътретиꙗ десѧте гри
вьнъ святомоу же геѡргиеви а сеꙗ всеволодъ да
лъ ѥсмь блюдо серебрьно въ л҃ гривнъ серебра
святомоу же геѡргиеви велѣлъ ѥси бити въ
нѥ на ѡбѣдѣ коли игоуменъ ѡбѣдаѥть
да же кто завьртить или тоу даньнее к аю
до да соудить и [illegible] дьнь пришьствиꙗ
своѥго и тъ ѥсть [illegible] ни

м҃ а҃ г҃ і҃а ѕ҃

ЄВАГГЕЛІЄ ѿ МАТѲЕА.

КНІГЪІРОЖЪ
СТВАІ҃С Х҃СОВА.
С҃НА ДАД҃ОВА.
С҃НА АВРАА
МЛѦ. АВРААМЪ
РОДИИСААКА.
ИСААКЪЖЕРОДІ
ИѦКОВА. ИѦК
ВЪЖЕРОДІИЮД
ИБРАТЬЮЄГО.
ИЮДАЖЕРОДІФА
РЕСАИЗАРАѿѲА
МАРЪІ. ФАРЕСЪ
ЖЕРОДІЄСРОМА.
ЄСРОМЪЖЕРОДІ
АРАМА. АРАМЪ
ЖЕРОДІАМІНА
ДАВА. АМІНА
ДАВЪЖЕРОДІНА
АСОНА. НААСОНЪ
ЖЕРОДІСАЛМОНА.
САЛМОНЪЖЕРО
ДІВООЗАѿРАХА
ВЪІ.

ВООЗЪЖЕРОДІОВІ
ДАѿРОУѲЪІ. ОВІ
ДЪЖЕРОДІИЕСЕѦ.
ИЕСЕИЖЕРОДІДАД҃А
ЦРѦ. ДАДЪЖЕЦРЬ
РОДІСОЛОМОНАѿ
ОУРІИНЪІѦ. СОЛО
МОНЪЖЕРОДІРОВО
АМА. РОВОАМЪЖЕ
РОДІАВІѦ. АВІѦ
ЖЕРОДІАСА. АСАЖЕ
РОДІИОСАФАТА.
ИОСАФАТЪЖЕРО
ДІИОРАМА. ИОРА
МЪЖЕРОДІОЗІЮ.
ИОЗІѦЖЕРОДІИО
АѲАМА. ИОАѲА
МЪЖЕРОДІАХАЗА.
АХАЗЪЖЕРОДІИЕЗЕ
КІЮ. ИЕЗЕКІѦЖЕ
РОДІМАНАСІЮ. МА
НАСІѦЖЕРОДІАМОСА.
АМОСЪЖЕРОДІИОСІЮ.

ВЪЛѢ҃Т. ѕ҃х҃н҃в. НАПСАШѦКНІГЪІСИ. Н҃. ДЬНИ. ПОЧАТЪІ
ПѦТИОКТѦБРѦВЪ. А҃. АКОНЧАШАСѦНОѦБРѦВЪ. Ѳ҃І

ИЗЪ ГАЛИЧСКАГО ЕВАНГЕЛІЯ, 1143 Г.

ОБРАЗЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ПРЕДЪ КОИМЪ МОЛИЛСЯ В. К. КІЕВСКІЙ ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЬ, ЗА ЧАСЪ ПРЕДЪ СВОИМЪ УБІЕНІЕМЪ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г.

Фото Литографія Н. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

+ жьртвьникъ стго лика георгиа сщнъ ѿ нифо

НИФОНТОВЪ АНТИМИНСЪ 1149 ГОДА

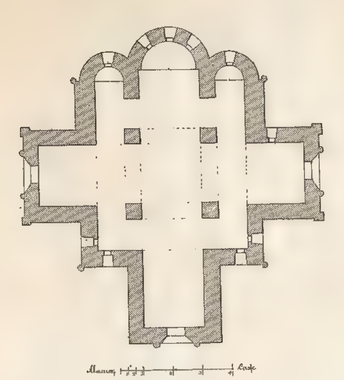

ЧАРА КНЯЗЯ ВОЛОДИМЕРА ДАВИДОВИЧА ЧЕРНИГОВСКАГО.

1153. ГОДА.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ

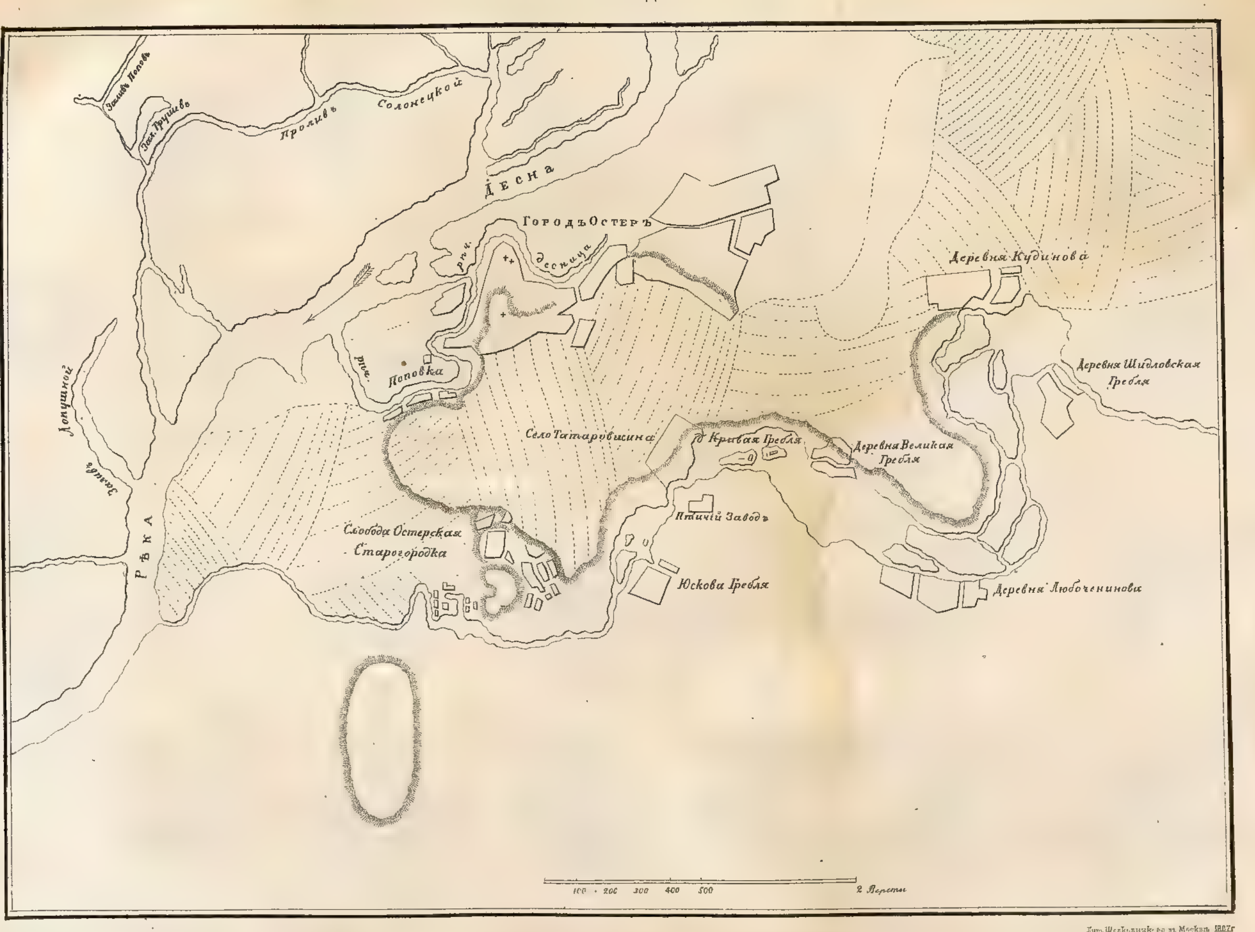

ПЛАНЪ и РАЗРѢЗЪ ЦЕРКВИ СВ. ГЕОРГІЯ

ВЪ ЮРЬЕВѢ ПОЛЬСКОМЪ

1152.

Чертежъ города Остра.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ 1867г

МОНЕТЫ ВОЛОДИМЕРОВЫ, ЯРОСЛАВОВЫ

и найденые въ Нѣжинѣ.

МЦА ОКТАБЪ А· СТГО ∴

апла ананиꙗ· стїр· гла· а·

вер· настїв· самогла·

Съсоуда изъбранаго· великое

прията лише доуха· паула

прѣславьнаго· просвѣтила

еси прѣподобьне· отъ бога отъ

кръвенниꙗмь отъвѣта при

имъ· ꙗко самовидьць словоу

итани бывъ и къ чюдесьнго· апо

столъ же прѣже оученикъ вѣ

рьнъ· строитель новаго за

ИЗЪ НОТНАГО СТИХИРАРЯ, 1152 Г.

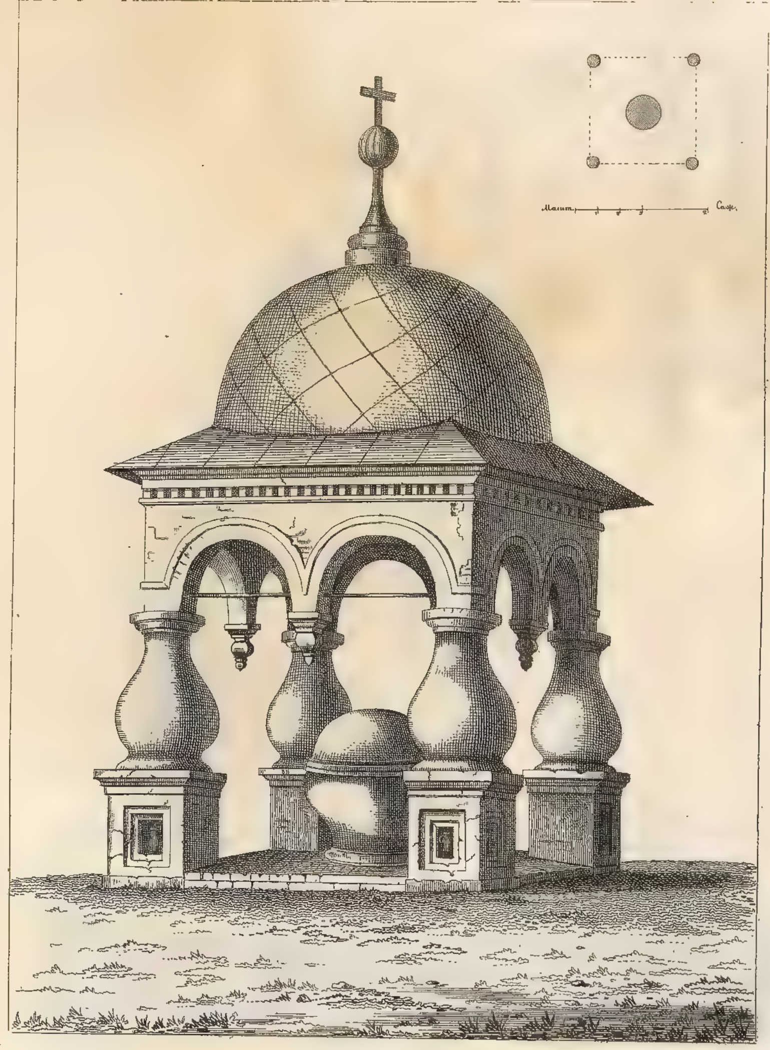
Писано лѣта ҂ѕ хѯе

ИКОНА ВЛАДИМІРСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г

Фото Литографія И. ДЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатъ

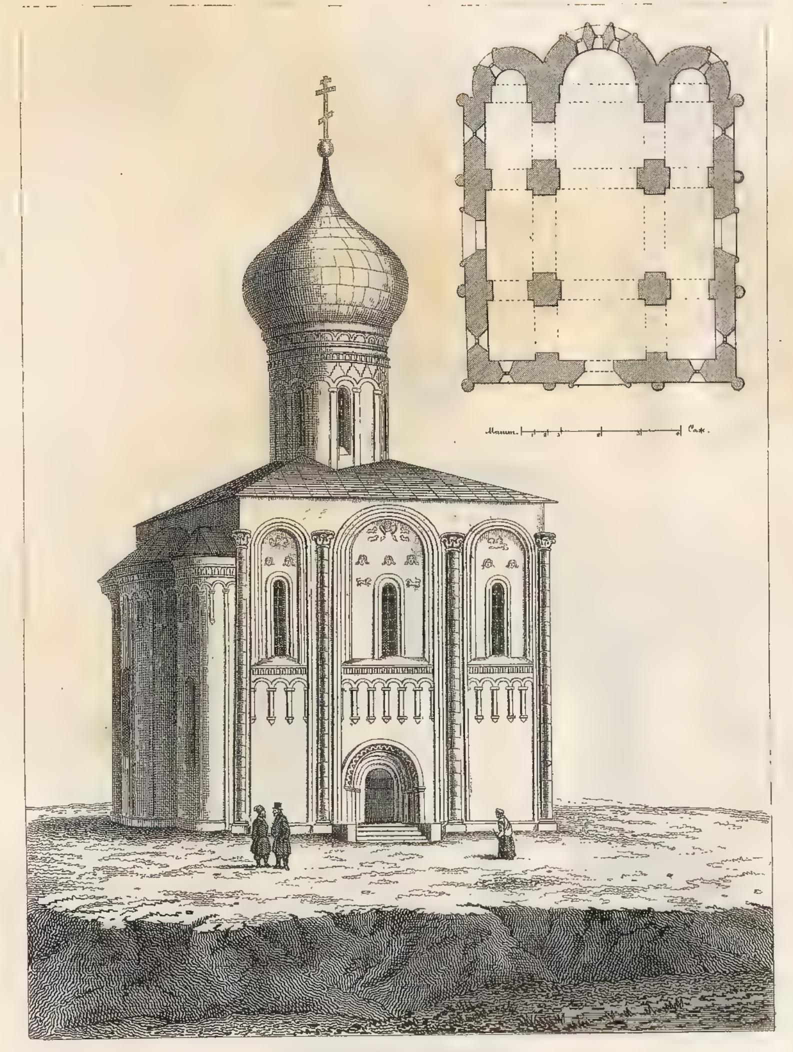
ШАТЕРЪ

НА МѢСТѢ ЯВЛЕНІЯ БОГОМАТЕРИ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АНДРЕЮ БОГОЛЮБСКОМУ.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
БЛИЗЪ БОГОЛЮБОВА.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ

ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

во ВЛАДИМІРѢ

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

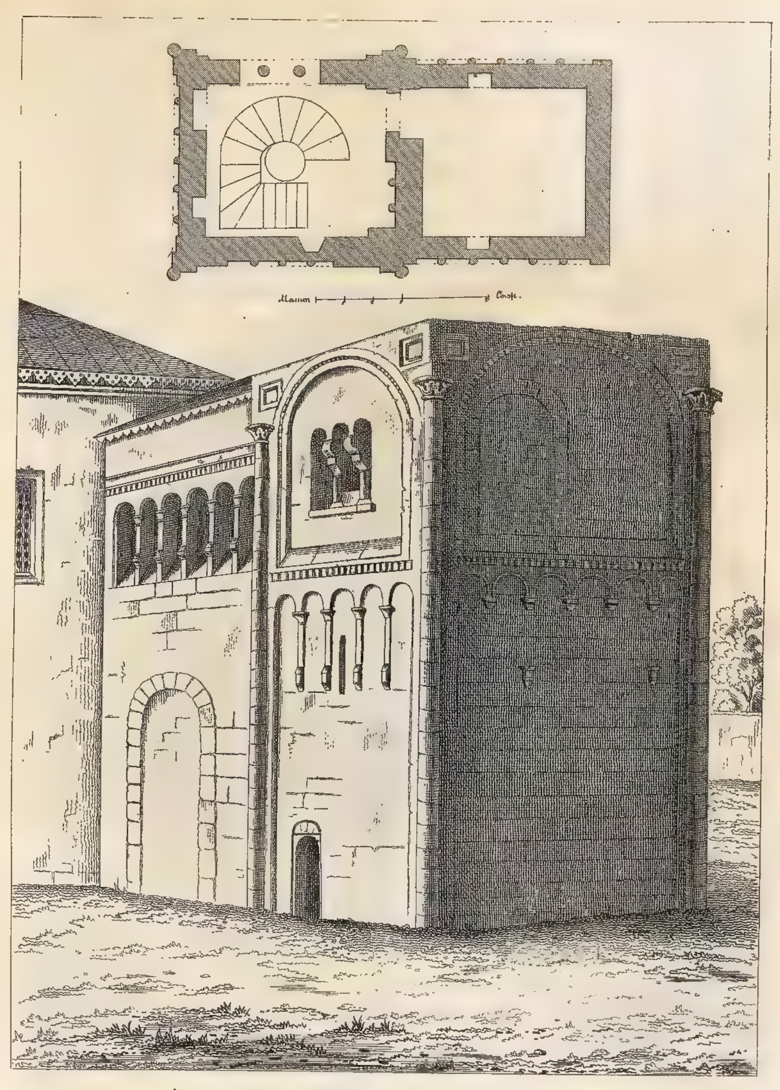
чь

ЧЕРТЕЖЪ НОВГОРОДА ВЪ 1169 ГОДУ.
съ древняго Образа знамения

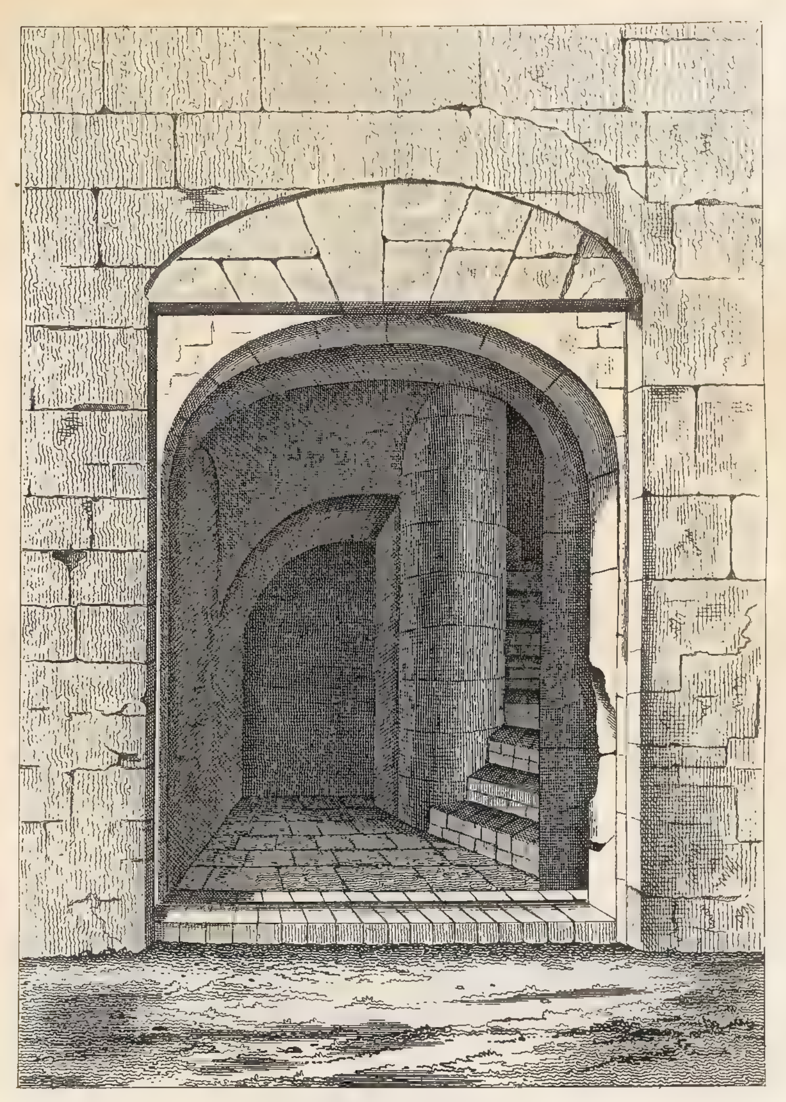
ОСАДА НОВАГОРОДА ВОЯМИ В.К. АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО,
ВЪ 1169 Г. СЪ ОБРАЗА ЗНАМЕНІЯ, НАХ. ВЪ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ ГОРНИЦА

И СѢНИ ВЪ БОГОЛЮБОВѢ.

МѢСТО УБІЕНІЯ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО.

Лит. [illegible] въ Москвѣ

ЦЕРКОВЬ СВ: СПАСА

въ монастырѣ Св: Ефросиніи.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

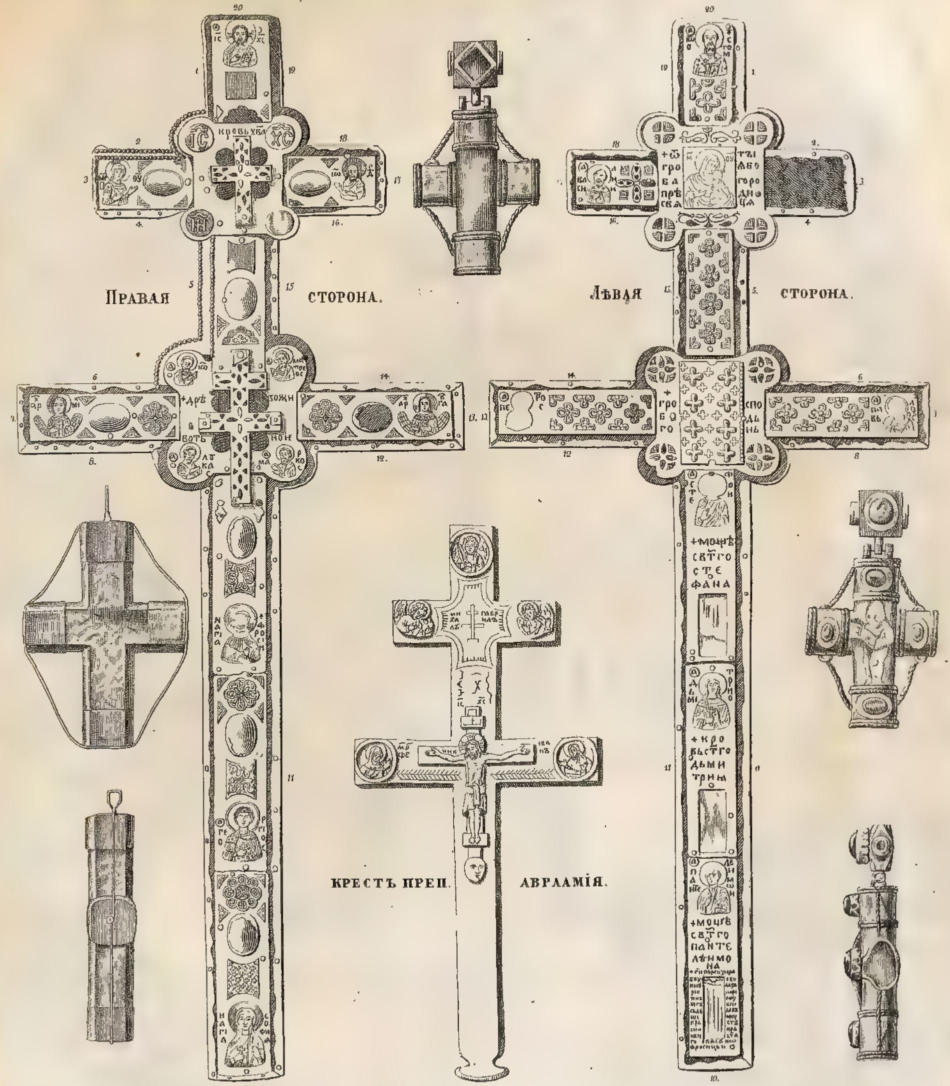
Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

ВХОДЪ ВЪ МОНАСТЫРЬ СВ: ЕФРОСИНІИ.

Дозволено Цензурой Москва 1871 г. Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

КРЕСТЪ ПРЕПОДОБНОЙ ЕФРОСИНІИ КНЯЖНЫ ПОЛОЦКОЙ СДѢЛАННЫЙ 1161 г.

надпись находящаяся по бокамъ Креста на вызолоченныхъ дощечкахъ.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
+въ лѣ· ҂ѕ· н҃х҃ ѯ҃ѳ	покладаѥ	ть Ѡфро	синьѧ чьсть	ныи крс҃тъ· въ ма	настꙑри своѥмь· въ цр	кви· ст҃го с	п҃са· чьстьноѥ древо бе	сцѣньноѥсть· аковање
шии ида боуд	ть прокла	тъ ст҃ою	животворѧ	щею троицею и	ст҃ꙑими ѿтц҃и· т· и· ні	семию	съборъ ст҃ыхъ отц҃ь· и боуди ѥмоу	часть сънию

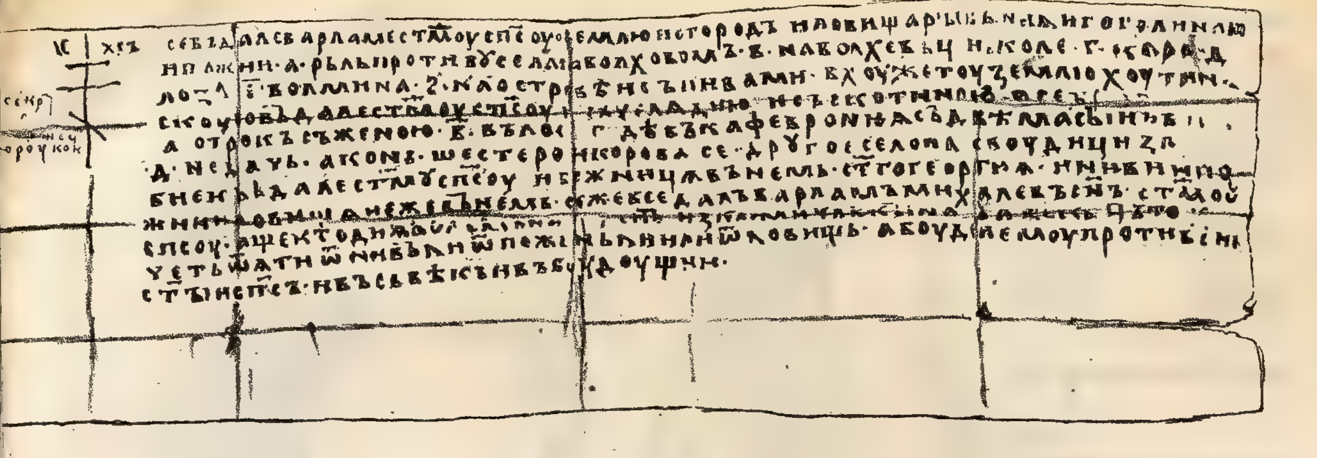
	10.	11.
его· злото· и серебро и камѣнье· ижьнуюгъ въ р҃· гривнъ· да		м҃ гривнъ· данѣ изнесѣтьсѧ измонастꙑрѧ· никогда же ѩко ни про
дою· иже преда хс҃а· кто же дрьзнеть сътвори с		властелинъ· или кнѧзь· или пискоупъ· или игоумѣньѧ или инъ

	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.
дати· ни ѿдати	аще се кто преслоуш	акть· изне	сѣть иѿ манастꙑрѧ	да не боуди ѥмоу	по мощьни	къ чьсть	ныи крс҃тъ	ни въсь вѣкъ н	и въ боуд
которꙑи любо	члвкъ· а боуди ѥмоу	клатва. си	Ѡфросиньѧ жерава	хва· съ тажавъ	ши крс҃тъ	сиѡ· при	иметь· вѣч	ную жизнь съ всѣ ис	

Лит. Щелковникова въ Москвѣ

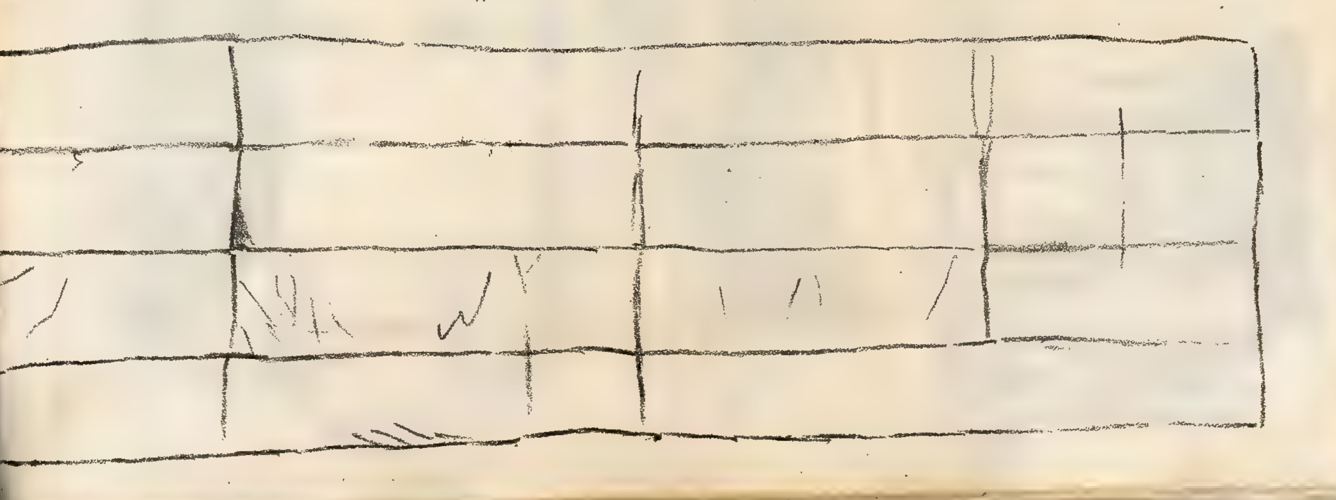
РОГВОЛОДОВЪ ОРШАНСКІЙ КАМЕНЬ.

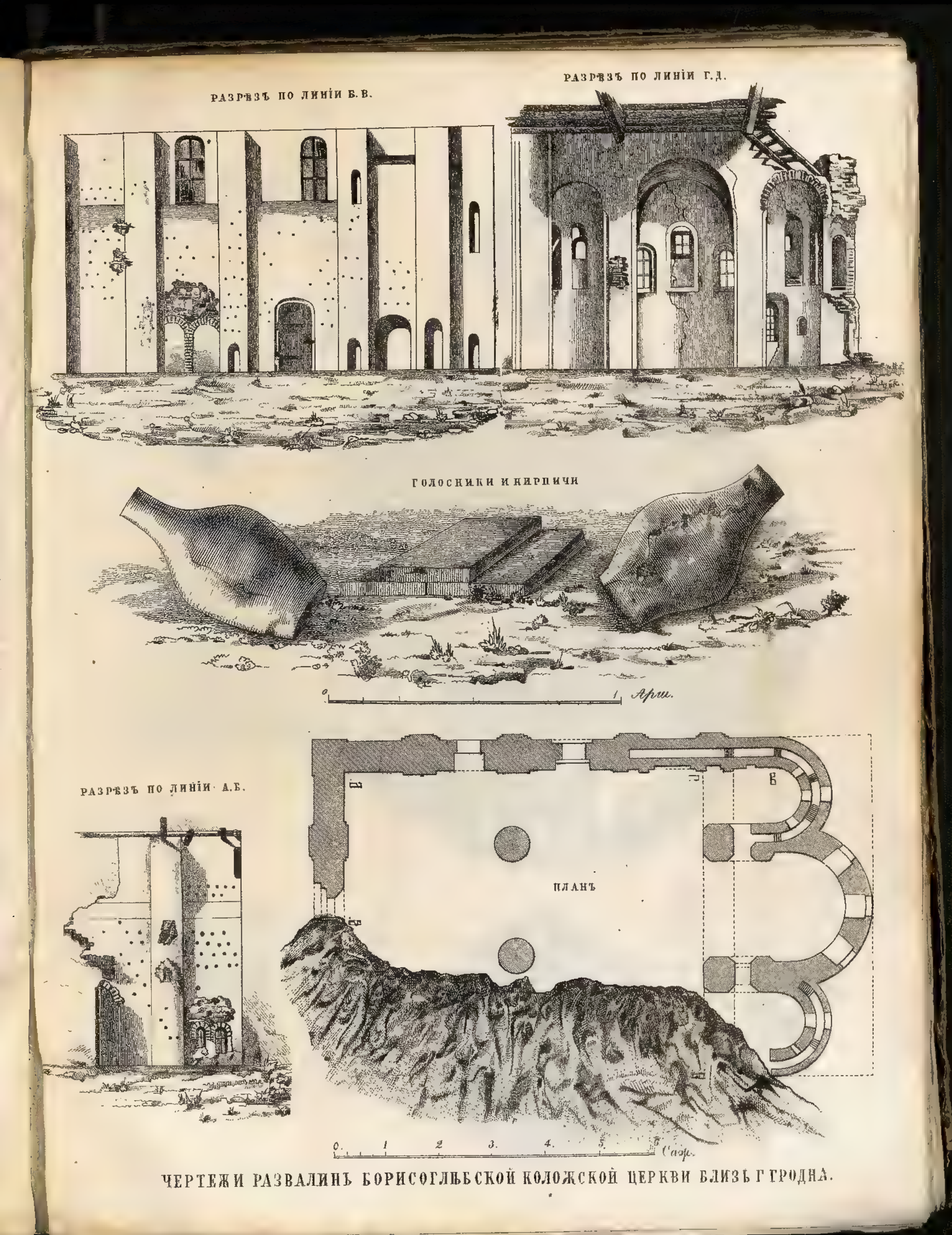
ІС ХС

се въда але Варламе стмоу спсоу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная
и пожни. а. рьль противу села. в. около Хотолма. в. на Волхевьци. и коле. г. ...
ло... е. Волмина. з. на острове не знаю ... въ оуже тоу землю Хоутин...
ско оу ... въда але стмоу спсоу ... и челядию ... и ... отин ... ре...
а отрокъ съженою. в. въ лос... г. дѣвъка Февронья съ двѣма сынъма
д. Недачь. Ксона. шестеро ... Скорова се. другое село на Скоуданици
бнен въда але стмоу спсоу ... жьници ... съ немь. стго Георгия. и ниви ...
жнина ... не ... оже есе далъ Варлаамъ Хоутин... стмоу
спсоу. аще кто ... от ... ниви ... или ловища. а боуди емоу противни
... на ... ковь ... оушни.

секр... оуроукой

ХУТЫНСКАЯ ГРАМОТА
Препод. Варлаама послѣ 1192 года.

ЧЕРТЕЖИ РАЗВАЛИНЪ БОРИСОГЛѢБСКОЙ КОЛОЖСКОЙ ЦЕРКВИ БЛИЗЪ Г. ГРОДНА.

РЯЗАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

Лит. Шелковникова въ Москвѣ.

ВЛАДИМІРСКІЙ КЛАДЪ

ВЛАДИМІРСКІЙ КЛАДЪ

ОБРАЩИКИ ТКАНЕЙ,

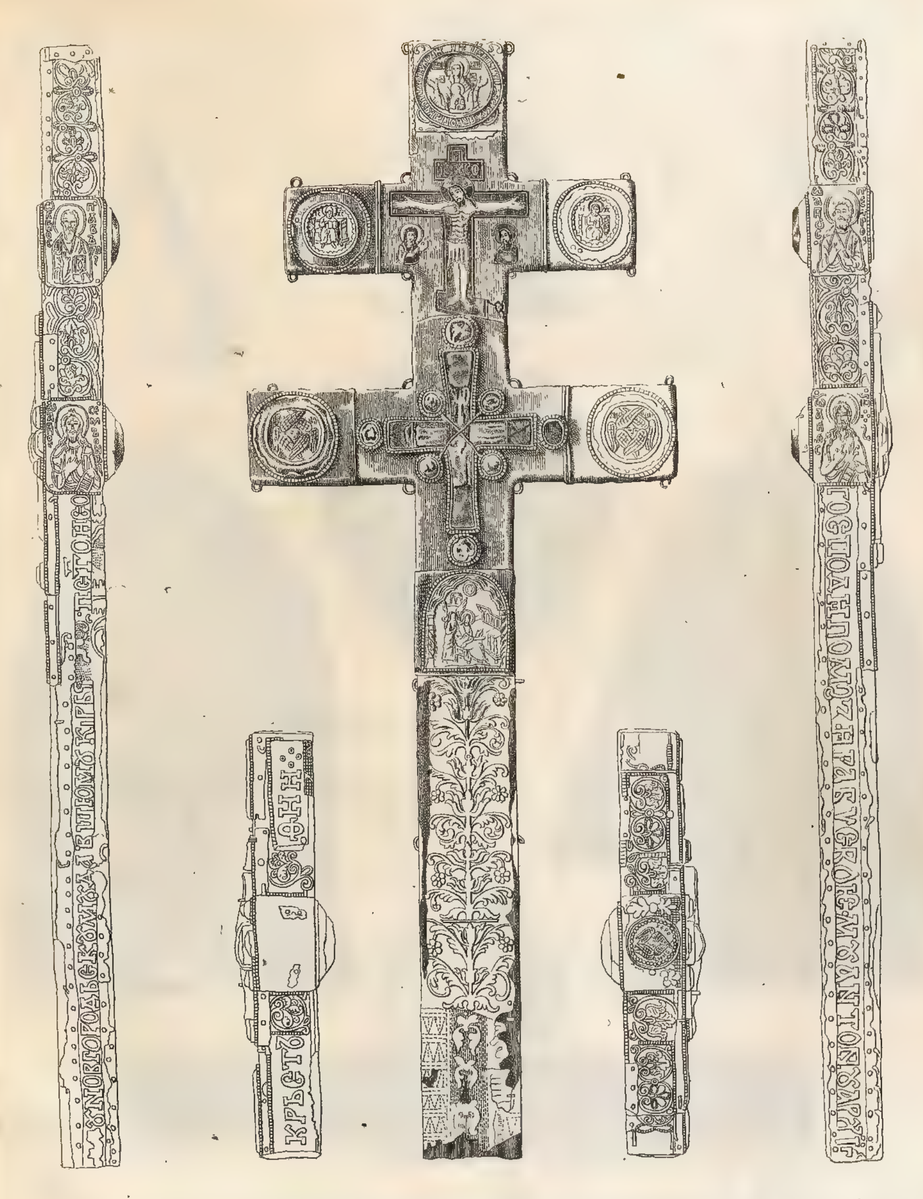
НАЙДЕННЫХЪ ВЪ СУЗДАЛЬСКОМЪ УѢЗДѢ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВѢРОЯТНО 12 ВѢКА.

НАДПИСЬ ВЪ НЕРЕДИЦКОЙ ЦЕРКВИ

близь Новагорода, до 1200 г.

ХЪОБОЛЮБНВЪІКНАЖЕСВТО
РЪІВСЕВОЛОДЪЗЛЫМАОБЯНУАДО
БРЪІМАЛЮБАПРАВААКОРМАІВСА
ЧЕРКВЬНЪІМАУННЗЪІМАНАСТ
ЗЪІРЕСКЪІМАЛНКЪІМАСТНВЕН
ЗНІМААІІСОМАСТ
РТ ЧЕКТОТВОАДО
БРОДѢТЕАНМОЖЕТ
НСТННОДАЖ
ЗБОЧЕСТВІН
НБСОЕСЪВ
СѢМНСВТН
УГОЖЕЩНМ
ТНВЪБЕСКСН
ЪНЫІАВѢКЪ
АМННЪ

ВОЗДВИЗАЛЬНЫЙ КРЕСТЪ НОВОГ. ЕПИСКОПА АНТОНІЯ, 1212 Г.

Лит. Шелковникова въ Москвѣ.

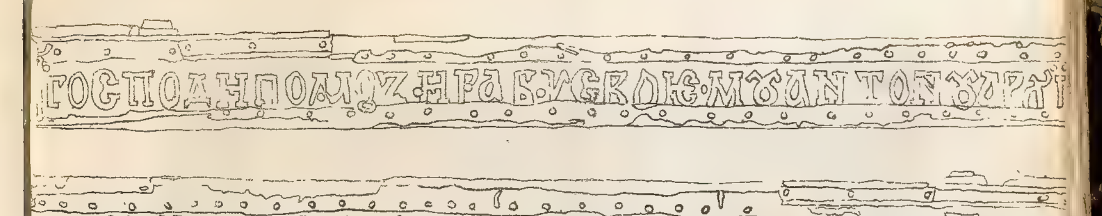
Лит. Шелковникова въ Москвѣ

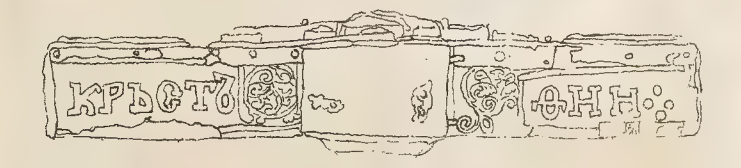
НАПИСАНИЄ

КОРИНФИИСКЪІ ЄПИ
СТОЛИꙖ · Ѿ ФИЛИППЪ ·
кс втр ПАВЛЪМЬ АПЛЪМЬ · О
ден МНОЗѢХЪ РАЗЛИЧЬ
НЪІИХЪ ГРѢСѢХЪ · ГЛА · А ·
ПАВЬЛЪ ЗВАНЪ АПО
СТОЛЪ ІС ХВЪ ∴ ЗВА
НА СЕБЕ ИМЕНОВА · И
СПРАВЛꙖꙖ НХЪ · А
ЗЪ САМЪ ВѢЩА · НЕ СА
МЪ ПОСТАВЛЕНЪ АПЛЪ ·
И КАІ КОВЪІ САМОПОСТА
В ВЛЕНИИ ОУЧИТЕЛИ ∴
ВОЛЕЮ БЖИЮ ∴ ОУЧИ
ТЕЛЬ ВАШЬ ХЪ ЄСТЬ ВѢ
ЩА · ПОУТОУ ЛИ БЪІ СЪІ СЪ
ТВОРИТЕ ВАМЪ ОУЧИ
ТЕЛꙖ · И СЕ ВОЛЕЮ БЖИ
Г ЄЮ НАМИ ПРОПОВѢДА
ЄТЬСꙖ АПЛЪІ ∴ И СОСТЬ
НЪ БРАТЪ ∴

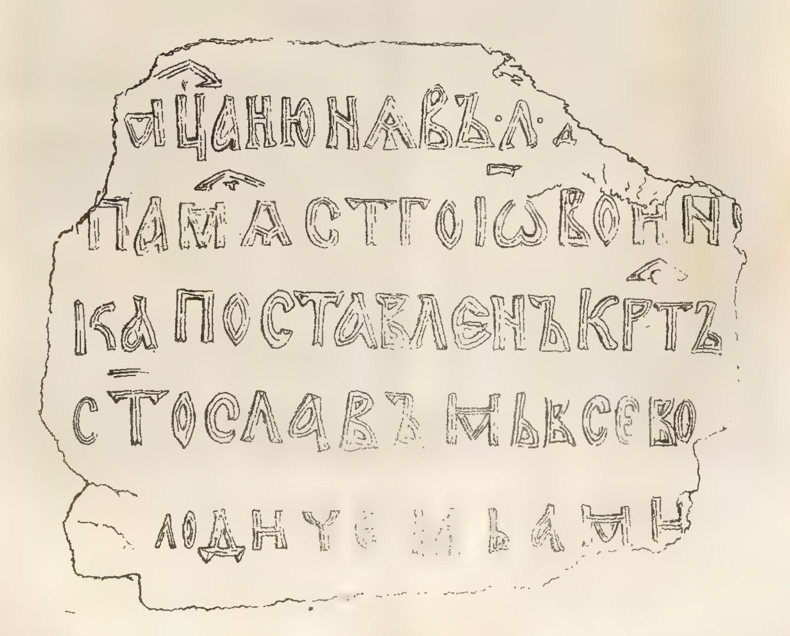
ИЗЪ ТОЛКОВАГО АПОСТОЛА 1220 Г.

НАДПИСЬ НА КРЕСТѢ 1211 г.

НАДПИСЬ НА КРЕСТѢ 1224 ИЛИ 1234 г.

ОБРАЗЪ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ПРИНЕСЕННЫЙ ВЪ ЗАРАЙСКЪ ИЗЪ КОРСУНИ ВЪ 1224 Г.

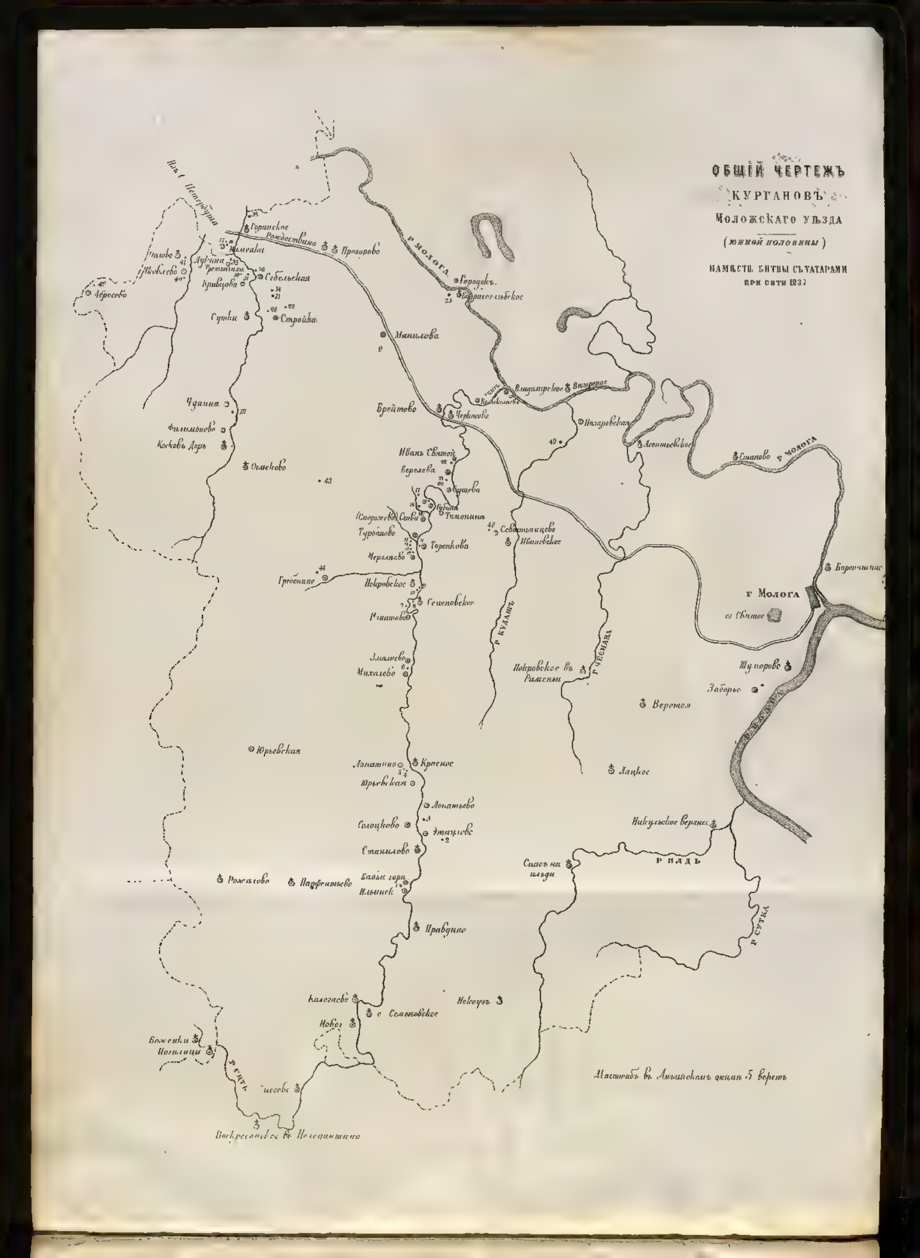
Дозволено Цензурою Москва 187[illegible] г. Фото Литографія И. ЛЕМАНЪ и ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ.

НАДПИСЬ НА КРЕСТѢ 1234 г.

ГДИСПСИИПО
МИЛУИ·РАБА С
ВОЕГО СЬМЕѠ
НАГРЕШЬНАГ
О ЧЬРНЬЧА·ОР
КАЖА·МАНАС
ТЫРА·АМИНЬ
АПОСТАВЛЕНЪ
СТЫИ КРТЪ СИ
ВЛѢТО ЅѰ·МВ·Е
МЦА АВГУСТА

Фото Литографія И. ЛЕМАНЪ & ЧЕРТЬЕВЪ на Арбатѣ

ОБЩІЙ ЧЕРТЕЖЪ
КУРГАНОВЪ
МОЛОЖСКАГО УѢЗДА
(южной половины)
НА МѢСТѢ БИТВЫ СЪ ТАТАРАМИ
ПРИ СИТИ 1237
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 5 верстъ
р. Молога
г. Молога
р. Кудашъ
р. Чеснава
р. Ильдь
р. Сутка
р. Сить
Горинское
Рождествино
Прозорово
Себельская
Кривцова
Сутки
Стройка
Городокъ
Борисоглѣбское
Манилова
Брейтово
Черкасово
Чурина
Филимоново
Косковъ Дор
Омелково
Иванъ Святой
Верелева
Сущева
Тимонина
Турбаново
Торенкова
Мерлевво
Покровское
Семеновское
Ильинское
Вараноцкая
Покровское въ Рамены
Веретея
Шуморово
Заборье
Станово
Борончанке
Леонтьевское
Михалево
Юрьевская
Красное
Лопатино
Лопатьево
Солоцково
Станилово
Рожалово
Парфеньево
Бабьи горы
Ильинск
Правдино
Калегаево
с. Семеновское
Новое
Некоузъ
Спасъ на ильди
Никульское верхнее
Божонки
Воскресенское

КАМЕННЫЯ БАБЫ, НАХ ВЪ ЗЕМЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

КАМЕННЫЯ БАБЫ, ВЪ НОВОРОС. ГУБЕРНІЯХЪ

ДАКИ СЪ КОЛОННЫ ТРАЯНОВОЙ.

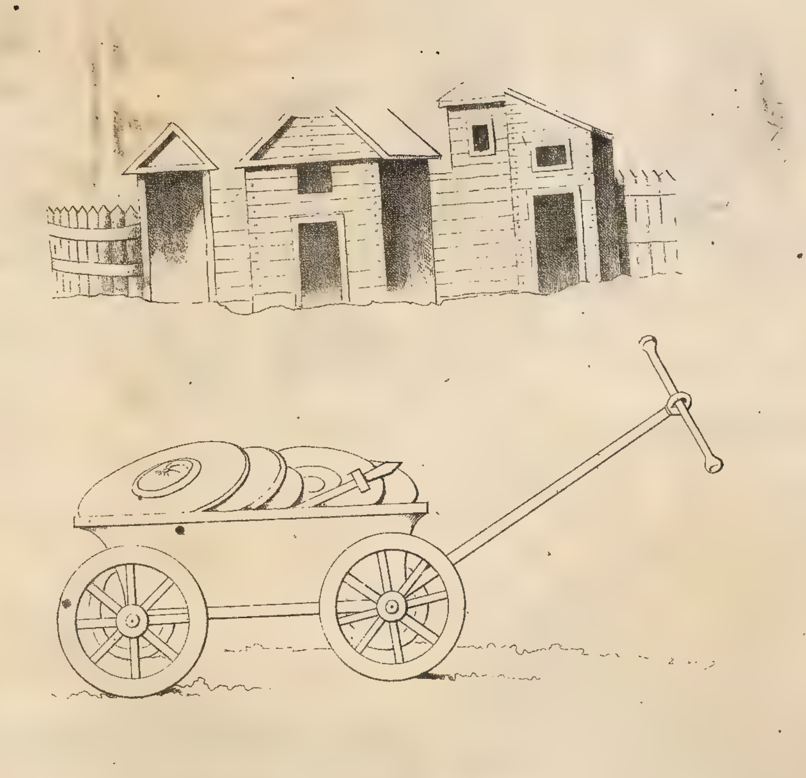
РУССКІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПАЛЛАСА И ПРОЧ.

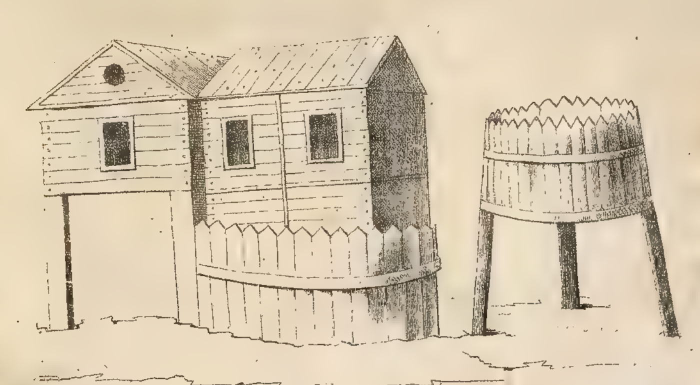
ДАКИ СЪ КОЛОННЫ ТРАЯНОВОЙ.

НЫНѢШНІЕ АВСТРІИСКІЕ И РУССКІЕ СЛАВЯНЕ.

[illegible] въ Москвѣ

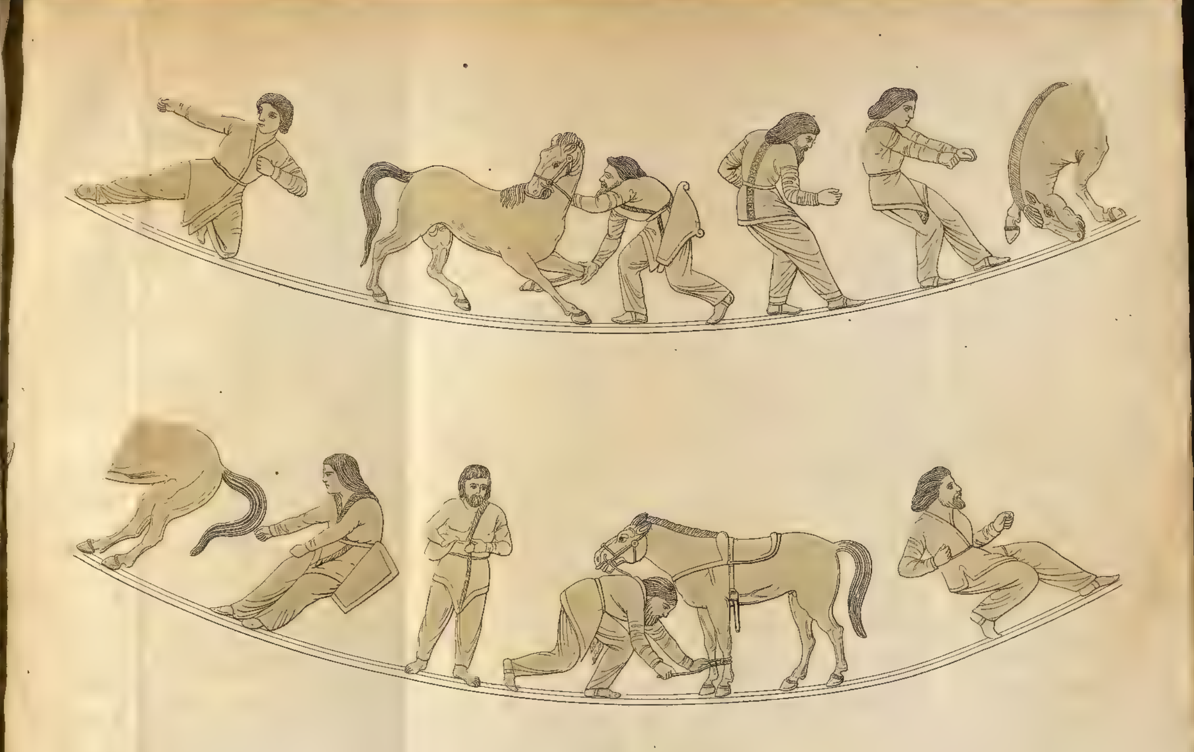

Дозволено Цензурой Москва 1871 г

Фото литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ на Арбатѣ

ЖИЛИЩА ДАКОВЪ съ ТРОЯНОВОЙ КОЛОННЫ.

Изображенія на скиѳской серебряной вазѣ, найденной на правомъ берегу Днѣпра близъ мѣстечка Никополя IV к. до Р. Х.

Изображенія на скиѳской золотой вазѣ, найденной въ Кульобской гробницѣ, близъ Керчи IVв до Р.Х

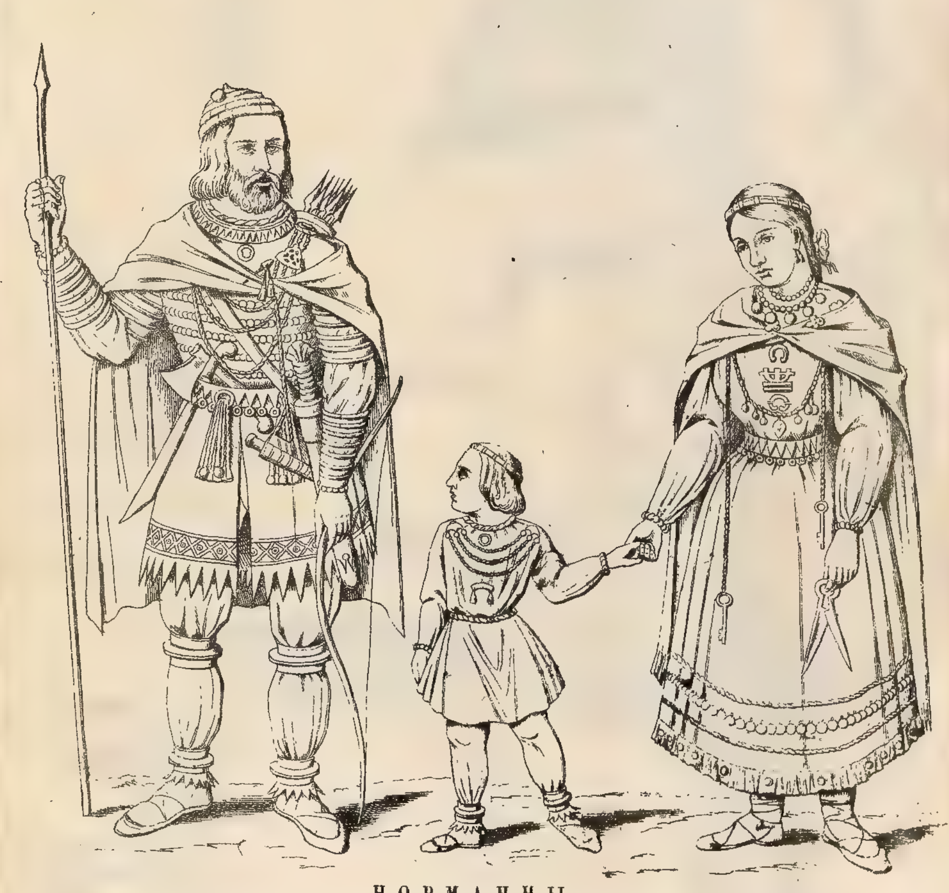

Изображенія на скиѳскихъ золотыхъ пластинкахъ и друг. вещ. найденныхъ въ скиѳскихъ гробницахъ IV в. до Р.Х.

Лит. Прохорова … № 25

НОРМАНСКІЕ ВОИНЫ | СЪ МАТИЛЬДИНОЙ ПЕЛЕНЫ XI ВѢКА.

НОРМАННЫ,

ПО ПРЕДСТАВЛЕНІЮ ПРОФ. КРУЗЕ,

НА ОСНОВАНІИ ВЕЩЕЙ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ ПОМОРЬѢ.

Дозволено Цензурою Москва 1871 г.

Фото-Литографія И. ЛЕМАНЪ Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ

КОРАБЛЬ СОЛОВЬЯ БУДИМИРОВИЧА ПО БЫЛИНАМЪ.

НАДГРОБНАЯ СЛАВЯНСКАЯ ЗАПИСЬ
СВ КЛИМЕНТА ОХРИДСКАГО
916

Вѣ въ лѣт ҂ѕꙋ ка месе ца і ꙋ лм

ПРѢСТАНШЕ

СТ.ЬКЛНМѢТЬ

Ѡ Х̄ РН ТЬСКН.

СТЬКЛНМ ѢТЬЛ

Ѡ Х̄ РН ТЬСКН

Въ лѣт ҂ѕꙋ кд месец а і ха

ПРѢСТАНШЕ лн

НАДГРОБНАЯ СЛАВЯНСКАЯ ЗАПИСЬ 996 ГОДА
ВЪ ПРИЛѢПѢ, ВЪ МАКЕДОНІИ, ВЪ МОНАСТЫРѢ СВ. МИХАИЛА.

СНИМОКЪ СЪ МАНАССІИНОЙ ЛѢТОПИСИ

по Ватиканскому списку, около 1350 г.

+ прнсемъннкнфорѣцр҇нплѣннша роуснблъ
гарїскѫѫземлѭподвашьвъдвѣнлѣтоу
цр҇евннкнфороуизведшоусвѧтцла
вананнхъ:

Сънцрьцнмнсхнпрѣжтъпрѣслан҇нвъзе҇
всацр҇ьскыебѣлѣгы нсамогоборнсаѿвѣ҇въцрн
гра҇ съблечееготамосъцр҇кы нстворнегома
гнстра сежееса҇нъвелнвъгръцѣ: попрѣ
жтнжепрѧсла҇стѣ свѧтславоуѥнѧзоур҇
скомоупоплѣннвшѧблгарскѫѫземлѫнпосе
бесътворшнвъдръстѣемъсѫщоу ѿетамъ
цнмнсхїсъмногымнратмнпобѣднего са
мо҇жесвоесволнѣѿпо҇стн нѧнтъндошевъпе
ченѣгытамосконуасѧсъвсѣмнсвонмн:~

Lith. Lacombe ... Kasan

СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Листъ 1. Поверхность Европейской Россіи. Эта карта снята въ уменьшенномъ видѣ съ двухъ картъ, (№ 1 и 3), принадлежащихъ къ Хозяйственно-статистическому Атласу Европейской Россіи. С.-Пб. 1857.

Разумѣется—она можетъ подать только приблизительное понятіе о древнемъ времени. Можно замѣтить только, что лѣса, покрывающіе нынѣ преимущественно сѣверо-восточную часть, были въ древности еще гораздо гуще, не только тамъ, но и далѣе, къ юго-западу, съ небольшими промежутками. Мѣста за нашею Московскою стороною назывались Залѣсскими, (наприм. Переяславль Залѣсскій). Лѣса Брянскіе, Муромскіе, извѣстны были до позднѣйшихъ временъ. Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что по пути Татаръ, (отъ Воронежа къ Рязани, отъ Рязани къ Коломнѣ, Москвѣ, Владиміру, отъ Владиміра на сѣверъ къ Новугороду), находились такіе лѣса, что змѣѣ трудно было проползать въ чащахъ, и Татары должны были дѣлать просѣки, въ коихъ могли бъ разъѣзжаться ихъ телѣги.

Почва черноземная, каменистая, болотная, солонистая, осталася, вѣроятно, большею частію, безъ измѣненія.

(Города нынѣшніе выставлены на картѣ, для облегченія представленій о мѣстности).

Листъ 2 и 3. Разселеніе племенъ Славянскихъ по Европейской Россіи, (съ карты, приложенной къ Исторіи государства Россійскаго, Карамзина).

На эту карту напечатано было нѣсколько замѣчаній Ходаковскимъ въ Вѣстникѣ Европы, 1821 года. Ее можно будетъ исправить или подтвердить, когда изслѣдуются мѣстныя нарѣчія, и опредѣлятся по нимъ точнѣе предѣлы хотя главныхъ удѣльныхъ княжествъ.

Листъ 4. Обозрѣніе Славянскаго городства въ сѣверо-западной части Россіи, по первому опыту въ 1822 году, З. Я. Ходаковскаго, (городки, городны, городенки, городища), съ означеніемъ собственныхъ именъ, кончающихся на богъ, бугъ, божа, бужа, бохъ, бухъ; мѣстъ съ именемъ Дуная, Лады, Леля, Перуна, Радогощей, Бѣлыхъ боговъ, Чернобожья, (съ подлинника собственноручнаго, находившагося въ моемъ древле-хранилищѣ, нынѣ въ публичной Петербургской библіотекѣ).

Городищами называлъ Ходаковскій пространства, по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ или ручьевъ, окопанныя валами, гдѣ совершались, по его мнѣнію, жертвоприношенія Славянъ во времена язычества.

Листы 5 и 6. Обозрѣніе городищъ во всей Россіи, Ходаковскаго, нанесенное имъ на карту Карамзина, вышеприведенную, на л. 2 и 3. Съ подлинника собственноручнаго, принадлежащаго Н. Н. Мурзакевичу.

Главное возраженіе Ходаковскому состояло вотъ въ чемъ: считалось невѣроятнымъ столь многолюдное населеніе Славянъ, что имъ нужно было мѣсто для жертвоприношеній на каждой квадратной верстѣ, какъ предполагалъ Ходаковскій. (Сравни ниже новое показаніе въ его пользу, Грабовскаго, о древнемъ населеніи—въ Кіевской сторонѣ.

Листъ 7. Образчикъ городища съ собственноручной подписью Ходаковскаго: Планъ Чертугородка, въ Московской губерніи и ея уѣздѣ, возлѣ села Дякова (Дьякова). Въ городкѣ земли 477 квадрат. саженъ. Въ грывѣ (?), служащей входомъ отъ горизонта $246^1/_2$ саж. (Принадлежитъ автору, и пожертвуется въ Петербургскую публичную библіотеку, къ прочимъ бумагамъ знаменитаго изслѣдователя-пѣшехода).

Листы 8 и 9. Кіевскія древнія насыпи, (съ рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Грабовскаго, изданному сенаторомъ Фундуклеемъ: Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ, Кіевской губерніи. Кіевъ 1848.

1) Могила, такъ называемая круглая, съ круглымъ верхомъ.

2) Могила чубатая, или хохлатая, у которой на верху возвышается двурогій верхъ другой могилы; каждая изъ нихъ состоитъ какъ бы изъ двухъ могилъ, одна на другую поставленныхъ, такъ что первая представляетъ какъ бы пьедесталъ съ обходомъ свободнымъ вокругъ, а другая верхъ, и при томъ двурогій, съ жолобо-образнымъ углубленіемъ для удобнѣйшаго восхожденія, прямо противъ такого же углубленія въ нижней могилѣ.

Грабовскій считаетъ такія могилы мѣстами для священнослуженія.

3) Могила найденная, или раскопанная. Самая обыкновенная ихъ форма—кругловатый, замкнутый валъ, который положеніемъ въ одномъ мѣстѣ образуетъ подобіе воротъ или въѣзда; они похожи на городки, и окружены валами, ряда въ два, три и болѣе.

Рисунокъ безъ нумера, около этихъ могилъ, какъ и около прочихъ кургановъ, и проч., долженъ представлять ихъ планъ; окружающія его два очертанія представлены на выворотъ.

4) Городокъ въ селѣ Полствинѣ надъ рѣкою Росавою.

5) Городокъ близъ села Полствина.

6) Замокъ, въ м. Корсунѣ надъ р. Росью.

7) Городокъ въ срединѣ м. Корсуня. Оба окружены валами и рвами.

8) Городокъ возлѣ села Пишекъ.

9) Замокъ въ мѣстечкѣ Стеблевѣ на островѣ рѣки Роси.

10) Городокъ, выше Стеблева, на лѣвой сторонѣ Роси.

11) Городокъ при селѣ Яблоновкѣ, на правой сторонѣ рѣки Роси.

12) Городокъ, на берегу рѣки, въ 6 верстахъ отъ села Тептіевки, на обширной равнинѣ, овальной формы; пространство его 35 саженъ; окруженъ двумя валами одинакой вышины.

13) Городокъ между селами Яхнами и Садовымъ хуторомъ.

14) Городокъ при с. Москаленкахъ, надъ рѣкою Нехворощью.

Городками называетъ Г. Грабовскій собственно окопы, пространства, окруженныя валами.

Могилъ онъ считаетъ слишкомъ 12 тысячъ, вышиною отъ 2 до 3 саженъ въ отвѣсъ.

Количество по мѣстамъ указываетъ на густоту народонаселенія.

Предложимъ замѣчанія Грабовскаго объ этомъ предметѣ изъ его классическаго изслѣдованія, измѣнивъ нѣсколько ихъ расположеніе.

«Могилы или курганы обозначаютъ мѣста, или лучше близость мѣстъ самаго древнѣйшаго народонаселенія, и заслуживаютъ наибольшей заботливости науки. Нѣтъ сомнѣнія, что самое большее число ихъ, и самыя огромныя между ними, принадлежатъ глубочайшей древности. Но какой народъ воздвигалъ ихъ, въ какую эпоху и для какого употребленія? Это вопросъ, который теперь трудно еще рѣшить; да и ручаться нельзя, будетъ ли онъ когда-либо вполнѣ рѣшенъ. Подобнаго рода историческія разысканія обыкновенно совершаются исподоволь. Онѣ должны пройдти чрезъ многочисленный рядъ гипотезъ, чрезъ продолжительную борьбу мнѣній, прежде чѣмъ выработается наконецъ

изъ нихъ какое нибудь окончательное мнѣніе о предметѣ, по правиламъ науки.

Для этого нужно, чтобъ мы могли въ точности обнять взоромъ все пространство *области могилъ*, которое, выходя изъ предѣловъ одной напримѣръ Кіевской губерніи, не можетъ быть совершенно обозрѣно, и удовлетворительно изслѣдовано безъ археологическихъ розысканій въ сосѣднихъ губерніяхъ.

...Мы должны признать за несомнѣнное, что *онѣ*, (*могилы, насыпи*) *суть дѣло народа осѣдлаго*, и притомъ многовѣчно осѣдлаго, который не иначе, какъ постепенно, впродолженіи весьма значительнаго времени, могъ размножить эти могилы въ такомъ числѣ, въ какомъ видимъ ихъ нынѣ. Послѣ этого необходимо отыскать этотъ *осѣдлый* народъ, не трогавшійся съ мѣста многія столѣтія, или—что тоже самое—народъ, наслаждавшійся многовѣковымъ миромъ. Такого долговременнаго мирнаго состоянія народа не можемъ относить ни ко времени древней Руси, тревожимой Печенѣгами, Половцами и внутренними несогласіями, ни къ Литовско-Польскому періоду, въ которомъ также народонаселеніе не могло дойти до слишкомъ цвѣтущаго состоянія; а это подвигаетъ насъ... къ эпохѣ до-Христіанской.

Поверхъ хаоса неизвѣстности и спорныхъ положеній мелочной эрудиціи, время отъ времени возникаетъ мнѣніе, что тѣ самые люди, которые здѣсь нынѣ живутъ, жили съ незапамятныхъ временъ здѣсь же — въ своихъ предкахъ.... Какой - то великій народъ составлялъ массу туземцевъ, которую тревожили наплывы племенъ чуждыхъ, но не могли ее ни сдвинуть съ мѣста, ни извести. Этотъ коренной народъ исторія разновременно называетъ то Скиѳскимъ, то Сарматскимъ, то Славянскимъ; и нѣкоторые полагаютъ, что это былъ одинъ и тотъ же народъ. Поэтому мы, желая показать, что наши могилы усвояемъ народу осѣдлому, туземному и самому древнѣйшему, называемъ ихъ Скиѳскими.

Раскопанныя могилы весьма обыкновенны въ той сторонѣ, которую, по точнѣйшему разумѣнію Геродотова текста, можно признавать за страну Меланхленовъ. Занимающіеся этою частію географіи Скиѳовъ единогласно соглашаются въ томъ. Г. Надеждинъ явно придвигаетъ юго-восточный клинъ четыреугольника Геродотова къ мѣстечку Крылову, лежащему при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Тясмина. Немного далѣе должны лежать страны *Андрофаговъ* (людоѣдовъ) и *Меланхленовъ* (черноплащниковъ). Колонтай выводитъ также начало княжества Сѣверскаго, воеводства Черниговскаго, городовъ Чернигова, Чернобыля и т. д., отъ *чернаго* цвѣта, отъ котораго и имя *Меланхленовъ*. Здѣсь присовокупляется замѣчаніе, по самой новости стоющее вниманія, что та страна, которая по Геродоту должна бы быть нѣкогда заселенною Меланхленами, есть *единственная во всей Украйнѣ и смежныхъ провинціяхъ*, гдѣ простолюдины и донынѣ носятъ однѣ только черныя свиты. Вездѣ въ окружности будничнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ народа служатъ свиты бѣлыя. Въ Чигиринщинѣ только, и ближайшихъ къ ней мѣстахъ, у мущинъ и женщинъ, особеннымъ щегольствомъ считаются свиты черныя. Вообще эта страна имѣетъ что-то болѣе дикое и угрюмое, нежели во всей остальной Украинѣ. Конечно, тотъ не скажетъ ничего новаго, кто замѣтитъ, что вообще этотъ народъ здѣсь не есть искoнный. Мы знаемъ обстоятельно исторію заселенія этой страны, и оно весьма недавнее. Но развѣ прибывавшіе сюда разновременно пришельцы, увеличивая собою народонаселеніе, не могли заставать здѣсь остатковъ древняго народонаселенія, которыхъ природный духъ вкоренялся и сохранялся въ пришельцахъ.....

Соберемъ въ одно наши открытія:

Могилы окружаемы были камнями, какъ въ Скандинавіи; гробы, построенные изъ дерева, заложены бывали булыжникомъ, — конечно для того, чтобъ святотатственная и жадная рука не нарушила покоя

погребенныхъ костей, роясь въ могилахъ для похищенія дорогихъ вещей, тамъ же закопанныхъ; мы удостовѣрились въ обычаѣ тѣлосожиганія; намъ обнаружили свои слѣды въ могилахъ костры, не говоря уже о смѣшанныхъ угольяхъ, пеплѣ и жженой глинѣ.

Мы попали на доказательства гораздо большаго, нежели сколько предполагали, народонаселенія; на слѣды гражданственности, высшей чѣмъ та, которая здѣсь была предполагаема доселѣ; мы нашли не одинъ только желѣзный перстень, но вещи золотыя, доказывающія, что то были гробы людей не простыхъ, если они погребаемы были вмѣстѣ съ драгоцѣнными вещами; наконецъ мы нашли нѣкоторыя иныя указанія разныхъ обычаевъ.»

Въ одной могилѣ мы видѣли двѣнадцать остововъ, положенныхъ въ рядъ, и кучи пепла: изъ чего заключаемъ, что—покрайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, или у извѣстныхъ племенъ—воины были погребаемы, а ихъ рабы, или можетъ быть ихъ непріятели военные, въ тоже время были сожигаемы, и полагались вмѣстѣ съ ними въ одну могилу. Видѣли мы наконецъ вещи военныя, и относящіяся къ нарядамъ. Между послѣдними заслуживаютъ особенно вниманія небольшіе золотые грифоны.

По ихъ формѣ и ихъ оттискамъ, мы скорѣе могли бы признать ихъ за произведеніе Скандинавское, нежели Греческое. Правда, что на нѣкоторыхъ есть изображеніе младенца, которое принять можно и за изображеніе Вакха. Но мы тутъ же замѣтимъ, что археологи не удивляются, если на монетахъ и нумизмахъ варварскихъ, находятъ Греческія и Римскія изображенія. Народы сѣверные, грабившіе имперію, уносили съ собою произведенія искусствъ и просвѣщенія, и съ дѣтскимъ подражаніемъ дѣлали такія же у себя, не зная даже значенія того, чему подражали.»

До сихъ поръ Грабовскій.

Приложимъ извѣстія, какія есть у Нестора о могилахъ.

Въ лѣтописи Несторовой о древнихъ могилахъ сказано: Аще кто умряше, творяху трызну (Радимичи, Вятичи, Сѣверъ, Кривичи,) надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и возложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху, а посемъ собравше кости, вложаху въ судину малу, и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творятъ Вятичи и нынѣ, си же обычаи творяху Кривичи, прочіи поганіи.

О кончинѣ Олега: Несоша и, погребоша и на горѣ, иже глаголется Щековица. Есть же могила его до сего дни, словетъ могила Олгова.

Объ Игорѣ: Есть могила его у Искоростѣня града и до сего дне. Ольга повелѣ людемъ своимъ съсути могилу велику, яко соспоша, и повелѣ трызну творити.

Объ Олегѣ Святославичѣ: И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего.

Листъ 10. Курганы и камни Тверской губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Вотъ что говоритъ о нихъ Ѳ. Н. Глинка, въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1836, часть XIV, и въ Русскомъ историческомъ сборникѣ, моемъ 1837, т. I, кн. 2.

«Въ 48 верстахъ, на сѣверовостокъ, отъ Твери, по большой Бѣжецкой дорогѣ, на значительномъ пространствѣ, видны признаки и примѣты древняго быта какого-то неизвѣстнаго народа. Эти признаки и примѣты, состоящіе большею частію въ круговинахъ островерхихъ кургановъ, взятые въ обширномъ объемѣ, занимаютъ нетолько углообразную холмистую площадь между рѣкою Каменкою и рѣкою Медвѣдицею, (въ которую она впадаетъ), но разсѣяны и въ треугольномъ пространствѣ между Тверью, Торжкомъ и тѣмъ пунктомъ, гдѣ проселочный путь изъ Торжка примыкаетъ къ большой дорогѣ въ Бѣжецкъ.

Всѣ курганы вмѣстѣ составляютъ по горизонту кругъ, по окружности коего, составляющей верстъ 20, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, расположены круго-

вины кургановъ, и самые курганы въ основанiи своемъ составляютъ правильный кругъ. Внутри общаго всѣмъ курганамъ круга примѣтны еще слѣды бывшихъ насыпей, и эти признаки тянутся линiями отъ однихъ круговинъ къ другимъ. Весь 20-ти верстный кругъ примыкаетъ къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, которая при немъ, какъ касательная линiя круга, между тѣмъ какъ рѣка Каменка тутъ является въ видѣ хорды. Круговинъ кургановъ 8.

Курганы — земляныя насыпи съ большимъ тщанiемъ, съ большею прочностiю сдѣланныя, обложены снизу, въ два, иногда въ три ряда, разноцвѣтными камнями, въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, сколоченныхъ искусною притескою и каменными же клиньями.

Этотъ родъ сложенiя огромныхъ камней безъ помощи извести, принадлежитъ къ времени древнихъ построекъ.

Къ свидѣтелямъ древняго быта, курганамъ, принадлежатъ и другiе, не менѣе замѣчательные, свидѣтели—камни (иные огромнаго размѣра), которые расположены не безъ намѣренiя, и въ какомъ-то извѣстномъ направленiи, легко открывающемся глазу прилежнаго наблюденiя.

Основанiе камня, сдвинутаго нами на Прудовскомъ полѣ, имѣетъ 15 аршинъ въ окружности; на немъ высѣчена лѣстница изъ 35 ступеней, по которымъ можно всходить на верхъ. Это камень черный; другой камень подняли мы, также очень огромный, бѣлый, глыба кварца.

Любопытно замѣтить, что слѣдуя по Бѣжецкой дорогѣ отъ самой Твери до рѣчки Кушалки, (что въ Кушалинской волости), не встрѣчаешь ни одного значительнаго камня, и ни по чему не подозрѣваешь близкаго присутствiя каменистой почвы. Но тотчасъ за рѣкой Кушалкою и селомъ Кушалинымъ, въ 32 верстахъ отъ Твери, поля уже пестрѣютъ грудами камней. Многiе изъ этихъ камней, кажется, положены руками человѣческими. На многихъ есть какiя-то черты, замѣтны нарѣзки, правильныя линiи, а на нѣкоторыхъ и цѣлыя надписи. Самые же камни часто представляютъ искусственныя очертанiя или подобiя какихъ-либо предметовъ.

Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, открыли мы правильную мостовую, а подъ нею цементъ, котораго составныя части, сколько можно ихъ разгадать, должны быть изъ извести, красной глины, или краснаго карандаша, крупнаго песку, и еще чего-то особеннаго. Почти подъ всѣми камнями оказывались уголья, и по мѣстамъ какой-то черный порошекъ смолистаго свойства. Изъ-подъ камней большаго размѣра выгребли мы по нѣскольку десятковъ четвертей чистаго сыпучаго песку, хотя окрестный грунтъ вовсе не песочный, и за пескомъ ѣздятъ далеко.

Между круговыми курганами, въ срединѣ и подлѣ оныхъ, нельзя не замѣтить глубокихъ ямъ или колодцевъ, коихъ стѣны аршина на два отъ устья, правильно и съ умѣньемъ, обложены камнями.—Неизвѣстно, кто засыпалъ пескомъ эти глубокiя ямы, которыя могли служить нѣкогда подземными входами и выходами, и кто обставилъ и заслонилъ ихъ устья огромными камнями. Въ одной изъ сихъ ямъ рылись мы на семь аршинъ въ глубину, и не дошли до дна. При разработкѣ въ глубину замѣтны были вправо и влѣво нѣкоторые признаки простѣнковъ, а во многихъ мѣстахъ останавливала насъ твердая заливка изъ какого-то искусственнаго цемента. Надобно было разбивать ее ломомъ и заступомъ.

По долинамъ, теперь покрытымъ болотными наплывами и кочками, были вѣроятно кладбища древнихъ обитателей этой страны. Камни имѣютъ еще видъ надгробныхъ памятниковъ. Всѣ эти камни, доселѣ найденные, отличаются одною странною особенностiю. Они, какую бы ни имѣли форму, сдѣланы такъ, что, поставленные на своемъ подножiи, по дѣйствiю центра тяжести, примѣтно накрениваются на одну сторону, и остаются всегда въ наклоненномъ положенiи, составляя уголъ съ линiею горизонта.

Все это вмѣстѣ, равно какъ и множество разновидныхъ каменныхъ обломковъ, немилосердо искрошенныхъ и теперь разсѣянныхъ по полямъ, свидѣтельствуетъ, что здѣсь, намѣстѣ недавно бывшаго Каменскаго стана, существовалъ какой-то древній городъ Скандинавовъ, или великій градъ Славянъ, или поселеніе Богъ вѣсть какого народа... Ни время, ни обстоятельства, не дозволяли мнѣ осмотрѣть курганы, скрытые въ глубокихъ лѣсахъ и въ дальнихъ окрестностяхъ отъ мѣста моего пребыванія.

Статься можетъ, что разные находимые въ Тверской Кареліи памятники происходятъ отъ различныхъ народовъ, въ числѣ коихъ Норманны безъ сомнѣнія принадлежали къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ. Они могли плыть съ востока вверхъ по Волгѣ, оттуда въ рѣку Медвѣдицу, потомъ въ Каменку, гдѣ и былъ ихъ городъ—оттуда тянулись они волокомъ до рѣки Мологи, гдѣ также есть курганы,—и переходили въ систему сѣверныхъ водъ.

Болѣе всего, по моему мнѣнію, любопытны камни, на которыхъ ясно видны веревочныя или ленточныя изображенія, разнообразно переплетенныя въ видѣ узловъ или буквъ.— Эти веревки, змѣи и ленты, высѣчены или выставлены, и представляются выпуклыми на корѣ того же самаго камня, который онѣ разновидно оплетаютъ, опутываютъ.»

Предложимъ описаніе камней, изображенныхъ на 10 листѣ, также словами открывателя.

(Въ нижнемъ углу общаго вида кургановъ). «Большая плита длиною слишкомъ въ два аршина, и болѣе аршина въ ширину. Это долженъ быть отколокъ, (вѣсомъ пудовъ въ 25), отъ какого нибудь огромнаго камня. Съ хребта оставлена эта плита въ дикомъ горбатомъ видѣ; съ лицевой стороны выглажена. На ней выдолбленъ четвероугольникъ съ пересѣчками и линіями въ три ряда, а подлѣ изображена надпись изъ какихъ-то неизвѣстныхъ письменъ.— А. Д. Чертковъ сказывалъ мнѣ, что четвероугольникъ есть признакъ такъ называемыхъ замковыхъ камней, которые находятъ на мѣстахъ древнихъ жилищъ Скандинавскихъ.»

На Изборскомъ кладбищѣ, по извѣстію П. И. Кеппена, найденъ совершенно подобный для сравненія камень съ четыреугольникомъ. См. на слѣдующемъ рисункѣ, листъ 11-й, гдѣ представленъ въ другой разъ и Тверской четвероугольникъ, въ увеличенномъ видѣ.

«Камень, (подъ общимъ изображеніемъ справа), не великъ, вѣсомъ съ небольшимъ пудъ, и состоитъ изъ выглаженной плиты; на немъ выдолблены черты, которыя, обведены будучи по краямъ краскою, представляютъ рядъ знаковъ или письменъ, составляющихъ, кажется, надпись.

Камень (на лѣвой сторонѣ) есть одинъ изъ тѣхъ камней, которые какъ будто обвиты веревками, изъ самаго же камня выпукло изсѣченными; онѣ облегаютъ и полосятъ весь камень. Изъ сплетенія такихъ линій, на иныхъ камняхъ выходитъ иногда довольно замысловатый узоръ, а иногда подобіе какихъ нибудь правильныхъ начертаній или письменъ.

Небольшой камень, (внизу на право), фунтовъ въ 12 вѣсомъ, имѣетъ видъ кораблика или какого-то сосуда; весь обвитъ лентами, на немъ же высѣченными, и представляетъ разныя фигуры, можетъ быть и буквы. Это одинъ изъ тѣхъ камней, которые всегда склоняются на бокъ, когда поставить ихъ на подножіе, вышина и толщина не превышаетъ 8 дюймовъ.

Послѣднее изображеніе на этомъ листѣ, (на правомъ краю), снято съ камня, на которомъ, выглаженномъ съ одной стороны, довольно явственно выдолблена подкова, и кругомъ нея какіе-то посохи. Мнѣ сказывали, говоритъ Г. Глинка, что по пустошамъ находятъ много камней съ подковою. Но многія выпуклости, отсырѣвъ и раскрошась, уже отстали отъ своихъ камней, также вывѣтривающихся и распадающихся.»

Листъ 11. Надписи, высѣченныя на скалахъ въ Карпатахъ — въ Трухановѣ и въ Синеводскѣ. Онѣ доставлены мнѣ были въ 40-хъ

годахъ ученымъ и усерднымъ къ Русскому дѣлу Галичаниномъ Вагилевичемъ, подъ конецъ измѣнившимъ ему вслѣдствіе нужды.

Любопытно сравнить ихъ съ надписями, изсѣченными на разныхъ горахъ въ Сибири, такъ называемыми Чудскими. См. Сибирскій вѣстникъ Спасскаго.

На этомъ же листѣ представлены черты, изображающія Русское письмо, по свидѣтельству Надима, Арабскаго писателя X вѣка (987—988 г.), въ уважаемой оріенталистами книгѣ его: Роспись наукамъ. «Мнѣ разсказывалъ,» говоритъ Ан-Надимъ, «нѣкто, на правдивость коего я полагаюсь, что одинъ изъ царей горы Кабкъ (Кавказскихъ горъ), посылалъ его къ царю Руссовъ; онъ утверждалъ, что они имѣютъ письмена, вырѣзываемыя на деревѣ. Онъ же показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были изображенія, не знаю, были ли онѣ слова, или отдѣльныя буквы, подобныя этому.» «Френъ искалъ сходства этихъ знаковъ съ письменами Синайскихъ надписей. Кругъ, Финнъ Магнусенъ, Шегренъ, думали, что эти письмена сходны или тождественны съ Скандинавскими руками.—...Въ Парижской рукописи, откуда сообщенъ былъ Френу настоящій отрывокъ, изображенія различныхъ письменъ, по свидѣтельству Де-Саси, столь сходны между собою, что ихъ должно считать или вымышленными, или до крайности искаженными. Не постигла ли такая участь и Русскія письмена?» заключаетъ свое извѣстіе молодой нашъ оріенталистъ, Г. Гаркави, которому мы обязаны прекраснымъ изслѣдованіемъ: Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ, (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р. Х.). С. П. Б. 1870.

Припомнимъ свидѣтельство Болгарскаго монаха Храбра, (прежде убо Словѣне не имѣху книгъ, но чертами и рѣзами чьтѣху и гатааху); и свидѣтельство Паннонскаго житія св. Меѳодія: (тогда же пути ся ятъ и дошедъ до Корсуня...обрѣте ту Евангеліе и Псалтырь Русьскы (Рушькыма) письмены писано.)

Сравни надпись на плитѣ въ стѣнѣ Владимиро-Волынскаго собора, на слѣдующемъ 12 листѣ.

Кресты, высѣченные на стѣнахъ Изборской крѣпости, сообщены мнѣ Н. Н. Мурзакевичемъ.

Внизу этого листа изображены два четвероугольника, одинъ высѣченный на камнѣ Бѣжецкомъ, (см. предъидущій листъ), другой на камнѣ Изборскомъ. Надписи по ошибкѣ литографа переставлены.

Листъ 12. Надпись на плитѣ XII вѣка во Владимирѣ Волынскомъ.

Эта надпись при самомъ входѣ съ сѣверной стороны, сохранилась изсѣченная на вдѣланномъ въ стѣну камнѣ, снаружи Васильевской, такъ называемой обыденной церкви X вѣка, (изъ памятниковъ старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи С.-Пб. 1868).

Листы 13—14. Вещи, найденныя въ Переславскихъ курганахъ (съ рисунковъ приложенныхъ къ Отчету, составленному Графомъ Уваровымъ и П. И. Савельевымъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ во Владимирской губерніи въ 1853 году).

«Большая часть изслѣдованныхъ кургановъ принадлежитъ къ языческому періоду,» говоритъ Г. Савельевъ, «а нѣкоторые изъ нихъ къ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ. На время этихъ кургановъ указываютъ найденныя въ нихъ серебряныя монеты: восточныя — преимущественно Аббасидскихъ калифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, и западно-европейскія — Англо-Саксонскія и Германской Имперіи. Восточныя простираются отъ 772 до 984 г., а Европейскія отъ 950 до 1090 г. по Р. Х.

Многіе курганы содержали въ себѣ сожженныя кости; но въ большей части найдены остовы, или слѣды ихъ. Могилы съ пепломъ и сжеными костями находимы были иногда надъ могилами съ остовами, иногда подъ ними. Обыкновеніе сожигать трупы и погребеніе — существовали, по видимому, въ одно и тоже время. Одинъ курганъ у села Миславля, Юрьевскаго уѣзда, указываетъ

на обычай сожигать одно туловище, отдѣляя голову; въ немъ найдено три слоя сженыхъ костей, одинъ надъ другимъ, а сверхъ сженыхъ костей три ряда череповъ. Это по всей вѣроятности, боевой курганъ, равно какъ и кругомъ близъ села Веськова, (на берегу Плещеева озера), въ которомъ открыты, одинъ надъ другимъ, два слоя остововъ, расположенныхъ шахматообразно, а подъ ними, на самомъ материкѣ, еще третій слой сженыхъ костей.

Подобно многимъ языческимъ народамъ, древніе обитатели Переяславскаго и Юрьевскаго уѣздовъ имѣли обычай класть въ могилу любимыя вещи покойнаго, полагая, что онѣ, понадобятся ему и на томъ свѣтѣ.— Воина хоронили съ его оружіемъ, сѣкирою, топоромъ, копьемъ, молотомъ, стрѣлами и ножами, (это оружіе изображено внизу первой страницы, а двѣ стрѣлы вверху, около горы); всадника — съ его конемъ, сѣдломъ и уздою; купца — съ вѣсами и гирями. Кромѣ орудій ремесла, клали въ могилу и украшенія одежды: амулеты, запонки, пряжки, бляхи на груди или на поясѣ (рисун. на 2 страницѣ № 1), металлическія привѣски въ видѣ лошадокъ, треугольниковъ и другихъ формъ, большею частію съ привѣшенными къ нимъ бубенчиками (рисун. № 2), равно какъ принадлежности домашняго быта: ключь, ложку, ножницы, ножи, иглы, точильные камни. Женщинъ погребали въ полномъ ихъ убранствѣ: съ серьгами въ ушахъ, (рисун. № 6, 7, 8), монистами на шеѣ, съ разнообразными привѣсками, (рис. № 13), бляхами (рис. № 9) и пряжками, (рис. № 11), на груди и на поясѣ, съ кольцами и перстнями (рисун. № 3, 4, 5), на пальцахъ, и браслетами (рисун. № 2), на рукахъ; одна ненумерованная между № 12 и 13. Въ ногахъ покойнаго ставили глиняный горшокъ съ яствами, или жертвоприношеніями.

Эти разнообразныя издѣлія IX, X и XI вѣковъ, извлеченныя въ значительномъ количествѣ изъ Переяславскихъ кургановъ, доставляютъ новый матеріалъ для отечественной исторіи, указывая на бытъ и степень гражданственности древнихъ обитателей края. Они показываютъ, что, еще до обрусенія этой страны, жители имѣли сношенія съ Востокомъ чрезъ посредство Волжскихъ Булгаръ, такъ и съ Западомъ, чрезъ Варяговъ или Норманновъ. Найденныя восточныя монеты, между которыми оказались и многія неизданныя, чеканены въ Булгарѣ, Багдадѣ, Бухарѣ, Самаркандѣ, Газнѣ и другихъ городахъ Азіи; Европейскія монеты и брактеаты биты въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Фрисландіи и Сѣверной Германіи.—Изъ вещей однѣ, какъ напримѣръ: серьги, браслеты и перстни, имѣютъ восточный характеръ; другія же, какъ-то: медальоны, вѣсы и гири—Европейскаго происхожденія; подобныя находимы были въ Скандинавіи и на берегахъ Балтійскаго моря.— Византійское вліяніе проявляется въ издѣліяхъ христіанской эпохи: въ формѣ образковъ и тѣльныхъ крестовъ, (эти кресты изображены на л. 21).

Золото было чрезвычайно рѣдко на древнемъ Сѣверѣ; въ Переславскихъ курганахъ, изъ золотыхъ вещей, найдены только колечко, серьга и тесьма изъ золотой канители съ плетенымъ на концѣ крестикомъ. Позолота видна на нѣкоторыхъ серебряныхъ монетахъ, кольцахъ и пуговкахъ. Янтарь, привозимый съ береговъ Балтійскаго моря, былъ менѣе рѣдокъ. Куски его носились въ видѣ амулетовъ и бусъ, но издѣлія янтарныя встрѣчаются не часто: изъ нихъ найдено лишь два креста и перстень съ вырѣзаннымъ внутри узоромъ.—Большая часть вещей сдѣлана изъ бронзы и серебра; кольца, серги и перстни, почти всѣ серебряныя, равно какъ нѣкоторыя браслеты, пряжки, медальоны и бляхи.—Ожерелья состоятъ изъ бусъ: сердоликовыхъ, горнаго хрусталя, янтарныхъ, крашеной глины и стеклянныхъ, покрытыхъ золотымъ или серебрянымъ листомъ. Между бусъ нанизывалось иногда по нѣскольку серебряныхъ монетъ и бляхъ съ ушками. На одномъ изъ монистъ, найденномъ въ курганѣ села Городищъ, находятся

три узорчатыхъ медальона, четыре монеты Англо-Саксонскія — короля Этельреда II, одна — Германскаго Императора Оттона, X столѣтія, и одна куфическая—Халифа Гарунъ-Аль-Рашида, VIII столѣтія, (рисун. № 10).

Большая часть серебряныхъ вещей, равно какъ золотыя колечки и тесьма, найдены въ курганахъ села Городищъ, въ пяти верстахъ къ сѣверу отъ города, на берегу Плещеева-Озера, гдѣ, повидимому, было средоточіе древняго народонаселенія, что подтверждается и свидѣтельствомъ лѣтописи.

На восточномъ берегу этого озера изслѣдованы двѣ земляныя насыпи, относящіяся къ эпохѣ водворенія здѣсь Русскихъ князей.

Близъ помянутаго села Городищъ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ курганами языческихъ временъ, находится, обнесенный высокимъ валомъ, городокъ, внутри котораго найдены основанія небольшой деревянной церкви, нѣкоторыхъ зданій и кладбище. Преданіе говоритъ, что здѣсь первоначально заложенъ былъ городъ Переславль, и отсюда уже перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на берега Трубежа. Это преданіе подтверждается и сказаніемъ лѣтописи, которая свидѣтельствуетъ, что князь Юрій Владиміровичъ, въ 1152 г., «перенесъ» городъ Переславль отъ Клещина озера.

Въ трехъ стахъ саженяхъ къ сѣверу отъ этого городка, на берегу того же озера, находится отдѣльная искусственная насыпь, вышиною до 15 саженъ, называемая Александровою-Горою, (рисун. на первой страницѣ, съ надписью). Никакіе письменные документы, ни преданіе, не указывали на происхожденіе этой горы, служившей издавна лишь для лѣтнихъ прогулокъ Переславскихъ жителей. По срытіи части ея до материка (рисун. на первой страницѣ, подъ горою), открылось нѣсколько слоевъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ. На глубинѣ пяти саженъ находился густой слой жженыхъ углей и кирпича,—здѣсь найдены небольшіе ножи, желѣзные ключи и пряжки, подобные найденнымъ въ курганахъ. На этомъ слоѣ языческой эпохи лежалъ другой—изъ щебня и кирпича, въ которомъ открыты обломки надгробныхъ плитъ, монеты Татарскія и Русскія, и лезвее кинжала. Выше оказалось еще нѣсколько рядовъ кладбищъ, основанія зданій башенъ и ограды; тѣльные кресты, въ томъ числѣ одинъ рѣзной костяной, хорошей работы, кубышка съ монетами Великаго князя Іоанна III, и царя Іоанна IV, большая русская печь съ кувшинами и горшками, и надгробная плита съ надписью 1512 года.

На самой вершинѣ открыты основанія деревянной церкви, правильные ряды келлій и нѣсколько церковныхъ принадлежностей. По остаткамъ этихъ зданій составленъ планъ бывшаго здѣсь монастыря.—Надпись на плитѣ, сохранившая имя инока Мисаила, и годъ его смерти (1512 отъ Р. Х.), и найденныя монеты указываютъ, что монастырь сей былъ мужескій, и существовалъ въ царствованіе Великаго князя Василія Іоанновича и царя Іоанна IV. Разрушеніе его послѣдовало, по всей вѣроятности, въ эпоху нашествія Литовцевъ, слѣды лагерей которыхъ открыты на берегу озера. Объ этомъ нашествіи до сихъ поръ сохранилась память въ народѣ подъ именемъ «панщины»; къ этой эпохѣ преданіе относитъ и древніе курганы, называемые здѣсь «панами» потому, что въ нихъ погребены будто бы Польскіе паны. Такимъ образомъ разрѣзъ Александровой представляетъ какъ бы геологическую лѣтопись Владимірскаго края, начиная отъ истребленія языческихъ капищъ и сооруженія Христіанскихъ храмовъ на ихъ мѣстѣ, до послѣдняго нашествія Литовцевъ, въ смутную эпоху междуцарствія.»

Листъ 15 и 16. Древнія вещи, найденныя въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, (съ рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ А. Д. Черткова, въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, 1838, т. III, к. 3).

«Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязьѣ, находится,» говоритъ онъ, шестнадцать кургановъ,

расположенныхъ на пространствѣ 250 саженъ въ окружности. До этого мѣста считается отъ Москвы 42, отъ Звѣнигорода 5, и отъ рѣки Москвы полторы версты разстоянія. Всѣ курганы находятся довольно близко одинъ отъ другаго, безъ соблюденія, однакоже, какого либо правильнаго расположенія: въ отношеніи высоты, одиннадцать изъ нихъ можно назвать большими, а пять малыми. Всѣ они насыпные, и самая земля сихъ насыпей, состоящая изъ глины, песку и чернозема, была взята, вѣроятно, въ недальнемъ разстояніи, потому что близь рѣки Москвы находятся рвы, и около кургановъ видны ямы и углубленія. Древность этихъ насыпей доказывается, по моему мнѣнію, слѣдующими обстоятельствами:

1. Изъ всѣхъ тутъ найденныхъ вещей нѣтъ ни одной желѣзной, а всѣ онѣ состоятъ изъ мѣди или смѣси съ какимъ нибудь другимъ легкоплавкимъ металломъ.

2. Найденные человѣческіе остовы, подъ каждою насыпью, одинъ сверхъ другаго, въ два и три яруса, и даже ниже уровня земли, ясно доказываютъ, что эти возвышенія ничто другое, какъ могильные курганы (tumulus).

3. На поверхности возвышеній видны еще полуистлѣвшіе большіе пни разныхъ деревъ, ясно свидѣтельствующіе, что по сдѣланіи людьми насыпей, протекло много времени, впродолженіи котораго эти могильные курганы украсились огромнымъ лѣсомъ, и этотъ лѣсъ былъ уже давно вырубленъ, и самые пни сгнили.

4. У одного изъ найденныхъ остововъ на большомъ пальцѣ правой ноги находился перстень: ни въ какомъ описаніи мнѣ не случалось читать, чтобы Словене употребляли подобныя украшенія на ногахъ.

Въ Сентябрѣ прошлаго 1838 года Н. А. Толстой, желая увеличить свои хозяйственныя постройки, приказалъ срыть нѣкоторые изъ описываемыхъ кургановъ, дабы имѣть ровное и удобное мѣсто для нужныхъ зданій. Такимъ образомъ было разрыто четыре кургана, и вотъ описаніе того, что было въ нихъ найдено:

Первый курганъ, къ раскрытію котораго было приступлено, представлялъ собою видъ остраго конуса, вышиною, откосно къ площади земли въ 6 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 49 аршинъ. Курганъ этотъ былъ разрытъ до основанія; насыпь состояла изъ двухъ слоевъ, перваго сѣроватой земли, и втораго желтаго песку и глины. На глинистомъ слоѣ открытъ человѣческій остовъ, находившійся въ углубленіи на 3 аршина отъ вершины кургана. Положеніе костей было въ направленіи отъ запада къ востоку, на лѣвомъ боку; остовъ былъ свѣжъ, и на немъ находились слѣдующія металлическія вещи, которыя тутъ же и были сняты.

1-е. Головное украшеніе (рис. на правой 2 страницѣ листа): витой жгутъ изъ толстой мѣдной проволоки; снятъ съ черепа изломаннымъ.

2-е. Ожерелье, (въ срединѣ, налѣво), изъ разноцвѣтныхъ мелкихъ бусъ, въ числѣ которыхъ находятся янтарныя; всѣхъ бусъ 33.

3-е. Браслетъ, витой изъ четырехъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ: находился на правой рукѣ вершка четыре ниже плеча, (въ срединѣ направо).

4-е. Перстень съ той же руки (по срединѣ внизу,) мѣдный рѣшетчатый, съ нарѣзкою по краямъ; снятъ съ указательнаго пальца. Перстень сей разломанъ на двѣ части.

5-е. Браслетъ, витой изъ двухъ довольно толстыхъ мѣдныхъ проволокъ, находился на лѣвой рукѣ, близъ кисти.

6-е. Отломокъ серги мѣдной.

Вправо отъ черепа, на разстояніи одного аршина, найденъ довольно большой осколокъ горшка, сдѣланнаго изъ черной глины, и нѣсколько кусковъ угольевъ, которыми онъ вѣроятно былъ наполненъ; по неосторожности работниковъ прочія части горшка не отысканы.

Въ самомъ основаніи кургана, на аршинъ глубже того мѣста, гдѣ найденъ первый

остовъ, нѣсколько лѣвѣе, найденъ второй, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и первый; кости сего послѣдняго были гораздо большаго размѣра, но вещей на нихъ не было.

Второй курганъ, на разстояніи аршина отъ перваго къ востоку, представлялъ собою продолговатую фигуру, имѣвшую въ окружности 15 аршинъ, и возвышавшуюся надъ землею на $3^1/_2$ аршина; составныя части его совершенно одинаковы съ частями перваго.

Курганъ этотъ, разрытый до основанія, не представилъ ничего достопримѣчательнаго; когда же начали углубляться далѣе въ грунтъ земли, то слишкомъ на аршинъ ниже поверхности найденъ въ пескѣ человѣческій остовъ, находившійся въ томъ же положеніи, какъ и два первые, прежде открытые. На этомъ остовѣ находились слѣдующія вещи:

1-е. Серьга, (подъ № 1 по срединѣ), найденная у лѣвой стороны черепа, изъ мѣдной тонкой проволоки, и подвѣска такого же металла, обвитая плоскою проволокою; концы проволоки не спаяны, а только сведены вмѣстѣ.

2-е. Браслетъ мѣдный, витой въ три довольно толстыя проволоки, находился на кости лѣвой руки, близъ кисти, (налѣво отъ серги).

3-е. Перстень довольно большой, мѣдный, рѣшетчатый, съ нарѣзкою по краямъ, находился на большомъ пальцѣ правой руки. Перстень разломанъ на двѣ части.

4-е. Браслетъ мѣдный трехгранный, плетеный весьма искусно изъ 8-ми тонкихъ проволокъ, концы браслета отломлены, отъ чего потеряна и форма его, (направо отъ серги). Браслетъ найденъ подлѣ кисти правой руки.

Третій курганъ изъ числа большихъ, имѣвшій въ окружности 60 аршинъ, и въ вышину, откосно къ площади земли $6^1/_2$ аршинъ, представлялъ фигуру, подобную усѣченному конусу, котораго поперечникъ верхней плоскости имѣлъ три аршина. Первый слой насыпи, весьма тонкій, состоялъ изъ чернозема; остальная часть изъ глины и песку, перемѣшаннаго съ камнями кремнистой породы. По разрытіи кургана, въ самомъ основаніи найденъ по срединѣ окружности человѣческій остовъ, лежавшій въ одинаковомъ положеніи съ прочими. На костяхъ видны были сохранившіеся куски довольно тонкаго сукна, цвѣта темнаго; но при малѣйшемъ прикосновеніи куски эти распадались.

Здѣсь найдены были слѣдующія вещи:

1-е. Двѣ поясныхъ пряжки (внизу направо), снятыя съ мѣста, гдѣ, вѣроятно, былъ поясъ. Пряжки одинаковой величины, имѣютъ въ длину $1^1/_8$ вершка, въ ширину $^1/_2$ вершка; обѣ мѣдныя съ насѣчкою.

2-е. Два небольшихъ куска кожи, найденные возлѣ лѣваго бока, на разстояніи $^1/_4$ аршина отъ костей. Эти лоскутки, вѣроятно, составляли остатки пояса.

3-е. Кольцо мѣдное, витое, покрытое какимъ-то темнымъ лакомъ (внизу налѣво); снято *съ большаго пальца правой ноги*; концы кольца не спаяны, но только сведены вмѣстѣ.

Четвертый курганъ, самый большой, находился къ востоку отъ послѣдняго, на разстояніи 9 аршинъ, и имѣлъ въ окружности 105 аршинъ; въ вышину, откосно къ площади земли, 9 аршинъ. Наружный видъ кургана представлялъ большую насыпь, конусомъ. Составъ его былъ подобенъ составу всѣхъ прочихъ, съ большею только примѣсью кремнистыхъ частей и беловатой глины.

На второмъ слоѣ, глубиною не больше $1^1/_2$ аршина, открытъ человѣческій остовъ, въ положеніи одинаковомъ съ прочими, на костяхъ котораго не было найдено никакихъ вещей, кромѣ нѣсколькихъ лоскутковъ истлѣвшаго сукна. На $1^1/_4$ арш. поглубже найденъ былъ еще человѣческій остовъ, кости котораго сохранились весьма хорошо; даже цвѣтъ ихъ весьма мало измѣнился, не почернѣвъ, какъ всѣ прочія, до того найденныя.

Съ костей сняты были слѣдующія вещи:

1-е. Небольшой отломокъ металлическій съ насѣчкой, снятый съ черепа.

2-е. Серги, (на лѣвой страницѣ листа), въ срединѣ жгута, по три бляхи на каждой сторонѣ, мѣдныя, чеканенныя, но довольно попорченныя. (См. совершенно подобныя тѣмъ, что на листѣ 14).

3-е. Жгутъ мѣдный, витой изъ трехъ проволокъ витыхъ, (на лѣвой страницѣ окружающій прочія вещи), найденъ около шеи.

4-е. Браслетъ, витой изъ мѣдной проволоки, снятъ со втораго состава лѣвой руки, близь кисти, подобный тому, который представленъ здѣсь подъ № 3.

5-е. Три перстня мѣдные клѣтчатые; всѣ почти одинаковой величины, формы и узора, (на лѣвой страницѣ къ лѣвому краю). Сняты съ пальцевъ правой руки, два съ указательнаго и одинъ съ мизинца. Перстни совершенно попорчены.

6-е. Перстень подобный прочимъ съ большаго пальца лѣвой руки, снятъ совершенно цѣлымъ.

7-е. Бубенчикъ мѣдный, найденный около бедренныхъ частей, служившій, вѣроятно, украшеніемъ пояса, (на лѣвой стр. внизу). Форма его обыкновенная; ушко отломлено.

Въ головѣ остова найденъ разбитый горшокъ изъ черной глины и разсыпанные вкругъ его уголья.

Разрывая далѣе, на аршинъ глубже втораго, найденъ еще третій остовъ полуистлѣвшій, съ костей котораго сняты слѣдующія вещи:

1-е. Двѣ серги мѣдныя одинаковой работы и рисунка съ прежде найденными; каждая въ одну только бляху.

2-е. Жгутъ, изъ мѣдной проволоки, подобный прежде описаннымъ, найденъ около шеи.

3-е. Ожерелье изъ красныхъ сердоликовъ, четыреугольной, продолговатой формы и бѣлыхъ, круглыхъ (на лѣвой страницѣ къ правому краю). Ожерелье находилось около шеи, подъ жгутомъ. Всѣхъ сердоликовъ 5, и шариковъ изъ прозрачнаго кварца 6.

4-е. Браслетъ мѣдный, плетеный изъ четырехъ витыхъ проволокъ, подобный вышеописаннымъ; снятъ цѣлымъ съ костей правой руки, близь плеча.

5-е. Браслетъ мѣдный, плетеный изъ трехъ витыхъ проволокъ. Снятъ съ кости лѣвой руки, близь плеча.

6-е. Браслетъ мѣдный съ насѣчкою. Снятъ съ правой руки, близь кости.

7-е. Браслетъ мѣдный, витой въ три витыхъ проволоки. Снятъ съ лѣвой руки, близь кисти.

8-е. Два перстня мѣдные, рѣшетчатые, подобные описаннымъ (здѣсь подъ № 5).

9-е. Два кольца мѣдныя съ насѣчкою и чеканкою.

Перстни и кольца находились на правой рукѣ: перстень, (описанный здѣсь подъ № 6), и кольцо на указательномъ пальцѣ, другой перстень на среднемъ и кольцо на мизинцѣ.

10 е. Перстень и два кольца мѣдные сняты съ лѣвой руки. Перстень съ большаго пальца, а оба кольца съ мизинца. Подобны вышеописаннымъ.

Вещи, находившіяся на семъ послѣднемъ остовѣ, сохранились ни мало не поврежденными.

Всѣ найденныя древности были совершенно покрыты толстымъ слоемъ окисла, и представлены на рисункахъ въ настоящей величинѣ. Нѣкоторыя изъ сихъ вещей столь искусно сдѣланы, что могутъ служить украшеніемъ и въ нынѣшнее время. Супруга А. Н. Толстаго приказала вызолотить одинъ браслетъ, и носитъ его теперь на рукѣ.

Въ самой отдаленной древности въ сѣверной части Московской губерніи и Звенигородскомъ уѣздѣ жили народъ Меря, а въ южной части Мурома.

Теперь весьма трудно рѣшить, къ какой именно эпохѣ относятся эти насыпи и найденныя въ нихъ вещи. Разрѣшеніе этого вопроса должно предоставить тому времени, когда будутъ разрыты остальные двѣнадцать могильныхъ кургановъ. Тогда, можетъ быть,

найдутся, въ числѣ другихъ остатковъ древности, и такія вещи, по которымъ несомнѣнно можно будетъ опредѣлить настоящую эпоху погребенія скелетовъ. Впрочемъ все до сихъ поръ найденное, (въ четырехъ разрытыхъ курганахъ): мѣдныя украшенія, въ видѣ вѣнца, снятыя съ череповъ; браслеты, носившіеся на рукѣ, между плеча и локтя; металлическіе несгибающіеся жгуты вокругъ шеи; перстень на пальцѣ правой ноги; большія бляхи въ видѣ серегъ и проч.,— все это указываетъ, кажется, на эпоху довольно отдаленную, и на время, предшествовавшее водворенію Словенъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

Листъ 17. Каменныя орудія, найденныя въ разныхъ мѣстахъ Россіи, (съ рисунка, доставленнаго Д. П. Сонцевымъ).

1) Молотъ, (вверху поперегъ), найденный Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, при деревнѣ Подозеро.

2) Молотъ, (первый рисунокъ слѣва), найденный въ Финляндіи.

3) Топоръ, (второй, слѣвой), изъ кургана въ Минской губерніи.

4) Копье, (по срединѣ) изъ Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи.

5) Молотъ, (второй справа) Суражскаго уѣзда, Черниговской губерніи, изъ деревни Кургановки.

6) Боевой молотъ, (первый справа), Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, изъ Кожской волости.

7) Знакъ начальническаго достоинства, (по срединѣ, внизу, между двумя молотами), изъ кургана въ Витебской губ.

8) Молотъ, (слѣва внизу), изъ Оренбургской губерніи.

9) Молотъ, (справа) Черниговской губер., Суражскаго уѣзда, изъ деревни Кургановки.

Множество подобныхъ вещей найдено и описано Г. Бутеневымъ.

Листъ 18. Украинскія стрѣлы древнѣйшихъ временъ, собранныя надъ Днѣпромъ, противъ древней Родни. (Рисунки сняты съ принадлежащихъ къ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ, М. А. Максимовича, помѣщенной въ 5 выпускѣ Археологическаго Вѣстника, Москва, 1868.)

«Небольшая усадьба Михайлова-Гора, основанная мною 1837 года,» говоритъ онъ «находится на лѣвомъ берегу Днѣпра надъ селомъ Прохоровкою, уѣзда Золотоношскаго,—противъ того мѣста, гдѣ съ правой стороны Днѣпра впадаетъ въ него рѣка Рось. Тамъ, возлѣ урочища Княжой-Горы, былъ нѣкогда б ѣ д о в ы й городъ Родня, извѣстный осадою Ярополка Владиміромъ 980 года. Здѣсь противъ устья Руси, впадаетъ въ Днѣпръ судоходный рукавъ его, называемый Козаркою, а на сѣверъ отъ Михайловой-Горы лежатъ вдоль Днѣпра песчаные холмы и розсыпи. Въ этихъ пескахъ, и особенно вокругъ долины Савранки встрѣчаются иногда наконечники древнихъ стрѣлъ, называмые здѣсь п л о щ и к а м и. Я собиралъ ихъ въ продолженія многихъ лѣтъ, и у меня набралось ихъ уже болѣе с о р о к а особыхъ видовъ и разностей. Въ числѣ Михайло-горскихъ стрѣлъ нашлось—красномѣдныхъ и бронзовыхъ 44 вида, кремневыхъ 1 видъ, и только о д н а стрѣла желѣзная (четырехгранная). Очевидно, что здѣшнія стрѣлы принадлежатъ временамъ, бывшимъ задолго до истекшаго тысячелѣтія Русской исторической жизни, и составляющимъ собою такъ называемый п е р і о д ъ б р о н з о в ы й. Тутъ возникаетъ неизбѣжный вопросъ: въ какіе-же вѣка былъ тотъ періодъ на Украинѣ Днѣпровской?... Но разграниченіе періодовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго, кажется еще не установилось окончательно у подвижниковъ археологіи доисторической. Ихъ рѣшенію подлежитъ и этотъ вопросъ; а пока оно состоится, я предложу слѣдующія замѣчанія о собранныхъ мною стрѣлахъ.

Прежде всего надо было привести ихъ въ порядокъ, по степенямъ ихъ взаимнаго сходства. И многообразный разрядъ м ѣ д н ы й или б р о н з о в ы й распредѣлился у меня въ два отряда (tribus) и в о с е м ь родовъ, которымъ далъ я слѣдующія имена:

Отрядъ I. Крюкастыя.

Родъ 1. Двубокія, 2, 3, 4.

— 2. Трехбокія, 5, 6, 7, 8.

Отрядъ II. Трехгранныя.

Родъ 3. Пирамидальныя 9, 10 а, 10б, 10 в.

— 4. Желобленыя 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21.

— 5. Корытчатыя 220, 228, 23, 24, 25, 26, 27, 28.

— 6. Бороздчатыя 29, 30, 31, 32, 33 а, 33 б, 34.

— 7. Значковыя 35, 36, 37, 38, 39.

— 8. Гладкія 40.

Нельзя не примѣтить, что на стрѣлахъ перваго отряда лежитъ отпечатокъ особаго племени, не того, отъ котораго остался на Украинѣ многочисленный отрядъ второй. Постоянное нахожденіе трехгранныхъ стрѣлъ въ древнѣйшихъ Украинскихъ могилахъ, начиная съ знаменитой могилы Перепетихи, свидѣтельствуетъ о принадлежности ихъ преимущественно насельникамъ здѣшняго края; а стрѣлы крюкастыя надо отнести къ иноплеменнымъ находникамъ на землю Украинскую.

Красномѣдныя пирамидальныя стрѣлы, очевидно, составляютъ старѣйшій родъ въ отрядѣ трехгранныхъ; а бронзовыя стрѣлы остальныхъ пяти родовъ составляютъ въ немъ младшее поколѣніе. Многіе виды этихъ пяти родовъ отличаются весьма отчетливою и красивою, прямо сказать, Греческою работою, и притомъ разныхъ стилей или пошибовъ. Это даетъ намъ знать, что большинство здѣшнихъ бронзовыхъ стрѣлъ принадлежитъ не къ первоначальной, а уже къ дальнѣйшей и цвѣтущей порѣ бронзоваго періода.

Для окончательнаго соображенія объ Украинскихъ стрѣлахъ надо было еще сравнить ихъ съ находимыми въ другихъ краяхъ Россіи и въ странахъ Западноевропейскихъ. Къ сожалѣнію моему, я не имѣлъ случая ознакомиться съ ними даже и по книгамъ. Были у меня въ небольшомъ числѣ только стрѣлы Ольвійскія и Пантикапейскія,—и я нашелъ, что наши трехгранныя стрѣлы однородны съ ними, а нѣкоторыя и совсѣмъ одинаковы. Такъ Чигиринская красномѣдная стрѣла нумера 11—одинакова съ найденною въ Керчи, въ бытность мою тамъ 1836 года. Такъ Михайлогорскія бронзовыя стрѣлы нумера 28-го—одного вида съ стрѣлою изъ Царскаго кургана, донынѣ у меня сохранившеюся, какъ память Керченскаго археолога Ашика....Не есть ли это прямое указаніе на племя и время для нашихъ стрѣлъ Украинскихъ?

Не сомнѣваюсь, что производство трехгранныхъ стрѣлъ, находимыхъ на мѣстахъ древней Пантикапеи, Ольвіи и другихъ эллинскихъ городовъ того края *, принадлежало Милетскимъ и другимъ выходцамъ, селившимся въ Тавридѣ и въ сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря,—что имъ же принадлежало и торговое распространеніе тѣхъ стрѣлъ у сосѣднихъ народовъ, особенно у своихъ землевладѣтелей Скиѳовъ. Такъ и большинство здѣшнихъ трехгранныхъ стрѣлъ, особенно тѣ виды ихъ, какихъ не найдется между стрѣлами эллинопонтійскими, надо отнести къ мастерству тѣхъ Эллиновъ, которые жили нѣкогда на землѣ Украинской. Вотъ первое наслѣдіе нашей страны отъ древней Эллады, перешедшее сюда вмѣстѣ съ ея переселенцами! Старѣйшими изъ нихъ были Гелоны, которые отдѣлились отъ приморскихъ Эллиновъ и прижились къ здѣшнимъ Будинамъ, составлявшимъ собою «народъ великій и многочисленный», по выраженію Геродота. Изъ его сказаній видно, что Будины и Гелоны не отказались

* Я сказалъ о другихъ городахъ, основываясь на словахъ знатока понтійскихъ древностей Н. Н. Мурзакевича, который, перечисляя свои находки на знаменитомъ нѣкогда Ахиллесовомъ островѣ, упоминаетъ о четырехъ мѣдныхъ наконечникахъ стрѣлъ, „такихъ, какіе попадаются на мѣстахъ, гдѣ были Пантикапея, Ольвія и другіе эллинскіе города". См. его „Поѣздка на островъ Левки или Фидосини, въ 1841 году" въ 1 томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, 1844 г.

помогать Скиѳамъ, при нашествіи на нихъ Дарія I-го, сына Гистаспова, за то поплатились ему своимъ городомъ Гелоносомъ....
Вотъ этимъ знаменитымъ хотя и неудачнымъ нашествіемъ Персидскаго царя, бывшимъ за 508 лѣтъ до Р. Х., и составляющимъ историческую эпоху въ бытіи нашей Украины,— и можно,—мнѣ кажется, означить приблизительно средину бронзоваго періода на берегахъ Днѣпровскихъ.

Само собою разумѣется, что отъ семисоттысячнаго войска, съ которымъ Дарій гонялся за Скиѳами, заронилось немало стрѣлъ и въ землѣ Приднѣпровской. Хотѣлъ бы я знать теперь, какими стрѣлами вооружались древніе Персы, и сличить съ ними находимыя здѣсь мѣдныя стрѣлы перваго отряда, чтобы сказать себѣ, хотя отрицательно, что онѣ не Персидскія. Тоже я сказалъ бы о нихъ, еслибы зналъ, что онѣ разсѣяны и по Русскому сѣверо-востоку, куда не могли заходить полчища Персидскія.

Въ образецъ старѣйшихъ Русскихъ стрѣлъ, я указалъ бы на тѣ, которыми обстрѣляно было дно въ Коростенской могилѣ Игоря Рюриковича, 945 года, но мнѣ неизвѣстно, куда дѣвались изъ Кіева тѣ желѣзныя стрѣлы, вырытыя г. Петровскимъ.»

Предлагаемъ описаніе стрѣлъ, сдѣланное Г. Максимовичемъ.

«Разрядъ I: стрѣлы кремневыя. Въ прежніе годы находили ихъ въ здѣшнихъ пескахъ часто, и онѣ шли вмѣсто обыкновенныхъ кремней, для кресанія огню; черезъ это онѣ мало-по-малу утратились, избитыя огнивами, и теперь составляютъ здѣсь большую рѣдкость. Всѣ онѣ были, кажется, одного вида—тріугольныя. Кремневыя стрѣлы попадаются иногда и въ Западной Украинѣ, но мнѣ не случилось ихъ видѣть.

№ 1. Въ моемъ собраніи находится здѣшняя стрѣла изъ темнобураго кремня, тріугольная, вѣсомъ 38 гранъ. На нижнемъ, вогнутомъ ея краю нѣтъ и не было шейки, и она прямо этимъ краемъ ущемлялась въ древко. (См. рис. 1).

Разрядъ II: стрѣлы мѣдныя. Стрѣлы этого многочисленнаго и господствующаго здѣсь разряда вылиты иногда изъ красной мѣди, но гораздо чаще изъ мѣднаго сплава или бронзы. Шейка у всѣхъ ихъ трубчатая, въ которую вправлялось древко.

Отрядъ I: Стрѣлы крюкастыя. Однѣ изъ нихъ двубокія, красномѣдныя, другія трeбокія, бронзовыя; у всѣхъ края боковъ внизу съуженные и направленные къ шейкѣ. Особенность ихъ состоитъ еще въ томъ, что у большей части ихъ находится загнутый внизъ крючекъ, сидящій снизу одного бока, и продолженный ниже шейки; впрочемъ, онъ легко отламывался, и отъ него остается обыкновенно только пенёкъ, болѣе или менѣе выдавшійся. Есть, однакоже, въ этомъ отрядѣ два вида стрѣлъ, которыя и вылиты были безъ крючка, (можетъ быть, по случайному изъяну литейной формы).

Родъ I: Двубокія № 2, 3, 4.

Шейка у нихъ продолжается до конца всей стрѣлы круглымъ валкомъ, по бокамъ котораго двѣ пластинки, что даетъ стрѣлѣ видъ древеснаго листка. Всѣ онѣ красномѣдныя.

Родъ II: Требокія 5, 6, 7, 8.

Съ тремя боками, по краямъ сплюснутыми и выдавшимися, а по рединѣ вдоль глубоко выжелобленными. Вылиты изъ бронзы, но работы грубой (за исключеніемъ третьяго вида).

Отрядъ II: Стрѣлы трехгранныя.

Всѣ онѣ о трехъ бокахъ тріугольныхъ, рѣзко отдѣленныхъ отъ шейки. Большая часть ихъ вылита изъ бронзы разнаго состава, и только стрѣлы перваго, малочисленнаго ихъ рода, всегда красномѣдныя.

Родъ III: Пирамидальныя № 9, 10 а, 10 б, 10 в.

Красномѣдныя и самыя полновѣсныя между стрѣлами трехгранными; складомъ и работою онѣ грубѣе бронзовыхъ, не такъ остры, и отличаются еще шейкою крѣпкою, длинною въ полголовки.

Родъ IV: Желобленныя.

На бокахъ идутъ вдоль краевъ двѣ бороздки, сходящіяся подъ конецъ стрѣлы въ одинъ остроконечный желобокъ, изъ бронзы.

Раздѣлъ 1: Желобленныя узорныя — съ разными прибавками къ валку, кончающемуся на половинѣ желобка, № 11, 12, 13, 14.

Раздѣлъ II: Желобленныя безузорныя, съ валкомъ простымъ, безъ всякихъ прибавокъ.

А) Валокъ кончается на половинѣ желобка № 15, 16, 17, 18.

Б) Валокъ доходитъ до конца желобка № 19, 20, 21.

Родъ IV. Корытчатыя.

На бокахъ идутъ двѣ продольныя бороздки, соединенныя концами въ одно тупоконечное корытце. Вылиты изъ бронзы.

Видъ 1: К. крещатая — отличается отъ всѣхъ стрѣлъ крестикомъ, образуемымъ посрединѣ валка двумя поперечными отъ него отростками, раздѣляющими пополамъ обѣ бороздки. Здѣсь двѣ разности: № 22 а, 22 б, 23, 24, 25, 26, 27, 28.

Родъ VI: Бороздчатыя.

На бокахъ идутъ вдоль двѣ раздѣльныя бороздки. Вылиты изъ бронзы (весьма рѣдко попадаются красномѣдныя).

Б) Бороздки не переходятъ за половину боковъ, 33 а, 33 б, 34.

Родъ VIII: Значковыя 35, 36, 37, 38, 39.

Бронзовыя, съ боками отмѣченными только внизу разными значками.

(Всѣ здѣшніе экземпляры нашлись безъ шейки).

Родъ VIII: Гладкія.

Бронзовыя, съ боками ровными и гладкими, безъ всякихъ значковъ и нарѣзокъ № 40.

У бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлъ шейка обыкновенно короткая и ломкая, почему онѣ часто находятся безъ шейки, даже и тѣ, которыя вырываются изъ могилъ. Лишь у немногихъ видовъ шейка довольно длинная, но не болѣе какъ въ четверть или треть головки.

Что касается до ихъ цвѣта, то большая часть найденныхъ въ здѣшнихъ пескахъ имѣютъ цвѣтъ и блескъ стальной, очень рѣдко желто-мѣдный.

Разрядъ III: Стрѣлы желѣзныя.

Изъ этого многочисленнаго и многовиднаго разряда стрѣлъ, нашлась въ Михайлогорскихъ пескахъ только одна, и то неполная — съ отломленнымъ шпинькомъ, который былъ подъ шейкою, и которымъ она вправлялась въ древко. (Это примѣта перваго отряда желѣзныхъ стрѣлъ, у втораго ихъ отряда шейка трубчатая, въ которую вправлялось древко).

Здѣсь найденная желѣзная стрѣла небольшая, четырехгранная, вѣсомъ 40 гранъ, (рис. 41).

Не сомнѣваюсь, что она принадлежитъ древнѣйшимъ временамъ.»

Листъ 19. Отрывки изъ похвальнаго слова Св. Кириллу и житія Меѳодіева, въ харатейномъ Сборникѣ XII вѣка, принадлежащемъ Успенскому собору въ Москвѣ. (Съ рисунковъ приложенныхъ къ сочиненію проф. Бодянскаго: О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, Москва. 1855.).

Листы: 20, 21, 22, 23, 24. Снимки съ древнѣйшихъ списковъ лѣтописей, на которыхъ основывается древняя Русская Исторія.

Листъ 20. Несторова лѣтопись, по Лаврентьевскому списку, писанному на пергаментѣ для *Суздальскаго* князя Димитрія Константиновича, мнихомъ Лаврентіемъ, въ 1377 г. Списокъ оканчивается 1305 годомъ. Въ снимкѣ представлены четыре почерка, приложенные къ изданію Археографической коммиссіи.

Спрашивается: какой собственно почеркъ принадлежитъ мниху Лаврентію? Прочіе должны быть старше его,—и въ особенности первый. Ученый издатель лѣтописи, покойный профессоръ Тимковскій считалъ его, относительно, гораздо древнѣйшимъ. Этотъ списокъ принадлежалъ Рождественскому монастырю во Владимірѣ, и представленъ Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ Императору Александру I. Находится нынѣ въ Петербургской публичной библіотекѣ. Называется иногда Суздальскимъ, потому

что былъ писанъ для Суздальскаго князя, иногда Пушкинскимъ, по имени владѣльца, а Лаврентьевскимъ по имени писца.

Листъ 21. Несторова лѣтопись по Радзивиловскому списку, принадлежащему Академіи наукъ. Петръ I, увидѣвъ его въ Кенигсбергской библіотекѣ, велѣлъ снять списокъ въ 1716 г., а въ 1761 г. пріобрѣтенъ былъ и подлинникъ. Списокъ оканчивается 1201 годомъ, и имѣетъ множество рисунковъ, изъ которыхъ для образчика представленъ одинъ.

Отрывокъ изъ Хлѣбниковскаго списка. Смотри о немъ въ слѣдующемъ листѣ.

Листъ 22. *Кіевская* лѣтопись, продолжающая Нестора, по Ипатьевскому списку, писана на бомбицинѣ, по мнѣнію издателя въ концѣ XIV или началѣ XV вѣка, также нѣсколькими почерками. Списокъ называется по имени владѣльца, монаха въ Ипатьевскомъ Костромскомъ монастырѣ, оканчивается 1200 годомъ, и принадлежитъ нынѣ библіотекѣ Академіи наукъ.

Въ Ипатьевскомъ спискѣ, кромѣ Нестора, соединена съ Кіевскою лѣтописью и *Волынская*, съ коей приложенъ снимокъ въ 5 (внизу) рисункѣ. Въ началѣ ея года поставлены произвольно, начиная съ 1201; она оканчивается 1289 годомъ.

Нужно изслѣдованіе, однимъ ли почеркомъ, послѣднимъ, писана она съ концемъ Кіевской лѣтописи, или другимъ?

Вообще описанія списковъ, въ такъ называемомъ полномъ собраніи, крайне неудовлетворительны.

Хлѣбниковскій списокъ писанъ въ XVI в. на лощеной бумагѣ, называется такъ по имени владѣльца, и принадлежитъ Петербургской библіотекѣ.

Листъ 23. *Новогородская* лѣтопись, харатейная, по списку *Синодальному*, который оканчивается 1352 годомъ. Первые три почерка.

Листъ 24. Изъ Новогородской харатейной лѣтописи почеркъ 4.

Отрывокъ изъ Новогородской лѣтописи по Академическому списку, писанному въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка, и подаренному Академіи наукъ Татищевымъ.

Листъ 25. Планъ Старой Ладоги и ея окрестностей, (съ рисунка, доставленнаго академикомъ Куникомъ).

Этотъ планъ представляетъ нынѣшнее положеніе Ладоги, по которому можно судить и о прежнемъ, во время Рюриково. Пребываніе его должно полагать на лѣвомъ берегу Волхова, на довольно возвышенномъ мысу, образуемомъ рѣкою Ладожкою, которая впадаетъ здѣсь въ Волховъ, на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ каменной крѣпости, основанной, вѣроятно въ 1119 году, посадникомъ Павломъ. См. листы 110 и проч.

Въ окрестностяхъ Старой Ладоги, на высотахъ праваго и лѣваго береговъ Волхова, находится много кургановъ, еще не изслѣдованныхъ.

Листы 26 и 27. *Орудія при употребленіи Греческаго огня.* (Съ рисунковъ, приложенныхъ къ «Изслѣдованію о Греческомъ огнѣ, и о введеніи пороха въ Европѣ,» Люд. Лаланна, переведенному полковникомъ Сидичемъ С.-П. Б. 1847).

1. Копья съ ракетами, предлагаемыя Вирингочіо въ его Пиротехніи, 1572 г., (въ подлинникѣ № 8).

2. Боченокъ съ зажигательнымъ составомъ, бросаемый пращевою машиною (№ 18).

3. Горшки съ горючимъ составомъ, (№ 1).

4. Пожирающій огонь. Бумажный шаръ, обмазанный снаружи древесной смолою, масломъ и воскомъ, наполняли порохомъ, смѣшаннымъ съ смолою и картечными пулями; его зажигали фитилемъ и бросали въ непріятеля. Этотъ снарядъ употребляли при осадахъ и въ морскихъ сраженіяхъ. (№ 10).

5. Шаръ съ небеснымъ огнемъ. (№ 12).

6. Движущійся зажигательный снарядъ. Важный недостатокъ трубъ съ горючимъ составомъ заключался въ томъ, что передняя ихъ часть не могла зажигать и вредить непріятелю. Для отвращенія такого неудобства

Арабы придумали этотъ снарядъ, который въ рукописи названъ *движущимся зажигательнымъ* яйцомъ. Рисунокъ довольно удовлетворительно объясняетъ это яйцо: оно движется двумя ракетами, или трубками; передняя его часть также снабжена горючимъ составомъ, (№ 3).

7. Пращевая машина. Тутъ видны веревка и воротъ, служившіе для бросанія камней или сосудовъ съ зажигательнымъ составомъ. Внизу помѣщенъ таранъ, а повыше, впереди машины, устроенъ родъ подвижной башни, употреблявшейся древними при осадахъ для того, чтобы помѣщенные въ ней воины могли сражаться съ непріятелемъ, расположеннымъ на стѣнахъ города. (№ 17).

8. Арабское судно XIII столѣтія съ горшками, наполненными Греческимъ огнемъ. (№ 4).

9. Судно съ зажигательными веществами, и вѣроятно Греческимъ огнемъ. (№ 5).

10. Машина для употребленія зажигательныхъ составовъ при осадахъ. (№ 14).

Всѣ эти орудія относятся, разумѣется, къ позднѣйшему употребленію Греческаго огня, наприм., Сарацинами, во время крестовыхъ походовъ, при осадѣ Даміеты въ 1218 г.

Въ Тактикѣ Императора Льва (около 900 года, вотъ что сказано о Греческомъ огнѣ: «Есть много способовъ сражаться... въ числѣ этихъ способовъ находится фейерверочный огонь, бросаемый посредствомъ трубъ, который, будучи предшествуемъ громомъ и дымомъ, зажигаетъ корабли.»

«Слѣдуя обыкновенію, должно всегда имѣть на корабельномъ носу трубу, выложенную мѣдью, для бросанія этого огня въ непріятелей.»

«Изъ двухъ гребцовъ, находящихся на носу корабля, одинъ долженъ быть трубникомъ.»

«Этотъ огонь можно употреблять еще и другимъ образомъ, посредствомъ небольшихъ трубокъ, бросаемыхъ изъ рукъ и носимыхъ позади щитовъ. Трубки эти приготовленныя въ наше царствованіе, называются *ручными трубками*. Ихъ должно наполнять фейерверочнымъ огнемъ и бросать въ лице непріятеля. Особенно совѣтуемъ бросать противъ непріятеля наполненные этимъ огнемъ горшки, которые, разбившись, тотчасъ зажгутъ его корабли.»

Предлагаемъ заключенія изслѣдователя.

«Греческаго огня было много родовъ:

1) *Огонь, бросаемый посредствомъ трубъ*. Извѣстными веществами наполняли камышевые тростники, которые вкладывали въ мѣдныя трубы; потомъ, сообщали огонь одному изъ концевъ. Предшествуемыя громомъ и дымомъ, онѣ вылетали подобно огненному метеору, и достигали до предметовъ, противъ которыхъ были направлены.»

Одного человѣка достаточно было для дѣйствія этимъ снарядомъ.

2) *Ручныя трубки*. Составъ ихъ вѣроятно былъ тотъ же самый, какъ и у предъидущихъ, отъ которыхъ онѣ безъ сомнѣнія отличались только длиною, и тѣмъ, что бросались руками.

3) *Горшки, наполненные фейерверочнымъ огнемъ*. Это были закрытые горшки, наполненные горючимъ составомъ; составъ этотъ мгновенно воспламенялся и охватывалъ предметы, на которые горшки были брошены.

4) Греческій огонь не былъ неугасимъ, и дѣйствіе его было весьма незначительно.

5) Состояніе атмосферы имѣло весьма большое вліяніе на его дѣйствіе.

Сарацины узнали его, быть можетъ, отъ какого нибудь бѣглаго Грека, или отъ Алексѣя III, который, бывъ лишенъ престола, удалился въ 1210 году ко двору Султана Иконійскаго.

Рисунки взяты изъ двухъ рукописей— Арабской (1, 3, 4) и Латинской, (5, 13, 14), хранящихся въ Парижской королевской библіотекѣ. Первую рукопись составилъ Аравитянинъ Неджмъ - еддинъ - Гассанъ - Алрамахъ, по прозванію Алагдабъ (въ концѣ XIII ст.), а другая, неизвѣстнаго автора, получена изъ Константинопольскаго сераля, чрезъ посредство Италіанскаго ренегата. По мнѣнію Рено и Фаве, эта послѣдняя рукопись относится къ концу XIV столѣтія.

Рисунки 10, 12, взяты изъ записокъ Аміо о военномъ искусствѣ Китайцевъ.

Листъ 28. Императорскій дворецъ въ Константинополѣ, въ X вѣкѣ, какъ онъ возникъ, увеличивался, расширялся и украшался при Константинѣ Великомъ, Юстиніанѣ, Юстинѣ II, Ѳеофилѣ, Василѣ Македонянинѣ, Константинѣ Багрянородномъ и Никифорѣ Фокѣ, т. е. отъ 325 г. до 969, (по рисунку Жюля Лабарта, приложенному къ Христіанскимъ древностямъ Г. Прохорова 1862, кн. 5 и 6.)

Здѣсь означены мѣста, упоминаемыя въ извѣстіяхъ Константина Багрянороднаго (956) о пріемѣ В. К. Ольги:

Подъ № 95. Хризотриклиній, (тронный залъ, большой осмиугольный, съ 8 абсидами, лучеобразно вокругъ расположенными. Здѣсь принимаема была В. К. Ольга Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ,) см. т. I с. 27.

48. Триклиній Августеонъ, куда отведена была В. К. Ольга изъ хризотриклинія.

109. Зала Юстиніанова, гдѣ былъ торжественный обѣдъ.

Листъ 29. Ольгины бани (съ рисунка приложеннаго къ Памятникамъ старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи, выпускъ 3 и 4, изд. П. Н. Батюшковымъ, 1869):

«На половинѣ города отъ Овруча къ Житнику, на лѣвомъ берегу небольшой, но быстрой рѣки Уша, находится мѣстечко Искорость, древній Коростенъ, главный городъ Древлянъ. Преданіе говоритъ, что В. К. Ольга, разрушившая городъ, (945), по возвращеніи своемъ изъ Царяграда (послѣ 945 г.), построила на пепелищѣ города теремъ, а вблизи, на обрывистомъ берегу Уша, деревянную церковь, и поселилась здѣсь. Мѣсто это до сихъ поръ называется святымъ. Далеко внизу, подъ крутизною едва доступныхъ скалъ, она избрала себѣ для купанья, среди каменнаго ложа рѣки, мѣсто, которое до сихъ поръ называется Ольгиными банями. Ушъ, который, выше Коростена, едва замѣтнымъ теченіемъ пробирается по болотамъ и лѣсамъ, встрѣчаетъ здѣсь гряду утесовъ, съ шумомъ устремляется по нимъ, и пробиваетъ себѣ путь между скалами, увлекая за собою цѣлую груду камней. Среди самой стремнины на ложѣ рѣки возвышаются два большіе, полупокрытые водою камня, мѣстной гранитной породы, розоватаго цвѣта. Вода въ теченіе тысячелѣтій промыла въ нихъ по одному глубокому и узкому отверстію овальной формы. Въ эти отверстія, наполненныя водой, взрослый человѣкъ можетъ погрузиться только по поясъ, но быстрая струя воды, переливающейся съ камня на камень, обливаетъ его сверху.»

Можетъ быть В. К. Ольга посѣщала Коростенъ и построила тамъ церковь, и оставалась тамъ по нѣскольку времени, но постоянное пребываніе тамъ до смерти опровергается всѣми историческими свидѣтельствами.

Внизу, на этомъ же листѣ, изображена Могила Олега (Святославича, брата Володимерова).

«На сѣверо-восточной сторонѣ Овруча, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ проселочной дороги, за плетнемъ, на огородѣ, возвышается одинокій курганъ. По преданію — это могила Олега, который, получивъ отъ отца въ удѣлъ себѣ землю Древлянскую, погибъ здѣсь, въ 976 году, при бѣгствѣ съ сраженія, въ окрестностяхъ Овруча, между имъ и напавшимъ на него старшимъ братомъ, В. К. Ярополкомъ Кіевскимъ.»

«Въ 1848 году офицерами проходившихъ чрезъ Овручь войскъ, на курганѣ воздвигнутъ деревянный крестъ.»

Листы 30 и 31. Рисунки къ Болгарской войнѣ Святослава, (сняты съ приложенныхъ А. Д. Чертковымъ къ его изслѣдованію, въ Русскомъ историческомъ сборникѣ, т. VI, № 1—4, и заимствованныхъ имъ изъ Ватиканскаго списка Манассеиной краткой лѣтописи—до 1078—1080 г.). Они вставлены тамъ вѣроятно Болгарскимъ писцомъ. Рукопись относится къ 1350 году, (списокъ Московской Синодальной библіотеки къ 1345 г.).

1. Плѣнъ Русскы (Русскіе угоняютъ скотъ). Идутъ въ Дрѣстръ (Доростолѣ, Силистрію).

2. Русскыи плѣнъ еже на Болгары (Русскіе берутъ въ плѣнъ Болгаръ).

Листъ 32. Планъ послѣдняго сраженія между Русскими и Византійцами, по описаніямъ Кедрина и Льва діакона, соображеннымъ А. Д. Чертковымъ.

Снимокъ съ почерка Манассеиной лѣтописи въ Ватиканскомъ спискѣ, см. въ приложеніяхъ.

Листы 33 и 34. Чертежи основаній храмовъ и другихъ зданій въ древнемъ Корсуни.

Въ лѣтописи Нестора и Сказаніи о перенесеніи образа Св. Николая Зарайскаго изъ Корсуна, упоминается о четырехъ тамошнихъ церквахъ. Церковь во имя св. Василія, въ которой крестился великій князь Володимеръ, стояла въ срединѣ города. Другая—выстроена имъ. Третья, вновь открытая Графомъ Уваровымъ, находится на краю города, на сѣверномъ приморскомъ берегу; о четвертой, во имя св. Апостоловъ, упоминается въ житіи св. Климента.

Листъ 35. Основаніе Десятинной Володимеровой церкви, 996 года, (съ подлиннаго чертежа, доставленнаго мнѣ покойнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ, вскорѣ по открытіи имъ фундамента).

Фундаментъ, по увѣренію М. А. Максимовича, слышавшаго о томъ отъ очевидцевъ: Берлинскаго, Лохвицкаго, Анненкова и многихъ другихъ, былъ совершенно цѣлъ. Удивительно, что покойный Евгеній, любитель и знатокъ древности, допустилъ разобрать его, разобрать и древнюю Могилинскую церковь, сложенную изъ уцѣлѣвшаго угла древней. Нынѣшняя, выстроенная Г. Анненковымъ, занимаетъ самую малую часть древней. Заимствуемъ подробности объ ней изъ Фундуклеевскаго описанія Кіева (с. 18).

«Почти четыре вѣка Десятинская церковь оставалась въ развалинахъ; незабвенный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, къ оставшейся югозападной части ея пристроилъ въ 1635 году новыя стѣны изъ древняго матеріала. Небольшая церковь эта имѣла въ длину 20 аршинъ, 3 вершка, а въ ширину 8 аршинъ и 12 вершковъ, включительно съ толщиною стѣнъ. Поверхъ ея, во второмъ ярусѣ, устроена была небольшая деревянная церковь во имя св. Апостолъ Петра и Павла.»

«Въ уцѣлѣвшую отъ разрушенія стѣну вставлены были высѣченныя на камняхъ Греческія литеры, которыхъ значеніе не истолковано; ибо онѣ найдены не въ томъ порядкѣ, въ какомъ были первоначально, и, вѣроятно, не всѣ уцѣлѣли.»

«Въ 1824 году, когда Митрополитъ Евгеній рѣшился подвергнуть изслѣдованію древній фундаментъ Десятинской церкви, открыты были остатки стѣнной живописи и мозаики, часть мозаическаго пола, находившагося предъ алтаремъ; муравленыя небольшія плиты, на подобіе кафеля, составлявшія полъ въ боковыхъ притворахъ жертвенника и діаконника; мелкіе обломки мраморныхъ вазъ, капителей и другихъ украшеній; множество кусковъ мрамора и яшмы; плиты съ буквами, подобными вышеупомянутымъ древнимъ буквамъ, два колокола особенной формы,—и множество костей мертвыхъ, которые были похоронены по древнему обыкновенію возлѣ церкви, и при нихъ не мало различныхъ крестиковъ и стеклянныхъ браслетъ. Далѣе въ развалинахъ церкви найдена была мраморная разбитая на три части доска, принадлежавшая къ составу древней гробницы, въ которой найдены перстень и крестикъ, *и двѣ цѣлыя шиферныя гробницы, находившіяся внутри церкви.* Плиты гробницы, стоявшія возлѣ алтаря были плоскія; а на плитахъ другой гробницы нарѣзаны изображенія крестовъ и деревьевъ, подобныя тѣмъ, какія находятся на гробницѣ Ярославовой въ Кіевософійскомъ соборѣ. Подобныя изображенія были и на мраморной разбитой доскѣ. Въ одной изъ гробницъ при остовѣ ко-

стей найдены башмаки и кусокъ шелковой матеріи. Наконецъ открытъ былъ и весь фундаментъ церкви.»

Главное, что можно было заключить изъ разысканій, состоитъ въ слѣдующемъ:

1). «Вся длина отъ горняго мѣста до паперти была 24 и ширина въ 16 саженъ.

2). Капитальныя стѣны церкви имѣли 1½ аршина толщины.

3). Часть алтарная имѣла три округлости: двѣ равныя по сторонамъ, а одну, болѣе продолговатую, по срединѣ, предназначенную для горняго мѣста.

4). Отъ горняго мѣста алтарнаго къ западу на 10 саженъ простиралась средина церкви, съ которой къ востоку, по обыкновенію Греческой церкви, долженствовалъ быть иконостасъ, въ сѣверной округлости жертвенникъ, а въ лѣвой діаконникъ или ризничная палата.

5). Полъ церковный, за исключеніемъ алтарныхъ частей, былъ выстланъ краснымъ шиферомъ, привезеннымъ, какъ полагаютъ, отъ Карпатскихъ горъ; ибо здѣсь нигдѣ нѣтъ такого камня.*

6). Въ боковыхъ притворахъ жертвенника и діаконника полы были составлены изъ плитъ муравленыхъ на подобіе кафеля.

7). Въ алтарѣ мѣсто престола было устлано тесанными плитами; а около него былъ постланъ въ четыреугольникахъ изящной работы мозаическій полъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ.

8). Церковь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поддерживаема была мраморными толстыми колоннами,** какъ можно заключать изъ остатковъ самихъ колоннъ, базъ и капителей.

9). Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ фундамента находился каналъ изъ кирпича, весьма гладко кладенный, вѣроятно, для сухости пола.

*М. А. Максимовичъ замѣчаетъ, что красный шиферъ привозили отъ Овруча, гдѣ и теперь онъ находится, двухъ сортовъ при селѣ Каменищизнѣ.

**М. А. Максимовичъ замѣчаетъ: изъ плотнаго известняка, который вывапывается около Каменца Подольскаго.

10). Стѣны въ алтарѣ, подобно Кіевософійскому, украшены были мозаикою; а въ другихъ частяхъ храма стѣнною живописью.

11). Стѣны, какъ и въ другихъ древнихъ церквахъ, кладены изъ довольно широкихъ, но тонкихъ квадратныхъ кирпичей, имѣвшихъ около 7-ми вершковъ по сторонамъ. Слой извести почти втрое толще противъ кирпича. Она была смѣшана съ мелкотолченымъ кирпичемъ. Связь ея такъ тверда, что съ трудомъ можно было отдѣлить кирпичь отъ цемента. Подобнымъ образомъ связывались въ стѣнахъ куски гранита и другихъ камней.

«Въ нынѣшнемъ зданіи изъ остатковъ древняго Десятинскаго храма сохранены 13 буквъ Греческой надписи; остатки мозаическаго пола, осколки стѣнной мозаики; нѣсколько растворчатыхъ крестиковъ съ пустотою въ срединѣ, предназначенною вѣроятно для храненія мощей святыхъ; нѣсколько небольшихъ обломковъ обдѣланнаго мрамора и кафель, служившихъ для выстилки пола, два разбитые колокола; стекляные браслеты и еще нѣкоторыя вещи. Древняя стѣна, сохранившаяся въ Могилинской церкви, (впослѣдствіи именовавшейся Николаевскою, и остававшаяся до 1828 года, естественно не могла войти въ составъ стѣнъ нынѣшней,—и самый фундаментъ древній разобранъ. Двѣ древнія гробницы закрыты, и ходъ къ нимъ уже недоступенъ. Мраморной доски не находится при храмѣ, равно какъ и одеждъ, найденныхъ въ гробницѣ.

«Мостъ въ церкви выстланъ шлифованными плитами изъ краснаго гранита и мрамора, найденнаго въ разрытыхъ развалинахъ; а въ алтарѣ передъ главнымъ престоломъ и за нимъ передъ горнимъ мѣстомъ, помѣщены остатки вышесказаннаго древняго мозаическаго пола.

Листъ 36. Гробницы, отрытыя въ развалинахъ Десятинной церкви, полъ и разные отломки, (сняты изъ Описанія Кіева, изд. Сен. Фундуклеемъ также какъ и на

Листъ 37. Кресты древніе, тамъ найденные. «Изъ нихъ, въ верхнемъ ряду, не-

большой золотой крестъ, а по бокамъ его два изъ коринеской мѣди, четвертый—такой же крестъ (первый въ среднемъ ряду)—найдены въ старомъ Кіевѣ, въ развалинахъ такъ называемой Ѳеодоровской церкви; второй крестъ въ среднемъ ряду (справа) найденъ близъ Михайловскаго монастыря.

Золотой образокъ съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя, найденъ въ развалинахъ той же Ѳеодоровской церкви. При немъ нарисована боковая сторона его, и часть жемчужной нити, бывшей вокругъ него.

Листъ 38. Три Кіевскія гривны серебра, изъ развалинъ Ѳеодоровской церкви.

Варяжскій или Норманскій шлемъ, вырытый въ Старокіевскомъ валу.

Большая серебряная серьга, найденная близъ Десятинной церкви. Кружекъ съ птицею отъ той же серьги, съ другой стороны ея. Ниже его—серебряная серьга, найденная тамъ же.

Подъ нею: два золотые перстня; а налѣво (возлѣ шлема) такой же перстень и золотая запонка, найденныя въ развалинахъ Ѳеодоровской церкви.

Большой плетеный золотой браслетъ въ $^3/_4$ фунта; а внизу—серебряный браслетъ съ принадлежностью. Оба найдены въ Михайловской горѣ.

Листы 39, 40 и 41. Развалины церкви св. Василія, основанной Володимеромъ святымъ, въ Овручѣ, (съ рисунковъ приложенныхъ къ изданію П. Н. Батюшкова).

Въ 1842 году, при раскопѣ фундамента, во время производившихся работъ для отысканія краеугольнаго камня, сводъ обрушился, и теперь отъ храма уцѣлѣла одна алтарная часть, свидѣтельствующая объ оригинальномъ и замѣчательномъ стилѣ постройки,—да часть сѣверной стѣны съ аркою передъ входомъ въ алтарь. По этимъ остаткамъ видно, что Василіевскій храмъ, чисто Византійскаго стиля, былъ пяти-купольный, съ десятигранными главами, и что подъ алтаремъ былъ ходъ въ склепы. На сохранившихся частяхъ зданія до сихъ поръ осталась штукатурка, въ которой замѣтна примѣсь волоса или шерсти. На штукатуркѣ арки при ея клюгѣ, еще совершенно явственно сохранились фрески, изображающія лики святыхъ. Видны еще и другіе болѣе блѣдные слѣды живописи al fresco надъ окнами олтарной части, и арабески на щекахъ длинныхъ и узкихъ оконъ. Уцѣлѣла также деревянная дубовая перемычка подъ сѣверною дверью. Она потерпѣла отъ времени, но не смотря на тысячелѣтіе, еще не истлѣла. Своды этой замѣчательной церкви выведены были изъ горшковъ, стѣны изъ тонкаго кирпича въ видѣ лепещекъ, съ перемежающимися рядами мѣстнаго камня ярко-краснаго цвѣта. Цементъ положенъ очень толстыми слоями; желѣзныхъ связей нигдѣ не видно. На нѣкоторыхъ камняхъ, вошедшихъ въ составъ постройки, замѣтны длинныя и глубокія борозды.

Листъ 42. Черниговская золотая такъ называемая гривна, и другая мѣдная. Греческій абраксасъ, (съ рисунковъ доставленныхъ А. Н. Оленинымъ къ С. С. Уварову и приложенныхъ къ Журналу министерства народнаго просвѣщенія 1836. ч. X.

Золотая гривна была найдена въ Черниговѣ въ 1821 году, и есть не что иное, какъ наперсный образъ, носимый на груди. Надпись: Господи помози рабу своему Василію, побуждаетъ думать, что гривна принадлежала св. Владиміру, или Владиміру Мономаху, имѣвшимъ христіанское имя Василія.

Буквы А и В изображаютъ лицевую сторону и оборотъ гривны.

Буква С показываетъ толщину ея.

(Подобныхъ мѣдной гривнѣ, безъ имени Василія, было много въ моемъ древлехранилищѣ).

Амулетъ, или абраксасъ предлагается для сравненія изображеній со змѣями, изъ изданія Іоанна Макарія. Антверпенъ. MDCL.

Листъ 43. Древнѣйшіе панагіи и образки, (изъ Древностей Р. Г.).

Листъ 44. Древнѣйшіе образки мѣдные, костяные, деревянные—рѣзные, литые, и чеканенные, изъ собранія Д. П. Сонцова.

1) Спаситель, съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Предтечею.

2) Знаменіе Божіей Матери.

Распятіе.

Св. Троица.

Богоявленіе.

Великомуч. Никита, наказующій діавола.

Св. Борисъ и Глѣбъ на конѣ.

Листы 45, 46, 47 и 48. Изображенія св. Бориса и Глѣба, изъ житія ихъ, написаннаго Іаковомъ мнихомъ, по рукописи XIV вѣка. Онѣ сняты были для меня покойнымъ Шуховымъ гораздо прежде изданія Археологическаго общества, которому я указывалъ тогда же (въ 1850 г.), на эту примѣчательную рукопись, и вызывался издать ее со всѣми рисунками, но Общество не находило тогда средствъ.

Предлагаемые четыре рисунка выбраны съ цѣлію познакомить читателей съ принадлежностями частной жизни въ древности.

Здѣсь видны одежда князей, воиновъ, духовенства; оружіе — мечи, сабли, копья, щиты, шлемы; утвари: столы, стольцы или стулья, скамейки, насады, ковши, турьи рога, чарки, чаши, и проч.

Касательно оружія пусть сравнятъ щиты Русскіе съ Норманскими на коврахъ Матильдиныхъ, и съ описаніемъ ихъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. У меня въ древлехранилищѣ былъ древній Новогородскій образъ св. Георгія побѣдоносца, гдѣ въ такъ называемомъ у иконописцевъ житіи, то есть происшествіяхъ изъ жизни, изображенныхъ по всѣмъ четыремъ краямъ кругомъ образа, щиты у воиновъ находятся совершенно этой же формы и цвѣта.

Листъ 49. Изображеніе св. Владимира и дѣтей его, Бориса и Глѣба, (взятое Оленинымъ изъ похвалы св. Владимиру, писанной въ 1414 году)

Странно, что Борисъ и Глѣбъ представлены какъ бы одного возраста, между тѣмъ извѣстно, что Борисъ былъ гораздо старше Глѣба, и представляется всегда съ бородою, а Глѣбъ безъ бороды, что видно и на двухъ изображеніяхъ по бокамъ, заимствованнымъ Оленинымъ изъ книги Лазаря Барановича: Трубы праздничныя, Кіевъ, 1674 г., но совершенно сходныхъ съ древнѣйшими изображеніями святыхъ мучениковъ.

Внизу, въ кругу, древнее изображеніе св. Глѣба, изъ Рязанскихъ древностей(см. л.154).

По обѣимъ его сторонамъ изображенія Болгаръ, изъ древней Греческой минеи, X вѣка, (изъ Оленинскаго собранія), приложены для сравненія одежды, равно какъ и слѣдующія изображенія, вверху:

Вверху № 1. Императоръ Греческій Никифоръ Ботаніатъ въ полной царской одеждѣ, совершенно сходной съ одеждою В. К. Святослава Ярославича.

№ 2, 3, 4 и 5. четыре изображенія заимствованы изъ Греческаго диптиха или складня съ рѣзными ликами святыхъ на слоновой кости. Они показываютъ священный, гражданскій и военный греческій костюмъ X в.

№ 6. Императрица Ѳеофана, супруга И. Льва премудраго.

Листы 50 и 51. Видъ древняго города, а нынѣ мѣстечка Любеча, съ окружностями, и чертежемъ сраженія между Новгородскимъ княземъ Ярославомъ съ В. К. Кіевскимъ Святополкомъ, (изъ Бороздинскаго путешествія).

1. Первое расположеніе воевъ Святополка.
2. Союзные Святополковы вои Печенѣговъ.
3. Первое расположеніе воевъ Ярослава.
4. Переправа воевъ Яросл. чрезъ Днѣпръ.
5. Построеніе ихъ послѣ переправы.
6. Нападеніе ихъ на непріятеля.
7. Отступленіе воевъ Святополка.
8. Разбитіе ихъ и побѣгъ чрезъ озеро.
9. Побѣгъ Печенѣговъ.

(С. М. рѣчку Варяжку, колодезь и пещеру св. Антонія).

Листъ 52. Кіево-Софійскій соборъ, (съ рисунка въ Описаніи Кіева). Основанъ Великимъ княземъ Ярославомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ одержалъ славную побѣду надъ Печенѣгами, напавшими на Кіевъ, въ 1036 году.

Сіе мѣсто побѣды было «тогда поле внѣ града». Самое зданіе построено было Греческими мастерами, по образцу Константинопольской Софійской церкви, хотя въ меньшемъ размѣрѣ; но его прежній фасадъ нынѣ закрытъ пристройками и контрфорсами, сдѣланными большею частію Петромъ Могилою, для поддержанія древнихъ стѣнъ.

Листъ 53. Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ, по срединѣ, выше всѣхъ изображеній, почти на сводѣ, представляется изображеніе Божіей Матери въ золотомъ полѣ, въ исполинскомъ ростѣ. Стопы ея утверждены на четыреугольномъ золотомъ камнѣ; руки, облаченныя въ лазоревыя поручи, воздѣты горѣ; на ней хитонъ лазореваго же цвѣта, препоясанный червленымъ поясомъ, за которымъ лентіонъ или утиральникъ. Золотое покрывало на головѣ ея опускается на рамена, и одинъ конецъ его перевѣшенъ черезъ лѣвое плечо. На челѣ ея, и на обоихъ раменахъ, изображено по одной блестящей звѣздѣ. Изображеніе сіе издавна въ народѣ называется *нерушимою стѣною*, отъ того, полагаютъ, что въ продолженіи 8-ми вѣковъ, среди разореній и опустошеній, которымъ подвергался городъ и храмъ, оно осталось невредимымъ.

Широкая полоса бѣлаго цвѣта съ арабесками отдѣляетъ сіе верхнее изображеніе отъ группы средняго ряду, представляющей Тайную Вечерю. Здѣсь, надъ горнимъ мѣстомъ, изображена священная трапеза, подъ бѣлою сѣнью, утвержденная на трехъ столбахъ и покрытая багрянымъ покрываломъ, испещреннымъ золотыми цвѣтами. На ней по срединѣ золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны раздробленный святой хлѣбъ на золотомъ дискосѣ, и съ лѣвой изсѣра-серебристая звѣзда и при ней копіе, котораго клинокъ такогожъ серебристаго цвѣта, а рукоять золотая. Два ангела, одѣтые въ бѣлые хитоны, золотыми рипидами осѣняютъ трапезу, стоя при заднихъ углахъ ея. Возлѣ обоихъ переднихъ угловъ трапезы начертаны два совершенно сходныя между собой изображенія Спасителя въ золотомъ хитонѣ и въ голубомъ верхнемъ одѣяніи. Съ правой стороны Спаситель изображенъ преподающимъ святой хлѣбъ, а съ лѣвой— священную чашу. По шести апостоловъ, благоговѣйно приклонивъ главу, съ распростертыми дланьми, нога за ногой, съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ принятію—одни преподаваемаго хлѣба, а другіе вина. Надъ апостолами, чорными мозаическими буквами, надписаны Греческія слова Божественной Евхаристіи—съ правой стороны: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло» и т. д.); а съ лѣвой: «пійте отъ нея вси» и т. д). Этотъ средній рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою.—Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія святителей 3-го и 4-го вѣковъ, наиболѣе прославившихся святостію жизни, ревностью по вѣрѣ, чистотою и обиліемъ ученія. Съ правой стороны представлены: Николай чудотворецъ, Григорій Богословъ, Климентъ папа Римскій, и св. Епифаній; а съ лѣвой: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Григорій чудотворецъ. Всѣ святители изображены безъ митръ, съ евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелоняхъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ святителей съ обѣихъ сторонъ отъ средины горняго мѣста предначинаютъ св. архидіаконы: первомученикъ Стефанъ и мученикъ Лаврентій. Первый въ узкорукавомъ стихарѣ, съ ораремъ черезъ лѣвое плечо, въ правой рукѣ держитъ кадильницу, въ лѣвой камень—орудіе своей смерти; второй въ облаченіи, подобномъ Стефанову, въ правой рукѣ держитъ кадильницу, а въ лѣвой ладонницу, какъ бы въ знаменіе того, что онъ принесъ себя Господу во всесожженіе, какъ составъ ѳиміама. Имена всѣхъ сихъ лицъ подписаны по сторонамъ Греческими словами отвѣсно. Отъ половины изображеній къ низу вся мозаика осыпалась. Подъ ними находятся разныя мозаическія арабески, болѣе грубой работы.

Листъ 54 и 55. Мозаическія украшенія изъ Кіевософійскаго собора, (изъ рисунковъ къ путешествію К. М. Бороздина).

Листъ 56. Стѣнопись въ Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ. «Остатокъ Софійскаго фреска съ древнихъ временъ остался открытымъ въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ отдѣленій храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающаго съ южной стороны къ главной части храма. На кругломъ сводѣ его видно изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ ниже, въ кругахъ изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человѣческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на коей изображенъ крестъ и проч., что ясно видно на рисункѣ.

Листъ 57, 58 и 59. Изображенія по стѣнамъ обѣихъ лѣстницъ, ведущихъ на полати, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.*

(Одна часть рисунковъ снята для меня въ Кіевѣ, благодаря просвѣщенному содѣйствію г. попечителя Кіевскаго округа, П. А. Антоновича; другая представляется съ рисунковъ, принадлежащихъ къ Описанію Кіева Н. В. Закревскаго), которому я обязанъ и слѣдующимъ ихъ объясненіемъ:

На юго-западной лѣстницѣ—идя снизу вверхъ на хоры,

1) При входѣ съ лѣвой стороны; почти на сводѣ изображены тигръ, барсъ (и леопардъ), раздирающіе оленя.

2) Ниже этой картины, на лѣвой стѣнѣ, представленъ человѣкъ, который копьемъ поражаетъ вепря. Видна его поднятая лѣвая рука безъ щита, который, вѣроятно, изглаженъ при отскабливаніи. Тутъ же собака хватаетъ вепря за заднюю правую ногу. Этотъ фрескъ, какъ видно, по большому пустому пространству, очень пострадалъ.

3) Далѣе, на лѣвой стѣнѣ, не вполнѣ дошедшая до насъ картина представляетъ рядомъ четырехъ всадниковъ или вершниковъ, всѣхъ въ одинаковомъ покроѣ платья; головы у нихъ не покрыты. У каждаго, кромѣ своей лошади, еще по три. Правый и третій всадникъ имѣютъ верхнюю одежду синяго цвѣта, а второй и четвертый зеленоватаго. Впереди упомянутыхъ всадниковъ легкая ограда; она при послѣднемъ поновленіи измѣнена. Надъ всадниками въ четырехъ углахъ помѣщены головки въ бѣлыхъ платкахъ.

На рисункѣ представленъ одинъ всадникъ.

4) Рядомъ съ предыдущею картиною, на сводѣ лѣстницы, изображенъ барсъ, который гонится за бѣлою лошадью; воинъ поражаетъ барса копьемъ.

5) Противъ картины, означенной подъ числомъ 3, на правой сторонѣ, на массивномъ столбѣ, около котораго извивается лѣстница, находится большая картина. На вѣтви обыкновеннаго дерева, на которомъ вмѣсто листьевъ, огромнѣйшіе цвѣтки, сидитъ какое-то животное, похожее на бѣлку, и смотритъ внизъ. Собака, находящаяся на землѣ, лаетъ на звѣрка. Человѣкъ, стоящій по правую сторону дерева, хочетъ поразить бѣлку копьемъ; другой человѣкъ, находящійся по лѣвую сторону дерева, прицѣливается на бѣлку стрѣлою изъ лука. На лѣвой сторонѣ той же картины, за другимъ деревомъ, такимъ же, какъ и первое, звѣрь въ родѣ волка, бросается на всадника, у котораго богатыя ожерелья и поручи. Въ лѣвой рукѣ держитъ онъ щитъ, а правою пронзаетъ волка въ ротъ.

6) Далѣе, тамъ же представлено пораженіе льва, которое у насъ опущено, какъ не значительное.

7) Потомъ слѣдуютъ на лѣвой стѣнѣ изображенія двухъ человѣкъ въ остроконечныхъ шапкахъ, одежда у нихъ на груди украшена ожерельями съ пятью бляхами, третья — женщина нарядная.

8) По стѣнамъ и сводамъ помѣщены въ большихъ кругахъ розетки, въ срединѣ коихъ представлены кресты.

* Буква П. при нумерахъ означаетъ на рисункахъ правую сторону, Л. лѣвую, С. сводъ.

9) Далѣе, на правой сторонѣ нарисованъ въ богатой одеждѣ съ жемчужнымъ нагрудникомъ и въ повязкѣ, человѣкъ, несущій въ правой рукѣ окорокъ, а лѣвою рукою, на своемъ плечѣ поддерживаетъ отрубленную переднюю часть головы вепря. Впереди стоитъ женщина въ ожерельѣ, нами опущенная.

10) Нѣсколько ступеней выше, въ самомъ узкомъ мѣстѣ лѣстницы, съ лѣвой стороны, находится большая картина, въ вышину 2 арш. 10 вершк., а въ ширину 1 арш. 12 верш. Она горизонтальными и отвѣсными линіями раздѣлена на семь отдѣльныхъ частей. Въ верхнихъ двухъ отдѣленіяхъ представлены своды и подпоры; въ нижнемъ отдѣленіи изображены подъ сводомъ три человѣка, изъ коихъ два въ бѣлыхъ шапкахъ; передніе два держатъ руки сложенныя на груди крестообразно. Рядомъ съ этимъ отдѣленіемъ находится другое, украшенное драпировкою; здѣсь стоятъ четыре человѣка; у нихъ на головахъ бѣлыя повязки; одинъ держитъ руки сложенныя на груди. Внизу нарисована темница, изъ окна коей смотритъ узникъ. Далѣе въ особомъ отдѣлѣ, подъ сводомъ, сидитъ на тронѣ князь въ коронѣ, голова его въ сіяніи (вѣнцѣ). Предъ нимъ стоитъ женщина въ бѣломъ покрывалѣ, за нею мущина. Подъ этою картиною представлены шесть фигуръ, изъ коихъ одна съ приподнятою правою рукою; прочія держатъ руки, сложенныя на груди. На верху этого фреска выставлены три острыя крыши. Византійскій пошибъ, Русская одежда, напоминающая собою рисунокъ Святославова семейства при извѣстномъ сборникѣ 1073 г., обстановка, положеніе фигуръ, кратко—все вмѣстѣ взятое, дѣлаютъ этотъ фрескъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, но притомъ самыхъ трудныхъ для объясненія. Рядомъ съ этимъ фрескомъ на сводѣ изображены большія розетки.

11) Противъ этой картины, съ правой стороны на столбѣ, нарисованъ стоящій человѣкъ съ копьемъ. Надъ головою у него фестонъ.

12) Далѣе на сводѣ два круга съ грифонами, вокругъ коихъ разбросаны перья.

13) На лѣвой стѣнѣ (13 а)* видѣнъ небольшой остатокъ фреска: три всадника и одна скачущая лошадь впереди. Рядомъ на сводѣ въ кругу грифонъ съ птичьею головою.

На столбѣ, (13 б). под фестонами представленъ человѣкъ съ жемчужнымъ нагрудникомъ; онъ держитъ блюдо, а два другіе, какъ бы разсуждающіе.

14) Нѣсколько ступеней выше отъ послѣднихъ изображеній, находятся остатки отъ одного большаго, замѣчательнаго фреска: здѣсь представлены гудцы, плясуны, лицедѣи, шуты и скоморохи. У музыкантовъ видны трубы, сопѣли, гусли, арфа, гитара, сурны и тарелки. Вдали молодой акробатъ влѣзаетъ на шестъ. *

15) Выше этой картины, на сводѣ, находятся два небольшіе круга съ грифонами, а между ними въ большомъ кругѣ представлено фантастическое животное съ крыльями, голова коего обращена къ чудовищной головѣ извивающагося змѣя.

16) Послѣдній фрескъ на лѣвой стѣнѣ этой лѣстницы представляетъ въ кругѣ орла, нападающаго на зайца.

Листъ 58. На сѣверозападной лѣстницѣ, тоже идя снизу вверхъ:

17) При входѣ, надъ дверью, находится изображеніе чудовища съ человѣческимъ туловищемъ и птичьею головою. Оно колетъ копьемъ воина, замахнувшагося на чудовище сѣкирою, а въ лѣвой держащаго щитъ. Вблизи на сводѣ въ кругу представленъ тигръ.

18) На лѣвой стѣнѣ видны остатки живописи: пять головъ и одна съ вѣнцемъ. Выше этихъ остатковъ представленъ на бѣломъ конѣ воинъ въ шлемѣ и богатой

* По ошибкѣ въ рисункѣ поставлено б.

** Къ нумеру недостаетъ для означенія буквы б.

*** Черта, раздѣляющая рисунокъ, поставлена по ошибкѣ.

бѣлой одеждѣ. Лѣвою рукою хватаетъ онъ медвѣдя за нижнюю челюсть, а правою поражаетъ его копьемъ.

19) Нѣсколько ступеней выше изображены на сводѣ пять розетъ разной величины съ различными цвѣтными узорами. По срединѣ одна большая розета представляетъ равносторонній восьмиконечный крестъ въ видѣ звѣзды. Далѣе—въ одномъ кругѣ птица, въ другомъ припадающій грифонъ, а въ третьемъ крылатый левъ.

20) На лѣвой стѣнѣ: въ княжеской одеждѣ всадникъ; на головѣ у него корона съ сіяніемъ (вѣнцемъ).

21) а. Нѣсколько выше, въ кругу изображенъ стрѣлецъ, преклонившій правое колѣно, и прицѣливающійся изъ лука.

21) б. Другой воинъ, стоящій на лѣвомъ колѣнѣ и держащій въ рукахъ копье.

22) Потомъ, на лѣвой же сторонѣ этой лѣстницы, находится единственное изображеніе музыканта въ родѣ скрыпача. Онъ весьма похожъ на Запорожца; играетъ смычкомъ на осмиструнномъ инструментѣ, похожемъ на бандуру или цитру, съ весьма короткою ручкою. Смычокъ у него не похожъ на ту форму, какую изображали въ древности, или даже въ старину на Италіанскихъ гравюрахъ, то есть, въ видѣ натянутаго лука, или правильнѣе сказать, въ видѣ натянутаго прута; но смычокъ у этого скрыпача имѣетъ новѣйшую форму, какая теперь употребляется. Не есть ли это результатъ подновленія? Музыкантъ сидитъ на какомъ-то возвышеніи.

23) Далѣе представлена въ кругу охотничья собака, которая гонится за оленемъ.

На сводѣ изображены различныя въ кругахъ розеты и кресты.

24) Слѣдующая картина на лѣвой стѣнѣ представляетъ богатую палату, близъ которой сидитъ князь на тронѣ; голова его въ вѣнцѣ. Предъ нимъ стоятъ два одинаковые оруженосца, съ копьемъ въ правой и со щитомъ въ лѣвой рукѣ. На сводѣ разной величины розетки.

25) Далѣе, тоже на лѣвой стѣнѣ, опять большая картина. На заднемъ планѣ представлена башня, потомъ стѣна, оканчивающаяся зданіемъ, или храмомъ въ два этажа, въ каждомъ по три окошка. Храмъ этотъ увѣнчанъ куполомъ, въ видѣ обращенной луковицы. На переднемъ планѣ стоятъ пять богатоубранныхъ женщинъ; одна изъ нихъ въ коронѣ, а прочія въ бѣлыхъ покрывалахъ.

26) Наконецъ на сводѣ помѣщено въ кругахъ нѣсколько изображеній фантастическихъ птицъ, и между ними, тоже въ кругу, представлена лось съ отрубленною заднею правою ногою.

Листъ 60. Развалины Золотыхъ Ярославовыхъ воротъ, построенныхъ въ Кіевѣ, въ 1037 году, (съ рисунка сдѣланнаго въ 1651 году, и доставленнаго мнѣ въ спискѣ покойнымъ Професоромъ Даниловичемъ).

Нынѣшнее ихъ положеніе можно видѣть въ описаніи Кіева, изд. Фундуклеемъ.

Листъ 61. Развалины монастыря св. Ирины въ Кіевѣ, «основаннаго, вѣроятно, въ честь ангела супруги Ярославовой Ирины-Ингигерды, и разореннаго, безъ сомнѣнія, въ одно время съ Георгіевскимъ, (въ честь ангела Ярославова), лежали до 1833 года, подъ излучиною верхняго Старо-кіевскаго вала, проходившаго возлѣ ограды Софійской. Тамъ они засыпаны были землею этого вала, по всей вѣроятности не прежде, какъ въ 1679 году, при Кіевскомъ воеводѣ князѣ Черкасскомъ: ибо въ развалинахъ подъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ мѣдныхъ копѣекъ, битыхъ во Псковѣ 1659 года. Кальнофойскій, исчисливъ останки шести Старокіевскихъ древнихъ церквей, говоритъ: «а прочія лежатъ большими могилами кажется на вѣки погребены.»

Въ 1833 г. стараніемъ г. Лохвицкаго, большая часть развалинъ этихъ была открыта.

При разрытіи ихъ оказалось слѣдующее:

1. Матеріалы, употребленные на построеніе церкви, одинаковы съ тѣми, изъ какихъ

построены были Софійская и Десятинная церкви и Золотыя ворота. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, много древнихъ кирпичей, имѣющихъ видъ плиты; также много тесанныхъ камней, связаныхъ весьма толстымъ слоемъ цемента.

2. Найдены въ разныхъ мѣстахъ, вокругъ и внутри церкви, многія гробницы изъ краснаго шифера, по всей вѣроятности княжескія. (Что же сдѣлалось съ ними?)

3. Съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались каменныя, съ таковыми же гробницами, палатки. Въ одной изъ нихъ найдено мѣсто еще не занятое. Кромѣ того, внутри церкви, на правой сторонѣ, близъ того мѣста, гдѣ надлежало быть правому крилосу, открыта такъ называемая усыпальница, гдѣ погребались тѣла умершихъ.

4. Найдены два креста Греческой работы; половина печати для просфоръ, съ надписью отвѣсно написаннаго слова ἅγιος, изображенною подъ Спасителемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣла мозаика и стѣнная живопись.

5. Внутри церкви, въ алтарѣ, на горномъ мѣстѣ, близъ восточной стѣны, найдены двѣнадцать камней, положенныхъ вѣроятно по числу двѣнадцати апостоловъ, а ближе къ престолу, еще четыре камня, безъ сомнѣнія указывающіе на число четырехъ евангелистовъ.

6. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найденъ соразмѣрный окружности его камень, на коемъ замѣтны углубленія для пяти ножекъ престольныхъ; въ одномъ мѣстѣ часть каменной ножки залита свинцомъ. Изъ сего видно, что и самый престолъ, по древнему обыкновенію, былъ каменный.

7. Подъ престольнымъ камнемъ въ алтарѣ найдены вышеупомянутыя мѣдныя копѣечки.

8. Высота остатковъ стѣнъ восходитъ до полутора аршина.

Чертежъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря въ Кіевѣ, (съ рисунка приложеннаго къ Описанію Кіева).

«По преданіямъ, сохранившимся въ Кіевѣ, монастырь Михайловскій есть древнѣйшій изъ Русскихъ монастырей, основанный еще въ исходѣ 10-го вѣка, первымъ митрополитомъ Кіевскимъ, св. Михаиломъ. Нынѣшняя соборная каменная церковь сего монастыря построена въ 1108 году, Кіевскимъ великимъ княземъ Святополкомъ II-мъ Изяславичемъ, также во имя ангела своего, Архистратига Михаила.

Сія церковь, подобная Десятинной и Софійской, украшена была внутри мозаикой; а пятнадцать верховъ ея покрыты золочеными бляхами, отчего и монастырь получилъ названіе *Золотоверхаго*, которое остается при немъ донынѣ. Святополкова супруга, Варвара, дочь Греческаго царя Алексія Комнина, принесла съ собою изъ Греціи въ Михайловскій храмъ мощи св. Варвары. Здѣсь же погребены были строитель храма сего, и его супруга. Мѣста ихъ гробницъ указываютъ и теперь въ переднемъ придѣлѣ церкви, одно по правую, а другое по лѣвую сторону.

Во время нашествія Татарскаго Михайловскій храмъ былъ опустошенъ, и золотые верхи его были сбиты. Въ такомъ состояніи онъ находился до шестнадцатаго вѣка. Въ 1523 году король Сигизмундъ I-й, по просьбѣ игумена Макарія, позволилъ ему возобновить Михайловскій монастырь и завести общежительство.»

Листъ 62. Начало Русской правды, помѣщенной въ концѣ Новгородской Кормчей около 1280 года.

Въ первомъ столбцѣ представлено послѣсловіе Кормчей: въ лѣт. . 67. . . написаны быша книги сия повелѣніемъ благовѣрнаго князя Новгородьскаго Дмитрія, а стяжаніемъ благовѣрнаго архіепископа Новгородьскаго Климента, и положены быша въ церкви святыя Софіи на почитаніе священникомъ, и на послушаніе крестьяномъ, и собѣ на спасеніе души и проч.

Листъ 63. Софійскій соборъ въ Новгородѣ, (съ рисунка приложеннаго къ сочиненію Графа М. В. Толстаго: Святыни и древности великаго Новаграда. Москва. 1862).

Соборъ основанъ сыномъ Ярослава, Володимеромъ, въ 1045 году, и освященъ 1052 г. сентября 14, вторымъ Новгородскимъ епископомъ Лукою Жидятою. Онъ построенъ изъ дикаго камня, крупнаго и мелкаго, обтесаныхъ плитъ и кирпича различной величины и формы; имѣетъ видъ правильнаго, почти равносторонняго четвероугольника, возвышающагося безъ уступовъ отъ основанія до кровли. На восточной сторонѣ выдается 6 полукружій, изъ коихъ три среднія принадлежатъ главному олтарю, а остальныя—придѣльнымъ олтарямъ. Судя по матеріаламъ и кладкѣ соборныхъ стѣнъ, надобно полагать, что боковыя галлереи—южная и сѣверная—пристроены въ позднѣйшее время.

Надъ желѣзною кровлею собора возвышаются на круглыхъ каменныхъ трибунахъ 6 большихъ главъ, изъ нихъ 5 на срединѣ, а 6-я на югозападной сторонѣ подъ лѣстницею. На верху креста средней главы поставленъ мѣдный, отбѣленный голубь, съ распростертыми крыльями.

Внутри собора стоятъ десять массивныхъ, четырехъ-гранныхъ столбовъ, на которыхъ утверждены верхніе своды съ куполомъ, 8-мь изъ нихъ среди собора, а два на главномъ алтарѣ. Пространство храма между стѣнъ отъ горняго мѣста до западныхъ вратъ $15^1/_2$ саж., а отъ южныхъ до сѣверныхъ вратъ 17 саж., высота отъ помоста до свода 18 саж., а съ среднимъ трибуномъ $23^1/_2$ сажени.

На планѣ означены главный олтарь св. Софіи, (по срединѣ вверху); придѣлъ Рождества Богородицы, (съ краю направо); Іоакима и Анны, (подлѣ главнаго олтаря, справа); Іоанна Богослова (съ краю, налѣво); Усѣкновенія главы Предтечи (ниже Іоанна Богослова); Гурія, Самона и Авива, (въ пристройкѣ,—внизу, на право).

Мощи св. архіепископа Іоанна (въ крайнемъ четвероугольникѣ, слѣва); св. князя Θеодора (въ пр. Усѣкновенія главы І. П.); св. епископа Никиты (въ придѣлѣ Р. Б., лѣвѣе); св. князя Мстислава (тамъ же, правѣе, съ краю); св. князя Володимера, и св. княгини Анны, матери его (въ срединѣ церкви, ниже придѣла св. Іоакима и Анны).

Планъ церкви св. Михаила въ Выдубецкомъ монастырѣ, 1069 года, (изъ описанія Кіева, С. Фундуклея.)

Сей древній монастырь находится въ двухъ верстахъ отъ Печерской лавры, внизъ по теченію Днѣпра, въ прибрежной глубокой долинѣ, живописно окруженной горами. Первоначальное учрежденіе его приписывается первому митрополиту Кіевскому Св. Михаилу. Имъ была построена здѣсь небольшая церковь во имя св. Архистратига Михаила. Такимъ образомъ та церковь была современна первоначальной церкви Михайловскаго Золотоверхаго монастыря, сходствуя съ нею и самымъ поводомъ къ построенію, т. е вторичнымъ низверженіемъ въ Днѣпръ кумира, *выдыбавшаго* или выплывавшаго въ семъ мѣстѣ. Каменная же церковь, которая существуетъ и донынѣ во имя св. Михаила, заложена въ 1069-мъ году В. К. Всеволодомъ Ярославичемъ, отъ чего монастырь назывался также Всеволожимъ.»

Листъ 63. Каменный крестъ, вдѣланный въ западную стѣну Новогородскаго Софійскаго собора, (по рисунку, приложенному къ Извѣстіямъ Петербургскаго археологическаго общества.

Крестъ этотъ принадлежитъ къ XIV столѣтію, но высѣченныя въ немъ изображенія Благовѣщенія, Рождества, Распятія, Воскресенія, (въ видѣ сошествія въ адъ), сдѣланы безъ сомнѣнія по древнѣйшимъ образцамъ.

Листы 65, 66, 67. Планъ Новагорода въ нынѣшнемъ состояніи, и его окрестностей. (Съ рисунковъ Графа М. В. Толстаго.) Замѣтимъ, что главные памятники древности сохранили свои имена и мѣста.

а) софійская сторона.

1.) Софійскій соборъ.
2.) Зимній соборъ.
3.) Архіерейскій домъ.

4.) Грановитая палата.
5.) Церковь преподобнаго Сергія и Евѳимовская башня.
6.) — — Покрова.
7.) — — Андрея Стратилата.
8.) Соборная колокольня.
9.) Часовня Спасская.
10.) — — Никольская.
11.) — — Чуднаго Креста.
12.) Большой Волховскій мостъ.
13.) Владычній островъ.
14.) Мѣсто дома Марѳы посадницы.

МОНАСТЫРИ.

15.) Десятинный.
16.) Свято-Духовъ.
17.) Звѣринъ.

ЦЕРКВИ.

18.) Праведнаго Лазаря.
19.) Никольская.
20.) Архистратига Михаила.
21.) Великомученика Ѳеодора Стратилата.
22.) Троицкая въ Ямской.
23.) Муч. Фрола и Лавра.
24.) Ап. Петра и Павла.
25.) Св. Власія.
26.) Двенадесяти Апостоловъ.
27.) Тихвинская.
28.) Св. Пантелеймона (Николо-Кочановская).

ЧАСОВНИ.

29.) Прак. Іуліаніи.
30.) Варламовская.
31.) Кладбище, съ Петропавловскою церковью, на Синичьей горѣ.
32.) Церковь Воскресенія } на Мячинѣ.
33.) Св. Іоанна Милостиваго } на Мячинѣ.
34.) Бѣлая башня.

СТАРИННЫЯ УЛИЦЫ.

35.) Легощинская.
36.) Чудинцова.
37.) Забавская.
38.) Развавская.
39.) Прусская.
40.) Большая Власьевская.
41.) Большая Троицкая.
42.) Лукинская.
43.) Редитенская (Редятинская).

б) ТОРГОВАЯ СТОРОНА.

44.) Соборъ Знаменскій.
45.) — — Николо-Дворищенскій.

ЦЕРКВИ.

46.) Пятницкая.
47.) Св. Прокопія.
48.) Женъ Мироносицъ.
49.) Предтечи на Опокахъ.
50.) Успенія на Торгу.
51.) Рождества Богородицы въ Молотковѣ.
52.) Великомученика Георгія.
53.) Ѳеодоро-Стратилатовская.
54.) Петропавловская въ Славнѣ.
55.) Спасская на Ильинѣ улицѣ.
56.) Димитрія Солунскаго.
57.) Іоанна Боголюбскаго.
58.) Ильинская въ Славнѣ.
59.) Папы Климента.
60.) Борисоглѣбская въ Плотникахъ.
61.) Михаило-Архангельская.
62.) Апостола Филиппа.

ЧАСОВНИ.

63.) Арсеніевская.
64.) Ѳеодоровская.
65.) Владимірская.
66.) Монастырь Антоніевъ.

СТАРИННЫЯ УЛИЦЫ.

67.) Михайловская.
68.) Ильинская (Ильина).
69.) Славная (Славно).
70.) Славкова.
71.) Рогатинская.
72.) Буянъ.
73.) Нутная.
74.) Посольская.
75.) Славянская набережная.
76.) Молотковская.
77.) Никитинская.
78.) Старая Котельницкая.
79.) Радоговицкая.
80.) Мѣсто древняго моста на Волховѣ.
81.) Рождественское кладбище.
82.) Воскресенское (Тихвинское) кладбище.

Монастыри въ окрестностяхъ Новаграда, и прочія примѣчательныя мѣста ясно видны на картѣ, какъ-то: Антоніевъ, Юрьевъ, Хутынскій, Спасо-Нерѣдицкій, Городище, Ракома, Волотово и проч.

Листъ 68. Новогородскія гривны и полугривны, (изъ Описанія Н. Н. Муравьева, Москва. 1826 года).

«Близь внѣшняго вала неподалеку отъ берега Волхова, на Софійской сторонѣ, найденъ былъ игравшими дѣтьми глиняный горшокъ съ гривнами и полугривнами или рублями.

Гривна, *длиною* 4 дюйма $8^1/_2$ линіи, *шириною при концахъ* $4^3/_4$ линіи, *высотою при концахъ* 5 линій; вѣсомъ $43^1/_2$ золотника, *пробы серебра* 70-й.

Полугривны: а) *Длиною* 2 дюйма $3^1/_2$ линіи, *шириною къ 1-му концу* $4^1/_2$ линіи, *шириною ко 2-му концу* $5^3/_4$ линіи, *высотою къ* 1 *концу* 5 линій, *высотою ко* 2 *концу* 7 линій, *вѣсомъ* $22^1/_2$ золотника, *пробы серебра* 79-й. б). *Длиною* 2 дюйма $2^1/_2$, *шириною къ 1-му концу* 5 линій, *шириною ко 2-му концу* 6 линій, *высотою къ* 1 *концу* 5 линій, *высотою ко 2-му концу* 7; вѣсомъ $21^1/_2$ золотникъ, *пробы серебра* 74-й.

Листъ 69. Гробница великаго князя Ярослава Володимеровича.—

«Она находится въ одномъ изъ алтарныхъ придѣловъ, посвященномъ имени Равноапостольнаго отца Ярославова, по лѣвую сторону отъ главнаго алтаря, и прислонена къ стѣнѣ заднею и боковою стороною. На плитахъ бѣлаго мрамора, изъ которыхъ она устроена, находятся выпуклыя изваянія крестовъ, пальмовыхъ и кипарисныхъ деревъ, на верхней доскѣ заключенныя въ пяти квадратахъ. Въ трехъ среднихъ квадратахъ, между крестовъ Греческая надпись: IC. XC. NI—KA (т. е. Іисусъ Христосъ побѣждаетъ). Въ одномъ изъ такихъ квадратовъ вверху помѣщены, вмѣсто деревьевъ, двѣ рыбы; и еще въ одномъ пара голубей. Вѣроятно, что эти надгробныя украшенія должны имѣть какое либо символическое значеніе; но оно теперь неизвѣстно.»

Желательно открыть эту гробницу. Верхняя часть ея можетъ быть поднята. По замѣчанію протоіерея Лебединцова она стояла прежде въ другомъ мѣстѣ, а на нынѣшнее вдвинута, вѣроятно, при Петрѣ Могилѣ, когда хотѣли мѣсто для жертвенника, принадлежавшее къ Георгіевскому придѣлу, обратить во Владимирскій придѣлъ, при чемъ закладена дверь, соединявшая Георгіевскій придѣлъ съ жертвенникомъ.

Внизу, на листѣ, изображеніе серегъ, найденныхъ въ Кіевѣ, по рисунку Г. Закревскаго.

Листы 70 и 71. Карта Европейской Россіи, къ объясненію походовъ первыхъ князей.

По вѣрному замѣчанію Ходаковскаго, походы первыхъ князей изъ Кіева къ Славянскимъ племенамъ совершались по рѣкамъ. (Смотри его разсужденіе, найденное мною въ его бумагахъ, и напечатанное въ Русскомъ историческомъ сборникѣ, Т. 1, кн. 1. Москва. 1837).

Предлагаемъ оттуда извлеченіе.

Аскольдъ и Диръ, Олегъ,—изъ Новагорода плавали въ Кіевъ по *Ильменю*, *Ловати* (волокъ), *Днѣпру*.

Труворовъ путь къ Изборску шелъ *Наровою*, съ обходомъ пороговъ, по *Чудскому* и *Великому озерамъ* къ Исадамъ на устьѣ рѣчки *Окольной*.

Синеусовъ путь къ Веси изъ озера Нева, по *Сяси*, *Воложѣ*, до Волока Хотьславля при р. *Чагодѣ*, *Чагодощею*, *Литью*, *Колбою*, до устья рѣчки *Веси*, съ небольшими волоками.

Къ Сѣверянамъ, Радимичамъ, Сулпчамъ, Деревянамъ плаваніе происходило по *Сожи*, *Ипути*, *Деснѣ*, *Сулѣ*, *Тетереву*, и по впадающимъ въ оныя: *Прони*, *Судости*, *Ирши*.

Къ Тиверцамъ и Дулебамъ по *Бугу* и *Днѣстру*.

Рѣка Припеть съ вѣтвями своими: *Птичью*, двумя *Случами*, *Горынью*, *Стыромъ*, *Турью*,

Пиною, открывала путь къ Дреговичамъ, Лучанамъ, восточнымъ Волынцамъ и западнымъ Кривичамъ, которые жили при рѣкахъ *Нѣманѣ* и *Вельѣ* (Wilie), близкихъ источниками къ рѣкамъ, текущимъ въ *Двину*. *Днѣпръ* и *Припеть*.

В. К. Ольга ходила къ Древлянамъ по *Днѣпру*, *Припети* и *Ушу*.

Святославъ могъ ходить къ Вятичамъ перешедши изъ *Волги* въ *Оку*, вверхъ до устья *Торусы* и далѣе.

Къ Ясамъ, Касогамъ, онъ могъ ходить *Дономъ* въ Тмуторокань.

Изъ Каспійскаго моря Варяги плавали внутрь Закавказья по *Куръ*.

Норманнъ Рогволодъ пришелъ въ Полоцкъ *Западною Двиною*.

В. К. Ярополкъ бѣжалъ въ Родню по Днѣпру, до устья *Роси*.

Бужане или западные Волыняне обязаны были своею продолжительною независимостію тому, что *Бугъ* отдѣленъ обширными болотами отъ Припети, и прочихъ восточныхъ рѣкъ. Володимеръ въ 981 году является въ Червоноградѣ на рѣкѣ *Гучвѣ*, впадающей въ *Бугъ* съ западной стороны.

Объ Ярославѣ сказано, что онъ ходилъ на Мазовшанъ въ ладьяхъ, безъ означенія рѣки. Можетъ быть по *Бебрѣ* и *Наревѣ*, а вѣроятнѣе по *Бугу*.

Володимеръ ходилъ «въ судахъ» *Волгою* на Камскихъ Булгаровъ.

Глѣбъ, спустившись въ ладьяхъ Окою въ Волгу, вверхъ по Волгѣ, на усть Тьмы, (выше Твери), и тамъ, на поли, подчеся конь его во рвѣ. Это должно случиться на лѣвомъ берегу Волги, которая посредствомъ Вазузы близка къ Днѣпру. Лодки перевезены были, вѣроятно, посуху, и Глѣбъ продолжалъ путь Днѣпромъ до Смоленска.

В. К. Георгій, 1216, принужденный выѣхать изъ Владимира, сѣлъ въ ладью съ женою, и поѣхалъ Клязьмою въ Городецъ Волжскій.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ видно, что сообщеніе въ нашей древности совершалось преимущественно по рѣкамъ.

Предлагаемую карту, нѣмую, съ означеніемъ только рѣкъ чертами безъ именъ, подарилъ мнѣ покойный В. А. Жуковскій изъ своихъ пріуготовительныхъ работъ при воспитаніи Цесаревича, нынѣшняго Государя. Мнѣ пришло въ голову употребить эту карту для нагляднаго представленія нашихъ Норманскихъ походовъ, и я просилъ А. В. Савельева, инспектора въ инженерной академіи, окрестить намѣченныя рѣки ихъ настоящими именами, и онъ съ благосклонностію, напоминающею Евгеніевъ, Востоковыхъ, Калайдовичей, Кеппеновъ, исполнилъ мою просьбу. Три раза передѣлывалась карта, представлявшая сначала слишкомъ много пестроты; наконецъ придумали мы представить ее въ настоящемъ видѣ, главныя имена помѣщая складомъ, а прочія числами, кои здѣсь объясняются:

№ 1. Арзамасъ, городъ VII, 13.
2. Бакота, г. X, 5.
3. Бельзъ, г. IX, 3.
4. Берладъ, (Бырладъ), г. XI, 5.
5. Василевъ, (Вацильковъ, Васильевъ), г. IX, 6.
6. Венденъ, Кесь,-сесисъ, замокъ на рѣкѣ, Аа (Гойва), VII 4.
7. Витичевъ, городъ, IX, 7.
8. Вырь, р., IX, 8.
9. Вышгородъ, городъ, VI, 5.
10. Гомель, (Гомій), городъ, VIII, 7.
11. Гороховецъ, городъ, VI, 13.
12. Дорогобужъ, г., на р. Горыни, IX, 5.
13. Дрогичинъ, городъ, VIII, 3.
14. Друтескъ, Друцкъ, г., VII, 6.
15. Желѣзныя ворота, урочище, IV, 17.
16. Звѣнигородъ, г., въ Галиціи, X, 3.
17. Звѣнигородъ, (ка), г., при Гнилой Тикичи, X, 7.
18. Звѣнигородъ, г., на р. Днѣпрѣ, X, 4.
19. Каменецъ, г., X, 5.
20. Каневъ, гор., IX, X, 7.
21. Карачевъ, городъ, VII, 9.
22. Коломна, городъ, VII, 10.
23. Колодяженъ, городъ, X, 6.
24. Лукомль, городъ, X, 8.

25. Лудкъ, Луческъ, городъ, IX, 4.
26. Львовъ, Лембергъ, г., IX, X, 3.
27. Нерль, р., VI, 11.
28. Новгородъ-Волынскій, г., IX, 5.
29. Переяславль-Залѣсскій, г., VI, 11.
30. Переяславль-Рязанскій, г., VII, 11.
31. Песочень, г. IX, 8.
32. Пинскъ, городъ, на р. Пинѣ, VIII, 4.
33. Пронскъ, городъ, VII, 11.
34. Рогачевъ, городъ, VIII, 6.
35. Ромны, Роменъ, городъ, IX, 8.
36. Сдревля рѣка.
37. Слуцкъ, городъ, VIII, 5.
38. Стрый, рѣка, X, 3.
39. Сурожъ, Судакъ, г., XII, 9.
40. Тамань, городъ, XII, 10.
41. Торческъ, городъ, X, 6.
42. Трубчевскъ, г., (Трубецкъ), VIII, 8.
43. Усвятъ, городъ, VII, 7.
44. Ушица, г. X, 5.
45. Шеренскій лѣсъ, VII, 11.
46. Ярославль, г. на рѣкѣ Санѣ, IX, 3.

СПИСОКЪ МѢСТЪ, ОЗНАЧЕННЫХЪ НА КАРТѢ.

Аа, рѣка.
Аа, (Гойва), рѣка.
Альта, рѣка.
Балтійское, (Варяжское), море.
Берда (Бердаа), г.
Березина, рѣка.
Берестій, (Брестъ), г.
Берладъ, городъ.
Болгаръ (Великій, г.)
Брянскъ, городъ.
Бугъ, (Богъ), рѣка.
Бугъ, рѣка.
Буртасъ, городъ.
Бѣжецкъ, (городъ).
Бѣлавѣжа, городъ.
Бѣлая Вѣжа (Саркелъ), городъ.
Бѣлозерскъ, городъ.
Бѣлое озеро.
Варяжское, (Балтійское), море.
Вилія, рѣка.
Висла, рѣка.
Владиміръ Волынскій, городъ.
Владиміръ, городъ, на Клязмѣ.
Волга, рѣка, (Итиль).
Володимирецъ-Ливонскій, городъ.
Волокъ-Ламскій гор., (Волоколамскъ).
Галичь, г. на Днѣстрѣ.
Галичь городъ, на Галическомъ озерѣ.
Городно, городъ.
Двина (Западная), р.
Двина (Сѣверная), р.
Дерптъ, (Юрьевъ), г.
Десна, рѣка.
Днѣпръ, рѣка.
Днѣстръ, рѣка.
Донъ, рѣка.
Донецъ (Сѣверный), р.
Доростолъ, (Силистрія), городъ.
Друя, городъ.
Дунай, рѣка.
Изборскъ, городъ.
Изяславль, городъ.
Ипуть, рѣка.
Ирша, рѣка.
Искорость, (Коростенъ), городъ.
Итиль, (Балангіаръ), г.
Колва, рѣка.
Кама, рѣка.
Кіевъ, городъ.
Козельскъ, городъ.
Колывань, (Ревель), г.
Константинополь, (Царьградъ), городъ.
Корсунь, (Херсонесъ), городъ, въ Крыму.
Кострома, городъ.
Краковъ, городъ.
Кременецъ, городъ.
Курскъ, городъ.
Кура, рѣка.
Ладога, городъ.
Лаче озеро.
Лиственъ, городъ.
Лтава, (Полтава), г.
Луга, рѣка.
Любечь, городъ.
Медвѣдица, рѣка.
Медвѣжья голова, (Оденпе), городъ.
Минскъ, городъ.
Могилевъ, городъ, на Днѣпрѣ.
Мозырь, городъ.
Мста, рѣка.
Муромъ, городъ.
Нарва (Ругодивъ), г.
Наревъ, рѣка.
Нарова, рѣка.
Нево (Ладожское) оз.
Неро, озеро.
Нижній-Новгородъ, г.
Новгородъ (Великій), г.
Новгородъ Сѣверскій, городъ.
Новгородокъ - Литовскій, городъ.
Новый - торгъ (Торжекъ), городъ.
Овручь, городъ.
Оденпе, (Медвѣжья голова), городъ.
Ока, рѣка.
Оковскій лѣсъ.
Олешье, городъ.
Олонецъ, городъ.
Орша, (Рша), городъ.
Осетръ, рѣка, впадающая въ Оку.
Перемышль, городъ.
Пересопница, городъ.
Пересѣчень, городъ.
Переяславль Залѣскій, городъ.
Переяславль, (южный) городъ.
Переяславецъ, (на Дунаѣ), городъ.
Пертуевъ, городъ.
Печора, рѣка.
Пина, рѣка.
Полоцкъ, городъ.
Припеть, рѣка.
Проня, впадающая въ рѣку Оку.
Проня, впадающая въ рѣку Сожу.
Псковъ, (Плесковъ), г.
Птичь, рѣка.
Путивль, городъ.
Раковоръ (Везенбергъ) городъ.
Ревель, (Колывань), г.
Рша, (Орша), городъ.
Родня, городъ.
Ростовъ, городъ.
Рось, рѣка.
Ругодивъ, (Нарва), г.
Русское море, (Понтъ),
Черное море.
Рязань, городъ.

Самара, рѣка, впадающая въ Днѣпръ.
Санъ, рѣка.
Свирь, рѣка.
Семендеръ, городъ.
Силистрія (Доростолъ), городъ.
Сить, рѣка.
Случь, рѣка, впадающая съ правой стороны въ Припеть.
Случь, рѣка, впадающая съ лѣвой стороны въ Припеть.
Смоленскъ, городъ.
Сожъ, (а), рѣка.
Солигаличъ, городъ.
Судость, рѣка.
Суздаль, городъ.
Сыренскъ, городъ.
Сула, рѣка.
Таруса, рѣка.
Тверь, городъ.
Теребовль, городъ.
Тетеревъ, рѣка.
Торжокъ, (Новый Торгъ), городъ.
Торопецъ, городъ.
Трубежъ, рѣка.
Туровъ, городъ.
Турья, (Турія), р., впад. въ Припеть.
Ушъ, рѣка.
Хортица, рѣка.
Цна, рѣка.
Червенъ, городъ.
Чердынь, городъ.
Черниговъ, городъ.
Юрьевъ, (Дерптъ), г.
Ярославль, г. на Волгѣ.

О подчеркнутыхъ на картѣ городахъ, см. въ описаніи слѣдующаго листа.

Листъ 72. Мѣста нахожденія древнихъ Арабскихъ монетъ, и проч. (Съ карты, приложенной П. И. Савельевымъ къ его Мухоммеданской нумизматикѣ, С.-Пб. 1846.).

Мѣста нахожденія въ Россіи означены кружками подъ нумерами, подъ которыми они описаны (у Г. Савельева) по Френу и его извѣстіямъ. Мѣста въ странахъ при-Балтійскихъ по Ледебуру, съ особою нумераціей. Тѣ изъ кладовъ, которыхъ мѣстность неопредѣлена съ точностію, означены только ихъ нумерами. Изъ собственныхъ именъ народовъ и городовъ помѣщены на картѣ лишь главнѣйшіе изъ тѣхъ, которые извѣстны были Русскимъ и западнымъ лѣтописцамъ, и Арабскимъ путешественникамъ IX и X столѣтій, цвѣтущей эпохи Арабской Булгарской торговли. Топографія кладовъ въ Скандинавіи и Германіи означена по картѣ, приложенной къ сочиненію Ледебура.

Карту эту мы считаемъ неудачной и недостаточною, по ея размѣру и расположенію. Нумера оставлены нами, только какъ знаки находокъ, описанныхъ подъ ними у Г. Савельева. На нашей картѣ они послужатъ хоть для означенія порядка, въ какомъ по мѣстамъ находки слѣдовали одна за другою.

Мы просили Г. Тизенгаузена, почтеннаго преемника трудовъ Г. Савельева, дополнить эту карту новыми открытіями, и онъ доставилъ карту съ означеніемъ находокъ по городамъ. Эти города мы означили подстрочными чертами на предыдущей картѣ первыхъ княжескихъ походовъ. (*Листы* 70 и 71). Желательно, чтобъ Г. Тизенгаузенъ, или другой кто изъ нашихъ ученыхъ нумизматовъ, представилъ намъ новую карту съ явственнымъ означеніемъ всѣхъ находокъ, по коимъ можнобъ было себѣ составить болѣе приблизительное понятіе о ходѣ древней Нормано-Арабо-Русской торговли.

Листъ 73. Древніе Греческіе кресты, сохранившіеся въ Скандинавіи. (Сняты съ рисунковъ, помѣщенныхъ въ сочиненіи Г. Ворсо (Worsaae); Сѣверныя древности Королевскаго музея въ Копенгагенѣ. Петербургъ, 1861).

Вверху: Золотой крестъ, принадлежавшій Королевѣ Дагмаръ (1326). О прочихъ трехъ крестахъ, тамъ представленныхъ, сказано въ описаніи только, что они серебренные; также первый во второмъ ряду; второй съ краю, направо, золотой; крайній, внизу, названъ серебренною ракою, (для храненія мощей); большой крестъ, представленный съ двухъ сторонъ, налѣво, золотой, служившій ракою, найденный въ Гольбенькфіордѣ; въ срединѣ лицевая сторона, на краю задняя. Между крестами: четвероугольная золотая бляха.

Замѣтимъ, что всѣ эти кресты золотые или серебреные, — Норманны привозили ихъ въ отечество, какъ цѣнныя вещи изъ Греціи и Россіи.

Листъ 74. Чертежъ окружностей древняго Кіева, до нашествія Татаръ, (изъ атласа къ путешествію К. М. Бороздина).

Нельзя не сознаться, что этотъ опытъ, равно какъ и другіе, ниже представленные, сдѣланные еще въ 1810 г., Гг. Бороздинымъ и Ермолаевымъ примѣчательны, особенно для того времени, и, несмотря на неизбѣжныя ошибки, показываютъ знатоковъ дѣла. Если бы они были изданы въ свое время, то принесли бъ большую пользу всѣмъ занимающимся исторіей. Они не устарѣли впрочемъ и для нашего времени. Желательно, чтобъ мѣстные учители, воспользуясь новыми изслѣдованіями, исправили чертежи, и ввели въ употребленіе въ училищахъ. М. А. Максимовичъ, которому я посылалъ ихъ для просмотру, прислалъ мнѣ нѣсколько замѣчаній, по первому взгляду. См. при листахъ 79 и 80.

Листы 75 и 76. Чертежъ древняго Кіева составленъ по моей просьбѣ М. А. Максимовичемъ, этимъ неутомимымъ изслѣдователемъ Кіевскихъ древностей.

Объясненіе чиселъ.

1. Ветхій монастырь подъ дальнею или Θеодосіевскою пещерою.
2. Ближняя или Антоніева пещера.
3. Церковь св. Успенія въ Печерской Лаврѣ.
4. Церковь св. Спаса, и при ней монастырь Германечь.
5. Цер. св. Николая, на Аскольдовой могилѣ.
6. Монастырь Кловскій или Стефанечь.
7. Монастырь св. Димитрія.
8. Турова божница.
9. Церковь св. Архистратига Михаила золотоверхая.
10. Церковь св. Богородицы Пирогощая.
11. Церковь св. Василія, на бывшемъ Перуновомъ холмѣ.
12. Каменный теремъ.
13. Церковь св. Воздвиженія (1215 г.).
14. Церковь св. Богородицы Десятинная.
15. Церковь св. Андрея съ монастыремъ Янчинымъ.
16. Церковь св. Θеодора съ монастыремъ.
17. Мѣсто первоначальной церкви св. Софіи съ монастыремъ.
18. Церковь св. Іоанна Предтечи.
19. Церковь св. Симеона съ монастыремъ.
20. Церковь св. Софіи, Митрополіи Русской.
21. Церковь св. Георгія съ монастыремъ.
22. Церковь св. Ирины съ монастыремъ.
23. Великій дворъ Ярославль.
24. Церковь св. Иліи надъ ручаемъ.
25. Ворота Подольскія (Крещатицкія).
26. Церковь св. Николая Добраго.
27. Церковь св. Успенія соборная.
28. Ворота Іорданскія.
29. Церковь св. Николая Іорданская.
30. Церковь св. Кирилла съ монастыремъ.

Листы 77 и 78. Дѣленіе Ярославово, (изъ Историческаго атласа, изданнаго Н. И. Павлищевымъ. Варшава. 1845).

Ярославъ раздѣлилъ свои владѣнія между пятью сыновьями: Изяславомъ (Кіевское княжество), Святославомъ (Черниговское съ Муромскимъ и проч.), Всеволодомъ (Переяславское съ Суздалемъ, Бѣлоозеромъ и проч.), Вячеславомъ (Смоленское), Игоремъ, (Владиміро-Волынское).

Кромѣ сихъ княжествъ представлены здѣсь и отдѣльныя отъ Ярославова наслѣдства: Полоцкое, Туровское, Новгородское, равно какъ и сосѣднія владѣнія. Эта послѣдняя часть карты подвергается критикѣ,—безъ указанія источниковъ, въ особенности касательно наименованія ордъ, племенъ восточныхъ, и проч.

Листы 79 и 80. Великое княжество Кіевское (изъ атласа Бороздина и Ермолаева).

1. Что за *Любичь* 1097 года, а на картѣ Кіева еще и *озеро Подлюбское*!?... Это напрасная и невѣдомая мнѣ мѣстность! *Любечь* подлинный означенъ и здѣсь, т. е. Черниговскій, а озеро—*Долобское.*

2. Почему бы не означить подъ Кіевомъ, гдѣ Китаевъ, *Пересѣченъ*?...

3. А при Витичевѣ—поставить бы *Святополчь* и *Мирославское* сельцо.

4. А тамъ, гдѣ нынѣ *Иржищевъ* — поставить бы *Иванъ*-городъ, 1151 г.

5. *Дерновой* надо вычеркнуть, а поставить это имя тамъ гдѣ *Дверенъ*, испорченное его имя или синонимъ. Нынѣ тамъ *Деренковецъ*, на правой сторонѣ Роси; вблизи находится гора, на которой донынѣ ростетъ *деренъ*, отъ чего и названье. (NB. устье Супоя не противъ Роси, а ниже верстъ 15).

6. Почему нѣтъ *Устья*—противъ *Заруба*?..

7. *Войня* т. е. *Вонь*, поставленъ возлѣ *Стрякова* или *Строковой*!!..

8. Не понимаю, что значатъ слова «Бориса и Глѣба» повыше *Баруча*? Тутъ скорѣе и лучше поставить бы *Русотина* 1147, на мѣстѣ нынѣшняго Русанова. Тутъ гдѣ-то былъ и *Нѣжатинъ*, (я думаю—хуторъ *Нѣотинъ*); а городъ Нѣжинъ нелѣпо звать Нѣжатинымъ: его древнее имя—Уневѣжъ.—

9. Зачѣмъ не поставленъ на Сулѣ *Лукомль* 1179 г. (нынѣ *Лукомье*).

10. Зачѣмъ нѣтъ *Боровая* 1190 года—*Боровица*.

Нѣкоторыя имена слѣдуетъ исправить, а именно:

Мыческъ—вм. Мыческъ.
Боженка — — Боженька.
Ольжичи — — Ольжицы.
Здвиженъ— — Здвиженье.
Желнинъ или *Желны*, а не *Жолвинъ*!*

Листъ 81. Пещеры Кіевскія, ближнія и дальнія, съ особымъ отдѣленіемъ, нынѣ уже закрытымъ, но извѣстнымъ искони подъ именемъ Варяжскихъ пещеръ, (по рисунку приложенному къ Описанію Кіево-Печерской Лавры, митрополита Евгенія).

Листъ 82. Древнѣйшія изображенія св. Антонія и Ѳеодосія, стоящихъ предъ Божіей Матерью. (Съ рисунка, доставленнаго мнѣ Отцемъ намѣстникомъ, архим. Варлаамомъ).

Эти горельефы принадлежатъ, судя по надписи, къ началу XV вѣка; они вставлены нынѣ въ наружную стѣну Лаврской колокольни.

Листъ 83. Чудотворная икона Успенія Божіей Матери, привезенная, по преданію, при князѣ Святославѣ Ярославичѣ, изъ Константинополя, зодчими Печерской церкви. (Съ рисунка, въ Фундуклеевскомъ описаніи Кіева.) «Она находится привѣшенною на шелковыхъ снуркахъ надъ царскими вратами главнаго алтаря. Икона изображаетъ Божію Матерь, почившую на одрѣ, передъ одромъ поставлено евангеліе; въ головахъ и у ногъ Богоматери по пяти апостоловъ. Святый Петръ предстоитъ у главы Ея съ кадиломъ; а апостолъ Павелъ изображенъ особо припадающимъ съ лѣвой стороны къ ногамъ Ея; у средины одра, съ лѣвой же стороны, изображенъ Спаситель, принявшій на руки душу Богоматери. Около главы Его изображены два крылатые ангела, приникающіе къ одру, съ убрусами въ рукахъ. Вся икона кромѣ лицъ и рукъ, покрыта ризою изъ чистаго золота; украшена крупными алмазами, бриліантами и другими драгоцѣнными каменьями, и вставлена въ большой серебряный золоченый кругъ, на которомъ изображены по сторонамъ два ангела, придерживающіе икону; а вверху Богъ-Отецъ и подъ нимъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ.

(Передъ сею древнею святынею молился Петръ Великій, отправляясь подъ Полтаву, а по возвращеніи съ Полтавской битвы приносилъ благодареніе за дарованную побѣду. Получивъ извѣстіе о пожарѣ 1718 года, онъ спросилъ: «цѣла ли чудотворная икона Богоматери?» и когда услышалъ, что спасена, сказалъ: «и такъ все сохранилось?»).

Листы 84 и 85. Опытъ чертежа Чернигова и его окружностей.

Листъ 86. Опытъ чертежа владѣній князей Чрниговскихъ до нашествія Татаръ.

Планъ Бѣлой Вежи.

(Изъ Бороздинскаго путешествія).

Листъ 87. Изображеніе Евангелиста Луки, изъ Остромирова Евангелія, (по Востоковскому изданію, 1865).

Листы 88 и 89. Снимки съ заглавными буквами и заставками. Начало святцевъ. (Оттуда же.)

* Замѣтимъ, что нѣкоторыя ошибки можетъ быть принадлежатъ копиисту или литографу.

Листъ 90. Азбука, выбранная изъ Остромирова Евангелія, (съ собственноручной записки П. И. Кеппена, доставленной К. Ѳ. Калайдовичу.)

Листы 91, 92, 93. Изображеніе Святославова семейства, изъ его сборника 1073 г.

На листѣ 91 рисунокъ въ настоящемъ видѣ съ означеніемъ мѣстъ, совершенно полинялыхъ; на л. 92 и 93 рисунокъ раскрашенный по примѣтамъ цвѣтовъ, (по изданію Г. Прохорова).

«Здѣсь видите Великаго князя», описываетъ Г. Вельтманъ въ Древностяхъ Россійскаго государства, «его княгиню Оду, урожденную Графиню Штадскую, дѣтей его—Глѣба, Олега, Давида, Романа и Ярослава. Всѣ фигуры почти одного роста, вышиною въ $6\frac{1}{2}$ головъ, кромѣ меньшаго сына Святославова Ярослава, еще отрока, у котораго правая рука положена на грудь, а лѣвая поднята вверхъ. По сторонамъ Святослава и Глѣба изображены два звѣря съ поднятыми ушами и крыльями, похожіе на драконовъ. (?). Шесть фигуръ ясно видны, седьмая едва замѣтна. Въ лицахъ нѣтъ того единообразія, какое, по большей части, встрѣчается на иконахъ. У Святослава и его супруги, у Глѣба и Ярослава, лица круглыя; у перваго глаза подняты къверху, по видимому, въ молитвенномъ положеніи, коему соотвѣтствуютъ и начертанныя слова изъ псалма; прочіе смотрятъ прямо, или потупивъ взоръ. У Романа и Глѣба лица продолговатыя. Но всѣ они изображены прямолично, и живописецъ, какъ замѣтно, пытался каждому изъ нихъ дать особенную характеристику и внѣшнюю поставу. Изъ этого можно заключить, «говоритъ Г. Вельтманъ, «что эти изображенія не идеальныя, но портретныя.»

«На Святославѣ,» по описанію Оленина, «круглая, отличная отъ дѣтей, низкая шапка, въ родѣ треуха. У ней, кажется, подняты вверхъ мѣховыя уши, которыхъ цвѣтъ теперь сбивается на синій. — Околышъ у шапки бурый, а тулья была золотая. (Такія шапки носятъ и теперь.) Это настоящій Русскій княжескій вѣнецъ, то самое наглавіе, которое наши Великіе Князья завѣщевали старшимъ своимъ дѣтямъ подъ именемъ *золотой шапки*. (Въ Никоновской лѣтописи (VII с. 53) говорится: митрополитъ вземъ шапку, сирѣчь вѣнецъ, да перекрестилъ Великаго Князя... и положилъ на него шапку.»)

«Святославъ изображенъ съ большими усами, съ подстриженною бородою и волосами на головѣ.»

«Этотъ обычай особенно принадлежалъ Норманамъ или Варяжскимъ племенамъ того времени. Тіери въ исторіи завоеванія Англіи Норманами, говоритъ, что первое высаженное Вильгельмомъ войско на берегъ Англійскій, были стрѣльцы въ короткихъ платьяхъ и съ обритыми волосами. Посланные Гарольдомъ соглядатаи, (лазутчики), чтобъ осмотрѣть прибывшее изъ-за моря войско, объявили, съ крайнимъ удивленіемъ, что въ станѣ Вильгельма гораздо болѣе священниковъ, нежели у Англичанъ ратныхъ людей. Они приняли за священнослужителей всѣхъ воиновъ Норманской силы, у которыхъ были выбриты бороды, и волосы коротко подстрижены.»

«Старинная наша крестьянская стрижка волосъ, а болѣе всего Малороссійская, ясно напоминаетъ сей образъ ношенія волосъ и усовъ: они всю макушку плотно подстригаютъ, оставляя вокругъ головы нѣсколько длинныхъ волосъ.»

«Епанча или корзно Святослава Ярославича синяго цвѣта, обшитая золотымъ гасомъ, и подбитая красною тканью, застегнута на правомъ его плечѣ. Застежка, кажется, украшена алымъ яхонтомъ. Къ ней придѣланы двѣ золотыя широкія петлицы на самой епанчѣ. Покрой сей епанчи имѣлъ видъ полукруга или нѣсколько менѣе онаго, и она застегивалась на правомъ плечѣ запонами. Края сего плаща были обшиты золотомъ, или серебренымъ гасомъ, или шитьемъ, а на груди, на верхнемъ краю плаща въ лѣвой

рукѣ, была пришита четвероугольная накладка, которой употребленіе мнѣ еще не извѣстно. Изъ-подъ оной, у шеи, видна часть краснаго ворота отъ синеватаго или зеленоватаго подризника, имѣющаго длинные рукава и золотыя поручья. Подризникъ подпоясанъ, но пояса не видать. Подолъ у него обложенъ широкою красною каймою, съ которой позолота, кажется, сошла. Сапоги востроносые изъ зеленаго хуза или сафьяна.»

«Меньшій сынъ изображенъ стоящимъ передъ матерью въ настоящемъ Русскомъ платьѣ; на головѣ у него шапка, какъ и у всѣхъ другихъ братьевъ; тулья у ней синяго цвѣта, и къ правой сторонѣ у околыша имѣется родъ кисти или пучка.»

«Кафтанъ или подризникъ, какъ и у всѣхъ князей, одинакаго малиноваго цвѣта. Онъ застегнутъ золотыми петлицами отъ шеи до пояса.

«Поясъ также золотой, не широкой; съ обѣихъ сторонъ висятъ отъ него въ доль ляшекъ по два конца золотыхъ, ладони въ двѣ длины.

«Воротникъ у кафтана золотой, и оканчивается на груди двумя широкими закругленными концами. — У сего ворота, подлѣ шеи, виденъ воротъ рубашки или сорочицы.

«Подолъ у того же платья обложенъ широкою золотою каймою, которую въ послѣдствіи, уповательно послѣ нашествія Татаръ, называли съ Арабскаго: *аламомъ*. —

«Позади сего малолѣтняго стоитъ Княгиня *Ода*, въ тогдашнемъ общемъ Европейскомъ костюмѣ. Сіе одѣяніе состояло изъ платка, или фаты, обверченой около головы. Одно лице оставалось непокрытое; верхнее платье заключалось въ широкомъ глухомъ балахонѣ, съ довольно длинными рукавами, въ видѣ монашеской рясы.

«Воротъ у сего платья обложенъ былъ особаго цвѣта широкимъ отложнымъ воротникомъ, какъ равно и подолъ широкою каймою, въ родѣ нынѣшнихъ модныхъ: entredeux.

«Подъ симъ платьемъ, подпоясаннымъ обыкновенно золотымъ поясомъ, была другая одежда съ узкими рукавами и съ золотыми поручьями, формою подобная священническимъ подризникамъ.

«Башмаки у княгини уповательно были парчевые или красные сафьянные, шитые золотомъ, ибо кой-гдѣ еще блеститъ. Форма ихъ круглоносая.

«Совершенно подобное одѣяніе имѣетъ царица Александра, на образѣ Св. Георгія побѣдоносца, сопровождающаго ее на бѣломъ конѣ, въ золотой Греческой бронѣ. (См. ниже листъ 121.) Она за собою тащитъ побѣжденнаго нечистаго духа, въ видѣ чудовища, привязаннаго за шею поясомъ царицы. Платье ея точно того же покроя, какъ у супруги Святослава Ярославича, княгини Оды. Голова Царицы обвязана также платкомъ, а сверху надѣтъ вѣнецъ золотой.»

Припомнимъ также одѣяніе царицы Ѳеофаны (листъ 49): Изъ-подъ царскаго ея вѣнца видны волосы и не большая фата (voile), спущенная сзади на спину. — Сверхъ подризника гладкаго одинакаго цвѣта, но съ особою богатою обшивкою или каймою, около ворота и подола, и съ нашивками на рукавахъ около плечь, а также съ поручьями, (уповательно все это изъ золотой ткани), надѣта еще на плеча богатая парчевая узорчатая епанча, корзно, или приволока царская. — Узоръ епанчи или плаща совершенно во вкусѣ Византійскомъ. Сія одежда застегнута запономъ на правомъ плечѣ. Обувь глухая, должна быть красная.

«Другіе же четыре взрослые сыновья Святослава и Оды представлены въ тѣхъ же самыхъ шапкахъ, платьѣ и обуви, какъ и малолѣтный ихъ братъ.»

«Сапоги у всѣхъ востроносые изъ краснаго хуза, или сафьяна.

«Этотъ костюмъ потверждается, хотя и весьма худо изображеннымъ одѣяніемъ Болгаровъ, изъ Греческой Четіи Минiи, X вѣка, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ, гдѣ представлено убіеніе симъ народомъ святыхъ мучениковъ: Мануила, Георгія и Льва съ

братіею. На одномъ изъ Болгаровъ видна шуба съ петлицами, и худо весьма изображенный мѣховой воротникъ. Левъ Діаконъ говоритъ, что Мисане или Болгары носили кожухи или шубы, (переводъ Г. Попова стр. 38). На головѣ у Болгарина имѣется низкая шапка съ мѣховымъ околышемъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она представлена въ печатномъ изданіи Греческой Четіи Миніи (Maen. Graec. См. выше на листѣ 49, изображенія подъ нумерами 7 и 8).

«На поясѣ, украшенномъ гвоздями, привѣшана, кажется, фляжка, рожокъ для питья и ножикъ столовой для кушанья.—Нѣкоторыя Славянскія племена въ Австрійскихъ владѣніяхъ также на поясѣ носятъ: огниво, трутъ и ножикъ. У другаго Болгарина голова бритая. Онъ представленъ безъ шапки. Сей костюмъ весьма сходенъ съ нынѣшнимъ одѣяніемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ, находящихся въ Австрійскихъ владѣніяхъ, какъ-то: крестьянъ Филипованскихъ въ Буковинѣ.»

Приложимъ здѣсь общія замѣчанія о древней одеждѣ А. Н. Оленина, котораго заслуги въ этомъ отношеніи у насъ не оцѣнены вполнѣ.

«Отъ IV столѣтія по Р. Х. до XIII столѣтія, покрой платья, узоры и вещество тканей, разныя убранства, однимъ словомъ, все дѣлалось по модамъ Византійскимъ, господствовавшимъ тогда во всей Европѣ, по старой памяти древняго Рима.

Съ VIII уже вѣка, обычаи, одежда, оружіе, архитектура Готѳовъ, стали водворяться въ Европѣ, особливо во времена Варягъ-Норманновъ, а въ Азіи такъ называемое Мавританское зодчество.

Съ IX вѣка общее вліяніе Цареградскихъ модъ на Европу имѣло дѣйствіе свое и на сходство нашего одѣянія съ одеждами богатой и роскошной столицы Римской Восточной Имперіи, съ которою мы тогда имѣли различныя и тѣсныя сношенія, то по частымъ нашимъ нападеніямъ на Царьградъ вооруженною рукою, то по торговлѣ, то по военной службѣ въ рядахъ Греческихъ войскъ, то наконецъ по общему закону вѣры.

Съ XI же по XV вѣкъ, крестовые походы имѣли вліяніе на моды Европейскія; длинныя платья, шубы съ откидными рукавами и родъ чалмы, заимствованы были у Сарациновъ. Сей костюмъ, съ теплою только по климату шапкою, былъ намъ переданъ Татарами. Мы видимъ, что въ XV вѣкѣ Французскій Король Карлъ VIII такую же шубу съ откидными рукавами употреблялъ, какую носилъ въ то же время В. К. Иванъ Васильевичь III.»

Листъ 94. Первый листъ Святославова сборника, (со снимка, приложеннаго академикомъ Срезневскимъ къ его Древнимъ памятникамъ письма и языка).

Листъ 95. Изображенія изъ Святославова сборника, и другихъ древнихъ памятниковъ.

1. «Стрѣлецъ, (въ Оленинскихъ таблицахъ IV, Д). «Въ Зодіакѣ, представленъ стрѣлецъ, держащій лукъ полунатянутый, и готовую на немъ стрѣлу, изъ того рода, который и нынѣ еще въ употребленіи у Монголовъ, съ раздвоеннымъ вилою остріемъ. Сей стрѣлецъ напоминаетъ Славянъ и Антовъ Маврикія и Льва премудраго».

2. «Рыбаки, изъ Русской рукописи XIII или XIV в., хранящейся въ Петербургской библіотекѣ. (У Оленина на титульной картинѣ подъ № 7 и 8.)

3. «Знакъ Водолея изъ тогоже зодіака. Онъ представленъ въ видѣ толстаго мужчины; борода бритая, а волосы обстрижены по Малороссійски. Изъ свидѣтельствъ Льва Діакона и дѣеписателей Норманскихъ заключить должно, что Русскіе того времени, какъ и Варяги, или Варяго-Норманы, никакого наглавія не носили, и ходили съ непокрытою головою, какъ прежде того Греки и Римляне.

4. «Два воина, сражающіеся копіемъ и мечемъ, изъ Псалтири XIV в., въ Петербург.

библіотекѣ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ на головѣ шлемъ или шишакъ остроконечный, (Варяго-норманскій), съ переносицею или съ неподвижнымъ забраломъ, кольчугою, на затылкѣ и около шеи; броня его полукольчужная; въ рукахъ копье. Другой на головѣ ничего не имѣетъ, броня его дощатая, въ правой рукѣ мечь, а лѣвая не подъ щитомъ, а на щитѣ. (У Оленина таб. III, подъ буквою С.)

5. «Человѣкъ изображенный прописною буквою, въ Псалтири XIV вѣка, пьетъ изъ рога, (сравни, листъ 48, рогъ на трапезѣ, по случаю перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба), и держитъ въ рукахъ кувшинъ, подобный нынѣшнимъ простымъ кувшинамъ. (У Оленина III, А.)

6. «Оттуда же знакъ Дѣвы съ надписью Дѣвица.—Она можетъ служить къ опредѣленію дѣвичьяго костюма того времени. Платье ея однакожъ не тѣлогрея; рукава короткіе, около шеи широкой воротникъ, и подъ грудью широкой же поясъ. Я подобный костюмъ присвоилъ дѣвкамъ, привозимымъ Русскими на продажу къ Булгарамъ по рѣкѣ Волгѣ въ X столѣтіи, по словамъ очевидца Аравитянина Ибнъ Фоцлана.»

7. «Два рыбака, вытаскивающіе неводъ съ рыбами, (изображенные въ прописной буквѣ М, въ Псалтири XIV в.) Ихъ Русскій старинный костюмъ, весьма сходный съ одеждою Даковъ и Англо-Саксонцевъ IX и X вѣка, достоенъ примѣчанія. У Оленина III, 13.

8 и 9. «Русскіе костюмы молодыхъ людей, со стариннаго образа Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ.

10. «Костюмъ Святослава Игоревича, X вѣка, по подробному описанію современника и очевидца, Льва діакона. (см. Исторію его, Спб. 1820 с. 97).

11. «Костюмъ Русскихъ X вѣка по описанію Ибн-Фоцлана (Fraehn. Jbn Fozlans über die Russen älterer Zeit. С-Пб. с. 5. и 74.)

О Святославѣ по Льву діакону: «С. шелъ (плылъ) на обычномъ Скиѳскомъ суденышкѣ; переплывая рѣку, держалъ весло, и съ дружиною гребъ, какъ и всѣ прочіе; видомъ же онъ былъ таковъ: роста средняго, не выше обыкновеннаго, и не слишкомъ малъ; брови имѣлъ густыя и голубоватые глаза, носъ плоской, бороду оголеную, (бритую или стриженую), а съ верхней губы вдоль висѣли густыя большія пряди волосъ, (усы); голова же была вся оголеная, только съ верху оной въ сторону развѣвалась кудря, (оселедецъ), означающая благородное его происхожденіе. Шею онъ имѣлъ плотную, грудь широкую, и прочую стать во всѣхъ членахъ весьма складную; видъ лица его былъ мрачный и звѣрскій, въ одномъ изъ ушей висѣла золотая серга, двумя жемчужинами украшенная, между коими вставленъ былъ червчатый яхонтъ; одежда его была бѣлая и ни чѣмъ отъ прочихъ не отличалась, кромѣ чистоты. — Должно полагать, что поелику Святославъ работалъ весломъ *на ровнѣ съ прочими*, то и онъ былъ въ бѣлой рубашкѣ, какъ и прочіе, съ тою только разницею, что его *сорочица* была чище другихъ. Здѣсь должно замѣтить, что ношеніе въ ушахъ серги оставалось долго въ обычаѣ у князей Русскихъ».

Листъ 96. Тмутороканскій камень, (съ рисунка, приложеннаго Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ къ Изслѣдованію о камнѣ Т., вскорѣ по его открытіи, С. П. Б. 1794. Надпись съ рисунка академика Срезневскаго):

Въ лѣто 6576, (1068), индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тьмутораканя до Кърчева, (Керчи). 10 т. и 4 т. саж.

Глѣбъ, сынъ Святослава Ярославича, призванъ былъ въ Тмутороканъ, послѣ смерти Ростислава Володимеровича (см. т. 1, с. 242), и оставался тамъ до отбытія въ Новгородѣ на княженіе.

Этотъ мраморный камень найденъ къ 1792 году на островѣ Таманѣ Г. Пустошкинымъ. Надпись высѣчена на боку, занимая меньше половины длины, а другая половина гладкая; поперегъ трещина.

Камень хранится въ Эрмитажѣ. О немъ было много сомнѣній, но не основательныхъ.

Листъ 97. Шапка преподобнаго Авраамія Ростовскаго.

Полиставрій или кресчатыя ризы, изъ бѣложелтой камки, съ оплечьями изъ вишневой камки, приписываемыя св. Леонтію Ростовскому.

(Съ рисунковъ Графа М. В. Толстаго, при сочиненіи его: Древнія святыни Ростова великаго, 1860. Москва).

Древніе кресты мѣдные, найденные въ Переяславскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи, см. листы 13 и 14.

Листъ 98. Почерки древнѣйшихъ рукописей изъ сохранившихся.

1. Нѣсколько строкъ изъ житія святаго апостола Кодрата.

Единственный листъ изъ сего житія сохранился у митрополита Евгенія, послѣ котораго, по его обѣщанію, доставленъ ко мнѣ, и поступилъ вмѣстѣ съ моимъ древлехранилищемъ въ Петербургскую публичную библіотеку. Шафарикъ считалъ этотъ листъ древнѣйшимъ памятникомъ Славянской письменности, близкимъ ко времени св. Кирилла.

2. Изъ житія св. Θеклы, также съ листа Евгеніева.

3. Изъ сборника словъ Григорія Назіанзина.

Это одна изъ лучшихъ древнихъ рукописей, доселѣ найденныхъ, говоритъ Г. Срезневскій, цѣльная и хорошо сохранившаяся (377 л.). Правописаніе древнее Славянское, но съ признаками Русскаго написанія, притомъ съ глаголическими буквами. (Описаніе сдѣлано Востоковымъ въ Библіографическихъ листахъ, Кеппена, 1825 г.).

4. Изъ Пандекта Антіоха, до 1100 года.

«Правописаніе древнее, Славянское, но писцы Русскіе не вполнѣ его выдержали.»

(Весь этотъ листъ со снимковъ академика Срезневскаго.).

Листъ 99. Крестъ (складной) Марка Пещерника, (подвизавшагося въ Печерской обители въ концѣ XI вѣка), изъ котораго онъ пилъ воду, см. т. II, с. 618 и слѣд.).

Листы 100 и 101. Остатки мозаики, временъ Святополка-Михаила, въ Михайловскомъ монастырѣ въ Кіевѣ, послѣ 1108 г. (Съ рисунка академика Срезневскаго).

«Они уцѣлѣли въ средней части олтаря подъ горнимъ мѣстомъ. Предъ ликомъ св. Троицы, съ одной и другой стороны внутренней стѣны, предстоятъ ангелы; позади ангеловъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ ликъ Спасителя и шести апостоловъ. Съ правой стороны Іисусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ; а съ лѣвой божественную чашу. По шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣйно къ Спасителю для принятія преподаваемаго таинства. По-верху изображенія, какъ и въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по Славянски начертаны евхаристическія слова, съ одной стороны: «пріимите ядите, а съ другой: піите отъ нея вси...»

Изображенія апостоловъ отличаются особеннымъ искуствомъ.

Листъ 102. Карта Палестины, къ путешествію игумена Даніила по Святой землѣ, въ началѣ XII вѣка, (1113—1115), (съ приложенной къ изданію А. С. Норова), 1868 г.

Листъ 103. Икона Святителя Николая Мокраго. (Съ рисунка, изданнаго въ Кіевской лаврѣ). «Одна изъ древнѣйшихъ иконъ, въ Кіевѣ. Она находится на хорахъ, въ Соф. соборѣ на лѣвой сторонѣ верхнихъ галлерей, въ придѣльной церкви сего святителя, и издревле славится чудесами. Первое чудо, происшедшее отъ нея, относятъ къ временамъ княженія В. К. Всеволода,» см. т. II, с. 572. Снимокъ кажется намъ очень подновленнымъ.

Листъ 104. 1, 2 Фелонь, 3 шапка, 4 посохъ, 5 панагія, 6 епитрахиль Новогородскаго епископа Никиты. (Изъ Древностей Р. Г.).

Препод. Никита преставился 1107 года, января 31. См. т. II, с. 608. При открытіи св. мощей его, въ 1550 году, найдено на немъ облаченіе, сохранившееся нетлѣннымъ въ могилѣ, гдѣ оно лежало 450 лѣтъ. Оно состоитъ изъ фелони, эпитрахили, поручей,

палицы, штофныхъ, коричневаго цвѣта, гаруснаго пояса, омофора изъ бѣлаго люстрина, изъ синей градетуровой шапочки, опушенной горностаевымъ мѣхомъ; на ней вышиты золотомъ кресты и серафимы, съ словами: *«Сѣрафимъ.»*

Листъ 105. Рипиды Новогородскія XII вѣка, (съ рисунка изъ Христіанскихъ древностей Г. Прохорова, 1869 г.)

Листъ 106. Древняя шапка Новогородская. (Съ рисунка, въ Древностяхъ Р. Г.)

«Эта шапка, хранящаяся въ ризницѣ Новогородскаго Софійскаго Собора, неопредѣленно называется и Великокняжеской и Архіерейской. Тулья ея бархатная съ вышитымъ золотомъ Деисусомъ. На вершинѣ деревянная золоченая бляха съ изображеніемъ креста. Околъ шапки рѣзной деревянной съ золочеными лавровыми листьями, крытый горностаемъ. Надъ изображеніями Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Херувимовъ и Серафимовъ, вышиты Славянскія надписанія образовъ.»

Листы 107 и 108. Признаки границъ и укрѣпленій южной Руси въ XII вѣкѣ, (изъ Очерковъ Россіи В. Пассека, Москва, 1833 г.)

Эта карта можетъ служить и къ составленію понятія о кочевьяхъ Половецкихъ, но имѣетъ нужду въ исправленіи: Уголъ поставленъ на рѣкѣ Самарѣ, между тѣмъ какъ это есть имя р. Орели, за которою начинались собственно кочевья Половецкія; Поросье съ рѣкою Росью поставлено ниже Супоя. М. А. Максимовичъ недоволенъ и цѣпями городищъ на рѣкѣ Коломакѣ и Донцѣ.

По крайней мѣрѣ на этой картѣ видно теченіе рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ съ правой стороны, и упоминаемыхъ часто въ описаніяхъ набѣговъ Половецкихъ.

Листы 109 и 110. Земляныя насыпи по рѣкѣ Сулѣ. (Изъ Бороздинскаго путешествія).

Бороздинъ считалъ ихъ остатками Половецкихъ вѣжъ.

Листы 111 и 112. Барельефы царскаго мѣста, (временъ Іоанна Грознаго), коими изображаются происшествія изъ жизни Володимера Мономаха, (изъ Древностей Россійскаго Государства. Москва. 1851 года, с. 108—110, изображеніе 1 и 5, рисунки подъ № 68 и 72.)

Листъ 111. Изображеніе 1, (внизу). «Владимиръ Мономахъ посреди палатъ на престолѣ, въ шапкѣ великокняжеской, сверхъ кафтана платно, въ лѣвой рукѣ свертокъ. По лѣвую руку его отрокъ великокняжескій; по обѣ стороны престола на стульяхъ возсѣдаютъ князья, за ними бояре въ опашняхъ, у бояръ подъ шапками татарскія тафьи или таькы.» Надпись: «Благовѣрный и великій князь Владимиръ Кіевскій Мономахъ совѣтъ творяше съ князьями своими и съ бояры, повѣдая имъ храбрость прародителей своихъ, како имали дань съ Царя-града.»

Изображеніе 2, (вверху). «Великій князь Владимиръ Мономахъ выѣзжаетъ изъ вратъ Кіевскихъ въ сопровожденіи бояръ къ войску и назначаетъ воеводу. Въ Кіевѣ виденъ пятиглавый храмъ; въ войскѣ хоругвь съ ликомъ Богоматери, всадники въ шеломахъ съ бармицами и мисюрками, въ латахъ и колчугахъ; у нѣкоторыхъ сверхъ колчугъ плащи. Надпись: «Благовѣрный князь великій Владимеръ отбираетъ воеводы искусны и благоразсудны, и поставляетъ чиноначальники, тысушники, сотники и пятдесятники, елика воинскому искусу подобаетъ.»

Листъ 112. Изображеніе 1, (вверху). Ограда Византіи. Посреди пятиглавый храмъ. Надпись: Благовѣрный царь Константинъ (передаетъ) честные дары митрополиту Неофиту и епископамъ и посланникамъ, и отпусти изъ Царяграда въ Кіевъ къ В. К. Владимеру Всеволодичу».

Изображеніе 2, (внизу). «Корабли, плывущіе съ посольствомъ въ Кіевъ. Надпись: отпущеннымъ же имъ бывшимъ Неофиту митрополиту, иныи многи посланники отъ Константина града, пловуще къ Кіеву»

Листъ 113. Мономахова шапка. (Изъ Древностей Россійскаго Государства.)

Вотъ описаніе ея по описи 1696 года:

«Шапка царская золота сканная Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, на немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмицкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздехъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ лазоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмицкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя, въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмицкихъ на золотыхъ спнахъ, околъ собольй, подложена атласомъ червчатымъ, влагалище деревянное, оклеено бархателью травчатою, закладки и крючки серебряны.»

Это описаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ современному состоянію вѣнца и его украшеній.

«Тулья вѣнца составлена изъ осьми продолговатыхъ треугольныхъ, сканныхъ золотыхъ дощечекъ, соединенныхъ острыми концами подъ золотымъ яблокомъ, надъ которымъ золотой гладкій крестъ съ крупными жемчужинами на оконечностяхъ и въ подножіи.

«На яблокѣ въ гнездѣхъ со спнями три крупныхъ камня, яхонтъ лазоревый, яхонтъ желтый и лалъ; между камнями въ гнѣздахъ же со спнями три крупныхъ жемчужины.

«На каждой изъ осьми дощечекъ составляющихъ тулью, по крупному камню, изъ числа которыхъ два яхонта червчатыхъ, четыре изумруда и два лала. Камни обставлены жемчужинами въ видѣ треугольниковъ; на семи дощечкахъ по три жемчужины, на осьмой четыре. Опушка шапки соболья.»

Листы 114 и 115. Чертежъ Ладожской крѣпости. (Изъ древностей Г. Прохорова).

«Староладожская крѣпость поставлена на лѣвомъ берегу Волхова, при впаденіи рѣчки Ладожки, гдѣ образуется довольно возвышенный мысъ. Внутренность крѣпости имѣетъ въ длину около 62 саженей, а въ ширину почти половину; она представляетъ форму утюга. Стѣна изъ большихъ булыжныхъ камней и плитъ съ дубовыми связями, которыя и теперь еще видны по угламъ въ полуразвалившихся круглыхъ башняхъ, съ узкими продолговатыми отверстіями для метанія стрѣлъ. Подъ стѣнами идутъ тайные ходы или тайники, обложенные тесаной плитой съ полукруглыми сводами. Входы туда съ угольныхъ башенъ завалены опавшимъ со стѣнъ булыжникомъ, плитнымъ и разнымъ мусоромъ, такъ что придти туда невозможно.»

Г. Прохоровъ напрасно называетъ эту крѣпость Рюриковою, она находится, вѣроятно, на мѣстѣ Рюриковой, но принадлежитъ безъ сомнѣнія посаднику Павлу, построившему стѣны въ 1116 году.

Листы 116 и 117. Видъ Староладожской крѣпости съ западной стороны.

Этотъ и слѣдующіе рисунки Лад. принадлежатъ Г. Прохорову.

Листъ 118. Ходъ изъ четвероугольной башни въ крѣпость въ западной стѣнѣ.

Листъ 119. Видъ западной средостѣнной башни съ воротами въ крѣпость.

Листъ 120. Церковь св. Георгія въ Старой Ладогѣ, и образъ его на стѣнѣ. Платье царицы Александры того точно Византійскаго XI вѣка покрой, какъ у супруги В. К. Святослава Ярославича, (см. листы 92 и 93.) Въ срединѣ планъ церкви, построенной въ XII или XIII вѣкѣ, внутри Староладожской крѣпости. Крестикъ означаетъ мѣсто, гдѣ написанъ образъ Св. Георгія, внизу боковой фасадъ и разрѣзъ. (Изъ путешествія Бороздинскаго, у Оленина, таб. III, рисунки подъ буквами: A. D. E. F. G.)

Листъ 121. Тотъ же образъ св. Георгія, снятый Г. Прохоровымъ.

Листы 122 и 123. Видъ церкви св. Георгія, снятый Г. Прохоровымъ.

Листъ 124. Разрѣзъ той же церкви. Къ сожалѣнію мы не можемъ приложить объясненія къ знакамъ.

Листъ 125. Фрески въ куполѣ церкви св. Георгія.

Листъ 126. Видъ Изборской крѣпости съ старой Рижской дороги. (Изъ собранія рисунковъ Н. А. Мартынова). Кресты, или знаки, насѣченные на стѣнахъ, см. на л. 11.

Листы 127 и 128. Юрьевское Евангеліе, послѣ 1118 года (1120—1128). Изображеніе съ 1 листа съ записью по срединѣ съ послѣдняго листа рукописи. (По рисунку Академика Срезневскаго).

«Книга Евангельскихъ чтеній, написанныхъ для Юрьевскаго Новгородскаго монастыря, хранится въ библіотекѣ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря. Время написанія видно изъ записи, въ концѣ книги: Азъ грѣшьнъıи Өеодоръ напсахъ еуангелие се роукою грѣшьною святому моученикоу Георгеви, въ монастырь, Новоуградоу, при Курияцѣ игоуменѣ, и Савѣ икономѣ. Оугриньць псалъ.

«Игуменъ Киріакъ извѣстенъ; онъ вмѣстѣ съ княземъ Всеволодомъ «заложи цьрковь камяну монастырь св. Георгия Новѣгородѣ» въ 6627—1119 году. Умеръ онъ въ 6636—1128 году. Рукопись по составу похожа на Остромирово Евангеліе.

Листы 129, 130, 131 и 132. Заглавныя буквы изъ Юрьевскаго Евангелія, (по рисункамъ архимандрита Амфилохія, въ его Снимкахъ съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей, 1869. Москва.)

Листъ 133. Окладъ Мстиславова Евангелія, (изъ Древностей Россійскаго Государства).

«Это Евангеліе писано въ 1125 году Алексѣемъ, сыномъ Лазаря священника, для Новогородскаго князя Мстислава Володимеровича. Окладъ принадлежитъ, вѣроятно, къ тому же времени. По описанію Г. Вельтмана, «доски покрыты съ лица золотой сканью съ 12-ю мусійными клеймами, на коихъ изображены разные святые, и съ середникомъ, на коемъ наведенъ мусіею ликъ Спасителя, окруженнаго 4 евангелистами, 2 архангелами и 2 серафимами. Подписи Греческія и Славянскія. Окладъ убранъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Судя по его древности и стилю, можно предполагать, что списатель во время пребыванія своего въ Константинополѣ, украсилъ трудъ свой Греческимъ дѣломъ, на иждивеніе князя Мстислава, который здѣсь названъ царемъ.»

Листъ 134. Мстиславова грамота, по рисунку Акад. Срезневскаго.

«Эта грамота писана не ранѣе 1128 года, потому что только съ этого года игуменомъ въ Юрьевомъ монастырѣ сдѣлался Исаія, упоминаемый въ грамотѣ, и не позже 1132 г., когда князь Мстиславъ скончался. Изъ того же, что грамота дана отъ имени двухъ князей, отца—Мстислава и сына—Всеволода, можно заключать, что дана она тогда, когда оба князя были вмѣстѣ: это было въ 1130 году, когда Всеволодъ былъ у отца своего Мстислава въ Кіевѣ. — Грамотою утверждены за монастыремъ имѣнія и доходы, и пожаловано серебряное трапезное блюдо. *Печать* при этой грамотѣ состоитъ изъ двухъ круглыхъ тонкихъ серебряныхъ позолоченныхъ листковъ, которые были скрѣплены (воскомъ?) и скрѣпляли шелковый снурокъ, на которомъ печать привѣшена была къ грамотѣ. На одной сторонѣ печати ликъ Спасителя съ буквами іс (хс), на другой — изображеніе, кажется, Михаила архангела.»

Это есть древнѣйшая грамота изъ дошедшихъ до насъ. Первое описаніе ея сдѣлано митрополитомъ Евгеніемъ въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи, т. III. 1825 года.

Листъ 135. Изъ Галичьскаго Евангелія, 1143 г. Начало Евангелія отъ Матөея. (Съ рисунка О. архимандрита Амфилохія).

Листъ 136. Икона, предъ которою молился князь Игорь Ольговичь, въ послѣдній часъ своей жизни, 19 сентября, 1147 года. См. т. 1, с. 149. Съ Лаврскаго рисунка.)

«Сія икона перенесена въ Лавру изъ древней уже несуществующей старо-Кіевской церкви св. Өеодора, и находится въ великой церкви въ придѣлѣ св. Іоанна. Она изображаетъ Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ».

Листы 137 и 138. Антиминсъ (1149 г.) Новгородской церкви Николы на Дворищѣ, (съ рисунка акад. Срезневскаго), хранится

въ Александро-Невской лаврѣ. —По краямъ плата написано: Жьртвьникъ святаго мученика Георгия священъ отъ Нифонта, архиепископа Новгородьского, повелѣниемь епископа Ростовскъго Нестора, при благочьстивѣмъ князи Георгии, сыноу Мономаховоу, мѣсяца сентября, въ ӣ, въ ҂ѕ҃х (н) з. индикта въ е҃.

Лист 139. Чара князя Володимера Давидовича Черниговскаго, (изъ Древностей Россійскаго Государства).*

«Эта чара найдена въ 1852 году вмѣстѣ съ другими (?) вещами на мѣстѣ бывшаго Татарскаго города Сарая на Волгѣ. По надписи, а се чара князя Володимерова Давыдовича, а кто изъ ней пьетъ, тому на здравье, а хваля Бога, своего осподаря Великаго князя, она принадлежала князю Володимеру Давыдовичу, посаженному въ 1137 году В. К. Кіевскомъ Всеволодомъ Ольговичемъ на Черниговское княженіе, и убитому въ 1151 году, на сраженіи В. К. Изяслава Мстиславича Кіевскаго съ Юрьемъ Долгорукимъ. (См. т. I, с. 169.)

Лист 140. Планъ и разрѣзъ церкви св. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ, 1152 года.

(Съ рисунка въ изданіи акад. Рихтера).

«Лѣтописецъ подъ годомъ 1152 замѣчаетъ, что В. К. Юрій «градъ Юрьева основа, и церковь каменну св. Георгія». Къ тому же времени относитъ онъ основаніе храма св. Георгія во Владимирѣ, Всемилостиваго Спаса въ Суздалѣ, Преображенскаго собора въ Переславлѣ Залѣсскомъ, и церкви Бориса и Глѣба на Нерли: слѣдовательно по времени построенія Юрьевская церковь св. Георгія оказывается древнѣйшею изъ числа церквей, сооруженныхъ въ Великой Россіи. Златоверхій Успенскій соборъ во Владимирѣ заложенъ въ 1158 году послѣ храма св. Георгія. Къ тому же году относится основаніе Покровской церкви близъ Боголюбова. Ростовская соборная церковь Богородицы каменная строена послѣ 1160 года. Еще позднѣе начаты: въ 1194 году храмъ Богородицы въ Суздалѣ, и Дмитріевскій соборъ во Владимирѣ. Даже основаніе Мирожской церкви Нифонтомъ, сохранившейся въ первоначальномъ видѣ, до нашего времени, въ Мирожѣ монастырѣ, во Псковѣ, положено позже, именно, въ 1156 году.

«Храмъ выстроенъ изъ брусчатаго крупнаго известковаго камня. Цѣлость зданія во всѣхъ частяхъ служитъ доказательствомъ прочности его постройки. Вышина съ крестомъ $10^{1}/_{4}$ саж., длина и ширина равная—$10^{2}/_{3}$ сажени. Куполъ весьма замѣчателенъ, какъ по изящности, такъ и по своей формѣ, которая повторяется на всѣхъ церквахъ древнѣйшихъ. Верхняя часть паперти главнаго входа измѣнена по причинѣ надстройки на ней новой колокольни; на остальныхъ двухъ входахъ сохранилась форма выходящая въ родѣ кокошника, которая также встрѣчается почти на всѣхъ старинныхъ храмахъ, и указываетъ на стиль Византійскій. *Затворы* надъ боковыми ходами и гребни надпапертные сдѣланы изъ желѣза, въ родѣ узора. Двѣнадцать колоннъ окружаютъ храмъ со всѣхъ четырехъ сторонъ его: всѣ онѣ выносныя. *Маски* на ихъ капителяхъ довольно грубаго стиля, разнороднаго характера и величины. Десять ликовъ святыхъ угодниковъ подъ главнымъ входомъ, и по шестнадцати надъ боковыми, довольно пропорціональные, находятся въ нишахъ между Византійскими колонками. Надъ правымъ боковымъ входомъ видна раскращенная барельефная фигура св. Георгія, а на лѣвомъ такая же фигура ангела. Вся высѣчка безъ исключенія всѣхъ украшеній, покрывающихъ внѣшность храма, воспроизведена изъ массы. Между ними замѣчательны, кромѣ ликовъ святыхъ, о которыхъ замѣчено, изображеніе голубя, пѣтуха, орла, сфинкса, грифона, центавра, а между предметами изъ растительнаго царства чаще встрѣчается лилія. Сверхъ того достойны

* Ошибкою выставленъ на рисункѣ 1153 годъ, вмѣсто: до 1151 г.

особеннаго вниманія два лика святыхъ, совершенно круглые, украшающіе часть стѣны портика. Паперть, кровля церкви и куполъ, крыты желѣзомъ; крестъ желѣзный, на коемъ изображены корона, сердца, звѣзды, три херувима, шесть ликовъ святыхъ, полумѣсяцъ, и, по видимому, греческая буква ω.

«Внутренность храма лишилась древняго иконостаса и стѣнной живописи, по всей вѣроятности въ немъ существовавшихъ.»

Листъ 141. Чертежъ города Остра. (Изъ путешествія Бороздинскаго, ч. III, рис. 23.)

Листъ 142. Нѣжинскій кладъ.

Этимъ кладомъ, найденнымъ въ 1852 г., уничтожились всѣ сомнѣнія бывшихъ скептиковъ о подлинности прежде извѣстныхъ монетъ Владимира и Ярослава.

По мнѣнію Г. Волошинскаго, служащаго хранителемъ Университетскаго музея въ Кіевѣ, куда поступило значительное количество найденныхъ монетъ «содержащіяся въ надписяхъ имена составляютъ пять отдѣльныхъ классовъ, и относятся къ пяти Великимъ князьямъ, нашимъ: Владимиру святому, Ярославу Владимировичу, Святополку Изяславичу, Владимиру Мономаху и Георгію или къ промежутку времени отъ 988 по 1157 годъ.»

Мы предлагаемъ здѣсь снимки съ наиболѣе ясныхъ экземпляровъ, присоединяя для сравненія снимки съ экземпляровъ Владимерова и Ярославля сребра, представленные академ. Куникомъ въ его изслѣдованіи о Русско-Византійскихъ монетахъ Ярослава I Владимировича, и проч. С.П.Б. 1860.

№ 1. (Лицевая сторона): Изображеніе особы, сидящей впрямь (en face), на престолѣ, въ широкой мантіи, застегнутой на правомъ плечѣ; голова окружена вѣнчикомъ, (nimbus), и украшена діадемою, усѣянною жемчугомъ съ крестикомъ на верху, въ правой рукѣ длинный крестъ, а лѣвая покоится на груди.

(Обратная сторона): Изображеніе какого-то штемпеля въ видѣ фигуры, съ тремя концами, исходящими изъ разныхъ сплетеній, образующихъ на поверхности родъ конуса. Обѣ стороны окружены двумя ободками изъ точекъ. Длина поперегъ $12^3/_4$ лин. вѣсъ 61 доля.

Надпись. Владимиръ на столѣ, а се его сребро или злато.

Г. Волошинскій считаетъ эту монету принадлежащею св. Володимеру, а извѣстную доселѣ подъ этимъ именемъ (см. ниже, № 2), онъ приписываетъ Мономаху.

Эта монета изображена у него (Труды Кіевской коммиссіи, смѣсь, 1853) подъ № 1, на первой таблицѣ.

№ 2. Владимирово серебро. Надпись: Владимиръ на столѣ, а се его сребро. (По рисунку академика Куника таб. C. № 6).

№ 3. Первый типъ Владимирова злата (По рисунку академика Куника, таб. C, № 7, с. 137). Экземпляръ представляетъ изображеніе во весь ростъ князя, сидящаго на престолѣ, съ надписью «Владимиръ, а се его зл(а)то», а на оборотѣ грудной ликъ Спасителя, держащаго книгу Евангеліе, съ круговою надписью: Исусъ Христосъ. На этомъ экземплярѣ двѣ буквы (а и ъ) вычеканены на изворотъ, другія же, какъ кажется, соединены между собою.

Эти двѣ монеты сдѣлались извѣстными въ Кіевѣ, въ 1816 году.

№ 4. (У Волошинскаго, таб. 1, № 6). Изображеніе особы, сидящей впрямь, на великолѣпномъ, съ широкою спинною престолѣ; на головѣ шапка, почти конической формы, усѣянная жемчугомъ и обхватывающая голову обводкою, въ видѣ діадемы, ниспадающей (по сторонамъ головы) двумя снурками жемчуга; на плечахъ короткій плащъ, застегнутый на груди запонкою; изъ-подъ плаща видны такіе же жемчужные снурки, составляющіе украшеніе длиннаго кафтана; въ обѣихъ рукахъ, (покоющихся какъ бы на колѣнахъ), длинный крестъ или скипетръ, наклоненный на правое плечо. Серебр. длина поперечника $13^1/_4$ лин. Вѣсъ $69^1/_4$ дол.

№ 5. (У Волош. № 2 и 12). Изображеніе впрямь сидящей особы, препоясанной богатымъ поясомъ; на головѣ шапка, въ правой рукѣ крестъ, а лѣвая покоится на груди. Штемпель, похожій на предыдущую. Длина $12^1/_2$ поперен. Вѣсъ 63 д.

№ 6. (У Вол. 13). Сходствуетъ съ предыдущимъ.

№ 7. Рисунокъ гальванопластической копіи Стокгольмскаго Ярославля сребра. (У Куника, на табл. В. № 1). Смотритель музея Г. Гильдебрантъ отозвался, что онъ не можетъ показать ни года, ни мѣста, ни совокупности съ другими монетами, въ какой найденъ этотъ экземпляръ, но что онъ вполнѣ однако увѣренъ, что эта монета найдена между куфическими, либо между англо-саксонскими и древне-нѣмецкими монетами.

№ 8. Снимокъ съ рисунка Дерптскаго Ярославля серебра.

Ярославле серебро извѣстно было только по одному экземпляру Графа Мусина-Пушкина, и описано у Карамзина. Былъ экземпляръ въ моемъ древлехранилищѣ, пріобрѣтенный отъ Г. Медынцева, и переломленный по неосторожности Г. Оленинымъ, но онъ казался мнѣ подложнымъ. Второй подлинный экземпляръ, отлично сохранившійся, найденный около 1834 г., верстахъ въ 4-хъ отъ Дерпта у деревни Растгофъ, находится въ собраніи Графа Строгонова, и представленъ здѣсь съ рисунка Г. Куника. Вѣсу $60^6/_7$ гранъ, величина 7.

№ 9. (У Волош. 21). Изображеніе сидящей впрямь особы въ длинной и широкой мантіи, застегнутой на груди, и оканчивающейся внизу нѣсколькими сборами; голова украшена діадемою, (съ крестикомъ на верху), ниспадающею двумя снурками жемчуга, и окружена вѣнчикомъ; въ правой рукѣ крестъ, а лѣвая покоится на груди.

На обр. сторонѣ надпись (т. II, № 21). Штемпель во многомъ похожъ на предыдущіе, съ тою разницею, что: а) въ немъ не достаетъ средней линіи; в) лѣвую сторону образуетъ крестъ, и с) вверху небольшой равносторонній крестъ, на четырехъ концахъ котораго по одному шарику.

Длина поперечн. $12^3/_4$ лин., вѣсъ $54^3/_4$ дол.

№ 10. (У Волош. 26). Изображеніе такое же, но черты лица отличны отъ предыдущихъ. На обр. сторонѣ штемпель похожій на предыдущій, но ясно видно, что онъ отчеканенъ на старомъ штемпелѣ, и потому уцѣлѣвшія буквы должно относить къ двумъ подписямъ, прежней и позднѣйшей. Г. Волошинскій читаетъ въ надписи имя В. К. Святополка.

№ 11. (У Волош. 29). Изображеніе особы въ длинной и широкой мантіи, застегнутой съ правой стороны на пуговицу, и оканчивающейся внизу многими сборами; въ правой рукѣ ея крестъ, а лѣвая покоится на груди; голова украшена діадемою, (отличною отъ предыдущей), и окружена вѣнчикомъ. Штемпель похожій, въ главныхъ чертахъ, на № 9. Крестъ, образующій лѣвую сторону штемпеля, немного уже, а вмѣсто малаго креста, находящагося вверху, здѣсь изображено нѣчто въ видѣ облака, или полумѣсяца, трижды повтореннаго. Внизу сего штемпеля знакъ.

Длина поперечн. $14^1/_4$ лин. Вѣсъ 91 дол.

№ 12. (у Волош. 30). Изображеніе и штемпель, такія же. Г. Волошинскій приписываетъ эти монеты В. К. Юрью.

№ 13. Варяжско-Византійскій брактеатъ, (въ видѣ золотой шейной гривны съ руническою надписью), выбитый въ Скандинавіи, по образцу монетъ Византійскихъ царей V или первой четверти VI вѣка (у Куника, табл. Д. № 6).

№ 14. (Тамъ же, № 7). Варяжско-Византійская монета съ изображеніями Византійскихъ царей Василья II и Константина XI (976—1025), и малымъ патріаршимъ крестомъ, выбитая вѣроятно въ Даніи въ вѣкъ Ярослава I Владиміровича.

Листъ 143. Изъ нотнаго стихираря, 1157 г.*

* Ошибкою выставленъ въ рисункѣ г. 1152.

(Съ рисунка, приложеннаго проф. Буслаевымъ къ его Матеріаламъ, стр. 18—19). Хранится въ М. Синодальной библіотекѣ. (190 л. въ 4.°).

(Онъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ изъ доселѣ открытыхъ стихирарей; подлинной записи о времени написанія не сохранилось. Есть объ этомъ только свидѣтельство записи XVI вѣка. Писано лѣта ҂ѕха. Почеркъ удостовѣряетъ справедливость этого показанія.—Въ книгѣ заключаются стихиры на праздники отъ 1 сентября до 31 августа, съ обозначеніемъ празднуемыхъ святыхъ.

Листъ 144. Образъ Владимирской Божіей Матери, привезенный В. К. Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода, (съ рисунка, приложеннаго къ Памятникамъ Московской Древности И. М. Снегирева, 1845).

«Изъ Царьграда святыня сія привезена въ Кіевъ вмѣстѣ съ Пирогощею, а оттуда 1154 г. въ Владимиръ на Клязьмѣ, сыномъ В. К. Юрья Долгорукаго, Андреемъ Боголюбскимъ, который, «кова в ню болѣ 30 гривенъ золота, кромѣ серебра и дорогого каменія и жемчюга, и постави ю въ церкви своей въ Володимери.» Отъ пребыванія своего тамъ икона получила названіе *Владимирской*. Перенесеніе ея въ Москву при В. К. Василіѣ Дмитріевичѣ въ 1395 году, Августа 26, ознаменовано спасеніемъ престольнаго града отъ нашествія Тамерлана. Ханъ Монгольскій, устрашенный дивнымъ видѣніемъ, внезапно обратился въ бѣгство, въ тотъ самый день, какъ жители Московскіе встрѣтили на Кучковомъ полѣ эту завѣтную святыню съ восклицаніями: «Матерь Божія! спаси землю Русскую!» Какъ сіе достопамятное и чудесное событіе, такъ равно избавленіе Москвы предстательствомъ Богоматери отъ нашествія Ахметова въ 1480 году, церковь празднуетъ крестными ходами Августа 26 и Іюня 23. Самое поновленіе сей иконы митрополитомъ Симономъ въ 1514 г., торжествуется церковію Мая 21.

Листъ 145. Шатеръ на мѣстѣ явленія Богоматери В. К. Андрею Боголюбскому, въ то время, какъ онъ, съ чудотворною иконою ея, ѣхалъ здѣсь подлѣ нынѣшней Рождественской церкви, основанной этимъ княземъ, (съ рисунка, приложеннаго Г. Доброхотовымъ, къ его сочиненію: Древній Боголюбовъ городъ и монастырь. Москва, 1852).

«Шатеръ стоитъ на четырехъ столбахъ, съ каменнымъ же надъ ними сводомъ, покрытымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, а въ сводѣ утвержденъ крестъ. Стѣнки надъ сводомъ, между столбами, укладены кирпичемъ, поставленнымъ въ ребро, а подъ стѣнками висятъ каменные же, укрѣпленные желѣзными полосами, орнаменты, въ родѣ подвѣсокъ. Столбы одинаковой формы: внизу до средины-квадратные съ уступами внутрь ихъ, а далѣе кувшинообразные. Таковое устройство шатра надобно отнести къ XVII, или къ началу XVIII вѣка. Подъ шатромъ, среди его, стоитъ на каменномъ возвышеніи старинной формы чаша, такъ называемая здѣсь *кандея*, изъ цѣльнаго бѣлаго камня, съ желѣзнымъ вокругъ ея обручемъ, и нынѣ она внутри обложена желѣзомъ. Кругомъ ея 5 аршинъ 9 вершковъ, внутри въ діаметрѣ 1 аршинъ 7 вершковъ. Преданіе говоритъ, будто это та самая чаша, изъ которой Великій князь Андрей бралъ деньги для раздачи рабочимъ, строившимъ Боголюбскую обитель; изъ нея же онъ надѣлялъ деньгами бѣдныхъ.»

Листъ 146. Покровская церковь, близь Боголюбова, (по рисунку Г. Доброхотова, приложенному къ его описанію).

Покровская церковь находится въ виду Боголюбова монастыря, на юго-востокъ отъ него. Еще и нынѣ замѣтно, что въ древности устье рѣки Нерли, протекающей здѣсь съ сѣвера на югъ, находилось близъ Покровской церкви, но нынѣ Нерль сливается съ Клязьмою почти на разстояніи версты отсюда. Мѣсто, занимаемое Покровскою церковію, въ отношеніи къ другимъ ближнимъ мѣстамъ болѣе возвышенно: западная стѣна церкви стоитъ

при самой крутизнѣ древняго лѣваго берега Клязьмы; и какъ онъ находился тогда на самомъ упорѣ этой быстрой рѣки, описывавшей по теченію отъ Боголюбова монастыря полукругъ, то здѣсь, по удаленіи Клязьмы, и образовалось озеро, глубокое еще и нынѣ.»

«Ежели камни изъ Болгарскихъ каменоломенъ начали перевозить съ августа мѣсяца 1164 года, то есть со времени завоеванія Болгаріи, то полагая два лѣта на перевозку камней и лѣто на построеніе церкви, какъ сказано въ житіи князя, выйдетъ, что она построена въ 1166 г.

«Длина Покровской церкви, отъ западной двери до углубленія горнаго мѣста, $16^1/_2$ аршинъ, ширина $11^1/_2$ арш., высота до купола фонаря 10 саж. и 2 аршина; толщина стѣнъ $1^3/_4$ арш., и онѣ облицованы бѣлымъ известковымъ камнемъ, отъ 8 до 9 верш. въ діаметрѣ, тесаннымъ квадратно, а внутри облицовки находятся булыжникъ и дикіе камни, залитые известковымъ растворомъ (цементъ). Связи стѣнъ вѣроятно дубовыя, какія, хотя и въ гнилушкахъ, видимы были въ углахъ стѣнъ при возобновленіи Дмитровскаго собора во Владимирѣ, построеннаго братомъ Боголюбскаго, Всеволодомъ. Кто со вниманіемъ разсматривалъ первообразъ древнѣйшихъ храмовъ Владимирской губерніи—придворную Борисоглѣбскую церковь въ селѣ Кидекшѣ, близъ города Суздаля, основанную Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ; Успенскій соборъ во Владимирѣ и другіе храмы XII вѣка, хотя находящіеся и въ довольно испорченномъ видѣ, особенно же кто видѣлъ возобновленный Дмитровскій соборъ, тотъ составитъ самое опредѣленное понятіе о Покровской церкви, по образцу которой, безъ сомнѣнія, построенъ этотъ соборъ».

Листъ 147. Златыя врата во Владимирѣ, основанныя Андреемъ Боголюбскимъ. Онѣ упоминаются въ Суздальской лѣтописи подъ 1165 г. (съ рисунка въ числѣ Владимирскихъ видовъ). Возстановленіе ихъ въ древнемъ видѣ очень легко и удобно, потому что наружныя постройки очевидны, о чемъ я писалъ лѣтъ 30 уже назадъ.

Листы 148 и 149. Чертежъ Новгорода въ 1169 году, (по рисунку Г. Вельтмана, приложенному къ его Письму о господинѣ Новѣгородѣ великомъ. Москва. 1839 г.).

«Находится въ иконостасѣ на дскѣ деревянной, подъ чудотворною иконою Знаменія Богородицы въ Новогородскомъ Знаменскомъ соборѣ, за рѣшеткой и занавѣской. Сіе изображеніе, тщательной иконной живописи, древняго греческаго стиля, круглое, 19 дюймовъ въ діаметрѣ. На немъ представлены приступъ къ Новугороду и битва. Кремль и нѣкоторыя зданія на Софійской и Торговой сторонахъ (церкви, башни) находятся и по нынѣ въ томъ же видѣ; это доказываетъ, что и все остальное: стѣна средняя, стѣна наружная, бойницы, церкви и домы были срисованы вѣрно.»

Листъ 150. Осада Новгорода воями В. К. Андрея Боголюбскаго, въ 1169 г. (Оттудаже).

Листъ 151. Великокняжеская горница и сѣни въ Боголюбовѣ, (съ рисунка, приложеннаго къ сочиненію Г. Доброхотова).

«Это по мнѣнію автора, придворная комната, пристроенная къ сѣверной стѣнѣ Рождественской церкви, ведшая во храмъ, и извѣстная подъ именемъ молельни; сѣни, внизу которыхъ кончилъ жизнь В. К. Андрей.

«Матеріалъ комнаты и сѣней — бѣлый известковаго свойства камень. Длина всего зданія съ наружной стороны 5 саженъ и 1 аршинъ, а ширина 2 саж., 1 арш. 2 вер. Подъ комнатою находится довольно обширная, вышиною въ $7^1/_2$ арш. и 2 вершка, сквозная арка, сверху болѣе чѣмъ до половины задѣланная кирпичемъ, и тутъ нынѣ помѣщается алтарь Андреевской придѣльной церкви; надъ аркою, вдоль всей комнаты продолжается фризъ, одинаковый съ фризомъ почти современныхъ описываемому зданію Владимирскихъ соборовъ и Покровской, ближней къ Боголюбову монастырю церкви.

Здѣсь видны такія же колонки, соединяющіяся вверху дугообразными перемычками. Впрочемъ изъ древнихъ бѣлокаменныхъ колонокъ сохранились не многія, и то съ западной стороны, а вмѣсто отшибенныхъ вставлены уже деревянныя; надъ колонками проведенъ поясъ изъ сухариковъ, а подъ ними — откосы, углубляющіеся къ верху стѣнъ; въ стѣнахъ съ восточной и западной сторонъ находятся окна: съ восточной— только одно, другое же вѣроятно, закладено; а съ задней—два окна. Эти окна вверху, какъ обыкновенно, не полукруглы, хотя и весьма малы, а потому надобно полагать, что онѣ не таковы были въ самомъ началѣ. Во всю вышину этого отдѣленія, простирающагося въ длину на восемь аршинъ, стоитъ полуколонна, шириною въ пол-аршина, которой рѣзная вѣточная капитель выше пяты свода, сдѣланнаго надъ комнатою: эта полуколонна находится между комнатою и сѣнями.

«Наружный видъ отдѣленія, длиною въ $7^1/_2$ аршинъ, заключающаго въ себѣ сѣни, таковъ: въ срединѣ его, съ восточной стороны находится поясъ изъ сухариковъ съ откосомъ надъ нимъ; подъ поясомъ помѣщенъ фризъ, одинаковый съ фризомъ комнаты, а между колонками видно одно, еще незадѣланное, щелеобразное окно; въ самомъ низу, и ближе къ полуколоннѣ, стоящей между комнатнымъ отдѣленіемъ и сѣнями, находится дверь съ полукруглымъ сводомъ, ведущая къ лѣстницѣ на сѣни. Ширина двери 1 аршинъ $5^1/_2$ вершковъ, но вышину ея нынѣ вѣрно опредѣлить нельзя. потому, что внизу отъ давности времени, образовался насыпной, и, вѣроятно, толстый слой земли, такъ что совсѣмъ не видно цоколя зданія. Въ верхнемъ отдѣленіи—тамъ, гдѣ самыя сѣни, три окна, и хотя съ дугообразными вверху перемычками, но онѣ гораздо шире того окна, которое находится внизу; а они отдѣляются одно отъ другаго двумя, и болѣе толстыми, чѣмъ во фризѣ, колонками съ красивыми вѣточными капителями и подстановками. Сводъ надъ этимъ отдѣленіемъ полукруглый, украшенъ по одной дугѣ сухариками, и онъ выше свода, устроеннаго надъ комнатой.

«Западная стѣна этого отдѣленія почти одинаково убрана, но здѣсь колонки и внизу и вверху сшибены, и только остались перемычки да подстановки, а вверху снаружи незамѣтно ни одного окна: только находясь внутри сѣней можно еще замѣтить одно задѣланное щелеобразное окно, а надъ перемычками колонокъ проведенъ ровный поясъ изъ сухариковъ, чего съ восточной стороны нѣтъ. Сѣверная стѣна, съ двумя колоннами по угламъ, также обведена посрединѣ поясомъ, подъ коимъ находится такой же фризъ; но всѣ колонки уже сбиты, и только остались три подстановки и перемычка. Внутри сѣней, съ западной стороны, замѣтно одно задѣланное щелеобразное окно, а подлѣ сѣверовосточнаго угла виденъ задѣланный же бѣлыми камнями выходъ на сѣверную сторону съ полукруглымъ сводомъ. Это, безъ сомнѣнія, дверь, которая вела въ княжескіе покои, и рядомъ, для симметріи, вѣроятно находилось точно такое же отдѣленіе съ аркою внизу, какъ и тамъ, гдѣ устроена комната; далѣе же долженъ былъ находиться уже самый княжій домъ, основанія котораго, какъ говорятъ, видимы были при копаніи рвовъ для фундамента зданія новыхъ монастырскихъ келлій, построеннаго, надобно полагать, частію на мѣстѣ княжаго дома. И такъ, домъ княжій не существуетъ, и слѣдовательно нѣтъ уже и той комнаты, *«идѣ же бѣ блаженный князь лежа въ ложницѣ»*, куда ночью вломились къ нему Кучковичи и ихъ соумышленники, и гдѣ изранили его безоружнаго. Очевидно ошибались тѣ, которые описываемый остатокъ древности почитали Великокняжескимъ дворцомъ. При столь малыхъ размѣрахъ его, гдѣ же помѣщалось семейство князя и его сокровища?..

«*Моленная комната* или *моленья*, называемая иногда и *палаткою*, смежна съ храмомъ, куда и донынѣ остался просторный выходъ съ дугообразнымъ вверху сводомъ.

Она имѣетъ въ длину 6 арш., $10^1/_2$ верш., а въ ширину 4 арш. 15 вершк. полъ въ ней настланъ деревянный, а стѣны ея и сводъ въ 1770 году расписаны.

«Входъ въ комнату—съ сѣверной стороны, да иначе, по отношенію ея къ сѣнямъ, и быть не могло; онъ притворяется желѣзною дверью, а стѣна снаружи украшена двумя колонками, изъ коихъ одна цѣльная, а отъ другой остались только капитель ея и подстановки; верхъ убранъ поясомъ изъ сухариковъ. Едва ли можно согласиться съ тѣми, кои эту комнату признаютъ за ложницу князя. Здѣсь надобно полагать, князь проходилъ только во храмъ во время богослуженія, и отходя ко сну молился, не вступая уже на хоры или галлереи храма.

«Сѣни простираются въ длину на $6^1/_2$ аршинъ. Въ нихъ, какъ и выше писано было, съ восточной стороны три окна, или, вѣрнѣе, одно большое окно, раздѣляющееся въ срединѣ двумя колонками на три части. Эти колонки много толще тѣхъ, какія находятся во фризѣ: онѣ поддерживаютъ дугообразныя перемычки, и также съ вѣточными капителями и подстановками, и хотя покрыты нѣсколькими слоями извести, которыя для нихъ совершенно излишни, но все еще виденъ ихъ древній, первобытный видъ. Отсюда-то, конечно, однимъ изъ убійцъ Князя, Анбаломъ ключникомъ, сброшены были коверъ и корзно для княжаго тѣла, лежавшаго на землѣ безъ прикрытія. Съ западной стороны замѣтно только одно закладенное щелеобразное окно, какъ и съ сѣверной стороны; здѣсь же находилась и дверь; но она нынѣ заложена. Вся средина древняго свода пробита для входа на устроенную, безъ сомнѣнія, въ послѣдующія уже времена, колокольню. Полъ въ сѣняхъ кирпичный, и онъ, надобно полагать, настланъ въ не очень давнее время».

Листъ 152. Мѣсто убіенія В. К. Андрея Боголюбскаго (оттуда же).

Продолжаемъ описаніе Г. Доброхотова:

«Входъ въ сѣни устроенъ вокругъ каменнаго столба, толщиною въ діаметрѣ въ 1 аршинъ $4^1/_2$ вершка. Лѣстница состоитъ изъ 33 ступеней, выстланныхъ кирпичами: не такъ, вѣроятно, было при князѣ. Эта лѣстница, простирающаяся въ ширину на $1^1/_2$ аршина, освѣщалась четырьмя узкими, и также полукруглыми вверху окнами, но они, кромѣ одного съ восточной стороны, заложены кирпичами. Внизу лѣстницы, противъ входной двери, находится углубленіе или ниша, простирающаяся позади восходнаго лѣстничнаго столба. Вышина свода отъ пола $2^1/_4$ арш., ширина западной стѣнки 2 арш. $4^1/_2$ вершка; на ней въ недавнее время изображенъ красками крестъ съ Адамовой у подножія его головой; пространство сѣверной стѣнки къ столбу 1 арш. $5^1/_2$ верш. позади его $13^1/_2$ вершковъ».

Почему бы нашимъ зодчимъ не постараться о возставленіи этихъ древнихъ построекъ по представляемымъ наличнымъ даннымъ, какъ они стараются о возставленіи форума Траянова и бань Каракалльныхъ?

«Противъ юго-восточнаго угла Рождественскаго храма, надъ оградою, возвышается тонкая изъ кирпичей шейка съ главою надъ ней, увѣнчанная желѣзнымъ крестомъ; а внизу ограды, при самомъ основаніи ея, вставленъ въ нее древній известковаго свойства четыреугольный камень, длиною въ $1^1/_4$ арш., а шириною въ $15^1/_2$ вершковъ. Цвѣтъ его, отъ давняго нахожденія на открытомъ мѣстѣ, голубовато-сѣрый. На этомъ камнѣ рельефно изсѣчено было изображеніе лика Спасителя, какое мы видимъ въ Нерукотворенномъ образѣ; но ликъ Спасителя, борода и буквы вокругъ главы, сбиты, можетъ быть, во время вражескихъ нашествій; осталась только въ цѣлости вокругъ камня насѣчка, состоящая изъ полосъ съ кольцами внутри ихъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ лежало княжеское тѣло, брошенное убійцами, по вынесеніи его изъ подъ сѣней».

Листъ 153. Церковь св. Спаса въ монастырѣ св. Евфросиніи.

Листъ 154. Входъ въ монастырь св. Евфросиніи.

(Рисунки съ приложенныхъ къ изданію Виленскаго учебнаго округа: Замѣчательности Сѣверо-западнаго края. Вильна. 1868 г.).

«Церковь св. Спаса построена въ 1160 году. Образъ постройки, необыкновенная толщина каменныхъ стѣнъ, малыя узкія окна, иконное и стѣнное письмо въ старинномъ Греческомъ вкусѣ, древнія Русскія надписи, (къ сожалѣнію закрашенныя), подтверждаютъ истину историческихъ указаній о времени построенія храма. Корсунскую стѣнную живопись оцѣнилъ въ свое кремя Кеппенъ— въ Спискѣ Русскимъ памятникамъ (Москва. 1822 г. стр. 34). При церкви издревле были погребаемы православные епископы Полоцка. Внутри церкви, по обѣ стороны хоръ, досе́лѣ уцѣлѣли двѣ небольшія крестообразныя кельи, въ которыхъ молилась преподобная со своею сестрою; сквозь маленькое круглое окно отсюда имъ открывался превосходный видъ на окрестности и весь городъ съ родительскими теремами.

Листъ 155. Крестъ препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой, сдѣланный 1161 года, (съ рисунка, весьма неудовлетворительнаго, приложеннаго къ книжкѣ: Историческія свѣдѣнія о жизни преподобной и проч. С. П. Б. 1841).

«Сей драгоцѣнный крестъ имѣетъ видъ шестиконечный. Длина его $11^3/_8$ вершка, высшая поперечная дска (титло) въ 3 вер., низшая въ $4^5/_8$ вер.

«Весь крестъ обложенъ золотыми и серебряными вызолоченными листами, на которыхъ находится множество весьма искусно сдѣланныхъ украшеній, изъ мелкой мусіи, и девятнадцать маленькихъ образовъ, двадцатый же давно утраченъ. Надъ каждымъ изъ образовъ вырѣзана надпись частію Греческими, частію Славянскими буквами.

«Употребленное на крестѣ золото, серебро, дорогіе камни и жемчугъ, стоили 100 гривенъ, и что сверхъ того 40 гривенъ положено на др... (можетъ быть на мусію или мозаику, составляющую также значительную часть дорогихъ украшеній креста). Обѣ суммы вмѣстѣ, т. е. 140 гривенъ, равняются 1400 серебрянымъ рублямъ. Весь крестъ былъ по краямъ унизанъ жемчугомъ, который въ теченіи вѣковъ осыпался. Остатки его изображены на рисункѣ. Изъ того же рисунка можно усмотрѣть, что съ правой стороны креста было восемь большихъ дорогихъ камней; а пустыя мѣста по угламъ маленькихъ крестовъ, лежащихъ надъ частями Честнаго Древа, заставляютъ предполагать, что тутъ было восемь меньшихъ камней, но конечно самыхъ драгоцѣннѣйшихъ.

«На лѣвой сторонѣ въ самомъ низу, подъ образомъ св. Пантелеймона и вокругъ части его мощей, вырѣзана еще слѣдующая надпись мелкими буквами:

Господи, помози рабу своему Лазарю, нареченному Богши, сдѣлавшему крестъ сій церкви святаго Спаса и Офросиньи.»

Судя по фамиліи Богши, (пишетъ Г. Кеппенъ въ спискѣ Русскимъ памятникамъ, М. 1822), которая еще существуетъ въ Слуцкомъ уѣздѣ, Минской губерніи, должно полагать, что Лазарь Богши, сдѣлавшій крестъ, не могъ быть Грекомъ.

«Вообще буквы находящихся на крестѣ надписей отличаются всѣми признаками времени, къ коему принадлежатъ: древнимъ очертаніемъ и особенно правильностію, какую находимъ въ нашихъ рукописныхъ памятникахъ того вѣка».

Въ срединѣ внизу, между двумя сторонами Полоцкаго креста, изображенъ крестъ преп. Авраамія Ростовскаго, (съ рисунка Гр. Толстаго,) длиною 7 вершковъ, шириною 3 в, въ срединѣ.

Въ срединѣ, вверху, и по бокамъ, внизу, съ обѣихъ сторонъ изображены древніе кресты.

Листъ 156. Рогволодовъ Оршанскій камень.

Находится въ 19 верстахъ отъ Орши, направо отъ дороги въ Минскъ, въ пол-

верстѣ отъ деревни Дятловки, принадлежащей къ Копыскому уѣзду, въ малой деревянной церкви, во имя св. Бориса и Глѣба.

Камень изъ темносѣраго твердаго песчаника, длиною въ 9 англійскихъ футовъ, и шириною въ $8\frac{1}{4}$.

Надпись читается такъ: въ лѣто въ 6679 (1171), маія въ 7 день, доспѣнъ (сдѣланъ, совершенъ), крстъ сій. Господи! помози рабу своему Василію въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борисову.

(7 мая празднуется, съ IV вѣка, воспоминаніе на небеси явльшагося знаменія честнаго креста въ градѣ Іерусалимѣ).

Открытъ въ одно время съ Тмутораканскимъ камнемъ, въ 1792 году. Къ этому камню издавна ходили богомольцы на поклоненіе, и въ 1805 году построена была нѣкоторыми благочестивыми прихожанами деревянная церковь. Она была разорена при нашествіи Французовъ въ 1812 году, и возобновлена около 1819 года.

О жизни Полоцкаго князя Рогволода Борисовича, см. т. 1, с. 142, 294—296, 505, 739.

Приложимъ свѣдѣнія, сообщаемыя Г. Кеппеномъ, о другихъ камняхъ, найденныхъ въ той же мѣстности.

«Въ 1818 году генералъ-лейтенантомъ Канкринымъ,* найдено было нѣсколько камней въ границахъ древняго Полоцкаго княжества: первый въ трехъ верстахъ ниже города Дисны, въ рѣкѣ Двинѣ, между деревнею Паковники съ правой, и деревнею Березовой съ лѣвой стороны, лежитъ камень, въ 6 саженъ окружности, и на сажень въ вышину. На верхней сторонѣ высѣченъ крестъ съ надписью: Господи помози рабу своему Борису. Верхней части креста недостаетъ, потому что кто-то хотѣлъ разбить камень порохомъ. Надпись цѣла.

* Впослѣдствіи министръ финансовъ—видно умный человѣкъ вездѣ пригодится! Канкрину, впрочемъ, свѣдѣнія о Двинскихъ камняхъ доставлялъ смотритель провіантскаго магазина Катковъ.

Второй камень, на три версты дальше, между деревнею Болотки и дворомъ Г. Русецкаго, возвышался на полтора аршина надъ поверхностію воды. Онъ кажется больше перваго, и на гладкой его поверхности также высѣченъ крестъ съ надписью, которую нельзя было разобрать по стоянію воды.

Близъ него находится третій камень.

Далѣе въ Дисенкѣ, между двумя малыми островами, есть еще четвертый камень.

На послѣднихъ двухъ камняхъ, (оба подъ водою), нѣтъ надписей, и только есть большіе высѣченные кресты.

Второй изъ послѣднихъ 4 камней долженъ быть тотъ, что описанъ у Стриковскаго съ надписью: Господи, помоги рабу твоему Борису, сыну Гинвилову. (Гинвилъ, первый Литовскій князь христіанинъ, сынъ Мингайла, жилъ, по мнѣнію Стриковскаго, около времени Татарскаго нашествія, (см. Карамзина IV, прим. 103).

Кеппенъ, въ статьѣ своей, помѣщенной въ академическомъ Бюллетенѣ, т. XI № 3, 4 и 5, (267, 268, 269), приводитъ слѣдующія примѣчательныя мѣста изъ дневника офицера, надзиравшаго за работами: «Въ середу, 2 октября, 1818 г., работали на Наровскихъ порогахъ... Вынуто изъ воды семь камней, каждой отъ 2 саженей до 7 аршинъ въ окружности, и отъ 1 до полутора аршина въ вышину...и сложены на горѣ.» Не значитъ ли Норъ или Наръ, замѣчаетъ Кеппенъ, первоначально, рѣчной порогъ? У Ире, Glossarium Sveogothicum, Nor, fretum angustum inter duos lacus, quod non congelatur, vadum et fretum. Ире замѣчаетъ, что у Англичанъ до сихъ поръ Narrow значитъ arctum, angustum, узкое. Пороги предъ Дисною простираются на 150 саженъ, въ 4 и 5 футовъ.»

Нельзя не выразить прискорбія, что до сихъ поръ не изслѣдованы всѣ эти камни у насъ, занятыхъ преимущественно изслѣдованіями о древностяхъ Скиѳскихъ и Греческихъ!

Листъ 157. Хутынская грамота препод. Варлаама, послѣ 1192 года, въ которомъ былъ имъ основанъ монастырь (съ рисунка акад. Срезневскаго.)

Листъ 158. Чертежи развалинъ Борисоглѣбской Коложской церкви близъ города Гродно. (Съ рисунка въ изданіи И. П. Корнилова):

«Развалины стоятъ на правомъ берегу Нѣмана, на крутомъ обрывѣ, который все болѣе подмывается стремительнымъ теченіемъ рѣки.

«О самомъ основаніи церкви нѣтъ указаній, и только по древнѣйшимъ пріемамъ постройки, да при помощи вѣроятныхъ историческихъ наведеній, можемъ съ правдоподобіемъ отнести основаніе его къ половинѣ XII вѣка, когда жили Борисъ и Глѣбъ, дѣти и вѣроятно наслѣдники Всеволодка Давидовича, (ум. 1142 г.), именуемаго въ лѣтописяхъ Городенскимъ.

«Названіе храма Коложскимъ, или «на Коложѣ,» встрѣчается уже въ актахъ XVI и XVII вѣковъ.

«Съ наружной стороны, внизу стѣнъ, вдѣланы большіе камни разнаго рода и цвѣта; выше выложены кресты изъ желтыхъ и зеленыхъ поливныхъ изразцовъ.

«Кирпичь отличается необыкновенною прочностію и твердостію, имѣетъ $6^1/_2$ верш. длины, 4 верш. ширины, и $^1/_8$ верш. толщины.

«Внутри церкви въ стѣнахъ существуютъ пустоты, въ которыя вдѣланы глиняные кувшины, такъ называемые голосники.

«Горшки или голосники расположены во внутренней сторонѣ стѣны горизонтальными рядами, въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи одинъ отъ другаго въ 7 верш.; горизонтальные же ряды отстоятъ одинъ отъ другаго въ разстояніи $7^1/_2$ вершковъ. Голосники сохранились только въ стѣнахъ первоначальной кладки, въ позднѣйшей же постройкѣ ихъ не имѣется.

«Существованіе въ Коложской церкви голосниковъ указываетъ на глубокую ея древность. Употребленіе голосниковъ, или *звуковыхъ сосудовъ*, съ акустическою цѣлію, при сооруженіяхъ церквей, принадлежитъ Грекамъ, но обычай этотъ заимствованъ ими едвали не у Индійцевъ, у которыхъ въ зданіяхъ и нынѣ встрѣчаются своды съ голосниками.

«Въ Россію перешелъ обычай этотъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, изъ Византіи. Остались слѣды существованія голосниковъ въ соборахъ Кіево-Софійскомъ, Черниговскомъ и Софійско - Новгородскомъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ древнихъ Русскихъ церквахъ. Въ Москвѣ, при разломкѣ въ 1838 г. Кремлевскаго дворца, въ сводахъ найдены были овальные горшки.

«Нигдѣ однако не сохранились въ такой цѣлости, и въ такомъ количествѣ голосники, какъ въ развалинахъ Коложской церкви. Она вся усѣяна голосниками, вся испещрена ихъ горлышками, можно сказать даже, что вся состоитъ изъ голосниковъ. Не только стѣны, но, конечно, и своды церкви имѣли множество голосниковъ; даже въ узкихъ проходахъ, устроенныхъ въ стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ престольной части, голосники находятся въ подступенькахъ узкой кирпичной лѣстницы.

«Коложскіе голосники по величинѣ—двухъ родовъ: 1) толщина стѣнки въ горлышкѣ 2 линіи или 0, 11 вершка; толщина дна 3 линіи или 0, 17 вершка; глубина его внутри 29 дюймовъ; вышина 19 дюймовъ и 3 линіи; вышина горлышка 6 дюймовъ; окружность брюшка въ самомъ широкомъ мѣстѣ 33 дюйма и 6 линій, слѣдовательно діаметръ брюшка 10 дюймовъ и 6 линій; діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 дюйма и 7 линій, діаметръ дна 5 дюймовъ и 4 линіи. 2) Толщина стѣнки въ горлышкѣ 3 линіи; глубина внутри 16 дюймовъ, вышина 16 дюймовъ и 8 линій; вышина горлышка 6 дюймовъ; окружность въ самомъ широкомъ мѣстѣ 28 дюймовъ и 3 линіи, поэтому діаметръ брюшка 9, 20 дюйма; діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 дюйма 7 линій; діаметръ дна 4 дюйма и 4 линіи.

«Коложскіе горшки изъ темнокрасной глины, отлично обожжены, и имѣютъ высокій тонъ звука. Въ Виленскомъ музеѣ древностей находится нѣсколько Коложскихъ голосниковъ.

Листы 159 и 160. Рязанскія древности.

«Драгоцѣнныя княжескія украшенія», свидѣтельствуетъ знаменитый нашъ археологъ К. Ѳ. Калайдовичъ (въ Письмахъ своихъ къ А. Ѳ. Малиновскому, Москва, 1823), «найдены въ Старой Рязани. Старая Рязань, прежде извѣстный городъ, упоминаемый въ первый разъ въ 1095 году, а теперь довольно обширное село, лежитъ по теченію Оки, на правомъ берегу, въ 50 верстахъ отъ нынѣшней Рязани. Часть природной крутизны влѣво при переправѣ именуется *Сокольею горою*, а далѣе *Фатьяновымъ столбомъ*. На семъ возвышеніи поселена деревня *Фатьянова*. Вправо еще болѣе возвышенъ нагорный берегъ; на самой вершинѣ онаго существуетъ *Городокъ*, въ длину 389, въ ширину 336 саженъ, обнесенный съ трехъ сторонъ довольно высокимъ валомъ, а съ четвертой, западной, укрѣпленный крутымъ берегомъ Оки, близъ протекающей. Изъ горъ, на коихъ возносится древній валъ, струятся въ сію рѣку съ двухъ противныхъ сторонъ два источника, рѣчками *Серебрянкою* и *Мелярыщенкою* именуемые.»

«Мѣсто находки, обнесенное древнимъ валомъ, (который пересѣкаетъ большая дорога), простирается въ длину на 389, въ ширину на 336 саженъ; золотыя вещи, украшенныя 28-ю большими камнями, вѣроятно, были сокрыты въ кожаномъ мѣшкѣ: ибо въ ямѣ, гдѣ оныя найдены, попалось нѣсколько таковыхъ истлѣвшихъ небольшихъ лоскутковъ, и тутъ же вынуты мелкія и легкія, серебряныя однообразныя вещицы, вѣсомъ 84 золотника, думать надобно, спавшія съ истлѣвшей одежды.»

Вотъ описаніе главныхъ вещей, сдѣланное Калайдовичемъ: 1) «Самая большая и дутая бляха, (или, какъ называетъ Г. Вельтманъ въ Древностяхъ Россійскаго государства, запона,) имѣетъ діаметръ въ длину и ширину въ 4⅝ дюйма, съ выемкою вверху оной и проушинами по сторонамъ для цѣпи. Съ лица представленъ поясной юный князь, (можетъ быть Глѣбъ) въ вѣнцѣ, изображаемомъ на иконахъ, держащій въ правой рукѣ звѣздообразный крестъ; одѣяніе его крестчатое; по бокамъ два украшенія, подобныя цвѣтамъ на поддонахъ. Вѣнецъ, одежда и цвѣты синей финифти, обведенные по мѣстамъ золотомъ. Изображеніе унизано вокругъ жемчугомъ. По полямъ бляхи вдѣлано 6 большихъ камней: 2 рубина, 1 сапфиръ и 1 изумрудъ, а 2 верхніе утратились. На оборотной сторонѣ въ срединѣ весьма большой бѣлый камень, (вѣроятно, какой либо хрусталь), унизанный вокругъ жемчугомъ, за коимъ также на поляхъ 5 рубиновъ, 2 сапфира, 1 изумрудъ и 1 выпадшій камень. У самаго бордюра окружено жемчугомъ.»

На нашемъ листѣ представлена только лицевая сторона бляхи или запоны.

«Бляха, на лѣво, вверху, въ діаметрѣ 3⅛ дюйма длины и ширины. На ней представленъ поясной ликъ Богоматери, въ одеждѣ изъ синей финифти, съ надписью: МР—ѲУ (*Μήτηρ Θεοῦ*), Матерь Божія. Изображеніе окружено жемчугомъ и 9-ю небольшими рубинами, (2 утрачены). По краямъ бляхи 9-ть такихъ же камешковъ, (съ потерею двухъ), между коими пространство было унизано жемчугомъ, который весь утратился.»

«Бляха, (на право, вверху по срединѣ), односторонная, съ ушками, въ діаметрѣ 1⅛ дюйма ширины и длины, представляющая ликъ Богоматери съ надписью: Марія. Одежда и вѣнецъ изъ синей финифти.»

«Бляха, образующая эллипсисъ, съ двумя ушками, въ діаметрѣ 2⅜ длины и 1⅞ дюйма ширины. На ней, въ гладкомъ полѣ, изображенъ распятый Спаситель, съ стоящими у креста Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Вверху два Херувима. Крестъ и одежда на предстоящихъ, а также и Херувимы, изъ синей финифти. По бокамъ самаго Распятія Греческая надпись, сверху

внизъ идущая: се сынъ твой... се мати твоя. Изображеніе по полямъ бляхи усажено 12-ю мелкими рубинами.»

«Во всѣхъ вещахъ камней разной величины 286; вѣсу въ золотѣ съ каменьями 5 фунтовъ 95 золотниковъ, и особо въ мелкой серебряной вызолоченой чешуѣ 84 золот.; всего 6 фунтовъ 83 золотниковъ.

«Всѣ драгоцѣнности, изъ самаго чистаго золота, хорошо сохранились; финифтяныя изображенія нимало не пострадали отъ времени, и сканная работа осталась въ первоначальномъ видѣ: одинъ только жемчугъ измѣнился, потерялъ блескъ и у большой части вещей осыпался.

«Большая часть вещей должны принадлежать къ бармамъ или княжескимъ оплечіямъ: это видно изъ накладныхъ, гладкихъ съ одной стороны и круглыхъ медалеобразныхъ украшеній, названныхъ *бляхами* въ прилагаемомъ описаніи. Нѣтъ сомнѣнія, что украшенія сіи, сканной работы, и съ выпуклыми каменьями, были носимы не подъ платьемъ, по совершенной неудобности, а снаружи, на груди. Мы не усомнились бы назвать оныя *гривнами*, когда бы точно были удостовѣрены, что слово сіе, при нѣкоторыхъ случаяхъ, употребляютъ лѣтописцы въ значеніи почетныхъ украшеній. Можетъ быть всѣ найденныя драгоцѣнности, исключая немногихъ, составляли убранство цѣлой княжеской одежды.

«Хотя точнаго времени, въ которому относятся сіи драгоцѣнные памятники, опредѣлить не возможно; но все удостовѣряетъ, что они не моложе XIII вѣка, ежели не старѣе.»

Присоединимъ мнѣніе Г. Вельтмана:

«Найденныя вещи составляютъ часть полнаго княжескаго наряда, въ которомъ былъ вѣроятно погребенъ, по древнему обычаю, какой нибудь изъ Русскихъ князей, а именно: бармы, состоящія изъ 11 круглыхъ запонъ, образокъ, крестъ, пуговицы отъ кафтана, петлица, перстень, поручи, цѣпочка, и множество серебрянныхъ золоченыхъ чеканныхъ блестокъ различной формы, составлявшихъ нашивку на верхней одеждѣ.

«Всѣ запоны изъ чистѣйшаго мягкаго золота безъ всякой примѣси, украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ, и уборкой мелкаго жемчуга, нанизаннаго на золотой проволокѣ. Работу и скань, сходную съ золотыми вещами, находимыми въ курганахъ Крымскихъ, должно отнести къ произведеніямъ Греко-Скиѳскаго искусства (?), и къ первымъ временамъ водворенія Христіанской религіи на Руси.»

Листы 161 и 162. Владимирскій кладъ. (По рисункамъ В. А. Стасова въ Извѣстіяхъ Археологическаго общества).

Вотъ какъ отзывается объ этомъ кладѣ, ученый нашъ археологъ, доставившій превосходное его описаніе здѣсь нами сокращаемое: «Хотя въ большинствѣ своихъ предметовъ и заключаетъ мало художественнаго достоинства, но является неоцѣненнымъ сокровищемъ для науки нашихъ древностей: здѣсь мы имѣетъ остатки богатыхъ Византійскихъ матерій, служившихъ для одежды Русскихъ XII вѣка, и множество разнородныхъ предметовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, Русской работы, назначенныхъ для ея украшеній; и полу-религіозный и полу-свѣтскій характеръ орнаментовъ. Разнообразіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ богатство и цѣнность ихъ, приводятъ къ заключенію, что у насъ здѣсь предъ глазами остатки древней одежды великокняжеской. Наврядъ ли будетъ преувеличено утверждать, что до сихъ поръ, изъ всѣхъ собственно Русскихъ кладовъ, этотъ кладъ — самый важный и примѣчательный.

«Кладъ найденъ 1865 г. въ откосѣ горы, расположенной къ оврагу уступами, подъ корнемъ стараго давно уже срубленнаго вяза, на глубинѣ 5 саженъ.

1. «Вообще на западѣ, гдѣ собираніе отечественныхъ древностей начато уже давно, — остатки матерій, служившихъ для одеждъ въ раннія эпохи среднихъ вѣковъ,

составляютъ величайшую рѣдкость; у насъ же, гдѣ такъ не давно стали обращать серьозное вниманіе на изученіе нашей старины, и на собираніе ея обращиковъ, до самыхъ сихъ поръ небыло ничего въ томъ родѣ; древнѣйшіе образцы старыхъ матерій, дошедшихъ до насъ, не восходятъ за предѣлы XIV и XV вѣка.(?) Притомъ, это все по преимуществу предметы церковнаго употребленія: плащаницы, покровы и т. д. По этому понятно, какое значеніе должны имѣть являющіеся у насъ *въ первый разъ* образцы древнихъ матерій, по всей вѣроятности XII вѣка, и притомъ как остатки одежды княжеской. Остатки эти сильно пострадали отъ времени и долгаго пребыванія въ землѣ, но все таки и въ настоящемъ своемъ состояніи они даютъ множество любопытныхъ и драгоцѣнныхъ данныхъ.

«Уцѣлѣвшіе куски одежды раздѣляются на четыре категоріи: 1) шелковая матерія, затканная золотымъ узоромъ; 2) такая же матерія только съ другимъ узоромъ; 3) подкладка и 4) позументъ.

«Первая изъ этихъ матерій (на л. 162, рисунокъ вверху), есть нѣчто въ родѣ нынѣшняго штофа; она ткана въ косую нитку точно такъ, какъ нынѣшніе штофы, и покрыта узоромъ Византійскаго стиля, состоящимъ изъ вьющихся на подобіе виноградной лозы завитковъ, завершаемыхъ по концамъ очень употребительнымъ Византійскимъ орнаментомъ—цвѣточкомъ на подобіе трехчастной линіи. Этотъ узоръ тканъ тонкою золотою канителью, которая къ сожалѣнію почти вся высыпалась изъ матеріи. Но всего примѣчательнѣе въ этомъ узорѣ то, что его извивающіяся линіи вписаны въ треугольники, образуемые узенькими (какъ и самый узоръ) полосками. Треугольникъ вообще—очень любимая форма въ Византійскихъ фрескахъ, миніатюрахъ рукописей и скульптурахъ, но мы до сихъ поръ никогда не встрѣчали рисунковъ *на матеріяхъ*, которые состояли бы изъ треугольниковъ съ вьющимся внутри ихъ тонкимъ орнаментомъ, кончающимся линіями, какъ на нашей матеріи. Обыкновенно узоры матерій на Византійскихъ и древне-Русскихъ одеждахъ XI, XII, XIII вѣковъ, состоятъ или изъ большихъ круговъ съ орнаментами или животными внутри, или изъ длинныхъ тонкихъ извивающихся стеблей, на подобіе хмеля или виноградный лозы, или изъ крестовъ рядами, или изъ животныхъ, симметрически разставленныхъ; сверхъ того, иногда попадаются треугольники, но мелкіе, и притомъ съ симметричнымъ орнаментомъ на подобіе цвѣтка, внутри. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ послѣдній родъ узора очень рѣдокъ, и никогда не покрываетъ всей матеріи, а находится развѣ только гдѣ-либо по каймѣ. Наша матерія, вся усѣянная большими треугольниками, составляетъ, до сихъ, единственное исключеніе изъ всего намъ извѣстнаго. Каждая сторона треугольниковъ здѣсь имѣетъ длины около $3^3/_8$ верш. (15 сантиметровъ); разстояніе отъ стороны одного треугольника до другаго—11 миллиметровъ; полоска, образующая треугольники и узоры внутри ихъ 5 миллим.; полоски обведены съ обѣихъ сторонъ шелковою нитью такого же цвѣта, какъ сама матерія. Треугольники расположены паралельными рядами. Изъ двухъ кусковъ матеріи этого образца одинъ имѣетъ около 6 верш. (27 сантим.) длины и $3^1/_2$ ($15^1/_2$ сантим.) ширины, другой около 4 верш. (18 сант.) длины и 3 ($13^1/_2$ сант.) ширины.

«Другая матерія (листъ 161, вверху) есть также штофъ, одного тканья, доброты и цвѣта съ первою, но вытканный на ней золотомъ узоръ $1^1/_2$ верш.—(65 миллим. шир-) другаго рисунка: а именно тутъ уже нѣтъ болѣе треугольниковъ, а одни только вьющіеся орнаменты, и притомъ не столь круглые и крупные, какъ на первой матеріи—они мельче и площе; сверхъ того полоски, ихъ образующія, не обведены шелковою ниткою. Небольшіе куски этой матеріи, (менѣе, чѣмъ первая, красивой и богатой,)

всѣ сложены вдвое, и, по видимому, составляли обшивку по внѣшнимъ краямъ.

«Что касается до цвѣта обѣихъ матерій, то онъ по всей вѣроятности былъ пурпурный или кармазинный, (такъ называемый *blatta* или *blatthin byzanthea*); это можно заключать изъ нынѣшняго темнобураго цвѣта матеріи, такъ какъ при вылинявіи пурпурный и кармазинный цвѣтъ получаетъ обыкновенно, послѣ долгаго времени, именно такой оттѣнокъ какъ этотъ.

«Какая была эта матерія, какое было ея названіе въ то время? По всей вѣроятности это *cendalum* или *zendale*; матерія чрезвычайно распространенная по всей Европѣ во все продолженіе среднихъ вѣковъ, и которая сначала производилась въ странахъ восточныхъ, потомъ работалась на знаменитыхъ шелковыхъ фабрикахъ въ Палермо, а впослѣдствіи стала производиться и въ другихъ странахъ Европы.

«Подкладка, (л. 161, въ срединѣ, подъ второю матеріей), является намъ въ видѣ двухъ небольшихъ кусковъ, одинъ въ $3^1/_2$ вершка длины и $1^1/_4$ ширины ($16^1/_2$ сантим. дл. $5^1/_4$ сант. ширин.) другой — въ 2 верш. длин. и 2 шир. (9 сант. дл. и шир.) Оба они вылинявшаго блѣдножелтаго цвѣта изъ шелковой матеріи, также въ родѣ штофа, но меньшей плотности противъ предъидущихъ; здѣсь видны остатки представляемаго на нашемъ рисункѣ мелкаго Византійскаго узора ($1^3/_8$ вер. — 48 миллим.), состоявшаго изъ прямыхъ линій, и круглящихся, въ видѣ завитковъ, орнаментовъ, подъ которыми идетъ особой узенькой полоской плетешка, очень употребительная, какъ въ древнемъ, такъ и Византійскомъ искусствѣ. Всѣ эти узоры были, повидимому, произведены черными линіями по золотому фону.

«Наконецъ, вмѣстѣ съ матеріями уцѣлѣли четыре куска золотаго, совершенно выцвѣтшаго, галуна или позумента (тамъ же, внизу), служившаго для окаймленія великокняжеской одежды; одинъ изъ кусковъ имѣетъ длины 7 верш. (31 сант), второй и третій 3 вер. ($13^1/_2$ сант.), четвертый 2 вер. (9 сант.), ширина позумента — $^5/_8$ вер. (28 миллим.). Онъ тканъ въ косую нитку, какъ нынѣшніе позументы, или, еще точнѣе, басоны ливрей. Самая примѣчательная его подробность — это фигуры, затканныя на немъ, безъ золота одним шелкомъ, по всей вѣроятности когда-то разноцвѣтнымъ. Фигуры эти (отстоящія одна отъ другой по всему позументу на $1^1/_4$ вер. — $5^1/_2$ сант.), состоятъ изъ двухъ фантастическихъ животныхъ, соприкасающихся одно съ другимъ спинами, но обращающихъ одно къ другому головы свои, и стоящихъ каждое на двухъ лапахъ. Въ промежуткѣ между ихъ головами и хребтомъ помѣщается идущій вверхъ большой орнаментъ въ видѣ цвѣтка или лиліи, очень употребительный въ Византійскомъ искусствѣ; очень вѣроятно, что этимъ орнаментомъ заканчиваются переплетенія хвостовъ, всегда бывающія у фантастическихъ животныхъ этого рода. Такія животныя, появляющіяся въ Византіи съ востока уже въ X вѣкѣ, и даже ранѣе, довольно употребительны въ Византійскомъ и Русскомъ искусствѣ, въ теченіи XI и XII вѣка, и дѣлаются особенно любимыми въ Русскомъ искусствѣ XIII и XIV столѣтія.»

Листы 163 и 164. «Металлическіе предметы Владимирскаго клада:

«Къ числу замѣчательнѣйшихъ украшеній великокняжеской одежды мы причисляемъ золотые орнаменты въ видѣ аграфовъ или петель (листъ 163, по срединѣ) Они состоятъ изъ тонкаго круглаго стержня или стволика, кончающагося на двухъ концахъ скобочкой въ видѣ трубочки, служившей для прикрѣпленія аграфа къ платью, или соединенія съ другимъ предметомъ. По срединѣ, и близко къ концамъ, на стержнѣ или стволикѣ, насажены небольшіе шарики, внутри пустые и пробитые 8-ю круглыми отверстіями; каждое отверстіе обведено въ три ряда тонкою золотою крученою нитью (сканью); изъ нея же сдѣланы: поперечный поясокъ на шарикѣ, кружечки между 8 отверстіями на нѣ-

которыхъ аграфахъ, и такою же проволокою (сканью) обмотанъ каждый стержень, на разстояніи отъ шарика до шарика, и отъ шарика до концовъ стержня. Уцѣлѣло всего 7 аграфовъ, одинъ отдѣльный шарикъ съ частію стержня, и еще одинъ шарикъ безъ стержня. Аграфъ, очень похожій на наши и одной съ ними величины, но серебряный и притомъ съ шариками не круглыми, а продолговатыми, и украшенными не сканью а зерныо,—былъ найденъ въ Переславлѣ, т. е. въ мѣстности близкой отъ той, гдѣ теперь найдены наши золотые аграфы.» (см. листы 13 и 14).

Г. Стасовъ думаетъ, что эти аграфы служили чѣмъ то въ родѣ петлицъ или брандебурговъ на груди, (подобно петлицамъ на гусарскомъ мундирѣ), и пришивались къ матеріи именно посредствомъ оставленныхъ нарочно для сего скобочекъ.

III. Серебреныя вызолоченныя репьи, внутри пустыя, въ видѣ боченочковъ, съ горлышками, съуженными на двухъ концахъ, ложчатые въ елку; края ихъ окружены нитью изъ зерни (л. 163, рисунокъ 1, 2, вверху). Длины въ каждомъ изъ нихъ $^5/_8$ вер. (30 мил.), ширины по широкой оси $^3/_8$ вершка (17 миллим.). Найдены: одинъ цѣлый и 5 сломанныхъ.

IV. Остатки большихъ репьевъ, серебряныхъ безъ позолоты, имѣвшихъ приблизительно: одно около $1^1/_8$ верш., другіе около $1^2/_8$ вершка (48 или 54 миллим.), ширины. Тщательно разсматривая и прилаживая мелкіе уцѣлѣвшіе и разрозненные ихъ осколки, можно замѣтить, что репьи эти по вѣроятности имѣли общую форму, такую же, какъ и придъидущіе, но далеко превосходятъ ихъ красивостію рисунковъ и тонкостью работы. Оба сжатые горлышка были обведены тонкою серебряною крученою проволокою (сканью въ нѣсколько рядовъ: по, серединѣ, въ самомъ толстомъ мѣстѣ боченка, репьи были окружены пояскомъ; на пространствахъ, остававшихся между проволокой на горлышкѣ боченка и пояскомъ на брюшкѣ, помѣщались, на равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, ромбы, упиравшіеся верхнимъ своимъ острымъ угломъ въ нижній край намотанной проволоки, а нижнимъ краемъ—въ поясокъ. Каждый ромбъ состоялъ изъ 25 крупныхъ зернышекъ, какъ бы образующихъ виноградную кисть. Въ промежуткахъ между ромбами расположены были маленькія треугольныя пирамидки изъ очень мелкихъ зеренъ, такимъ образомъ, что всегда одна упиралась основаніемъ своимъ въ нижній край проволоки на горлышкѣ, а другая точно также упиралась основаніемъ въ поясокъ. Эти пирамидки стояли однѣ надъ другою, и вершины ихъ заканчивались тремя зернышками на подобіе трилиственника. Все это вмѣстѣ образуетъ очень красивый орнаментъ, реставрацію котораго мы предлагаемъ (тамъ же, рис. первой вверху). Подобные же, очень сходные съ нашими, но серебряные репьи или пуговицы, найдены уже въ Перяславлѣ.

V. Остатки тонкихъ серебряныхъ вызолоченыхъ четырехъугольныхъ пластинокъ (л. 163, внизу), повидимому остатки бляхъ, нашивавшихся на поясъ; послѣднему доказательствомъ служатъ небольшія дырочки, продѣланныя въ разныхъ мѣстахъ, и служившія для пропусканія нитки.

VI. Обломки двухъ, а можетъ быть и трехъ, серебряныхъ вызолоченныхъ крестовъ, снизу пустыхъ съ концами разлапленными, или на подобіе лилій, и съ ушкомъ въ видѣ трубочки, для продѣванія цѣпи или шнурка, и ношенія на шеѣ, или прикрѣпленія къ какой-нибудь части одежды, (тамъ же, рис. третій вверху). Ширина каждаго креста была около $^6/_8$ вершка (35 миллим.), вѣроятная длина около $^1/_2$ вершка (18 миллим.) форма этихъ крестовъ чисто Византійская.

VII. Обломки нѣкоторыхъ, нѣсколькихъ, разной величины, круглыхъ гривенъ, серебряныхъ вызолоченныхъ (листъ 164, въ срединѣ и внизу, справа). Діаметръ большей и лучше уцѣлѣвшей изъ нихъ $1^3/_8$ вер. (72 миллим); діаметръ другой,

почти $1^3/_8$ вер. (64 миллим.); діаметра третьей нельзя опредѣлить, потому что отъ нея остались очень небольшіе куски. Эти гривны, снизу плоскія, съ лицевой стороны покрыты рѣзьбой съ чернью. Каждая изъ нихъ состоитъ изъ средняго большаго поля, окруженнаго внѣшней узкой полоской, окаймленной по краямъ нитью мелкихъ зернышекъ, на подобіе бисера или жемчуга.

«На полѣ большей гривны представленъ стоящій во весь ростъ архангелъ съ жезломъ или хоругвію (labarum) въ правой рукѣ; что онъ держалъ въ лѣвой, не видно, потому что въ этомъ мѣстѣ гривна сломана, но нѣтъ сомнѣнія, что у него тутъ была держава, какъ это можно заключать изъ остатковъ другихъ нашихъ гривенъ. На верху праваго крыла, на краю одежды, спускающейся изъ-подъ лѣвой руки, на нижнемъ краю стихаря, въ овальныхъ яйцевидныхъ орнаментахъ и на сапогахъ, уцѣлѣли остатки черни. Лицо у архангела продолговатое, какъ у всѣхъ вообще фигуръ Византійскаго и Русскаго искусства XII вѣка, и волосы вьющіеся по плечамъ. Вызолоченный вокругъ всей фигуры фонъ наполненъ мелкими рядами насѣчекъ, какъ бы подражающихъ мозаикѣ. Наши гривны имѣли каждая на верху по шарообразному, пустому внутри ушку, украшенному чернью, и назначенному, конечно, для продѣванія цѣпи или шнурка, или вообще прикрѣпленія къ одеждѣ.

VIII. Двѣ золотыя запоны (л. 164, вверху) украшенныя финифтью, и имѣющія видъ овальнаго мѣшочка съ отдутыми нѣсколько боками. На верху у нихъ овальная же вырѣзка, и по краямъ ея по два колечка, (всего 4 у каждой запоны), вѣроятно для вдѣванія дужки или колечка.

Размѣры запонъ слѣдующіе; вышина запоны $1^1/_8$ вер. (50 милл.) ширина $1^2/_8$ верш. (56 миллим.); ширина полоски, припаянной на ребро, и связывающей обѣ выпуклыя раковины—немного побольше $^1/_8$ вершка 17 миллимет.); на передней сторонѣ каждой запоны находится (тамъ же, вверху) поясное финифтяное изображеніе св. мученика въ юношескомъ возрастѣ, безъ бороды и усовъ, и съ крестомъ въ правой рукѣ, прижатой къ груди. На задней сторонѣ каждой запоны (Л.164 направо съ краю) помѣщены слѣдующіе орнаменты: по срединѣ—кругъ синяго цвѣта, обведенный краснымъ ободкомъ, и имѣющій внутри четыре полукруга, (съ красными цвѣточками по бѣлой землѣ), такимъ образомъ, что остающееся между ними синее поле, образуетъ крестъ Византійской формы, внутри котораго вставленъ маленькій красный ромбъ. Во кругъ этой центральной фигуры расположены пять орнаментовъ въ видѣ цвѣтовъ и вѣточекъ изъ бѣлой и свѣтлоголубой эмали по синей землѣ; каждая изъ пяти этихъ фигуръ обведена краснымъ общимъ контуромъ. Назначеніе этихъ запонъ состояло, по видимому, въ томъ, чтобъ сохранять частицы мощей, ладана и т. п.

Наконецъ IX, вмѣстѣ со всѣми предыдущими предметами найдены еще: 1) двѣ маленькія очень тонкія круглыя серебряныя пластинки (л. 164 внизу) величиною $^3/_8$ вершка (17 миллим.) діам., конечно служившія куда нибудь привѣсками, судя по ушкамъ на верху, по своей тонкости. Эти пластинки очень худо сохранились: все среднее ихъ поле выпало, и уцѣлѣли одни ободки; 2) два небольшихъ яшмовыхъ креста самой простой формы (тамъ же, на лѣво); 3) два округленные куска горнаго хрусталя. И тѣ и другія конечно были въ золотой или серебряной оправѣ, и служили для украшенія костюма; наконецъ 4) обломокъ какой-то круглой пластинки на подобіе гривенъ описанныхъ выше, окаймленной нитью изъ зернышекъ, и съ ушками въ видѣ горизонтальной трубочки, какъ у крестовъ VI рисунка. И для продѣванія шнурка или нитки, назначенной для ношенія на шеи, или прикрѣпленія этого предмета куда нибудь, на одеждѣ (рис. по выше нижняго креста).

Листы 165 и 166. Образчики тканей, найденныхъ въ Суздальскомъ уѣздѣ (?) Влади-

мирской губерніи, вѣроятно XII вѣка, (съ рисунковъ доставленныхъ Г. Прохоровымъ.)

Объ этомъ открытіи подробности неизвѣстны: не одно ли оно съ 2 предыдущими?

Листъ 167. Надпись въ Нередицкой церкви, близъ Новагорода, до 1200 г. (по рисунку Акад. Срезневскаго).

Листъ 168. Крестъ Новогородскаго епископа Антонія, 1212 года. (Съ рисунка, приложеннаго къ Древностямъ Рос. Государства, уменьшеннаго въ половину.)

«Этотъ крестъ принадлежитъ къ числу воздвизальныхъ, кои возносимы были въ соборахъ и нѣкоторыхъ монастыряхъ на праздникъ Воздвиженія. Антоніевъ крестъ, хранящійся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, сходенъ съ Полоцкимъ, св. Евфросиніи, съ Ростовскимъ Авраамiемъ. Онъ шестиконечный деревянный, обложенный басменнымъ золоченымъ серебромъ. Въ шести клеймахъ на лѣвой сторонѣ вычеканены изображенія Знаменія, Господа Вседержителя, двухъ херувимовъ и св. Іоанна Богослова; между ними два креста: одинъ мусійный, осмиконечный съ распятымъ Христомъ, окруженный ликами Богоматери, и свят. Іоанна Богослова или Предтечи, а другой (четвероконечный) съ частицею Животворящаго древа. Надпись: Господи, помози рабу своему Антону, архі....у Новгородьскуму, давшюму кірь крестъ святой Соѳии.»

Листъ 169. Шлемъ Переяславскаго князя Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невскаго, найденный въ лѣсу, подъ кочкою, на мѣстѣ сраженія подъ Липицами въ 1808 году. (Съ рисунка съ Древностяхъ Р. Г).

«По вѣнцу, на продольной бляхѣ,» описываетъ Г. Вельтманъ, «изображены орлы, соколы и крылатые звѣри, совершенно сходные съ изображеніями (на древнихъ Норманскихъ памятникахъ).

«Въ семъ шлемѣ усматривается,» говоритъ Оленинъ «еще Варяго-Русская или Норманская форма, какъ-то: остроконечная тулья, неподвижное забрало, образующее человѣческій носъ и слѣды желѣзной полуличины; задокъ и наушники были кольчужные. На передней части тульи сего шишака надъ лбомъ вычеканенъ на позолоченомъ серебреномъ листкѣ образъ Св. Архистратига Михаила, около котораго вырѣзаны сіи слова; *Великый Архистратиже Гн. (Господень) Михаиле, помози рабу своему Ѳеодору.* Ярославъ во святомъ крещеніи наименованъ былъ Ѳеодоромъ.»

Листъ 170. Отрывокъ изъ толковаго Апостола 1220 г. (съ рисунка академика Срезневскаго, хранится въ Синодальной библіотекѣ).

Листъ 171. Надпись на крестѣ 1211 и 1224 или 1234 г. при каменномъ крестѣ въ Юрьевѣ-Польскомъ, (изъ Памятниковъ академика Срезневскаго).

Листъ 172. Образъ св. Николая Заразскаго, (съ рисунка въ Рязанскихъ древностяхъ, выпускъ 1, изд. Г. Селивановымъ, Москва, 1851).

Этотъ образъ принесенъ по преданію въ Зарайскъ изъ Корсуня пресвитеромъ Евстафіемъ, въ 1225 году. Вокругъ семнадцать изображеній изъ житія и чудесъ. Въ длину образъ имѣетъ $25^1/_2$ вершковъ, въ ширину $10^1/_4$ вер. (Риза устроена царемъ В. И. Шуйскимъ въ 1608 г.)

Листъ 173. Надпись на крестѣ 1234 года, въ стѣнѣ Новогородскаго кремля, (съ рисунка акад. Срезневскаго).

Листы 174 и 175. Карта Ливоніи къ лѣтописи Генриха Латыша, (съ старинной карты, неизвѣстно мнѣ кѣмъ составленной).

Здѣсь означены только имена областей.

Листы 176 и 177. Курганы по берегамъ рѣки Сити, на мѣстѣ сраженія Русскихъ съ Татарами, въ 1237 г. (Съ рисунка, приложеннаго къ прекрасной статьѣ Г. Сабанѣева въ Трудахъ Ярославскаго статистическаго комитета, выпускъ 5, 1869. Ярославль).

Листы 178, 179, 180 и 181. Каменныя бабы, (съ рисунковъ приложенныхъ къ Запискамъ Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. I. Одесса, 1844).

Такъ называютъ тесанные изъ камня истуканы, разсыпанные въ множествѣ по степямъ Новороссійскимъ, по берегамъ Днѣпра. Они находились прежде въ особенности на вершинахъ кургановъ, вышиною въ три и два съ половиною аршина. Цвѣтъ камня сѣрый, иногда желтый, и темно и свѣтло-желтый.

Листы 182 и 183. Даки съ колонны Трояновой, и соотвѣтственныя имъ изображенія Русскихъ и другихъ Славянъ съ разныхъ памятниковъ и съ натуры.

Первой листъ состоитъ изъ изображеній, приложенныхъ къ отрывку А. Д. Черткова: (О переселеніи Ѳракійскихъ племенъ за Дунай, и далѣе на сѣверъ, къ Балтійскому морю, и къ намъ въ Русь. Москва. 1851).

Выписываемъ въ сокращеніи мѣсто, относящееся къ симъ изображеніямъ: «Троянъ, для прославленія своего имени, передалъ намъ, на мраморныхъ барельефахъ, весь бытъ завоеванной провинціи. Укажемъ здѣсь на главныя черты этихъ изображеній. Мы будемъ ссылаться, для поясненія нашего описанія, на классическій трудъ Бартоли: Colonna Traiana, etc. da P. Bartoli, Ciaccone, Bellori, Rossi, Fea.

«На пьедесталѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, представлены, въ изящныхъ обронныхъ изображеніяхъ, оружіе и воинскіе доспѣхи древнихъ Даковъ. (Col. Trajana; Trofei, 1 и 2). Для сравненія присоединяются наши Русскіе изъ путешествій Палласа и сочиненія Висковатова: О вооруженіи Русскихъ войскъ.* Тутъ видимъ: копья, луки, стрѣлы, красивые колчаны, мечи прямые, засапожники (кривые ножи), (л. 183 рис. 5 и 6, на право, по срединѣ),[1] метательныя копья (дротики), круглые щиты, украшенные рѣзьбою и живописью, шлемы съ обронными изображеніями (basrelifs), такіе же точно, какъ сохраняемые въ нашей Оружейной Палатѣ (л. 183, рис. 3 и 4, по срединѣ),[2] трубы, сѣкиры, какъ у нашихъ предковъ (л. 183, рис. 1 и 2, по срединѣ).[3]

«Одѣяніе Даковъ, (vesti barbari, Ciaccone), состоявшее изъ рубахъ, носимыхъ сверхъ портъ, и подпоясанныхъ кушакомъ, и однорядокъ, точно такихъ, какія носятъ еще и теперь наши мѣщане, (л. 182, рис. 3 и 4 на право).[4]

«Наконецъ знамена Даковъ, въ видѣ нашихъ хоругвій и змѣи, утвержденной на древкѣ (л. 182, рис. 1 и 2, по срединѣ). Очень замѣчательно, что и въ числѣ нашего древняго оружія, точно такія же змѣи прикрѣплялись къ древкамъ или копьямъ, и могли такъ же служить, какъ и у Даковъ, хоругвею или знаменемъ.[5]

«На другихъ двухъ сторонахъ пьедестала, сверхъ всѣхъ этихъ трофеевъ, изображены еще чешуйчатые или кольчатые панцыри. Чіакконе полагаетъ, что ихъ надѣвали сверхъ одежды, Сарматы, кочевавшіе на границѣ Дакіи, и будто бы служившіе Диковалу въ началѣ войны противъ Трояна. Но, можетъ быть, эти панцыри были въ употребленіи и у Даковъ, въ особенности у бояръ и вельможъ, составлявшихъ дворъ, или избранныхъ тѣлохранителей Диковала.

«Точно такіе же панцыри носили наши предки. (л. 182, рис. 4).[6]

«Чіакконе, конечно, ошибается, полагая, что Сарматы помогали Дакамъ. Ни Діонъ Кассій, ни надписи, до насъ дошедшія, ни медали, нигдѣ, одним словомъ, не упоми-

* Первое сочиненіе мы будемъ означать Латинскими буквами С. Т., второе Русскими В. Р. В.

1 С. Т. 53, 58. В. Р. В. рис. 64.
2 С. Т. Trophei. В. Р. В. рис. 49, 55.
3 С. Т. Trophei. В. Р. В. рис. 69.
4 С. Т. Trophei. В. Р. В. рис. 105.
5 С. Т. tab. 1, 56, 58, (подъ рисункомъ же указана tab. 19). В. Р. В. рис. 105.
6 С. Т. Trophei. В. Р. В. 20—30.

нають о войнѣ Траяна, въ это время, противъ Сарматъ. Если бы онъ съ ними сражался, то, конечно, не преминулъ бы прибавить къ своимъ титуламъ: Sarmaticus, какъ всегда дѣлали всѣ императоры.

«Вообще одежда Даковъ, на всѣхъ изображеніяхъ, состоитъ изъ рубахи, застегнутой на груди пуговицею, безъ воротника, какъ у нашихъ простолюдиновъ. Эта сорочка виситъ сверхъ портъ, или шароваровъ, и подпоясана ремнемъ[1] (л. 182, рис. 2 вверху слѣва.). Сверхъ рубахъ Даки носили родъ плаща (sopravveste), который также на груди, застегивался пуговицею. Нѣкоторые у верхняго плаща, имѣютъ капишоны, подобные тѣмъ, которые носятъ наши Малоруссы, у своихъ свитъ, (видлуга), и покрываютъ ими голову въ непогоду[2] (л. 182, рис. 3 вверху, и 4, 5, внизу). Но многіе представлены въ однорядкахъ, имѣющихъ рядъ пуговицъ, отъ шеи до пояса: вѣроятно, это почтеннѣйшіе, знатнѣйшіе изъ Даковъ[3] (л. 182, рис. 3 и 5 по срединѣ). На tab. 75 и 111 Даки, разговаривающіе съ Траяномъ, представлены въ полукафтанахъ, совершенно сходныхъ съ козацкими, и высокихъ шапкахъ, также козацкихъ, или шляпахъ, безъ полей такихъ, какія нынѣ носятъ Курскіе простолюдины[4] (л. 1, рис. 4, вверху, и 3 внизу). Порты или шаровары они носили сверхъ сапогъ. Замѣчательно, что всѣ Ѳракійскія племена употребляли обувь совершенно отличную отъ всѣхъ другихъ народовъ древняго міра. Ѳраки никогда не носили, ни котурнъ, ни сандалій, ни тѣхъ подошвъ, привязанныхъ ремнями къ ногамъ, которыя употребляли Греки и Римляне. На всѣхъ, дошедшихъ до насъ, памятникахъ, Ѳракійскія племена представлены, исключительно, въ сапогахъ. Тоже свидѣтельствуютъ Плутархъ, (въ жизни Павла Емилія, 19, и Титъ Ливій XLV, 39), о Македонахъ. Послѣдній прибавляетъ, что при торжественномъ вшествіи, въ Римъ, Павла Емилія, въ числѣ золотыхъ и серебряныхъ чашъ, кубковъ, вазъ, драгоцѣнныхъ утварей, оружія, на 500 колесницахъ, —везены были и взятые у Македонскихъ воиновъ, сапоги, какъ трофеи побѣды надъ царемъ Персеемъ. Всѣ Словенскія племена, въ древнія времена, всегда носили сапоги. Ибнъ Фоцланъ это ясно свидѣтельствуетъ о Русскихъ Словенахъ. На картинѣ Святославова сборника Русскіе князья представлены въ красныхъ сапогахъ. Въ Новгородской лѣтописи, подъ г. 1215: «Новгородцы же, съсѣдавще съ конь... боси, сапогы съметавше, поскочиша.» Сапоги извѣстны у всѣхъ Словенскихъ племенъ, подъ разными названіями: постолы, бахилы, чоботы, упаки, опанки, мешты, каракаты и проч. Послѣднее названіе сохранилось до нашего времени у Гуцуловъ (Головацкаго Вѣнокъ Руссин. 1, 201), и замѣчательно тѣмъ, что императоръ Аврелій Антонинъ (211—217), сынъ Септима Севера, получилъ прозваніе «Каракаллы» отъ принятаго имъ, у варваровъ, одѣянія и обуви, (Діонъ Кассій LXXVIII, 3). Въ пѣсни о полку Игоревѣ упоминаются «засапожники», т. е. ножи, носимые въ широкихъ сапогахъ. Упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ: «топорки подъ скутомъ» (Карам. II, пр. 141), могли быть также спрятаны въ сапогахъ, какъ еще и теперь дѣлаютъ Малоруссы съ своими ножами. (Слово о полку Игоревѣ, объясн. Д. Н. Дубенскимъ, 140). Засапожники древнихъ Словенъ имѣли кривые клинки, и втыкались за голенище праваго сапога, (Описаніе вооруженія Русс. войскъ 1, 64).

«На Траяновой колоннѣ Даки представлены съ длинными волосами и бородою, но безъ шлемовъ, вѣроятно, для отличія отъ Римлянъ, которые всѣ имѣютъ шлемы; ибо въ числѣ трофеевъ, привезенныхъ въ Римъ, изъ Дакіи, находятся красивые шлемы, какъ мы уже замѣтили выше. Дабы длинные волосы не развѣвалъ вѣтеръ, Даки имѣли обыкновеніе, вокругъ головы, надѣвать кольцо,

1 С. Т. рис. 52, 85, 93. В. Р. В. рис. 7 и 9.
2 С. Т. рис. 60. Путешествіе Палласа, с. 27.
3 С. Т. рис. 75, В. Р. В. с. 105.
4 С. Т. рис. 75, В. Р. В. рис. 61.

или тесемку, какъ и теперь это дѣлаютъ наши крестьяне и ремесленники, (л. 182, рис. 5, вверху на право[1]). На головахъ у многихъ Даковъ, шапки или колпаки, т. е. berretta Pannonica, какъ ихъ называютъ Итальянскіе коментаторы. Такія же шапки изображены и на нашихъ воинахъ въ Описаніи вооруженія Росс. войскъ, рис. 7 и 9. (См. л. 182, рис. 2 вверху и внизу). Berretta Pannonica есть толстая, стеганая шапка, которую надѣвали наши предки подъ металлическіе шишаки и шеломы, (Опис. вооруженія Росс. войскъ, 1. 56).

«Даки почти вездѣ представлены пѣшими, во всѣхъ сраженіяхъ съ Римлянами, но они также имѣли и конныхъ воиновъ, (Col. Tr. tab. 20, 106 и др.).

«Головной уборъ женщинъ точно такой, какъ у нашихъ крестьянъ: всѣ изображены съ повязками или платками на головѣ, и имѣютъ ожерелья, какъ наши Малороссіянки, равно и дѣти ихъ[2] (л. 182, рис. 1 вверху и 1 внизу).

«Въ отношеніи къ гражданской жизни, замѣтимъ, что дома, въ Дакійскихъ городахъ, двуэтажные, изъ четвероугольныхъ большихъ камней, равно какъ и башни. Такія же точно стѣны, вокругъ каждаго города, съ высокими воротами и каменными мостами черезъ рѣки (л. Col. Traj. tab. 18, 19, 69, 70, 84 и 111. Есть также зданія съ колоннами (tab. 87). Близъ одного города видны колонны, отдѣльно стоящія, и пирамиды, обнесенныя оградою. Чіакконе думаетъ, что это надгробные памятники Даковъ (tab. 18, 19). На tab. 35, представленъ Дакійскій городъ, съ башнями, и укрѣпленія, съ разными военными орудіями древняго міра; а на таб. 59, столичный городъ Диковала, (по мнѣнію Чіакконе), съ великолѣпными зданіями, дворцомъ, храмами, украшенными колоннами и статуями. На воротахъ, ведущихъ въ этотъ городъ, три истукана, и пр. Въ селахъ дома деревянные, обитые снаружи досками, на коихъ замѣтны гвозди. Крыши также изъ теса, прикрѣпленнаго гвоздями. Деревянныя избы Даковъ доказываются и сожженіемъ ихъ Римскими воинами, и Даками, изображенными на многихъ мѣстахъ колонны (tab. 21, 40, 92, 112 и др.). Разрушеніе каменныхъ зданій въ городахъ также ясно представлено на барельефахъ Траяновой колонны(tab. 56, и др.), когда Даки принуждены были оставить свое отечество. Около деревень, ограда изъ заостренныхъ кольевъ (tab. 18, 50, и др.). Въ селахъ есть дома и въ два этажа, съ проѣздомъ внизу для воротъ, точно такъ, какъ въ нашихъ избахъ въ два жилья, (л. 184, р. 1 и 3).[1] Въ числѣ другихъ строеній, изображена вышка, или лѣтняя горница, которую зажигаетъ Римскій воинъ (tab. 39). Въ одной деревнѣ построенной въ горахъ, (tab. 111), деревянныя избы, вышки и частоколъ, вокругъ деревни, съ воротами, ведущими въ это село. Близъ одной деревни изображенъ деревянный ящикъ, на столбахъ, сколоченный изъ тесницъ, прибитыхъ гвоздями, въ родѣ точно такихъ, какъ и теперь наши поселяне дѣлаютъ для капустной разсады. (л. 184, рис. 4, на право съ краю).[2]

«Объ оружіи Даковъ мы уже говорили выше. Прибавимъ здѣсь, что они употребляли и всѣ военныя орудія, извѣстныя древнимъ народамъ: балисты, для метанія стрѣлъ, (tab. 47), тараны, (tab. 23), и проч. Замѣчательно, что послѣдними дѣйствовали они, не посредствомъ машинъ, какъ Римляне, а разбивали ими стѣны, помощію своихъ крѣпкихъ мышцъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ Ѳракійскихъ Словенъ, въ VI вѣкѣ, употребляющихъ точно такія же орудія (балисты, тараны и проч.), при осадѣ Солуня.

«Въ отношеніи къ изящнымъ искуствамъ, Даки могли соперничать съ тогдашними образованнѣйшими народами: огромныя чаши, кубки, бокалы, блюда, большія братины и пр.,

1 С. Т. рис. 18, 52, 75.
2 С. Т. таб. 28, 56, Путешествіе Палласа с. 27.

1 С. Т. tab. III, 18 и 19.
2 С. Т. tab. 19.

конечно, золотые и серебряные, привезены на трехъ тяжело нагруженныхъ коняхъ, къ Траяну, (tab. 103), какъ добыча, отнятая у Даковъ. Далѣе (tab. 105), Даки изображены приносящими, къ Траяну, сундуки, ящики, шкатулки и другую утварь, вѣроятно наполненную деньгами и драгоцѣнными вещами. Награбленныя золотыя вещи, при занятіи Дакіи, были столь изящны, что многіе изъ этихъ кубковъ, и обдѣланный въ золото рогъ тура, императоръ Траянъ посвятилъ Юпитеру, при начатіи войны противъ Парѳянъ Suidas in *Κάσιον ὄρος*. На tab. 28 представлены три телѣги Даковъ, съ накладнымъ, на нихъ разнаго рода оружіемъ: щитами, мечами, хоругвями, сосудами, мѣшками, и проч. Эти телѣги суть прототипы нашихъ нынѣшнихъ Малороссійскихъ фуръ, съ такимъ же точно дышломъ и ярмомъ, для двухъ быковъ, какъ употребляютъ во всей южной Россіи. (листъ 184, по срединѣ.

На 183 листѣ представлено нѣсколько изображеній изъ таблицъ, приложенныхъ А. Н. Оленинымъ къ его Опыту объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Словѣнъ отъ временъ Трояна и Русскихъ до нашествія Татаръ. Петербургъ. 1832.

Первыя четыре фигуры представляютъ Даковъ на колоннѣ Траяновой, по книгѣ Colonna Trajana, P. S. Bartoli, pl. 75. (У Оленина на 2 таблицѣ подъ буквами O. P. Q. R.).

Вторыя четыре фигуры Даковъ, направо, взяты имъ изъ Пиранези (Pironesi Trofeo osi e etc. colonna etc. fate da Trajano etc., у Оленина на 1 таблицѣ подъ буквами B. D. E. и C.).

Пятая фигура по срединѣ у Оленина на 2 таблицѣ подъ буквою Q.

Внизу для сравненія представлены у Оленина нынѣшніе Австрійскіе и Русскіе Славяне: первыя двѣ фигуры изображаютъ крестьянъ, въ кафтанѣ и рубашкѣ. У Оленина на второй таблицѣ подъ буквою I. Вторыя—двѣ женщины, крестьянки Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, сзади и спереди, (у Оленина на 2 т. подъ буквою K.) Къ краю направо три фигуры: Русняки—крестьянка и крестьянинъ изъ Мармаросскаго палатината, и между ними Венгерецъ, у Оленина подъ буквами L. M. N.). «Костюмъ этого поселянина—весьма схожій съ одѣяніемъ древнихъ Даковъ».

Нельзя несогласиться, что сходство между Дакійскими и Славянскими, Русскими, изображеніями, представленными на этихъ двухъ листахъ, равно какъ и на слѣдующихъ, 185—190,—разительное. Желательно, чтобъ кто нибудь, изъ молодыхъ нашихъ ученыхъ, занялся подробнымъ изслѣдованіемъ объ изображеніяхъ Даковъ на колоннѣ Траяновой.

Листы 185 и 186. Изображенія на Скиѳской серебреной вазѣ, найденной близь Никополя. (Съ рисунковъ Г. Прохорова.)

Листы 187 и 188. Изображенія на золотой Скиѳской вазѣ, найденной близь Керчи, (оттуда же).

Листы 189 и 190. Изображенія на разныхъ золотыхъ пластинкахъ въ Скиѳскихъ вещахъ въ Новороссіи найденныхъ (также).

Листы 191 и 192. Древніе Норманны, съ такъ называемыхъ ковровъ (обоевъ) Матильдиныхъ, (по рисункамъ, приложеннымъ къ опыту Оленина).

«Пелена или коверъ, шитый, по преданію, въ XI вѣкѣ, княгинею Матильдою, супругою Вильгельма, завоевателя Англіи, драгоцѣнное произведеніе искусства, хранится во Франціи въ Калвадосскомъ департаментѣ, въ городѣ Байіо (Bajeux). Недавно, послѣ многихъ весьма неисправныхъ изданій, какъ-то: Монфокона и другихъ, наконецъ сія пелена или коверъ изданъ вновь, срисованный и гравированный со всевозможною точностію, по порученію Лондонскаго общества Антикваріевъ.»

Здѣсь выбраны слѣдующія изображенія для сравненія съ нашими древними памятниками, (см. листы 45, 46, 47):

1. Воинъ Норманскій на конѣ, пускающій копье въ непріятеля. У Оленина, табл. IX,А. (Сравни извѣстіе Несторово о Святославѣ.)

2 и 10. Воинъ пѣшій въ кольчугѣ со щитомъ, у Оленина табл. VII. Д.

3. Норманны съ бритыми головами и бородою, вооруженные щитами (The tapestry of Bajeux* табл. IV), у Оленина IX, С.

4 и 9. Два Норманскіе стрѣльца, одинъ безъ брони, бритый, кромѣ усовъ; другой въ кольчугѣ. ТВ. табл. XIII, у Ол. VIII, В.

5. Воинъ Норманскій съ щитомъ и копьемъ безъ брони, на конѣ. ТВ. табл. V, у Оленина, IX Д.

6. Норманскій воинъ, идущій въ бродъ съ огромнымъ щитомъ, ТВ. табл. V, у Оленина IX. Д.

7. Воинъ Саксонскій съ топоромъ, ТВ. у Оленина VIII. Е.

8. Два сражающіеся воина: пѣшій Саксонецъ и конный Норманнъ, ТВ. табл. XXI. у Оленина VIII. А.

9 и 10, см. выше.

11. Норманскій военачальникъ съ пернатою или шестоперомъ, (родъ булавы), въ рукахъ.

12. Русскій воинъ во всеоружіи XI вѣка Броня кольчатая или кольчуга.

13. Другой Русскій воинъ, также во всеоружіи, броня дощатая.

Послѣдніе два воина воспроизведены Оленинымъ, по древнимъ памятникамъ, Норманскимъ и Русскимъ.

Листъ, 193. Изображеніе Нормана и Норманки съ дитятею, сочиненное Дерптскимъ профессоромъ Крузе, по Норманскимъ вещамъ, найденнымъ въ Балтійскимъ поморьѣ и по берегамъ Западной Двины. (Сравни (листы 13 и 14) съ вещами, найденными у насъ во Владимирской губерніи.

Присоединимъ замѣчанія Оленина объ одеждѣ и вооруженіи Норманновъ.

«Кромѣ Матильдиной пелены,» говоритъ онъ, «можно употребить древности Англо-Саксонскія Струтта и другихъ, или отыскивать въ самыхъ памятникахъ искусства среднихъ вѣковъ, въ свѣтъ еще не изданныхъ.»

. . . .

«Костюмъ Норманновъ и Русскихъ XI вѣка, и другихъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ тому столѣтій, имѣетъ большое сходство съ Византійскимъ костюмомъ.»

. . . .

«Тавры или Россы, сражались мечами, простирая передъ собою *щиты* и поднимая ихъ на плеча (по извѣстію Льва Діакона). (стр. 47—48). Щиты же ихъ были крѣпкіе и длинные до самыхъ ногъ (83—89.). Левъ Діаконъ называетъ ихъ по гречески *θυρεος, θυρεοι*, тѣмъ самымъ реченіемъ, которое было присвоено большимъ Римскимъ щитамъ, (scuti), имѣвшимъ видъ заслонъ или дверей. Однимъ словомъ *θυρεος* было имя всякаго длиннаго щита, какіе были въ обычаѣ у Варягъ Норманновъ, слѣдственно и у Варяговъ-Руси, или у Россовъ Льва діакона.—Сей родъ оборонительнаго оружія встрѣчается во множествѣ на Матильдиномъ коврѣ, въ видѣ вострой съ нижняго конца элипсы, а не въ видѣ параллелограмма, заслона или двери, какъ на Римскихъ воинахъ Траяновой колонны, или какъ на мѣдномъ литомъ образѣ Ѳеодора Стратилата.»

«Русскіе щиты были покрыты кожею *краснаго цвѣта*. А потому пѣвецъ похода Игоря Святославича говоритъ: «Русичи великая поля червленными (красными) щитами перегородиша ищуни себѣ чти, а князю славы.»

«Готье д'Аркъ въ превосходной своей исторіи завоеваній Норманновъ, описывая ихъ оружіе говоритъ; «Норманны освобожденные отъ остроконечнаго (коническаго) ихъ шлема, отъ четвероугольнаго ихъ забрала (или переносицы), котораго протяженіе закрывало только часть лица, слагаютъ *красный свой щитъ* и копье, съ крестовиднымъ половинчатымъ значкомъ.»*

. . . .

* Мы будемъ означать эту книгу буквами ТВ.

* „Украшать копья значками или флюгерами было въ обычаѣ у Русскихъ въ XIV вѣкѣ.“

«Вооруженіе пѣшихъ одинаково было съ конными, начальники употребляли палицы и нернаты (родъ булавъ), которыми они сражались. Забралы ихъ были неподвижно прикрѣплены къ шлемамъ, какъ-то ясно доказываетъ большая часть изображеній.

. . . .

«Русскіе употребляли *широкіе мечи* (стр. 47, 48, 67, 68 и 92). Также и *сѣкиры*. Равнымъ образомъ они пускали копья или дроты, сидя на конѣ, по примѣру Норманновъ, какъ-то довольно часто встрѣчается на Матильдиной пеленѣ.»

«Сіи извѣстія подтверждаются современникомъ, Аравитяниномъ Ибнъ Фоцланомъ: «Мущина носитъ грубаго (издѣлія) одежду, которую онъ одну сторону (тѣла) окидываетъ, такъ что одна рука остается свободною. Каждый имѣетъ при себѣ сѣкиру, ножъ (кинжалъ) и мечь. Безъ сихъ оружій они никогда не бываютъ. Ихъ мечи широкіе (булатные), волнистыми полосами покрыты, и Европейской работы. На одной сторонѣ (сихъ мечей), отъ конца до рукоятки, изображены разныя деревья и фигуры.

«Женщины имѣютъ на груди привязанную коробочку: желѣзную, мѣдную, серебреную или золотую. Согласно съ имуществомъ и способами мужа. Къ сей коробочкѣ придѣлано кольцо, а на немъ ножъ, такъ же привѣшенный къ груди.—Около шеи носятъ они золотыя или серебряныя цѣпи. Когда мужъ имѣетъ десять тысячь диргемовъ, (серебренныхъ монетъ), тогда онъ заказываетъ для жены одну цѣпочку; когда у него двадцать тысячь, то получаетъ она двѣ шейныя цѣпочки, и такимъ образомъ его женѣ достается по одной цѣпи, всякой разъ, какъ онъ десятью тысячами диргемовъ богатѣе становится. Отъ сего часто бываетъ цѣлая куча цѣпей на шеѣ Русской женщины. Ихъ главное убранство состоитъ въ зеленыхъ бусахъ, (или бисерѣ), которыми корабли украшаютъ (въ предупрежденіе худаго глаза).»

Въ Эрмитажѣ есть серебряная чаша, неизвѣстно гдѣ найденная, и пріобрѣтенная, по свидѣтельству Оленина, около 1832 г. «На днѣ самой чаши, «говоритъ онъ,» въ срединѣ выгравированъ витязь въ военномъ костюмѣ, если не XI, то конечно XII вѣка.—На немъ остроконечный шлемъ съ переносицею, кольчужная рубашка и чулки кольчужные. Витязь держитъ на лѣвой рукѣ огромный Норманскій щитъ, а въ правой Русскій широкій мечь—и сражается хладнокровно, съ разъяренным львомъ.—Другіе два воина, чеканной работы, по обѣимъ сторонамъ сей чаши, представлены въ Скандинавскомъ костюмѣ, безъ шлема и безъ латъ. Они сражаются съ какими-то фантастическими звѣрями.»

Листъ 194. Изображеніе трехъ Норманскихъ судовъ, XI вѣка, (заимствовано изъ Encyclopédie militaire et maritime... par le comte De Chesnel, Paris, 1864).

№ 1. Норманское судно XI вѣка, по рукописи Парижской библіотеки. (?)

№ 2. Норманское судно XI вѣка, покрытое бронею, по древнему памятнику? Норманны, говоритъ авторъ, т. 11, с. 906, имѣли тогда суда, что нынѣ называются броненосными. Броня изъ желѣза снималась по произволенію.

№ 3. Судно не высокое, вооруженное при кормѣ неподвижнымъ бревномъ, которое называется по просту calcar, eperon, (шпоры), орудіе, чѣмъ пробиваютъ непріятельскія суда.

Корабль Соловья Будимировича по былинамъ. (Изъ очерковъ Россіи, В. Пассека).

Единый корабликъ передомъ бѣжитъ,
Передомъ бѣжитъ, какъ соколъ;
Высоко его головка призаздынута,
Носъ-отъ написанъ по змѣиному,

А корма та была по звѣриному,
А бока сведены по туриному,
Того ли тура заморскаго,
Заморскаго тура, Литовскаго.
На томъ на черленомъ кораблѣ
Были паруса хрущатой камки,
Снасти и коколы были шелковые,
Того ли были шелку Шемаханскаго.
Мачты то коржины позолочены.
Якори то были булатные,
Булатъ—желѣза Сибирскаго.
На томъ ли черленомъ кораблѣ,
Середи корабля стоитъ зеленъ чердакъ,
Зеленъ чердакъ муравленый.
Во томъ ли во зеленомъ во чердакѣ,
Потолокъ обитъ чернымъ бархатомъ.
Стѣны покрыты чернымъ соболемъ,
Изнавѣшанъ зеленъ чердакъ
Куницами и лисицами,
Печерскими и Сибирскими,
Ушистыми и пушистыми.

Листы 195 и 196. Надгробная надпись св. Климента Охридскаго. 916 года.

Листъ 197. Надгробная надпись 996 г., въ Прилѣпѣ, въ Македоніи, въ монастырѣ Архангела Михаила, на одной колонкѣ, оставшейся отъ старой церкви.

Странно, что надпись высѣчена на камнѣ вдвойнѣ. Обѣ надписи, какъ древнѣйшіе памятники Славянскихъ буквъ, сняты архимандритомъ Амфилохіемъ съ рисунковъ А. Ѳ. Гильфердинга.

Листъ 198. Снимокъ съ Манассіиной лѣтописи по Ватиканскому списку, около 1450 г.

Изъ этой рукописи взяты рисунки на л. 30 и 31 съ приложенныхъ къ сочиненію А. Д. Черткова.

Замѣчанія.

Въ предложенномъ атласѣ я хотѣлъ собрать рисунки памятниковъ, оставшихся отъ древняго времени, и ихъ слѣдовъ.

Къ удивленію и удовольствію, ихъ набралось гораздо больше, нежели предполагалъ я, и въ совокупности они представляютъ нѣчто новое и любопытное: церкви, иконы, священныя одежды, принадлежности богослуженія, образки и кресты мѣдные, каменные и деревянные, рукописи, граматы, монеты, вещи, найденныя въ курганахъ, серьги, перстни, гривны.

Объ иконахъ, скажу здѣсь кстати, надо пожалѣть, что онѣ находятся не въ первоначальномъ своемъ видѣ: слѣдуетъ возстановить древность помощію науки и искусства съ подобающимъ благоговѣніемъ. Таковы; Образъ Успенія въ Кіево-печерской лаврѣ, принадлежащій ко времени основанія обители; образъ Владимирской Божіей Матери, принесенный Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода въ 1155 году, въ Успенскомъ соборѣ; Кіевскіе образа Николы Мокраго, изъ временъ В. К. Всеволода Ярославича, и Божіей Матери, предъ коимъ молился В. К. Игорь Ольговичъ, въ 1147 году; образъ Николы Зарайскаго, принесенный изъ Корсуня въ 1224 году.

Нѣкоторые рисунки неудовлетворительны, но неудовлетворительности подлинниковъ, съ которыхъ дѣланы. Этотъ недостатокъ можетъ исправиться впредь помощію фотографіи.

Вести счетъ рисункамъ было невозможно, потому что они получались разновременно, и не въ хронологическомъ порядкѣ. По объяснительному списку впрочемъ отыскивать ихъ легко. Листомъ называется страница одинакая, а двойная отмѣчается двумя числами.

Желательно, чтобъ мѣстные археологи и вообще наши ученые подали свои совѣты, какъ исправить и дополнить этотъ атласъ. Напримѣръ недавно попалось мнѣ извѣстіе, что точно съ такою же надписью антиминсъ, какъ Нифонтовъ, (листы 137 и 138), на холстѣ, сохранился въ единовѣрческой Георгіевской церкви г. Кременчуга, Полтавской губ. съ тою только разницею, что число Сентября показано 30, а не 1, а годъ SX...3, индиктъ также 12, который относится къ 6657=1149 Сентябрьскому году. См. Полтавскія Епарх. вѣдомости, 1868 года, Февраля 15, № 4, с. 101.

Въ приложеніяхъ помѣщено нѣсколько рисунковъ съ иностранныхъ памятниковъ, для сравненія съ ними нашихъ памятниковъ; напримѣръ Норманны съ Матильдиныхъ обоевъ для сравненія съ нашими воинами на рисункахъ, приложенныхъ къ извѣстному житію XIV вѣка, св. Бориса и Глѣба, также на Новгородскомъ образѣ Знаменія; вещи, безспорно Норманскія, находимыя въ Балтійскомъ поморьѣ, по рисункамъ пр. Крузе, съ вещами, находимыми въ нашихъ курганахъ Владимирской, Московской губерній; древнѣйшія Славянскія надписи, въ Македоніи, X вѣка; изображенія Скиѳовъ съ Керченскихъ памятниковъ и Даковъ съ колонны Траяновой, и проч.

Къ рисункамъ приложено нѣсколько чертежей, картъ, для объясненія событій, преимущественно изъ Бороздинскаго собранія, съ цѣлію вызвать труды по этой части, болѣе отчетливые и соотвѣтственные новымъ изслѣдованіямъ.

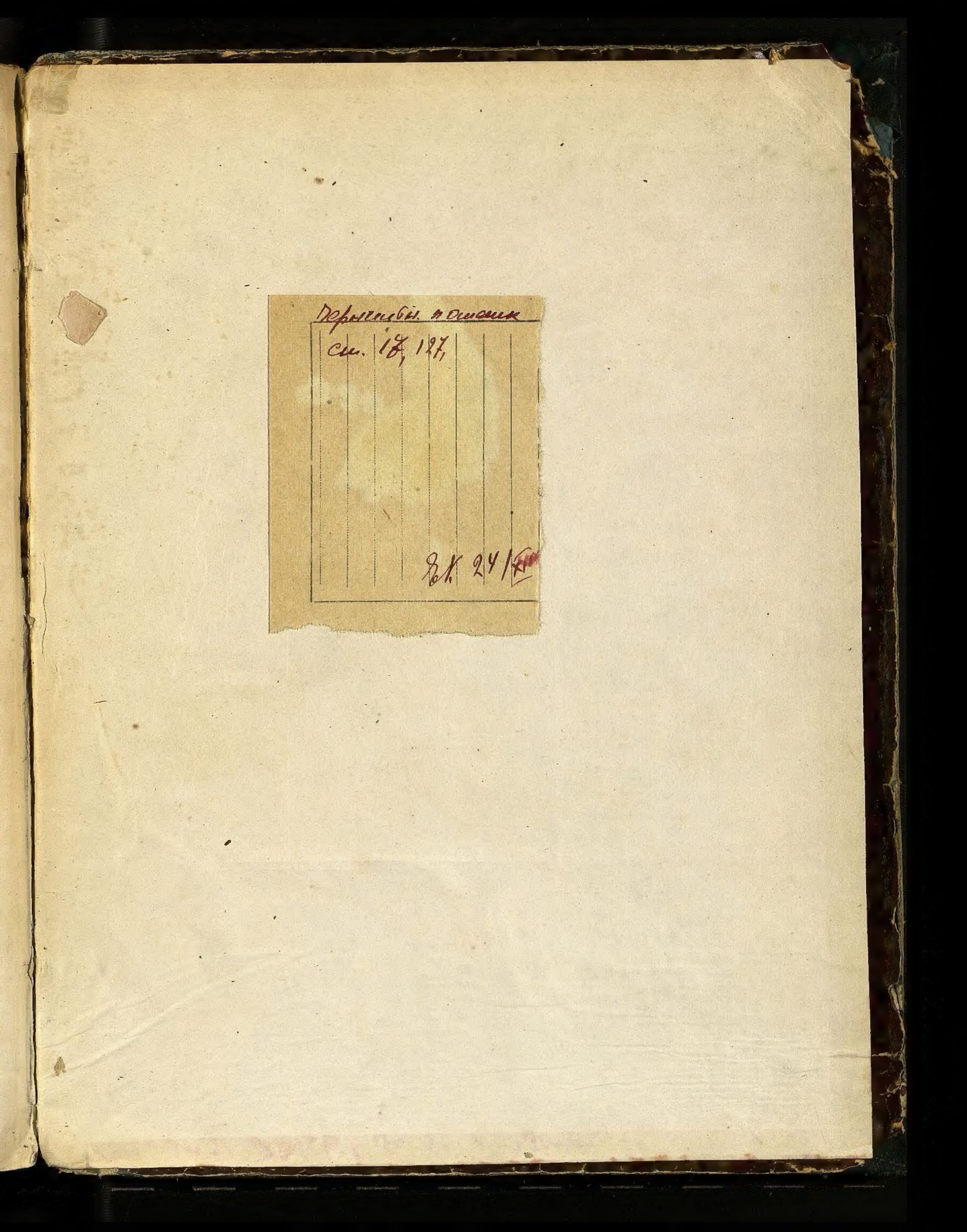
На с. 52 имя мастера, строившаго крестъ Св. Евфросиніи, должно читать: Лазарь Богша, а Богши, вычеканенное на крестѣ, долженъ быть дательный падежъ: такъ думаю я, услышавъ отъ Профессора Богишича, что есть древнее слово Хорватское: богица.

На с. 63 не отмѣченъ листъ 183, на коемъ представлены жилища Даковъ, и къ коему принадлежитъ описаніе, со словъ: Въ отношеніи и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

(отделение I)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Перегибы, помятия
Ст. 17, 127,
Ек. 24/XII

